

Научно-теоретический журнал
«Вестник Барнаульского юридического
института МВД России»
№ 1 (24) 2013

Главный редактор:

Андреев А.А. канд. юрид. наук

Заместитель главного редактора:

Анохин Ю.В. д-р юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:

Казаков А.А. канд. ист. наук, доцент

Состав редакционного совета:

Гавло В.К. д-р юрид. наук, профессор

Кузнецова Л.В. д-р пед. наук, доцент

Невинский В.В. д-р юрид. наук, профессор

Сорокин В.В. д-р юрид. наук, профессор

Суверов Е.В. д-р ист. наук, доцент

Состав редакционной коллегии:

Абызов К.Р. канд. юрид. наук, доцент

Бойко Ю.Л. канд. юрид. наук, доцент

Денисенко Ю.В.

Долженко В.Ю. канд. психол. наук, доцент

Ким Д.В., д-р юрид. наук, профессор

Моисеев С.В. канд. ист. наук

Черепанова Л.В. канд. юрид. наук, доцент

Шаганян А.М., канд. юрид. наук

Ответственный секретарь:

Авдюшкин Е.Г.

Корректурa, компьютерная верстка:

О.Н. Татарниковой

Учредитель:

Барнаульский юридический институт
МВД России

Адрес редакции:

656038, Барнаульский юридический институт МВД
России, Барнаул, ул. Чкалова, 49. www.buimvd.ru.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2013

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 23.08.2013 г. Формат 60x84/16.

Ризографирование. Усл.п.л. 18,75. Тираж 89 экз.

Цена свободная. Заказ № 925. Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

Содержание

Проблемы досудебного производства по уголовным делам. Заседание круглого стола в Барнаульском юридическом институте МВД России

Вступительное слово Л.В. Черепановой	4
<i>Кравцова С.В.</i> Возможность реализации потерпевшим и гражданским истцом своих прав при составлении досудебного заключения о сотрудничестве	7
<i>Кузнецова С.М.</i> О значении правовой регламентации понятий, используемых в УПК РФ	8
<i>Муравьев К.В., Воронов Д.А.</i> Сокращенное дознание: очерк проблемы	10
<i>Титова К.А.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере ЖКХ	13
<i>Топчиева Т.В.</i> К вопросу о доказывании при производстве дознания в сокращенной форме	14
<i>Удовиченко В.С.</i> К вопросу о возбуждении уголовного дела по сбыту наркотических средств	16

Актуальные проблемы борьбы с фальсификацией отечественной истории XX в.: заседание круглого стола в Барнаульском юридическом институте МВД России

Вступительное слово М.О. Тяпкина	18
<i>Богуцкий А.В.</i> Разгром немецко-фашистских войск в Курской битве	19
<i>Жумагазиева Н.М.</i> Особенности развития советской государственности в Кыргызстане	20
<i>Кожеев М.А.</i> Причины распада СССР как проблема современной историко-правовой науки	24
<i>Лен К.В.</i> Слабые места концепции Виктора Суворова (Резуна)	26
<i>Мулукаев Р.С.</i> К вопросу о методологии истории отечественного государства и права	28
<i>Суверов Е.В.</i> К вопросу о карательной политике в советских пенитенциарных учреждениях Алтайского края в конце 30-х гг. XX в.	29
<i>Яковлев К.Л.</i> Некоторые дискуссионные вопросы истории Министерства внутренних дел Российской империи	31
<i>Яковлева О.Н.</i> Принципы деятельности Министерства юстиции Российской империи (1802-1917 гг.)	34

Вопросы права

<i>Бачурин А.Г.</i> Розыск лиц, уклоняющихся от административного надзора.....	39
<i>Бедарев К.В.</i> Профилактика молодежного экстремизма: зарубежный опыт.....	41
<i>Воробьева С.А.</i> Влияние личностных качеств правоприменителя на оценку эффективности правоприменительной деятельности органов государственной власти.....	43
<i>Печников А.П., Печникова О.Г.</i> Договорные отношения в медицинской сфере – историко-правовой опыт и современное состояние.....	46
<i>Потапов Д.П.</i> Некоторые вопросы содержания ст. 205 УК РФ.....	50
<i>Троицкий С.В.</i> Информационные операции в сфере международного сотрудничества по противодействию терроризму.....	54

Проблемы предварительного расследования

<i>Архипова Н.А.</i> Типичные криминальные ситуации, возникающие при совершении преступления с использованием средств мобильной связи.....	59
<i>Дроздов А.В.</i> Современный подход к описанию некоторых анатомических признаков человека в габитоскопии.....	62
<i>Каримов В.Х.</i> О перспективах внесения в универсальную электронную карту биометрических персональных данных как эффективного средства идентификации личности и защиты электронных документов..	66
<i>Шкурихина Н.В.</i> К вопросу о криминалистической характеристике розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.....	68

Проблемы противодействия преступности

Проблемы борьбы с преступностью

<i>Бедарев К.В., Пантюхин К.Ю.</i> Предупреждение экстремизма оперативными подразделениями органов внутренних дел.....	72
<i>Кирил М.Л.</i> Негласная аудиозапись при проведении проверочной закупки как ограничение права на неприкосновенность частной жизни.....	74
<i>Коллантай В.А.</i> Характеристика способов хищения денежных средств путём завышения тарифов на текущий ремонт и содержание жилья.....	77
<i>Кукарцев В.Н.</i> Некоторые вопросы проведения прослушивания телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи.....	80
<i>Трухин М.А., Винтерколлер Н.В.</i> О правовой основе ОРД в деятельности ОВД по борьбе со взяточничеством и коммерческим подкупом в сфере образования.....	81

Проблемы профилактики преступлений

<i>Абызов К.Р.</i> К вопросу о некоторых особенностях деструктивных религиозных организаций.....	85
<i>Антонов А.Г.</i> Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и принцип справедливости.....	88
<i>Ермакова О.В.</i> Соотношение понятия момента окончания преступления со смежными понятиями.....	90
<i>Крамар С.Д., Крамар Д.С.</i> Информационные аспекты социального элемента причинного комплекса женской наркопреступности.....	92
<i>Попов А.Н.</i> К вопросу об уголовно-правовом запрете ростовщичества в России.....	94
<i>Семенов Р.А.</i> Криминологический анализ преступности несовершеннолетних.....	96
<i>Титаренко А.П.</i> Интерпретация «новых» видов мошенничества в уголовном праве РФ.....	99
<i>Флягин Ю.А.</i> К вопросу о предварительной проверке материалов по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.....	101
<i>Шмидт В.Г.</i> Юридическая ответственность за правонарушения.....	105

История ОВД

<i>Семёнов В.В.</i> Становление огневой подготовки в подразделениях советской милиции (1918-1925 гг.).....	107
--	-----

Психодидактика высшей школы

<i>Вербилов А.Ф., Ковалёв В.В., Баумтрог В.Э.</i> Инновационные технологии как средство повышения безопасности дорожного движения для начинающих водителей.....	111
<i>Гричанов А.С.</i> Использование инновационных методов в процессе обучения дисциплине «Тактико-специальная подготовка».....	113
<i>Зуев В.М., Гричанов А.С.</i> Использование приемов аутогенной тренировки в служебной деятельности сотрудников ОВД.....	115
<i>Исайкин М.В., Моисеенко А.А.</i> Страйкбол как один из элементов подготовки сотрудников силовых структур к применению огнестрельного оружия в реальных условиях.....	117
<i>Калинин С.В.</i> Развитие профессиональной компетентности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.....	119
<i>Ковалёв В.В., Вербилов А.Ф.</i> О совершенствовании системы подготовки и допуска начинающих водителей к участию в дорожном движении.....	121
<i>Кузнецова Л.В.</i> Образование как социокультурный феномен.....	123
<i>Кулацев Т.С.</i> Особенности самосовершенствования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	127
<i>Малетин С.В.</i> Ответственность как интегральное системное качество будущих сотрудников органов внутренних дел.....	132
<i>Мальченкова В.В.</i> К вопросу об актуальности исследования делинквентного поведения девушек-подростков.....	135
<i>Поддубная Н.Н.</i> Применение инновационных технологий в процессе преподавания иностранных языков в вузах МВД.....	137
<i>Рыбин Д.Н.</i> Проблема диагностики нравственных аспектов сознания сотрудников органов внутренних дел.....	139
<i>Тюкин В.Г.</i> Физические упражнения как средства реабилитационной физической культуры.....	142
<i>Чернов Ю.Н.</i> Формирование познавательной активности курсантов вузов МВД России.....	144
<i>Юнусов А.А., Кравченко Е.Г.</i> Проблемы ориентации правового обучения и правового воспитания в контексте профессиональной подготовки работников уголовно-исполнительной системы.....	146

ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ. ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

На базе Барнаульского юридического института МВД России 13 марта 2013 г. в соответствии с планом научной деятельности института была организована работа межведомственного круглого стола по теме «Проблемы досудебного производства по уголовным делам».

Сорок шесть человек участвовало в работе круглого стола, в их числе следователи по расследованию общеуголовных преступлений, а также по расследованию организованной преступной деятельности и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия, обучающиеся в БЮИ МВД России по дополнительной профессиональной образовательной программе повышения квалификации, следователи следственной части УВД по г. Барнаулу, заместитель прокурора Октябрьского района г. Барнаула Д.С. Сургуцкий, ученые БЮИ МВД России, осуществляющие научную деятельность на кафедре уголовного процесса, криминалистики, уголовного права и криминологии, в сферу научных интересов которых входит исследование проблем, связанных с досудебным производством. Присутствовали адъюнкты, обучающиеся на кафедрах Барнаульского юридического института МВД России, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета.

В режиме видеоконференцсвязи к работе подключились: начальник отдела по расследованию общеуголовных преступлений ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю И.В. Солдатова, заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю кандидат юридических наук Д.В. Шинкевич.

Проблемы досудебного производства, возникающие в деятельности следователей Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу, ГУ МВД России по Кемеровской области, ГУ МВД России по Алтайскому, Красноярскому краям, по Республикам Хакассия, Бурятия, Алтай рассматривались в обстановке конструктивного сотрудничества.

В рамках круглого стола обсуждено 10 докладов, посвященных проблемам доказывания мошенничеств, совершенных с использованием средств телефонной связи, включая вопросы определения момента окончания преступления, способов доказывания обстоятельств совершения преступления, оснований передачи сообщений о подобном рода преступлениях по подследственности, оценки собранных в ходе досудебного производства доказательств судом, а также другим проблемам досудебного производства по уголовным делам, в т.ч. связанным с реализацией Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г.

Обобщенный опыт расследования мошенничества, совершенного с использованием телефонной связи, следственных частей ГУ МВД России по Алтайскому краю и Новосибирской области был изложен преподавателем кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России кандидатом юридических наук А.В. Шебалиным

Заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю кандидат юридических наук Д.В. Шинкевич отметил, что аналогичные проблемы возникают и в ходе досудебного производства по уголовным делам, расследуемым в Красноярском крае, где удельный вес уголовных дел, производство по которым приостановлено в

связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, растет.

В Красноярском крае, как правило, уголовные дела такой категории возбуждают по месту нахождения потерпевшего, «и только при покушении, имеющем системный характер, сообщения о покушениях на мошенничество передаются в тот регион, с территории которого исходили звонки», – пояснила начальник отдела по расследованию общеуголовных преступлений ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю И.В. Солдатова. Сложности у следователей возникают и в связи с определением момента окончания мошенничества с использованием средств сотовой связи, от которого зависит определение подследственности уголовного дела.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук О.В. Ермакова, в область научных интересов которой входят проблемы определения окончания преступления в зависимости от его вида, дала толкование ряда норм уголовного права, опираясь на судебную практику по данному вопросу.

Большую заинтересованность в обсуждаемых вопросах проявили следователь отдела по расследованию преступлений против собственности следственного управления УМВД России по городу Улан-Удэ капитан юстиции Е.Б. Тарбаева и следователь следственного управления УМВД России по городу Барнаулу капитан юстиции М.В. Дитятева. Богатый опыт работы по расследованию преступлений против собственности следователя М.В. Дитятевой позволил ей не только поделиться им, обратив внимание на особую роль показаний потерпевшего и заключения эксперта в системе доказательств по этой категории уголовных дела, но и дать рекомендации следователям с небольшим стажем работы по преодолению проблем в отдельных следственных ситуациях.

Если проблемы, связанные с расследованием преступлений, имели типичный характер для большинства субъектов Российской Федерации, представители следственных органов которых участвовали в работе круглого стола, то опыт профилактики мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой телефонной связи, оказался разнообразным. В Красноярском крае используются листовки, выступления в средствах массовой информации, размещение алгоритма действий при получении сообщения с просьбой передать (перечислить) денежные средства на платежных документах, разъяснительная работа участковых уполномоченных полиции, помощь

провайдеров по этим вопросам. В Алтайском крае в профилактических целях широко используется социальная реклама, в т.ч. и в общественном транспорте, напоминающая как звучит голос мошенника. Вместе с тем, как отметил заместитель прокурора Октябрьского района г. Барнаула Д.С. Сургуцкий, практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что меры, направленные на информирование населения, малоэффективны. Результативной, по мнению заместителя прокурора, является профилактика, заключающаяся в выявлении лиц, покушающихся и совершающих преступления, и привлечение их к уголовной ответственности.

Участники круглого стола выносили на обсуждение актуальные и волнующие их проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела по сбыту наркотических средств, с реализацией прокурорского надзора за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, с возможностью реализации прав потерпевшего, гражданского истца при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, говорили о значении правовой регламентации понятий, используемых в УПК РФ.

Предметом наиболее активного обсуждения стали вопросы, связанные с реализацией уголовно-процессуальных норм, введенных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Изменения коснулись проверки сообщения о преступлении, привлечения понятых к участию в отдельных следственных действиях и порядка производства дознания в сокращенной форме.

В настоящее время при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмо-

тренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в т.ч. права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства. При необходимости на стадии возбуждения уголовного дела участникам досудебного производства обеспечивается безопасность [1].

Участники круглого стола, констатируя безусловную значимость нововведений для обеспе-

чения прав лиц, участвующих в производстве процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, выразили общую озабоченность недостаточностью механизма реализации установленных гарантий.

Глубокий анализ проблем, связанных с реализацией нового федерального закона, позволил доценту кафедры уголовного процесса БЮИ МВД России кандидату юридических наук Д.А. Воронину вынести на обсуждение собравшихся предложения по законодательной корректировке нового уголовно-процессуального института.

В завершении форума было отмечено, что опыт и знания, приобретаемые в рамках профессионального, научного сотрудничества, позволяют как ученым, так и практикам успешно решать задачи по обеспечению законности досудебного производства, его эффективности.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2013).

Начальник кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Л.В. Черепанова

*С.В. Кравцова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕРПЕВШИМ И ГРАЖДАНСКИМ ИСТЦОМ СВОИХ ПРАВ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ДОСУДЕБНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Появление института досудебных соглашений о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве преследовало благую цель – раскрытие и расследование «казачных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений. Однако, по мнению ряда ученых [1], институт досудебных соглашений о сотрудничестве в том виде, в котором он сформулирован в главе 40.1 УПК РФ, во многом таит в себе серьезные опасности для достижения самого назначения уголовного судопроизводства.

Так как при его создании не следовало забывать о назначении уголовного судопроизводства, которое складывается не только из уголовного преследования, назначения справедливого наказания виновному, но и в равной степени из осуществления защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления.

Будучи участником уголовного судопроизводства, потерпевший или гражданский истец отстает в первую очередь свои личные интересы. Его интересы в зависимости от обстоятельств дела, от личности самого потерпевшего могут быть различными. Так, например, одному потерпевшему будет важнее знать, что преступник понес справедливое наказание, в то время как другому – получить реальное возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако введенный процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве способен лишить потерпевшего и гражданского истца возможности реализации ряда прав, предусмотренных законом.

Так, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не выясняется мнение потерпевшего о целесообразности и возможности такой «сделки». В то время как он, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения участвует в осуществлении уголовного преследования и в соответствии с п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ вправе поддерживать обвинения, тем не менее оказывается лишенным права голоса. Хотя в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением требуется его согласие (ч. 4 ст. 314 УПК РФ).

Большинство процессуалистов [2, с. 73] и ряд практических сотрудников [3, с. 121] утверждают, что «согласие потерпевшего – необходимое условие заключения досудебного соглашения с подозреваемым, обвиняемым».

Кроме того, на наш взгляд, в большей степени ущемляются права того лица, которое по данному делу признано гражданским истцом, т.к. вред, причиненный преступлением, ему не возмещен либо не компенсирован, если речь идет о моральном вреде. И его позиция в части, касающейся гражданского иска при заключении досудебного соглашения, обязательно должна быть учтена. Вполне возможно, зная позицию гражданского истца (потерпевшего) по уголовному делу, подозреваемый или обвиняемый, с кем заключается соглашение о сотрудничестве, мог бы оказать существенное содействие, направленное на возмещение причиненного преступлением вреда. В противном случае о том, что по делу заявлен гражданский иск, он может узнать лишь на этапе окончания расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела. В результате чего вред, причиненный потерпевшему, может оказаться не возмещенным.

Однако это не единственное ущемление в правах потерпевшего и гражданского истца при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, ч. 1 ст. 216 УПК РФ запрещает потерпевшему и гражданскому истцу знакомиться с материалами дела, которые были засекречены в целях обеспечения безопасности подозреваемого и обвиняемого, с которым заключена «сделка». Засекреченными оказываются все материалы уголовного дела, идентифицирующие личность подозреваемого или обвиняемого, оказывающего содействие, а также процессуальные документы, сопровождающие всю процедуру данного производства. По сути, лица, пострадавшие от преступления, лишаются возможности знать о предъявленном лицу обвинении, защищать свои права, в т.ч. и права имущественного характера, что, на наш взгляд, является недопустимым.

Конституционный Суд РФ в определении от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О по жалобе граждан В.С. Ковальчука и Т.Н. Ковальчук на нарушение их конституционных прав частью второй ст. 317.6 УПК РФ указал: «Нормы главы 40.1 УПК РФ не предусматривают участие потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданами истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, п. 1 части первой ст. 6 УПК РФ)» [5]. При этом указано, что потерпевший может отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов и участвовать в их исследовании в условиях непосредственности и устности.

По нашему мнению, Конституционный Суд РФ в данном постановлении не решил существующую проблему, т.к. становится непонятным, как потерпевший, желающий отстаивать в суде свою позицию по существу рассматриваемых вопросов и участвовать в их исследовании в условиях непосредственности и устности, может осуществить, если это возможно лишь при общем порядке судебного разбирательства.

По мнению, И.О. Овсянникова и А.П. Тенишева [4], дополнительной процессуальной гарантией прав потерпевшего могло бы стать закрепление в ст. 317.5 УПК РФ обязанности прокурора тоже учитывать мнение потерпевшего в случае его участия в уголовном судопроизводстве при вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Полагаем, что институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в серьезной доработке с точки зрения соблюдения уже имеющихся, предусмотренных законом прав потерпевшего и гражданского истца в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Баев М.О., Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве среди мифов и рифов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2010.
3. Горохов С.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и противоречия // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2010.
4. Овсянников И.О., Тенишев А.П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический мир. 2012. № 5.
5. По жалобе граждан Ковальчука В.С. и Ковальчук Т.Н. на нарушение их конституционных прав частью 2 ст. 317.6 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*С.М. Кузнецова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В УПК РФ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, являясь федеральным законом, регламентирующим деятельность участников уголовного судопроизводства, представляет собой фундамент уголовного процес-

са. Поэтому все нормы вышеуказанного закона должны быть сформулированы настолько четко, понятно и логично, чтобы у правоприменителя не возникло сомнений по их неоднозначному толкованию и двойственному пониманию.

Определения основных понятий, используемых в УПК РФ, даются законодателем в ст. 5 УПК РФ. Представляется, что, вводя в закон специальную статью «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», законодатель хотел подчеркнуть, во-первых, обязательность использования закрепленных понятий в указанном значении всеми лицами, применяющими уголовно-процессуальный закон, во-вторых, невозможность придания понятиям иного, чем закреплено в законе, значения.

Всегда ли последовательны разработчики УПК РФ в реализации указанных задач?

Обратимся к п. 19 ст. 5 УПК РФ, где сформулировано понятие «неотложные следственные действия». Согласно закону неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Анализ приведенного понятия позволяет выделить основные признаки, характеризующие его содержание: во-первых, неотложные следственные действия вправе производить орган дознания [1]; во-вторых, их производство возможно только по определенной категории уголовных дел, а именно в случаях, если по делу обязательно производство предварительного следствия; в-третьих, производство неотложных следственных действий преследует строго определенные цели – обнаружение и фиксацию следов преступления, а также сбор доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Критерием неотложности служит опасность исчезновения и деформации доказательств, которые необходимо получить, наличие оснований полагать, что промедление с их проведением повлечет уничтожение или фальсификацию доказательств заинтересованными участниками уголовного процесса.

Определившись с содержанием дефиниции «неотложные следственные действия», обратимся к анализу ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств», в которой законодатель данный термин употребляет, и проанализируем правомерность и логичность его использования в контексте указанной нормы. После производства

неотложных следственных действий (выделено автором) в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации. Копирование указанной информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации, осуществляется с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде. При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

Означает ли это, что перечисленные процессуальные действия должны выполняться только в рамках производства неотложных следственных действий, т.е. органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, указанные процессуальные действия должны выполняться в любом случае при невозможности немедленного возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу.

Правовая регламентация закрепленных в законе терминов предполагает строгое регулирование процессуальных правоотношений, складывающихся при их использовании как самим законодателем, так и участниками уголовного судопроизводства.

¹ Данное положение, вытекающее из прямого толкования закона, тем не менее не является бесспорным, отдельные авторы относят к субъектам производства неотложных следственных действий и следователя.

допроизводства. Правильно определенное и надлежащим образом используемое в тексте понятие означает безупречность закона, его единообразное понимание и применение.

Допущенная в ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ неточность использования понятия «неотложные следственные действия» неизбежно отражается на

правоприменительной деятельности, не позволяя четко определить объем полномочий органов расследования. В указанной связи ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ требует внесения изменений, а именно исключения слов «после производства неотложных следственных действий».

Литература

1. Папышева Е. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2008. № 6. С. 14.

К.В. Муравьев, канд. юрид. наук, доцент

Омская академия МВД России

Д.А. Воронов, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

СОКРАЩЕННОЕ ДОЗНАНИЕ: ОЧЕРК ПРОБЛЕМЫ

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) был внесен ряд изменений, касающихся вопросов режима участия понятых, средств проверки сообщения о преступлении, обеспечения прав лиц, участвующих на стадии возбуждения уголовного дела, кроме того, введена форма расследования уголовных дел – сокращенное дознание [4]. Безусловно, блок норм, регламентирующих сокращенное дознание, представляет собой ядро нового закона. В то же время его жизнеспособность напрямую зависит от того, как приживутся на практике сопутствующие изменения, касающиеся понятых и стадии возбуждения уголовного дела. Ведь сокращенное дознание основано не на принудительном ограничении дознавателя малыми сроками расследования, а опирается на измененные стандарты установления обстоятельств уголовного дела. Другими словами, сокращение расследования предполагается достичь путем ограничения пределов доказывания и упрощения его средств. В этом состоит уникальность нового порядка расследования, т.к. все предшествующие попытки введения в действующий УПК облегченных форм досудебного производства по уголовным делам фактически представляли собой усеченное по срокам следствие с рядом незначительных отличий.

Учитывая изложенное, представляется нерациональным введение изменений по всем указан-

ным выше направлениям одновременно. Целесообразнее было бы в первую очередь отточить на практике новые средства проверки сообщения и порядок участия понятых, а затем на базе полученного опыта вводить сокращенное дознание, которое, по сути, и представляет несколько усиленную доследственную проверку.

Потребность в дифференциации форм расследования и плодотворность самой идеи введения упрощенного производства по отдельной категории уголовных дел не вызывает сомнений и уже была предметом нашего внимания [2, с. 66-68; 3, с. 113-115]. Сейчас же хотелось бы остановиться на том, что в предложенной законодателем редакции представляется дискуссионным или даже неудачным.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 226.1 УПК дознание в сокращенной форме производится в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Новелла не учитывает, что данные, дающие основание с высокой степенью вероятности подозревать лицо в совершении преступления, могут быть получены уже после возбуждения дела.

2. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 226.1 одним из обязательных условий для производства дознания в сокращенной форме является то, что «подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В законе отсутствует руководство к действию при изменении в ходе расследования правовой оценки деяния (в рамках признаков преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК). По всей видимости, практика выработает некий упрощенный вариант уведомления о новом подозрении, совмещенный с получением ходатайства о производстве сокращенного дознания с учетом изменившейся правовой оценки деяния.

3. Регламентация особого порядка признания потерпевшим (ч. 2 ст. 226.3 УПК) представляется избыточной. Достаточно того, что производство дознания в сокращенной форме не допускается, если против этого возражает потерпевший.

4. Норма, содержащаяся в ч. 1.2 ст. 144 УПК, которой закрепляется обязательность удовлетворения ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы, заявленного стороной защиты или потерпевшим, создает почву для злоупотребления правом недобросовестными участниками процесса. Достаточным представляется регулирование, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УПК.

5. Предусмотрен новый вид итогового документа дознания – обвинительное постановление (ч. 2 ст. 226.7 УПК), вследствие чего требуется внесение корректив в ряд норм. В настоящее время требуется дополнительно внести изменения в ст. 228, 229, 233, 246, 265, 320 УПК, в которых следовало бы отразить обвинительное постановление. Полагаем, что в качестве итогового документа можно было бы использовать обвинительный акт.

6. Закон запрещает суду перейти от особого порядка судебного разбирательства к общему. В конфликтных ситуациях предписывается возвращение уголовного дела прокурору для передачи его для производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.9 УПК). Полагаем, в ряде случаев непосредственное исследование доказательств в суде вполне может привести к полному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

7. Форма сокращенного дознания¹, установленная гл. 32.1 УПК, предоставляет правоприменителю слабые возможности по сокращению досудебного производства. Во-первых, сроки вынесения итогового решения могут быть уве-

¹ Формулировка «сокращенная форма» применительно к дознанию выглядит нелогичной, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК дознание – это уже сокращенная форма расследования по отношению к предварительному следствию. На наш взгляд, для характеристики нового института правильнее было бы использовать категорию «особый порядок дознания».

личены, поскольку законодатель создал широкий потенциал для возвращения к обычному порядку дознания. Это может произойти, например, в случаях злоупотребления правом участников процесса при ознакомлении с материалами дела (ч. 9 ст. 226.7 УПК), при направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке прокурором (п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК) или судьей (ч. 4 ст. 226.9 УПК). Учитывая это, практические работники в рамках дознания в сокращенной форме будут максимально полно осуществлять доказывание, чтобы исключить возможность получения дела на дополнительное расследование от прокурора или из суда.

Во-вторых, можно предположить, что реального упрощения производства не произойдет, поскольку доказывание будет стремиться к полноте. Коль скоро участники процесса наделены правом заявить ходатайства о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в собранных по делу доказательствах (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК), а прокурор вправе вернуть уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления (подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК), то практика применения главы 32.1 УПК во избежание отрицательных показателей настроится на полное исследование всех обстоятельств дела по общим правилам доказывания.

Считаем, что в этой части разработчикам новеллы следовало воспринять предложения профессора Б.Я. Гаврилова о необходимости законодательного запрета на осуществление следственных действий, когда в них нет необходимости [1, с. 10-13]. Обстоятельства содеянного могут устанавливаться средствами стадии возбуждения уголовного дела в значительной степени уже при рассмотрении сообщений о преступлении. В рамках же производства дознания в особом порядке при общем запрете на производство следственных действий потребовалось бы допустить только допрос подозреваемого и потерпевшего, поскольку в соответствии со ст. 42 и 46 УПК эти участники имеют право давать показания. Указанному праву корреспондирует обязанность государственных органов осуществить их допрос независимо от того, в рамках какой процедуры осуществляется уголовное судопроизводство. Полагаем, что указанным нормам не соответствует п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК, согласно которому дознаватель вправе не допрашивать этих лиц, если в ходе проверки сообщения о преступлении от них получены объяснения и нет исключительных ситуаций, связанных

с установлением дополнительных обстоятельств, имеющих значение для дела. Также в рамках особого порядка дознания достаточным было бы разрешить назначение и производство экспертизы в случае, указанном в ст. 196 УПК (по категории дел, расследуемой в форме дознания, это применимо только для установления характера и степени вреда здоровью). Считаем, что при необходимости производства других следственных действий следовало предусмотреть возвращение к производству дознания в обычном порядке.

8. Отсутствие в УПК норм, позволяющих отказать в реабилитации лицу, расследование уголовного дела в отношении которого производилось в порядке сокращенного дознания, в случаях, когда уголовное преследование основано на его самоволе. Полагаем, что ст. 133 УПК следует дополнить частью 4^й следующего содержания: «4.1. Правила настоящей статьи не применяются, если решения, указанные в ч. 2 ст. 133 настоящего Кодекса, приняты в отношении подозреваемого или обвиняемого, производство по уголовному делу в отношении которого осуществлялось в порядке, установленном главой 32^й или главой 40 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о применении сокращенного дознания или особого порядка судебного разбирательства заявлено им в результате применения насилия или иного противоправного воздействия».

9. Имеется несогласованность норм, регламентирующих порядок обеспечения права на защиту. Согласно ч. 2 ст. 226.4 УПК ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме

должно быть подписано защитником. В соответствии же с п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК участие защитника обязательно, если подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. Очевидно, что одновременно внесенные в закон изменения не согласуются между собой. Более того, решение подозреваемого о сокращенном дознании должно приниматься им в условиях обеспечения права на защиту. Полагаем, что ходатайство должно заявляться подозреваемым добровольно и после проведения консультаций с защитником; подозреваемый должен осознавать характер ходатайства и его последствия.

10. Закон не дает ответа на вопрос о том, как следует поступить дознавателю, если на момент заявления подозреваемым ходатайства, предусмотренного ст. 226.4 УПК, дознавателем уже доказан главный факт в обычном порядке. Другими словами, правомочен ли дознаватель отказать в удовлетворении указанного ходатайства, если да, то в каких случаях? Учитывая, что рассматриваемый порядок является компромиссом при производстве по уголовным делам определенной категории, полагаем удовлетворение ходатайства должно производиться с учетом интересов стороны обвинения. То есть дознаватель вправе отказать в удовлетворении ходатайства в случаях, когда проведение сокращенного дознания уже не требуется.

Таким образом, сама идея дифференциации уголовно-процессуальной формы в направлении её упрощения, безусловно, заслуживает поддержки. Вместе с тем новелла требует дальнейшего совершенствования.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10-13.
2. Кальницкий В.В., Муравьев К.В., Воронов Д.А. Особый порядок дознания как один из возможных вариантов упрощения досудебного производства // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 66-68.
3. Кальницкий В.В., Муравьев К.В., Воронов Д.А. Требуется особый порядок дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 10 межд. научно-практ. конф. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. Ч. 1.С. 113-115.
4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 марта.

К.А. Титова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЖКХ

Криминальные проявления, как верно пишут многие исследователи, затрагивают буквально все отрасли экономики [1, 2, 3], в т.ч. и сферу ЖКХ, призванную обеспечивать нормальное функционирование жизнедеятельности общества и государства. В связи с длительным реформированием ЖКХ, протекающим в условиях становления в стране рыночных отношений, известной нестабильности в сфере экономики, в ней участились не только экономические преступления, в частности связанные с хищениями и коррупцией, совершаемые лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в управлениях, комитетах, на предприятиях и организациях ЖКХ, но и нарушения исполнения законов со стороны субъектов деятельности данной сферы.

Хищения и коррупция в сфере ЖКХ представляют собой повышенную опасность для общества и государства и требуют разработки эффективной криминалистической методики по их предупреждению, предварительному расследованию и судебному разбирательству. На современном этапе наука криминалистики продолжает обеспечивать судебно-следственные органы новейшими криминалистическими, техническими средствами, тактическими приемами и методами, направленными на оптимальное решение задач уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, наряду с наукой криминалистической, прокурорский надзор призван обеспечить реализацию прав и свобод гражданам в сфере ЖКХ и недопущение их нарушения со стороны субъектов деятельности отрасли.

Статистика выявляемых органами прокуратуры нарушений указывает на их широкое распространение и необходимость эффективного надзора в данной сфере. Так, Ю. Чайка в своем выступлении сообщает: «Должностные лица в сфере ЖКХ «потеряли страх». За 9 месяцев 2012 г. было выявлено 164 тысячи фактов нарушений в сфере ЖКХ. Рост составил 18% по сравнению с прошлым годом. Направлено в суд 25 тысяч исков, внесено 35 тысяч представлений, возбуждено 470 уголовных дел. Поэтому мы проводим совещания по всем федеральным округам, ставим

это направление на особый контроль, реагируем на множество случаев. Обращаемся в суд. Например, только в г. Санкт-Петербурге 600 заявлений было подано по системе ЖКХ. Из них 500 исков удовлетворено. Мы постоянно работаем над оптимизацией этой работы» [4].

В средствах массовой информации постоянно отмечается рост хищений, коррупции и злоупотреблений, совершаемых должностными работниками ЖКХ, ТСЖ, управляющих компаний.

Изучение материалов судебно-следственной, прокурорской практики свидетельствует о немалом положительном опыте успешного осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой отрасли. Но, к сожалению, имеются ошибки и упущения в этой работе, что вызвано дефицитом знаний о природе и характере учета и отчетности в сфере ЖКХ, недостаточным опытом осуществления надзора и отсутствием соответствующих прокурорских методик по их осуществлению. Применяемые общие тактико-методические рекомендации без учета особенностей рассматриваемой сферы свидетельствуют о недостаточной разработанности методик по осуществлению прокурорского надзора.

В связи с этим для успешного осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в данной отрасли важное значение имеет познание особенностей функционирования сложной и ответственной сферы ЖКХ, а также ее нормативное регулирование.

Прокуроры, особенно с малым опытом работы, испытывают немалые трудности с разрешением вопросов, касающихся данной сферы в силу полного отсутствия тактико-методических рекомендаций (методик) прокурорского надзора по делам данной категории.

На современном этапе развития прокурорского надзора речь должна идти о разработке тактико-методических рекомендаций (методик) по прокурорскому надзору, в которых были бы исследованы теоретические основы и даны практические рекомендации по исполнению отдельных видов закона в рассматриваемой отрасли. Такой подход важен потому, что научное поле исследований как в предотвращении правонарушений, преступле-

ний в сфере ЖКХ, так и в организации прокурорского надзора за исполнением законов недопустимо ограничивать. На наш взгляд, необходимо расширять его, включая в него и прокурорский надзор с его правовыми средствами – тактикой и методикой прокурорского надзора.

При таком подходе объективно могли бы быть также разработаны и использованы на практике тактико-методические рекомендации (методики) по проведению прокурорских проверок, связанных с исполнением законов в сфере ЖКХ.

Таким образом, в структуре методики прокурорской проверки за исполнением законов в

сфере ЖКХ, на наш взгляд, необходимо выделить следующие ее составляющие элементы:

- 1) выявление;
- 2) устранение;
- 3) предупреждение.

Выделенные компоненты являются взаимосвязанными и составляют ее основу и являются важной предпосылкой к формированию самой методики прокурорского надзора, которая нами впервые предлагается, требует дальнейших исследований и носит дискуссионный характер.

Литература

1. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Э. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006.
2. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М.: Норма, 2007.
3. Суверов Е.В. Теневая экономика: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2008.
4. Юрий Чайка: «Правоприменительную практику в сфере ЖКХ нужно ужесточить». URL: http://gkhpriim.ru/news/interview/yuriy_chayka.

Т.В. Топчиева

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Стремление к дифференциации, упрощению уголовного судопроизводства, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал уголовного процесса – давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое тенденция, которая присуща многим государствам, в т.ч. и России. Появление новых норм в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, введенных Федеральным законом РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], соответствует указанной тенденции.

В целях совершенствования правоохранительной деятельности, обеспечивающей адекватное реагирование на преступления разных категорий, создания оптимальных условий для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд и в то же время для сохранения гарантий прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников уголовного судопро-

изводства [2] законодатель вводит новые нормы, предусмотренные гл. 32.1 УПК РФ, – дознание в сокращенной форме. Согласно закону дознание в сокращенной форме может применяться только при наличии одновременно следующих условий:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, рассматриваемым в порядке дознания;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- подозреваемый заявил ходатайство о применении данной процедуры, и отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Дознание не может проводиться в сокращенной форме в случае, если:

- подозреваемый является несовершеннолетним;

- относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 52 УПК РФ;

- подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не подлежит расследованию в форме дознания;

- не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

- имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;

- потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

При этом в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора подозреваемый (обвиняемый), потерпевший могут заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и продолжении производства дознания в общем порядке. Срок производства дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток (с возможностью продления его прокурором до 20 суток).

Принятие новых норм УПК РФ породило множество вопросов. Наиболее острым является усмотрение пределов и выбора средств доказывания. Доказательства могут быть собраны в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. В то же время обязательно должны быть произведены только те следственные действия, непроведение которых может привести к невосполнимой утрате следов преступления или

иных доказательств. В остальном на усмотрение дознавателя отнесены вопросы о необходимости проверки доказательств, допроса лиц, назначения судебной экспертизы, а также произведения иных следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических данных, которые уже содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении. Наиболее спорным является положение, закрепленное в п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, о возможности не осуществлять проверку доказательств, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. С одной стороны, данное положение закона расширяет усмотрение дознавателя, а с другой – опираясь на нормы гл. 10-11 УПК РФ, дознаватель будет руководствоваться принципом достаточности совокупности собранных доказательств при расследовании уголовного дела и осуществлять их сбор, оценку и проверку в необходимом объеме с целью вынесения законного и обоснованного обвинительного постановления и недопущения возврата уголовного дела прокурором на дополнительную проверку. Исходя из положений ст. 88 УПК РФ, все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения их достаточности. Какова же достаточность доказательств для принятия обвинительного постановления?

Проблемные вопросы процедуры, закрепленной гл. 32.1 УПК РФ, со временем позволит разрешить практика ее применения, а оценить ее эффективность можно будет лишь по прошествии нескольких лет.

Литература

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Пояснительная записка к законопроекту № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной думы РФ. URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.02.2013).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Противодействие распространению наркотических средств является одним из приоритетных направлений для Российской Федерации в области борьбы с преступностью. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.» отмечено, что причиной принятия стратегии является необходимость консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению распространения на территории Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Рассматриваемая Стратегия закрепляет главную цель – существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов и последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействие наркоагрессии, совершенствование организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности являются приоритетными направлениями в борьбе с наркопреступностью.

Необходимость противодействия преступности в этой сфере обусловлена рядом причин. Во-первых, население выделяет наркоманию в качестве проблемы номер один. Так, 57% опрошенных ставят наркоманию на первое место среди всех угроз национальной безопасности России [3]. Во-вторых, как отметил Министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев, ситуация с наркопреступностью является критической, доходы от наркобизнеса являются одним из источников финансирования террористических и экстремистских организаций [2].

С учетом поставленных государством задач на практике часто возникает вопрос, возбуждать или

нет уголовное дело по факту сбыта наркотического средства. Такой вопрос носит проблемный характер в случаях обнаружения наркотических средств при производстве исследования трупа человека либо обнаружении их в крови при административном освидетельствовании.

По данной проблеме свою правовую позицию изложила Генеральная прокуратура РФ в информационном письме от 19.02.2007 «О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Согласно этому отсутствие в распоряжении органов предварительного расследования предмета преступления, например не обнаружен труп человека, исчезнувшего при криминальных обстоятельствах; извлечена пуля от нарезного огнестрельного оружия, но само по себе оружие не найдено и т.п., не освобождает правоохранительные органы от обязанности осуществлять государственную функцию уголовного преследования. Это относится и к ситуациям, когда наркотик был сбыт, но к моменту расследования употреблен либо уничтожен. Иной правоприменительный подход не будет соответствовать задачам борьбы с этим наиболее опасным видом преступности и может способствовать сокрытию таких преступлений от учета.

При разрешении изложенной проблемы необходимо учитывать и требования: части 2 статьи 21 УПК РФ (в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, а также следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления); части 1 статьи 148 УПК РФ (отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении

конкретного лица); статьи 144-146 УПК РФ и условия конкретной следственной ситуации.

Изучением стадий возбуждения уголовного дела с различной степенью полноты занимались следующие ученые до принятия УПК РСФСР 1960 г.: В.Я. Дорохов, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов и др. В этом направлении после принятия УПК РСФСР появились работы: В.Д. Арсеньева, В.С. Афанасьева, В.Н. Григорьева, Н.Н. Донковцева, Н.В. Жигина, Л.М. Карнеевой, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, В.М. Савицкого, П.П. Сердюкова, Ф.Н. Фаткулина, Г.П. Химичевой, А.А. Чувилова, С.А. Шейфера, С.П. Щерба и др. В современной литературе в своих работах данную тематику рассматривают: В.А. Азаров, А.В. Белоусов, Н.А. Власова, Л.М. Володина, С.И. Гирько, Ю.В. Деришев, О.Д. Жук, О.Н. Коршунова, Н.Н. Ковтун, В.В. Кальницкий, М.А. Любавина, П.Г. Марфицин, В.В. Николук, Т.С. Симонова, В.С. Терехин, Е.С. Трошкин, Т.Д. Пан, Ю.К. Якимович и др.

Полагаем, что для практических сотрудников наибольший интерес по рассматриваемой проблеме может представлять научная позиция следующих авторов. Например, доктор юридических наук профессор Ю.К. Якимович отмечает, что любое сообщение о преступлении, в каком бы источнике оно ни содержалось (кроме анонимных писем), влечет необходимость начать процессуальную деятельность по установлению наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела [6, с. 101].

Аналогичную позицию поддерживает ряд ученых, в т.ч. доктор юридических наук про-

фессор Г.П. Химичева, которая указывает, что на практике сотрудники, проводящие предварительную проверку по различным причинам, необоснованно расширяют её рамки, пытаются установить данные, не имеющие отношения к вопросу о разрешении сообщения [5, с. 136].

Обращая внимание на эту проблему, Д.А. Газизов справедливо отмечает, что содержащиеся в постановлении судьи по делу об административном правонарушении выводы о незаконном приобретении либо потреблении наркотических средств и имеющиеся в материалах административного производства данные объективно свидетельствуют об их сбыте, могут рассматриваться как достаточное основание для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотического средства [3, с. 14-15].

В Алтайском крае есть пример успешного расследования уголовного дела при условии отсутствия наркотического средства. Так, согласно приговору Индустриального районного суда г. Барнаула по уголовному делу № 1-108/10 было установлено, что гр. А. сбыла наркотическое средство «метамфетамин» неустановленной массой гр. Л., который впоследствии, употребив наркотик, управляя транспортным средством, был задержан сотрудниками ДПС и освидетельствован [1].

Таким образом, невозможность установления массы наркотического средства не является препятствием для уголовного преследования по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, а в случаях неприятия законного решения подобные действия могут быть расценены как укрывательство преступлений.

Литература

1. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула. Д. №1-108/10.
2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева: конференция от 22.10.2010 г. Ялта. URL: <http://www.rian.ru/society>.
3. Газизов Д.А. Основные вехи развития законодательства Российской Федерации о противодействии незаконному обороту наркотических средств на современном этапе // Административное право и процесс. 2012. № 5.
4. Доклад председателя ГАК В. Иванова на заседании от 24.09.2010. URL: <http://www.narkotiki.ru/gnk>.
5. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003.
6. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2003.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX В.: ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Проблема фальсификации истории носит характер постоянной угрозы, нависающей над исторической наукой. Принимая во внимание, что история как наука является совокупностью субъективных взглядов и представлений историка о прошлом, нельзя не признать, что искажение исторической действительности по разным причинам не только носит характер преступления перед памятью, но и противоречит понятию научной этики.

На наш взгляд, можно выделить два направления искажения истории – это фальсификация и мифотворчество. Если первое можно прямо охарактеризовать как подлог и подтасовку исторических фактов, то второе – это чаще всего плод необузданной фантазии, когда реальное переплетается с вымышленным, а исторические процессы «расцвечиваются» вымыслами автора.

Еще одной градацией фальсификации может служить разделение ее на два больших блока: сознательную и неосознанную.

Сознательная фальсификация может быть вызвана политическими мотивами, а в некоторых случаях и политическим заказом; личными взглядами и убеждениями автора, материальной заинтересованностью, а также стремлением к сенсации.

Неосознанная или ненамеренная фальсификация может быть спровоцирована низкой квалифи-

кацией исследователя, использованием им недостоверных или непроверенных данных, а также недостаточной или вообще отсутствующей критикой источника информации.

На сегодняшний день проблема фальсификации истории приобрела общегосударственный масштаб. Идеологическую функцию у истории никто не отнимал, поэтому необходимость изучения истории и ее достоверного отражения является вопросом весьма существенным. 19 мая 2009 г. Президент РФ Дмитрий Медведев подписал Указ № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Комиссия, просуществовав несколько лет, в 2012 г. была расформирована, и ее место занял оргкомитет, созданный специально для проведения в России Года истории. Одной из задач создаваемого оргкомитета являлось «противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым с целью нанесения ущерба интересам России».

Таким образом, мы рассматриваем проводимое нами научное мероприятие как один из шагов большого пути в направлении борьбы с фальсификацией истории и достоверного отражения славных страниц отечественной истории.

М.О. Тяпкин

Начальник кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

А.В. Богуцкий, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В КУРСКОЙ БИТВЕ

После поражения фашистских войск под Сталинградом и в ходе наступления Советской Армии зимой 1942-1943 гг. образовался так называемый Курский выступ, глубоко вдавшийся в расположение противника. К концу марта 1943 г. фронт наших войск стабилизировался. Обе воюющие стороны стали усиленно готовиться к летним операциям. По данным разведки, Верховному Главнокомандованию было известно, что вермахт сосредотачивает крупные группировки войск в районе Курского выступа.

В марте 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования командировала для изучения обстановки в этом районе и подготовки соответствующих предложений Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, который дал четкую и подробную оценку группировки противника и его вероятных намерений в докладе, согласованном с Генеральным штабом, от 8 апреля 1943 г. Изучив детально обстановку и предложения командующих фронтами, Ставка приняла решение временно перейти к преднамеренной обороне на Курском выступе, подготовить здесь мощные оборонительные рубежи, обескровить ударные силы врага и тем самым создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление, а затем в общее стратегическое наступление.

Практически в это же время – 15 апреля 1943 г. – Гитлер подписал оперативный приказ вермахта № 6 на проведение операции «Цитадель» в районе Курского выступа. Противник решил ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта. К операции гитлеровское командование привлекло 70% танковых дивизий, свыше 65% самолетов, действовавших на советско-германском фронте.

Отразить наступление противника со стороны Орла предстояло войскам Центрального фронта, а из района Белгорода – войскам Воронежского фронта. В тылу Курского выступа был развернут Степной военный округ (9 июля переименованный в Степной фронт), который являлся резервом Ставки. В основу обороны под Курском была положена идея глубокого эшелонирования боевых

порядков войск и боевых позиций. Возводилось на разных участках от пяти до шести оборонительных полос. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала 250-300 километров.

Гитлеровская ставка особое внимание обращала на момент внезапности. Но советское командование с помощью разведки точно определило день наступления немецко-фашистских войск и предприняло необходимые меры к отражению его ударов.

5 июля 1943 г. в 6 часов утра войска группы армии «Центр» и «Юг» перешли в наступление. Начался первый оборонительный этап Курской битвы, который продолжался до 23 июля. Перед началом немецкого наступления советское командование предприняло упреждающую контрартподготовку двух советских фронтов. Этот удар не принес противнику крупного ущерба, но имел большое психологическое значение. В итоге наступление противника было задержано на 1,5-2 часа. В первый день наступления противник ввел в действие основные силы, участвовавшие в операции «Цитадель», с целью таранным ударом танковых дивизий прорвать оборону советских войск и выйти к Курску. В полосе Центрального фронта героически сражались воины 13-й армии, принявшие на себя основной удар. Попытки противника добиться успеха ни к чему не привели. Уже 10 июля наступление немецко-фашистских войск в полосе Центрального фронта было окончательно остановлено. За семь дней боев противник вклинился в оборону наших войск всего на 10-12 километров.

Провалилось наступление врага на южном фланге Курского выступа, в полосе Воронежского фронта, против которого вела бои более сильная группировка врага. Главные удары фашистов приняли на себя 6-я, 7-я гвардейские, 69-я и 1-я танковые армии. Не достигнув успеха на обоянском и корочанском направлениях, противник сосредоточил главные усилия на прохоровском направлении, где войска Воронежского фронта, усиленные Ставкой 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армиями, а также двумя танковыми корпусами, 12 июля нанесли врагу поражение.

Противник перешел к обороне, а 16 июля начал отводить свои войска на исходные позиции. Войска Воронежского фронта, а в ночь на 19 июля и Степного начали преследование противника. 23 июля 1943 г. начался второй этап Курской стратегической операции – контрнаступление советских войск.

Еще ранее, 12 июля, в рамках наступательной операции под кодовым названием «Кутузов» перешли в наступление войска Брянского и левого крыла Западного фронта, 15 июля перешли в контрнаступление войска правого крыла Центрального фронта. Они глубоко охватили группировку противника в районе Мценска и вынудили его к отходу с занимаемых позиций. 5 августа войска Брянского фронта при содействии с флангов Западного и Центрального фронтов освободили город Орел. Одной из первых вошла в старинный русский город Орел 380-я стрелковая дивизия, которая была сформирована осенью 1941 г. на Алтае. «В ознаменование одержанной победы 5-й,

12-й, 380-й стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Орел и освободившими его, присвоить наименование «Орловских», – отмечалось в приказе Верховного Главнокомандующего от 5 августа 1943 г.

В этот же день войска Степного фронта освободили Белгород. Вечером 5 августа в Москве впервые был произведен салют в честь войск, освободивших эти города.

Наступление войск Воронежского и Степного фронтов на Белгородско-Харьковском направлении (операция «Полководец Румянцеv») началось 3 августа 1943 г. 23 августа войска Степного фронта при содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков.

По своим военно-политическим результатам, по количеству участвовавших в ней сил Курская битва была одной из крупнейших во Второй мировой войне. Она привела к тому, что стратегическая инициатива окончательно перешла к советскому командованию.

Н.М. Жумагазиева

Омская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Знание и правовая оценка особенностей в развитии советской государственности в Кыргызстане, связанные с геополитическим положением страны, экономическим, политическим, социальным, культурным развитием, влиянием религиозных и национальных факторов, необходимы для противодействия фальсификации и ущербу интересам Кыргызской Республики.

Становление советской государственности в Кыргызстане проходило в специфических условиях. Кыргызстан в первые годы советской власти не был суверенной республикой, его современная территория входила в виде уездов в разные области Туркестанского края, который состоял из Сыр-Дарьинской, Семиреченской, Ферганской, Самаркандской, Закаспийской областей. На сегодняшний день это современные территории Кыр-

гызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и части Казахстана.

30 апреля 1918 г. V съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и дехканских депутатов Туркестанского края утверждает Положение о Туркестанской Автономной Советской Республике, сыгравшее роль временной Конституции, провозгласившее Туркестанский край автономной советской республикой России [8, с. 248].

Таким образом, к середине 1918 г. на основании Конституции РСФСР 1918 г. и Положения о Туркестанской Автономной Советской Республике советская государственность в Кыргызстане получает свое юридическое закрепление.

Туркестан являлся многонациональной автономной республикой. Согласно переписи населения 1920 г. в нем проживало 5221963 человек,

которые по национальности распределялись следующим образом: узбеки – 2050775, или 39,3%; казахи – 1091925, или 20,8%; киргизы – 522292, или 10,0%; таджики – 399912, или 7,7%; туркмены – 266681, или 5,1%; каракалпаки – 75334, или 1,4% [5, с. 24]. Киргизы, не имея своей компактной территории, разрозненно проживали на окраинах Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областей, где пребывали на положении национального меньшинства, т.к. в первой области доминировали казахи, во второй – казахи и узбеки, а в третьей – узбеки, шла реальная ассимиляция киргизов с ними, во многих случаях интересы киргизского народа не учитывались. Такое положение киргизского народа вызывало недовольство, в связи с чем некоторые (киргизские политические лидеры) «выходили из народа», основываясь на решении X съезда партий РКП (б), который ставил своей задачей «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им развить и укрепить государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям» [3, с. 41], инициировали создание Горной Кыргызской области. Но из-за разногласий родоплеменного и националистического толка первая попытка киргизского народа за отдельную государственность потерпела неудачу. В декабре 1922 г. Центральный комитет РКП (б) все ранее принятые документы о создании Горной Кыргызской области объявил незаконными, а инициаторов обвинил в буржуазном национализме и контрреволюционной деятельности [12].

В 1922 г. начинается новый этап в истории развития советского государства, связанный с образованием СССР. В декабре 1922 г. I съезд Советов СССР утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, подписанные четырьмя республиками: РСФСР, Украиной, Белоруссией и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республикой, юридически закрепившие образование СССР, с которым будет связано последующее развитие советской государственности в Кыргызстане.

14 октября 1924 г. на основании постановления II сессии ВЦИК РСФСР «О национально-государственном размежевании народов Средней Азии» киргизскому народу было предоставлено право выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Кара-Киргизскую автономную область в составе РСФСР [4, с. 27-28]. Историческая значимость вышеуказанного акта

заключалось в том, что именно он и последующий исторический путь развития киргизского народа стали правовой основой провозглашения без политических осложнений полного суверенитета и независимости Кыргызстана в 1991 г.

Таким образом, киргизский народ впервые за столько лет получает право развиваться самостоятельно, суверенно в пределах автономной области в составе России.

С образованием Кара-Киргизской автономной области возникла необходимость создания государственных органов власти для управления областью. В связи с чем 21 октября 1924 г. Президиум ВЦИК СССР своим решением создает революционный комитет Кара-Киргизской автономной области в составе 17 человек как временный орган высшей власти и управления на ее территории.

25 мая 1925 г. постановлением ВЦИК РСФСР Кара-Киргизская автономная область преобразована в Кыргызскую автономную область [9].

18 ноября 1926 г. III ВЦИК XII созыва [10, с. 656], а затем 15 апреля 1927 г. XIII Всероссийский съезд Советов на основании ходатайства областного исполнительного комитета Кыргызской автономной области принимают постановления о преобразовании Кыргызской автономной области в Кыргызскую Автономную Республику в составе РСФСР [11], а 21 марта 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о государственном устройстве Автономной Кыргызской Советской Социалистической Республики [4, с. 138-141], регламентировавшее государственное устройство республики и деятельность высших органов государственной власти.

27 марта 1927 г. на I Учредительном съезде Советов Кыргызской АССР принимается «Декларация об образовании Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики» [14], юридически закрепившая преобразование Кыргызской автономной области в Кыргызскую Автономную Республику.

30 апреля 1929 г. на съезде Советов Кыргызской АССР утверждается первая Конституция Республики, которая определила структуру и функции органов государственной власти и управления, взаимоотношения республиканских и общесоциалистических органов, гарантировала полное равенство трудящихся независимо от расовой и национальной принадлежности, определила систему и порядок выборов в Советы, их компетенцию, основные права и обязанности граждан [4, с. 183-190]. В связи с принятием Конституции следовало бы подчеркнуть одну особенность, от-

меченную в диссертационной работе К.А. Уметова «Этапы становления и развития государственности киргизского народа», в которой говорится о том, что Конституция Киргизской АССР не была утверждена ВЦИК, как это требовала ст. 44 Конституции РСФСР, согласно которой автономные республики имеют свои основные законы (конституции); они принимаются их съездами Советов, представляются на утверждение Всероссийского ЦИК и вносятся на окончательное утверждение Всероссийского съезда Советов [10, с. 25]. Но к тому моменту из-за интенсивного изменения форм советской государственности автономных частей России, выразившегося в одних случаях размежеванием, в других – консолидацией, в третьих – формированием новых государств и национально-государственных образований конституции автономных республик России, в т.ч. и Кыргызстана, были утверждены только в 1940 г. на сессии Верховного Совета РСФСР первого созыва, а к этому времени Кыргызстан уже был союзной республикой.

Трехступенчатое подчинение Кыргызстана, объясняемое тем, что в конституционно-правовом отношении он являлся составной частью РСФСР, по характеру экономики и географическому положению было неразрывной частью экономической единицы Средней Азии, что требовало подчинения Киргизской АССР общим среднеазиатским органам Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б), **Среднеазиатской ЭКОСО**, Среднеазиатскому водному хозяйству и т.п. Будучи автономной частью РСФСР, Кыргызстан подчинялся СССР. Такая тройственная подчиненность отрицательно сказывалась на экономическом, социальном, политическом развитии советской государственности в Кыргызстане, что заставило председателя СНК Киргизской АССР Ю.А. Абдрахманова в 1929-1930 гг. обратиться к руководителю ВКП (б) И.В. Сталину с просьбой о преобразовании Киргизской АССР в союзную республику [1, с. 211-216].

В 1936 г. с принятием Конституции СССР Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. Юридически завершила данное преобразование Конституция Киргизской ССР 1937 г., принятая V съездом Советов Киргизской ССР [13, с. 16], которая послужила правовой основой для создания системы органов государственной власти, государственного управления, внесла изменения в государственно-правовое положение Кыргызстана.

Таким образом, Кыргызстан начиная с октября 1917 г. проходит все формы советской госу-

дарственности от автономной области до союзной республики в составе России.

Дальнейшее развитие Кыргызстана связано с принятием 20 апреля 1978 г. на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Киргизской ССР очередной Конституции (Основного закона) Киргизской ССР [2, с. 49], составленной на основании Конституции СССР 1977 г.

В марте 1985 г. с избранием на пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева начинается новый этап, связанный с перестройкой всех сфер общественно-политической жизни советского государства, реформированием советской политической системы. Период перестройки стал своего рода предпосылкой изменения формы государства.

Экономический кризис, переход к рыночной экономике, демократизация, гласность, введение института президента, введение альтернативных выборов, политизация общества, межэтнические конфликты, падение авторитета коммунистической партии, имевшие место в СССР в период перестройки, нашли свое отражение и в Кыргызстане как субъекте СССР только со своими особенностями, выразившимися в создании национальных политических организаций, оказавших влияние на направление развития государства в Кыргызстане в конце 80-90-х гг.

С политизацией общества в Кыргызстане возникли первые дискуссионные политические молодежные клубы. С началом предвыборной кампании 1989 г. эти организации стали принимать активное участие в процессе предвыборной агитации и самих выборах. Стали создаваться независимые ассоциации, союзы, объединения и т.д., главными задачами которых являлись решения национально-культурных проблем [6, с. 155]. Межэтнический конфликт, происшедший на юге страны в г. Ош между представителями киргизской нации и узбеками, усилил данный процесс в республике, у радикально настроенной части населения появилось еще больше стремлений к защите национальных интересов. Одним из поводов данного конфликта считается письмо аксакалов-ветеранов из г. Джалал-Абад и г. Ош (города на юге страны) от 2 марта 1990 г. в союзные и республиканские органы власти с предложением образовать на юге страны Ошскую автономную область в составе Киргизской ССР в целях решения проблем равноправия и равенства национальностей. Во время столкновения зверски были убиты 155 человек, ранено 845 человек, разгромлены и сожжены 262 дома, 24 магазина и другие здания,

что вызвало массовый отток некиргизского населения из страны [6, с. 157]. Беспечность и равнодушие власти к Ошским событиям породило в народе недовольство политической партийно-государственного руководства. Ошские события еще больше усугубили политическую ситуацию СССР и отрицательно повлияли на авторитет коммунистической партии.

В мае 1990 г. национальные организации и такие движения, как «Ашар», «Асаба», «Атуулдук демилге» («Гражданская инициатива»), «Акыйкат» («Справедливость»), «Ак кеме» («Белый пороход»), «Эне тил» («Родной язык»), «Кыргыз эл» («Кыргызский народ») и многие другие, образовали ядро Демократического движения Кыргызстана (ДДК), которое за короткий срок смогло создать самостоятельные подразделения по всем регионам республики. Из названия организаций следует, что большинство из них ставили перед собой задачи, защищающие интересы киргизского народа, возрождение национальной экономики, культуры, языка и традиций, восстановление исторической справедливости, относительно государства ставились задачи создания свободного, развитого, правового, суверенного государства, а не союзного, сформированного в имперской форме [15, с. 160]. Из позиции одного из активных участников национальной организации «Асаба» Джалила Анарбекова, считающего, что колонизация Кыргызстана шла двумя этапами (с 1861 по 1917 гг. – этап первый, включающий открытую колонизацию, с 1917 по 1985 гг. – этап второй, включающий тихую колонизацию – лишение национального языка, культуры и традиций, то есть манкуртизация народа [15, с. 159]), видны политические намерения и стремления национальных организаций.

Результатом такого политического развития общества на фоне общей политической ситуации СССР впервые в истории Кыргызстана стало проведение пикетирования и голодовки. В октябре 1990 г. во время работы второй сессии Верховного Совета Киргизской ССР членами ДДК была организована политическая голодовка. Все участники выдвинули требования: отставка руководства

республики, освобождение от командно-административной системы, экономического и политического диктата Центра; сокращение бюрократического аппарата во властных структурах; регистрация самостоятельных общественных объединений; принятие декларации, обеспечивающей полный суверенитет республики; разделение партийной и государственной власти; избрание президента республики тайно и на альтернативной основе; обеспечение свободы печати; политической оценки событий в Ошской области; прямой трансляции работы сессии Верховного Совета республики; прекращение практики создания в Кыргызстане новых областей и т.д. [7].

В итоге Верховный Совет республики на основании Закона Киргизской ССР «Об утверждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Киргизской ССР» от 24 октября 1990 г. и постановления Верховного Совета Киргизской ССР «Об избрании Президента Киргизской Советской Социалистической Республики» от 27 октября 1990 г. Президентом Республики избрал народного депутата СССР А. Акаева, который утром 28 октября 1990 г., встретившись с участниками пикета и голодовки, дал обещание выполнить их требования.

С принятием 15 декабря 1990 г. на третьей сессии Верховного Совета республики двенадцатого созыва «Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» начинается новый этап, сопровождаемый становлением новой государственности в постсоветском Кыргызстане.

Таким образом, геополитическое положение страны, экономическое, политическое, культурное, социальное развитие, национальный и религиозный факторы, повлиявшие на развитие советской государственности в Кыргызстане, придали особой характер данному процессу, знание, учет и правовой анализ которых необходим для противодействия фальсификации в ущерб интересам страны и недопущения использования их политическими силами в своих корыстно-властных целях в свете нестабильности политической ситуации Кыргызстана в последние годы.

Литература

1. Абдрахманов Ю. Дневники. Письма Сталину. М., 1926.
2. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. 1978. № 8.
3. Зотов И.С. X съезд РКП (б). М., 1974.
4. К вопросу государственного строительства Советского Кыргызстана. 1924-1937 гг. // Сборник документов. Ф., 1974.
5. Киргизия в цифрах. Госиздат, 1924.
6. Койчув Т.И., Мокрынин В.В., Плоских В.А. История кыргызов и Кыргызстана. Б., 1998.

7. Койчуманова Ч.У. Формирование политических движений в суверенном Кыргызстане. URL: <http://www.soviethistory.ru>.
8. Положение о Туркестанской Советской Автономной Республике. 30 апреля 1918 г. // Съезды Советов в документах. 1917-1936 гг. М., 1959. С. 248.
9. СУ РСФСР. 1925. № 36. С. 259.
10. СУ РСФСР. 1926. № 90.
11. СУ РСФСР 1927. № 40. С.258.
12. Токтосунов С.Т. Этапы становления советской государственности Кыргызстана и роль политических лидеров в этом процессе // Вестник КРСУ. 2008.Том. 8. № 8.
13. Тургунбеков Р. Создание Конституции Киргизской ССР. Фрунзе, 1962.
14. Центральный Государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 21. Оп. 2. Ед.хр. 6. Л. 1-3.
15. Шабданов Д. Национально-общественно-политические движения в Кыргызстане (лето и осень 1990 г.) // Наука и новые технологии. Бишкек, 2005. № 5.

*М.А. Кожеева, доктор юрид. наук
Омская академия МВД России*

ПРИЧИНЫ РАСПАДА СССР КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Современные общественные процессы, которые переживает Российское государство, связаны с серьезными идеологическими, политическими, экономическими и иными трансформациями. Происходит политическая и социальная ломка традиционных отношений, идет поиск новых форм существования государства, общества и человека. Историко-правовая наука как отрасль юридической науки, как сфера формирования новых знаний о праве и государстве, находясь в эпицентре этих преобразований, обнаруживает большое количество вопросов, разрешение которых возможно лишь при условии методологической рефлексии гуманитарного знания. Как показывает сама же история, она очень часто использовалась как оружие, как инструмент в идеологическом противостоянии различных политических сил. Сегодняшняя политическая жизнь не исключение. Наблюдаются тенденции культивирования идеологической установки, зародившейся в советский период, противостояния нашей страны и запада. Но если в прежний период это была борьба противоположных идеологий и политических систем, то в настоящее время наблюдается крен к «безоглядному» сближению и приятию западных моделей развития. В этой связи актуализируются исследования, направленные на изучение исторического опыта предшествующих поколений, который в значительной степени, как

нам кажется, позволит определить правильный вектор политического движения российского общества, не противоречащий российской истории и российской ментальности.

В этой связи, на наш взгляд, историку права и государства необходимо решить ряд принципиальных вопросов. Во-первых, какую историю мы хотим знать и какое историческое знание мы хотим оставить будущим поколениям.

От ответа на этот принципиальный вопрос зависит, во-вторых, содержание историко-правовой науки: или быть адекватной текущим (ситуативным) социальным и политическим запросам, или следовать принципам научного познания, т.е. отграничить научное исследование от «внеаучных» форм. Любое научное знание объективно, предметно, доказательно, проверяемо, поэтому, в-третьих, ориентируясь на требования к истории как науке, важно минимизировать политические дискуссии относительно значимых, определяющих ход истории фактов, в противовес развернуть широкие научные полемики, основанные на глубокой аналитике исторических источников и фактов. Следует отказаться от однобокости и односложности суждений, выводов, оценок, вовлекая в научный оборот междисциплинарные знания, при этом проявляя уважение к ученому и его мнению. Важна и популяризация научного знания. Знания о прошлом не могут строиться на отрица-

нии этого прошлого, они требуют беспристрастного отношения, направленного на понимание его закономерностей и особенностей, на выявление преемственности, на проецирование будущего.

Целостность исторического процесса не должна подвергаться сомнению, что обуславливает новые подходы к изучению, прежде всего, недавнего советского политико-правового опыта. Советская история требует объективного осмысления. В основу должен быть положен исторический факт, всесторонне изученный, получивший научную интерпретацию. В этом контексте требует своего осмысления одна из наиболее обсуждаемых острых проблем, аккумулирующих многоаспектность советской истории, – проблема распада СССР. Насколько закономерен этот процесс, каковы его причины и оправданы ли последствия – эти и ряд других вопросов возникают на фоне этой сложной темы. Прошло чуть более двадцати лет, однако эмоциональность в исследованиях событий 1991 г. еще ярко проявляется. Причины распада большого и многонационального государства сводятся к нескольким: кризису идеологии, ликвидации монополии КПСС на власть, иррациональному компоненту в политическом движении и национализму, к значительному влиянию субъективного фактора. В целом же распад Советского Союза рассматривается в контексте идеологии «холодной войны» двух политических систем, одна из которых потерпела крах. Вся же советская история сводится к истории ГУЛАГа и представляется как бесконечный поток жертв советских людей и страданий, причиненных им жестоким и репрессивным тоталитарным политическим режимом. Распад государства оценивается как избавление бывших союзных республик от ужасов советского строя, именуемого советским экспериментом.

Односторонность суждений с ярко выраженной политической подоплекой очевидна. История Советского государства – это жизнь не одного поколения людей разных национальностей, в свое время сделавших свой выбор. Сложность и противоречивость процессов на постсоветском пространстве – это итог сложности и противоречиво-

сти советского общества и государства. Требуется иной взгляд на этот исторический опыт, который в полной мере вписывается в современную концепцию модернизации. Развитие советского общества, экономики и культуры связывалось с модернизацией в широком ее понимании, а именно: с масштабной индустриализацией, сопровождаемой урбанизацией общественной жизни, с укрупнением крестьянского хозяйства, с культурной революцией, с изменением общественной психологии и идеологии, формированием советской ментальности. Советская модернизация имела в своем развитии мощный импульс как «сверху», так и «снизу». В этой связи значимы исследования, позволяющие определить истинные размеры ГУЛАГа, выявить его реальное место и значение в развитии советского общества. Иных оценок требует и роль партии, которую нельзя отделить от общества, создавшего ее. Понятие «советское государство» не должно интерпретироваться упрощенно. Оно исторически связано с российской государственностью и в развитии преследовало цель создания нового общества на основе традиционного понимания справедливости и правды. В какой степени оно явилось выразителем устремлений и чаяний различных социальных групп, предстоит еще в полной мере осознать, вовлекая в научный оборот новые исторические источники. Не в меньшей степени значимым является вопрос о генезисе и эволюции партийно-государственной номенклатуры, явившейся организационной и политической основой государства, определить ее исторический контекст.

В целом, на наш взгляд, проблема причин распада СССР должна утратить свою политическую окраску и остроту и стать предметом тщательного научного исследования. Таким образом, будут созданы гарантии, препятствующие искажению и упрощению исторической действительности, а также предпосылки для расширения и укрепления авторитета научного мнения и знания в сложных политических и правовых вопросах, признания исторического опыта как преддверия поиска новых форм и методов развития российского государства и общества.

СЛАБЫЕ МЕСТА КОНЦЕПЦИИ ВИКТОРА СУВОРОВА (РЕЗУНА)

В 90-е гг. XX в. в нашей стране массовым тиражом вышли книги Виктора Суворова (наиболее известная «Ледокол»)¹, у которых имеются свои многочисленные противники и поклонники². Автор пытался доказать, что

¹ Суворов В. Ледокол. М., 1992; Суворов В. День. М., 1993.

² Бунич И. Операция «Гроза», или Кровавые игры диктаторов. СПб.: Облик, 1997; Веселов В. Новый анти-Суворов. М.: Яуза; 2009; Колганов А. «Честная книга», полная лжи. О книгах Владимира Резуна (Суворова) // Альтернативы. 1998. № 4; Исаев А., Свирин М., Дриг Е., Чобиток В. и др. Неправда Виктора Суворова: военно-исторический сборник. М.: Яуза-Эксмо, 2007; Безыменский Л. Собирались ли Сталин капитулировать в 1941 г.? // Новое время. 1992. № 3; Белоусова Н.И. Лекция по курсу «История России»: Вторая мировая война. Советское общество в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.). Новочеркасск: Новочеркасский государственный технический университет, 1997; Борисов Н.С., Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Ключ к истории Отечества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 192 с.; Борозняк А.И. 22 июня 1941 г.: взгляд с «той» стороны // Отечественная история. 1994. № 1; Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / П.Н. Бобылев, С.В. Липицкий, М.Е. Моини, Н.Р. Панкратов. М.: Политиздат, 1984. 430 с.; Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 гг. о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 247; Вишнев О.В. Почему медлил Сталин в 1941 г.? (из германских архивов) // Новая и новейшая история. 1992. № 1-2; Гареев М.А. Еще раз к вопросу: готовил ли Сталин превентивный удар в 1941 г.? // Новая и новейшая история. 1994. № 2; Гареев М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1992. № 1; Геллер Ю. Предчувствие // Родина. 1991 № 6-7; Горов В.Я., Самсонов А.М. 1941-1945 гг.: на подступах к истине // Историки спорят. 13 бесед. М., 1988. С. 304-334; Гуркин В.В. О людских потерях на советско-германском фронте в 1941-1945 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 3; Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век. М.: Просвещение, 1995. 366 с.; Дьяков Ю.Л., Бушуев Т.О. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейсвер. Тайное сотрудничество. 1922-1933. Неизвестные документы. М., 1992; Жукова Л.В. История. Ответы на вопросы. М.: 1-ая Федеративная Книготорговая Компания, 1998. 256 с.; История России IX-XX вв.: курс лекций / под ред. док. истор. наук, проф. В.В. Леванова. М., 1997. 727 с.; История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горин, В.П. Дмитриенко и др. М.: Изд-во АСТ, 1996. 608 с.; Мильтюхов М. Тайны без истории. «Альтернативный подход» в узости «широчайших возможностей» // Книжное обозрение «Ех ibris НГ» Приложение к «Независимой газете».

И.В. Сталин первым планировал напасть на нацистскую Германию, но Гитлер его опередил. Грубая фальсификация вызвала целый шквал критики со стороны специалистов по военной истории. Специалисты ловили Суворова на многочисленных неточностях в датах, неверном толковании первоисточников, на названиях воинских подразделений, миллиметрах брони и пр. Интересно, что выявленная масса неточностей в деталях не уменьшает числа поклонников «нового прочтения истории Второй мировой войны». Подумаешь, ошибается в мелочах, но в целом он все-таки прав.

На наш взгляд, основной удар критики должен наноситься по основному скелету всей его концептуальной конструкции – это наличие у советского руководства планов наступательной войны.

Общезвестно, что в 30-е гг. в СССР будущая война рассматривалась, как война наступательная. В полевом уставе 1939 г. было записано: «Если враг навяжет нам войну, Красная Армия будет самой нападающей из всех, когда-либо нападавших армий». Признаки наступательной войны В. Суворов подменяет на признаки агрессивной войны. Мировая военная наука в 30-е гг. (да и современная тоже) утверждала, что наступление – это вид военных действий, который приводит к победе. Оборона – пассивный вид действий, он применяется, только если нет сил для наступления или если одна из сторон хочет ослабить другую для последующего наступления. Армия, выбирающая пассивную стратегию будет разгромлена по частям. Она ставит себя в положение человека, на которого на улице напал хулиган с кирпичом, а он после отражения его атаки стоит и ждет, не предпринимая никаких мер, когда тот сбегает домой за кухонным ножом, для того чтобы напасть второй раз. Наличие только оборонительной стратегии – это удел государств-карликов, чья задача за очень большую цену продать свою жизнь или дожидаться, когда за них заступится сильный союзник. В предвоенное десятилетие многие страны (даже

1998. Ноябрь. № 43; Поляновский Э. Последний поклон // Известия. 1997. № 160; Самсонов А.М. Вторая мировая война. Очерк важнейших событий. М., 1985; Хоффман И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 // Отечественная история. 1993.

небольшие) располагали собственным сценарием наступательной войны. Франция обдумывала варианты контрударов по Германии вдоль Рейна на Майнц. Маршал Польши Рыдз-Смигл планировал удар по немецкой группировке в Восточной Пруссии. Финляндия в случае войны с Советским Союзом допускала наступление по всему фронту на восток в Карелию. В итоге «хорошие» (демократические) страны имеют право наступать в случае войны, «плохие» же (тоталитарные) должны довольствоваться малым – готовиться только к обороне (рыть окопы, строить доты и дзоты, оборудовать минные поля), в противном случае их «знатоки» военной истории отнесут к разряду агрессоров. Агрессивность СССР доказывалась с помощью анализа советской военной доктрины, которая являлась наступательной и исключала возможность ведения оборонительной войны. Кроме того, анализировалась практика оперативного развертывания войск на советско-германской границе, что, как правило, предшествует проведению наступательной операции; также приводился в пример факт захвата немецкими войсками в первые дни войны кыпы карт областей Западной Европы, в т.ч. Восточной Пруссии.

Такие аргументы, как большая концентрация войск на границе, расположение авиации в приграничной полосе, карты сопредельной с СССР территории, преобладание наступательного вида вооружения, отсутствие серьезных оборонительных рубежей по образцу линии Маннергейма, обучение красноармейцев только наступательным операциям, уже давно изучались военными историками. Они рассматривались как проявление возобладавшей еще в 30-е гг. XX в. доктрины будущей наступательной войны.

Мы не сомневаемся в том, что именно господство наступательной доктрины во многом привело к трагической развязке лета 1941 г., когда в первые часы войны противник уничтожил большую часть советской авиации, а армия оказалась расчленена ударами вермахта и вынуждена была сражаться в многочисленных котлах и окружениях. К сожалению, в предвоенные годы иной альтернативы военной стратегии у руководства страны не существовало. Ситуация могла быть иной, если бы военное строительство Красной Армии пошло по пути, предложенному выдающимся военным теоретиком тех лет А. Свечиным (репрессирован в 1938 г.).

А. Свечин отвергал мнение о том, что переводная идеология непременно обязывает Красную

Армию наступать. Он считал, что для России, обладающей огромными ресурсными и территориальными факторами, но всегда отстававшей в разворотливости, стратегическая оборона – необходимый вариант, особенно в начальный период войны. А. Свечин активно предостерегал против бытовавшей инстинктивной надежды на необъятность российских территорий, непроходимость дорог, суровость климата, которые будто бы делают жизненно важные центры страны неуязвимыми. Наступление, по Свечину, нужно проводить в кульминационный момент, после накопления сил на решающих направлениях в ходе стратегической обороны. Однако идеи Свечина были взяты на вооружение уже после драматических событий 1941 г., например на Курской дуге. Именно отсутствие глубокой обороны обернулось трагедией для Красной Армии летом 1941 г.

Аргумент Суворова о том, что признаком готовившейся агрессии со стороны СССР являются многочисленные карты немецкой территории, которые находили у погибших или пленных командиров Красной Армии, выглядит, мягко скажем, смешным. Во-первых, нет ничего странного в том, что командиры имеют подробные карты соседней страны. Они обязаны их иметь даже в том случае, если твой сосед тебе является другом. В условиях быстротемпящегося мира друг легко может стать врагом, а враг другом (таких примеров на постсоветском пространстве можно найти более чем достаточно). Упрек в том, что у армии есть карты соседа, сопоставим с упреком в адрес человека, отправляющегося на рыбалку, в том, что он хочет поймать как можно больше рыбы. Во-вторых, у командиров Красной Армии находили карты немецкой территории, т.е. территории той страны, с которой в любом случае рано или поздно пришлось бы воевать. На языке военных – «с потенциальным противником». В-третьих, приграничная полоса Советской России накануне войны буквально торпедировалась многочисленными «случайными» залетами разведочной авиации и другими шпионскими странностями «миролюбивых немцев». По сравнению с этим подробные карты красных командиров – просто детская игра.

Немаловажным является вопрос о способности СССР к нанесению по противнику разящего превентивного удара, да еще при том состоянии Красной Армии. Несмотря на некоторое общее количественное превосходство в силах над вермахтом, оно было явно недостаточным для решительного наступления летом 1941 г.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Методология – научный ключ к раскрытию содержания предела того или иного учебного курса. Методологический уровень определяет качество учебной дисциплины. Необходимо напомнить эти общеизвестные истины вызвана тем, что в настоящее время наблюдается процесс снижения методологического уровня как научных исследований, так и учебной литературы по истории отечественного государства и права.

История отечественного государства и права как отрасль знаний сформировалась в XIX – начале XX вв. В это время развернулась исследовательская и преподавательская деятельность многих крупных российских историков права (М.П. Погодин, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, Н.Д. Беляев, М.М. Ковалевский, В.И. Сергеевич, М.Ф. Владимирский-Буданов).

Благодаря их трудам, по сути дела, сформировалась такая отрасль науки, как история русского права (так она называлась изначально). Работы этих авторов отличались привлечением широкого круга документальных и иных источников, глубоким знанием фактического материала. Однако в методологическом плане они были не безупречны. Анализ правовых явлений не был увязан с характеристикой социально-экономических процессов, имевших место в различные исторические периоды. Это не позволяло в полной мере раскрыть причины и факторы, определявшие появление тех или иных государственно-правовых институтов.

В известном смысле это было естественно для тех исторических условий, в которых жили и творили названные выше авторы.

Новый этап в развитии отечественной науки истории государства и права связан с деятельностью советских историков и юристов. Именно им принадлежит заслуга создания материалистической концепции истории отечественного государства и права. И здесь в первую очередь необходимо сказать о С.В. Юшкове, которого можно назвать патриархом советской науки отечественной истории государства и права. Его фундаментальные труды, в т.ч. и учебник, не утратили своего научного значения в современный период.

Существенный вклад в развитие этой отрасли знаний внесли О.И. Чистяков, В.М. Курицын,

Е.А. Скрипилев, Л.Д. Мартысевич, А.И. Рогожин, Б.В. Виленский, Ю.П. Титов и другие авторы. В их трудах получили разработку многие историко-правовые проблемы, они написаны с позиций материалистической диалектики и поэтому отражают объективные явления историко-правовой действительности.

Убедительным примером подлинно научной методологии может служить девятитомное издание «Российское законодательство X–XX вв.», подготовленное при участии и под редакцией О.И. Чистякова и удостоенное государственной премии Российской Федерации.

Сегодня мы, к сожалению, наблюдаем отход от того уровня отечественной историко-правовой науки, который был достигнут, и возврат к методологии XIX в. Этот возврат есть ничто иное как отрицание методологии материалистической диалектики. Сейчас появились учебники по отечественной истории государства и права, авторы которых отказались от по существу общепризнанной периодизации истории, в основе которой лежат формы государства (раннефеодальная, сословно-представительная, абсолютная монархия), отсутствует социально-экономическая и правовая характеристики феодализма. Имеет место определенная идеализация дооктябрьского периода отечественной истории и, наоборот, драматизация советского периода истории.

Думаем, что это глубоко ошибочная позиция, представляющая собой ничем не оправданный шаг назад в развитии историко-правовой науки. Не отрицая необходимости новых подходов к оценке тех или иных явлений отечественной истории государства и права, отказа от явно ошибочных взглядов, мы считаем, что в главном, в методологии, мы должны сохранять завоеванные позиции и не оглядываться назад. Наука нам этого не простит.

В связи с постановкой вопроса о методологии необходимо сказать о таком имеющем сегодня место явлении, как разрыв единого естественно-исторического процесса прошлого Российского государства. Появился целый ряд авторов, которые вырывают период существования Советского государства из единого процесса развития нашего

Отечества. Более того, некоторые авторы называют советский период «черной дырой» истории. Такая постановка вопроса не только методологически несостоятельна, но и противоречит объективной действительности.

Рождение Советского Союза было вызвано объективными факторами. В СССР сложилась самобытная политическая система, опиравшаяся на конституционные нормы. Эта система успешно выдержала испытания в жестоком противостоянии с гитлеровским фашизмом, стала одним из факторов победы Советского Союза.

Советский Союз был великой державой, второй в мире по экономическому потенциалу – это тоже непреложный исторический факт, и никто, ничто его изменить не могут.

Е.В. Суверов, доктор ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВЕТСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ 30-Х ГГ. XX В.

Взарубежной и отчасти отечественной историографии в последние десятилетия четко сформировался негативный образ советского прошлого, связанного с деятельностью уголовно-исполнительной системы так называемого сталинского периода.

Ряд исследователей проводили параллель между советской и фашистской системами мест заключения [10]. Лишь в «черном свете» некоторыми учеными была отражена вся советская пенитенциарная система. Это прежде всего работы Б. Яковлева и А. Бурцова «Концентрационные лагеря СССР» [11] и Д. Далина и Б. Николаевского «Принудительный труд в Советской России» [8].

В среде многих зарубежных и отчасти российских ученых «новой волны», определенной массы обывателей сформировалось неверное понимание ГУЛАГа как «концентрационного лагеря для политических заключенных, ставшего символом царящего в СССР гнета» [1, с. 404].

Как это ни печально, но откровенным извращением истории занимаются не только лица, профессионально не подготовленные, самозвано причислившие себя к знатокам советской истории, но и специалисты в области общегосударственной истории и истории государства и права.

Перед честными учеными, для которых важна объективная истина в науке, стоит задача воспрепятствовать фальсификации отечественной истории.

Опираясь на факты, на исторические документы, следует, руководствуясь глубоким пониманием того, что история – объективный, неразрывный процесс общественного развития, с подлинно научных методологических позиций раскрывать содержание этого процесса. Таков наш гражданский долг перед потомками.

После развала СССР в Россию хлынул «мутный поток» псевдонаучной литературы, где, как в кривом зеркале, искажалось историческое прошлое страны. По «самым осторожным» подсчетам Р. Медведева во время сталинских репрессий число заключенных достигало 40 млн человек [3, с. 3]. Все эти утверждения были выстроены без соответственного документального подтверждения, в исследованиях указывалась значительно завышенная численность спецконтингента.

Это опровергают в своих исследованиях ученые, утверждающие, что накануне войны в ГУЛАГе числилось 3 млн 350 тыс. человек [2, с. 55].

Фальсификация исторического прошлого нашей страны, связанного с деятельностью пенитенциарных учреждений, в конце 30-х гг. представлено следующими утверждениями:

1. Наличие большого количества умерших (в т.ч. и насильственной смертью) в местах лишения свободы СССР.

2. Карательная политика советского государства была направлена лишь против политических противников советской власти.

Государственная репрессивная политика со- впадала с образованием 28 сентября 1937 г. Алтай- ского края и началом формирования уголовно-ис- полнительной системы на Алтае.

Система мест заключения в Алтайском крае в конце 30-х гг. включала в себя: тюрьмы, исправитель- ные трудовые лагеря, исправительно-трудовые колонии.

Тюремная система в крае была представлена следственными тюрьмами в г. Барнауле (тюрьма № 1), Бийске (тюрьма № 2), Камне-на-Оби (тюрь- ма № 3), Ойрот-Туре (г. Горно-Алтайске, тюрьма № 4), Славгороде (тюрьма № 5), Барнауле (тюрь- ма № 6).

На Алтае исправительно-трудовые колонии создавались на базе переполненных спецконтин- гентом тюрем. Из Бийской тюрьмы выделались также ИТК № 5 и ИТК № 7. Из Барнаульской тюрьмы была создана колония массовых работ ОМЗ (отдела мест заключения).

Опровергают высказывания о массовой ги- бели заключенных данные о смертности в 1937- 1938 гг. в исправительно-трудовых лагерях, до- стигавшие 5,5% от общего числа заключенных. Был принят ряд экстренных мер по улучшению питания, медицинского обслуживания, обеспече- ния одеждой заключенных. Уже в 1939 г. смерт- ность снизилась до 3,29% [9, с. 184].

В единственном исправительно-трудовом ла- гере Алтайского края, находящемся в с. Чистюнь- ки, было налажено сельскохозяйственное произ- водство для снабжения исправительно-трудовых лагерей системы ГУЛАГа. Находящиеся в этом лагере заключенные выполняли привычную для многих сельскую работу, при этом получая допол- нительные продукты питания. Осужденные ра- ботали на огороде, на фермах, в свиноводческом комплексе, участвовали в уборке урожая [4].

При этом следует подчеркнуть довольно воль- ный режим содержания для большинства заклю- ченных, находящихся в этом лагере. 3 июня 1939 г. на 6-м лагпункте Чистюньлага трудовое звено, на- правленное для работы по прополке поля, неле- гально ушло в ближайшую деревню, где четыре заключенных пьянствовали [5].

Заключенные (шофера Гунько А.В. и Ники- тин А.А.), следуя до ст. Топчиха, остановились в с. Чистюньки, будучи в нетрезвом состоянии, зашли в местный клуб, где и устроили дебош [6].

Наряду с политическими репрессиями про- исходило ужесточение карательной политики советского государства в отношении уголовных преступников. 7 апреля 1935 г. принимается закон «О мерах борьбы с преступностью среди несовер- шеннолетних». На основании его несовершенно- летние с 12-летнего возраста, уличенные в со- вершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, могли привлекаться к уголовному на- казанию.

С 1937 г. проводилась зачистка уголовного мира, представителей «социально вредного и деклассированного элемента». Задерживались уже отбывшее наказание уголовные преступни- ки, лица без постоянного места жительства, не имевшие паспорта, нищие, бродяги на основании циркуляра НКВД СССР № 61 от 7 августа 1937 г. Все эти лица подлежали аресту и должны быть направлены в места, где им следовало заниматься общественно полезным трудом.

В местах лишения свободы Алтайского края находился достаточно большой контингент лиц, осужденных по различным уголовным статьям. Они в большинстве случаев продолжали вести антисоциальный образ жизни, противопоставляя себя администрации пенитенциарных учреждений, грубо нарушая режим содержания.

В Чистюньском лагере в 1939 г. 9 заключен- ных отрицательной направленности из 1-го бара- ка систематически не выходили на работу, зани- мались половой распущенностью с женщинами- заключенными, карточной игрой, делали налеты на хлебопекарню, избивали пекарей, расхищали дрова, занимались воровством и «промотами» ла- герного имущества [7].

Таким образом, государственная карательная политика была направлена не только против по- литических противников советской власти, но и против уголовного элемента. Утверждения о мно- гочисленных жертвах в местах лишения свободы данного периода не всегда являются верными.

Литература

1. Верт Н. 50/50. Словарь нового политического мышления. М., 1989.
2. Земсков В.Н. Заключенные в 1930-е годы. Социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1995. № 4.
3. Медведев Р.А. Наш иск Сталину // Московские новости. 1988. 27 нояб.

4. ОРАИ ИЦ ГУВД АК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 178. Л. 10, 13.

5. ОРАИ ИЦ ГУВД АК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 180. Л. 18.

6. ОРАИ ИЦ ГУВД АК. Ф. 12. Оп. 2. Д. 178. Л.354.

7. ОРАИ ИЦ ГУ МВД К. Ф. 12. Оп. 2. Д. 181. Л.27.

8. Правда Приморья. 2010. 17-23 нояб. № 45 (492).

9. Рент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России: учебник / под ред. Ю.И. Кашнина. Рязань, 2006.

10. Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 1992.

11. URL: <http://javot.net/arhiv/8.htm>.

*К.Л. Яковлев канд. юрид. наук, доцент
Академия управления МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Проведение реформ государственного меха- низма, в т.ч. системы правоохранительных органов, совершенствование правовой основы их организации и деятельности требуют учитывать множество факторов, среди которых исторический опыт прошлого. В связи с этим на- учное и практическое значение имеет изучение истории Министерства внутренних дел, опреде- ление его роли в механизме государства.

История Министерства внутренних дел и подчиненных ему органов начала изучаться с середины XIX в., когда появилось исследование Н.В. Варадинова [8]. В нем описываются создание и деятельность министерства в первой поло- вине XIX в. Недостатком этой работы является описательность изложенного материала и слабый правовой анализ законодательной базы. Этими же недостатками страдает и юбилейное издание, под- готовленное С.А. Адриановым [1], «Министер- ство внутренних дел 1802-1902 гг.». В нем первые главы посвящены рассмотрению создания и дея- тельности Министерства внутренних дел в первое десятилетие XIX в. Однако этот период наиболее слабо освещен в данной работе, и, говоря о дея- тельности министерства, автор лишь перечисляет ее основные направления.

Одним из первых к этим вопросам обратил- ся М.И. Богданович [3]. В его монографии со- держится значительный материал, освещающий подготовку введения министерского правления, особенно ценны протоколы Негласного комитета, опубликованные в приложениях.

Вопросы реформирования государственного аппарата были затронуты в работах дворянских историков – Н.К. Шильдера и великого князя Николая Михайловича [35, 9], которые в своих иссле- дованиях исходили из разделения истории госу- дарства на периоды, связанные с правлением того или иного монарха. Главной причиной всех пре- образований, по их мнению, являлась личность императора и то влияние, которое оказывало на него окружение. При этом отбор материалов, ис- пользованных в этих работах, страдает тенденци- озностью, а многие противоречия во внутренней политике объясняются загадкой личностных ка- честв монархов. Тем не менее для темы иссле- дования представляют интерес документы, опу- бликованные в приложениях к этим работам. Так, Н.К. Шильдер опубликовал подлинный француз- ский текст записок Негласного комитета, а также секретное наставление Комитету высшей поли- ции и Учреждение Комитета общей безопасности.

В работах юристов государственной школы (И.Е. Андреевского, А.Д. Градовского, Н.М. Кор- кунова [2, 11, 17]) рассматривалась история соз- дания и развития высших и центральных государ- ственных учреждений, местной администрации. Но в них охарактеризованы лишь общие вопросы создания и деятельности государственных учре- ждений и мало внимания уделено функциям от- дельных министерств и их структуре. Кроме того, авторы на основе сравнительно-правового анали- за видели в создании министерств заимствование западноевропейских образцов.

К противоположным выводам пришли в своих работах В.Ф. Малиновский и Б.И. Сыромятников [22, 31], которые обнаруживали прямую преемственность министерств с предшествующими органами управления.

О создании министерств в России писали М.В. Довнар-Запольский, С.П. Покровский, А.Н. Филиппов [12, 26, 33]. Однако в этих работах государственные учреждения рассматриваются в отрыве от социально-экономического базиса, и в связи с этим проблема создания новых центральных государственных учреждений не была всесторонне изучена.

В своем курсе лекций по истории России XIX в. А.А. Корнилов [18] развивает тезис о противоречиях между правительством и обществом как движущей силой исторического процесса. Он выразительно показывает, как власть, несмотря на искреннее стремление следовать курсом перемен, оказалась неспособной к решению насущных задач, продиктованных всем ходом русской истории.

Определенный вклад в изучение данного периода внесли работы М.Н. Покровского [25], в которых автор рассматривал развитие государственного аппарата с позиции господства торгового капитала. Это приводило ко многим ошибочным и надуманным выводам в характеристике государственного строя.

Советская историческая наука довольно поздно, лишь в 50-60-х гг., начала разрабатывать проблемы истории политических институтов и учреждений Российской империи. К числу таких работ следует отнести монографию Н.П. Ерошкина по истории государственных учреждений России с IX в. до начала XX в. Дав общую характеристику государственного строя России в первой половине XIX в., автор затем останавливается на анализе высших государственных учреждений этого периода, таких, как Непременный Совет, Негласный комитет, Государственный совет, Комитет министров, Святейший Синод и Собственная его императорского величества канцелярия. Что же касается центральных государственных учреждений – министерств, то, рассмотрев общие начала и правовую основу их организации в целом, автор лишь несколько строк уделяет структуре Министерства внутренних дел в исследуемый период [13].

О правительственном аппарате России в XIX в. писал в своей работе и П.А. Зайончковский. Состояние аппарата он рассматривал с двух сторон: как систему государственных учреждений

и как совокупность его личного состава – чиновничества. К сожалению, данные о Министерстве внутренних дел носят в работе фрагментарный характер, но все же дают возможность составить некоторое представление о материальном положении чинов полиции и чиновников Министерства внутренних дел по сравнению с другими ведомствами [15].

В исторической и историко-правовой литературе двух последних десятилетий интерес к истории органов внутренних дел дооктябрьского периода Российского государства значительно возрос. Проблемы организации полицейской системы России, отдельных полицейских структур, центральных органов и местного аппарата полиции империи получили освещение в трудах А.В. Борисова, Л.М. Колодкина, Т.И. Желудковой, А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, Д.И. Шинджикашвили, М.И. Сизикова, А.Е. Скрипилова, В.А. Шелкопляс [4, 6, 14, 29, 30, 24, 34, 36]. Были подготовлены и успешно защищены по данной проблематике кандидатские диссертации А.Д. Тимошевой, В.Н. Кручининим, И.В. Михеевой, С.А. Лукьяновым, А.О. Костылевым, Ю.В. Гончаровой, В.Е. Иваневским [32, 20, 23, 21, 19, 10, 16] и др. Однако проблемы организации и кадрового состава министерства и его местных органов практически не получили в них никакого освещения.

Отдельным аспектам деятельности Министерства внутренних дел была посвящена диссертация А.В. Борисова о полиции самодержавной России в первой четверти XIX в., в одном из параграфов которой рассматривается Министерство внутренних дел как орган управления полицией [5]. По мнению А.В. Борисова, именным указом от 19 апреля 1804 г. управление полицией было передано в ведение первого департамента Сената, хотя большинство полицейских вопросов продолжало решать Министерство внутренних дел, т.к. губернаторы, руководившие земской и городской полицией, отчитывались о своей деятельности в этом направлении перед Министерством внутренних дел. При этом министр внутренних дел, заботясь «о тишине и благоустройстве империи», отправлял в губернии распоряжения, касающиеся устройства городской и сельской полиции. А.В. Борисов, анализируя нормативно-правовые акты 1804-1806 гг., пришел к выводу, «что Сенат утверждал главным образом новую штатную численность полицейских органов, проекты которой готовились Министерством внутренних дел» [5].

Однако, проведя более детальный анализ этого указа, можно сделать вывод о том, что первый

департамент Сената с 1804 г. был наделен лишь контрольными функциями в области осуществления полицейской деятельности, которые до этого принадлежали третьему департаменту Сената, а непосредственное руководство полицией оставалось по-прежнему во второй экспедиции Министерства внутренних дел [28].

Некоторые сведения о Министерстве внутренних дел дореволюционной России, его структуре, правовой основе и направлениях деятельности содержат коллективные труды «Полиция и милиция России: страницы истории» и «Органы и войска МВД России» [27].

Интересные биографические данные о первых министрах внутренних дел включены в монографию А.В. Борисова, посвященную руководителям этого ведомства с 1802 г. по октябрь 1917 г. [7].

Таким образом, несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам организации и деятельности центральных и местных органов системы Министерства внутренних

дел Российской империи, проблема становления этого ведомства, его места и роли в государственном механизме Российской империи в XIX – начале XX вв. не получила достаточно полного и глубокого исследования и освещения. Что же касается основных направлений деятельности Министерства внутренних дел в исследуемый период и особенно общесоциальных задач, решавшихся министерством, то они практически никем не затрагивались, а лишь перечислялись в некоторых публикациях.

Подводя итог обзору историографии истории Министерства внутренних дел, необходимо отметить, что политическая конъюнктура того или иного исторического периода накладывала свой отпечаток на суждения авторов. Поэтому первоочередной задачей современных исследователей становится всесторонний объективный анализ историографии и построение объективной картины развития системы Министерства внутренних дел дореволюционной России.

Литература

1. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел 1802-1902 гг. СПб., 1902.
2. Андреевский И.Е. Полицейское право. СПб., 1893. Т. 1-2.
3. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1869. Т. 1-2.
4. Борисов А.В. Руководители карательных органов дореволюционной России. Министры внутренних дел. М., 1979.
5. Борисов А.В. Полиция самодержавной России в первой четверти XIX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
6. Борисов А.В., Колодкин Л.М. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. М., 1994.
7. Борисов А.В. Министры внутренних дел России (1802 г. – октябрь 1917 г.). М., 2001.
8. Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. СПб., 1858-1859. Ч. 1-3.
9. Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. СПб., 1912. Т. 1-2.
10. Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
11. Градовский А.Д. Русское государственное право. СПб., 1876-1882. Т. 1-3.
12. Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России. М., 1912.
13. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
14. Желудкова Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. М., 1977.
15. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.
16. Иваневский В.Е. Министерство внутренних дел. Структура, функции, место в государственном механизме (1880 - март 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
17. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. 1-2.
18. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993.
19. Костылев А.О. Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи (1880-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
20. Кручинин В.Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
21. Лукьянов С.А. Роль и место МВД дореволюционной России в механизме регулирования религиозных отношений (1802-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
22. Малиновский В.Ф. Размышления о преобразовании государственного устройства в России // Избранные общественно-политические произведения. М., 1957.
23. Михеева И.В. Правотворческая деятельность МВД Российской империи по охране памятников истории и культуры в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
24. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX - начало XX вв.). Н. Новгород, 1993.

25. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1910-1913. Т. 1-5.
 26. Покровский С.П. Министерская власть в России. Ярославль, 1906.
 27. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.
 28. ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21 271.
 29. Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII в. до начала XIX в. М., 1998.
 30. Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). М., 1992.
 31. Сыромятников Б.И. Происхождение и развитие министерского начала в России до общего учреждения министерств // Научное слово. 1903. № 8.
 32. Тимошевская А.Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства (XIX в. – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
 33. Филиппов А.Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9-10.
 34. Шелкопляс В.А. Полицейская реформа в России в 60-х гг. XIX в. Минск, 1981.
 35. Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1904. Т. 1-4.
 36. Шинджихавили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1971.

*О.Н. Яковлева, канд. юрид. наук, доцент
 Академия управления МВД России*

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1802-1917 ГГ.)

Окончательному юридическому оформлению системы министерств в качестве органов центрального управления послужили правовые акты завершающего периода министерской реформы (1810-1811 гг.) – Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с назначением предметов, каждому управлению подлежащих» от 25 июля 1810 г., «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. и «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. [1, 3, 4].

В целом данные документы коренным образом не повлияли на содержание компетенции Министерства юстиции, определенной в 1802 г. при его учреждении. Факт оставления «предметов и принадлежностей» Министерства юстиции в пределах, установленных Манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г., подтверждался Манифестом от 25 июля 1810 г., поручавшим «устройству суда гражданского и уголовного» министру юстиции.

Принципы организационного построения, а также исполнительной, управленческой деятельности Министерства юстиции были заложены при его учреждении в 1802 г., а именно: отраслевой (разграничение отраслей государственного

управления); законности («управлять вверенною ему – министру – частью на твердом основании положительного закона, не переменяя в нем ни одной буквы»); ответственности министра (министры несли перед императором единоличную ответственность за успешную деятельность вверенного им ведомства); единоначалия (каждое министерство находилось под непосредственным управлением министра, который назначался, увольнялся и подчинялся непосредственно императору); вертикального подчинения главе каждого ведомства системы местных отраслевых учреждений (эти учреждения подчинялись министерству в административном отношении и были обязаны регулярной отчетностью); подконтрольности Сенату (реализация данного положения предполагала ежегодное представление министрами через Сенат императору письменных отчетов о своей деятельности по управлению «всех вверенных ему – министру – частей»); организационно-структурного построения министерства (министры должны были немедленно приступить к образованию своих канцелярий, определить порядок делопроизводства, штаты ведомства с последующим Высочайшим утверждением); совмещения в одном лице должностей министра юстиции и генерал-прокурора, сохранявшимся на протяже-

нии всего периода существования Министерства юстиции Российской империи [5]. Нормативное закрепление принципов деятельности Министерства юстиции на момент его учреждения послужило основой для законодательного оформления статуса Министерства юстиции как центрального государственного органа отраслевого управления.

Дальнейшая государственно-управленческая практика позволила глубже развиться ранее сложившейся системе принципов и оформиться другим необходимым для функционирования ведомств принципам.

«Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. определило содержание: компетенции министров и их товарищей, степени и пределов власти министров, взаимоотношений министров с различными учреждениями и другими министрами, порядка управления органами, подчиненными министерству, ответственности министров и чиновников министерства [6]. Их анализ позволяет выделить принципы, а в ряде случаев выявить динамику их развития применительно к деятельности Министерства юстиции.

Был существенно конкретизирован принцип единого организационно-структурного построения министерств. Уточнялся состав и структура департаментов министерств, состав Совета и канцелярии министра, Общего присутствия и особых установлений. В соответствии с «Общим учреждением министерств» Министерство юстиции функционировало в следующем составе: министр, его товарищ, Консультация (совет министра), Канцелярия министра и Департамент (его разделение состоялось в 1890 г.). Следует отметить, что Министерство юстиции – практически единственное ведомство, структура которого сохранялась без значительных изменений на протяжении всего XIX столетия.

Активное оформление структурных подразделений министерств фактически предопределило развитие принципов министерского делопроизводства: единообразия порядка производства дел во всех министерствах и их структурных подразделениях; соблюдения этапов делопроизводственной процедуры (порядка вступления дел; их производства; осуществления ревизии; подготовки отчетов), классификации дел (текущие; чрезвычайные и не терпящие времени), соблюдения сроков их исполнения.

Более совершенное правовое оформление получил принцип единоличного руководства министерством: являясь главным начальником всех департаментов министерства, министр осуществлял

надзор за их деятельностью и одновременно не был обязан входить в подробности их внутреннего производства. Все сомнения и спорные ситуации, возникающие между департаментами и учреждениями, им подчиненными (вопросы субординации, ведомственной принадлежности), министр разрешал своей властью и с последующим строгим наблюдением за исполнением принятых им решений. В целях удостоверения в исправном течении дел в департаменте или в отделении министр мог требовать на свое усмотрение их делопроизводство или направлять одного или нескольких чиновников для обзора их деятельности, проверки ведомостей и благоустройства департамента. Почти все служащие министерств назначались, перемещались и увольнялись лично министром. Директора департаментов и канцелярии министра определялись и увольнялись императором по представлению министра. Начальники отделений, чиновники для особых поручений и все прочие чины, составлявшие департаменты и канцелярию министра, определялись и увольнялись по представлению директора министерства. Кроме этого, министр юстиции обладал правом разрешать отпуска сенаторам [7], директорам департаментов и канцелярий министерства, сенаторам и обер-прокурорам на 28 дней [8]. От непосредственного разрешения министра зависело увольнение в отпуск всех чиновников на один месяц с получением жалованья и до четырех месяцев без жалования.

В связи с тем, что одним из основных направлений работы Министерства юстиции Российской империи являлась разнообразная нормотворческая деятельность, протекавшая в тесном взаимодействии с другими органами государства, представляется необходимым выявление принципов реализации законодательной инициативы министров, в рамках которой они могли представлять о необходимости принятия нового закона или учреждения или об отмене прежнего. Представления об отмене или изменении действующих законов министры представляли на рассмотрение Государственному совету после получения предварительного разрешения императора [7]. Представление должно было содержать: 1) точное указание на существующие законы или учреждения; 2) их недостатки или важные неудобства, подтверждаемые опытом; 3) предложения министра или проект закона или учреждения; 4) обозначение статей прежнего закона, которые отменялись или изменялись в соответствии с новым постановлением. Без такого соизволения фактически

законодательная инициатива была в Российской империи невозможна.

Следует отметить, что до 1851 г. министры вносили законопроекты в Государственный совет, после обсуждения в котором они представлялись императору без его предварительного согласия на возбуждение законодательного вопроса. С 23 января 1851 г. в силу необнародованного Высочайшего повеления устанавливалось как изъятие из этого общего порядка, внесение министрами своих предложений в Государственный совет в «тех особенных случаях, когда по собственному благоусмотрению Государя Императора повелено будет представить дело прямо Его Величеству». Это положение 15 мая 1857 г. оформилось в несколько видоизмененное общее правило, составившее ст. 162 Учреждения министерств, исключенную в 1906 г., а затем в 1908 г. восстановленную вновь [8]. В соответствии с ней министры должны были испрашивать предварительное разрешение императора на внесение законопроектов в Государственный совет, а затем и в Государственную Думу [11, 184].

Государственная идеология Российской империи была ориентирована на весьма осторожное отношение к законодательным новшествам и на ограничение законодательной инициативы ведомств. Подтверждением этому является ст. 1639 Общего наказа министерствам, в которой говорилось: «Не прежде, как с точностью удостоверившись в недостатке или неудобствах закона или учреждения прежнего, министр должен приступать к предложению нового, и в сем случае он обязан обозреть существующие положения во всем из пространстве, сравнить все последствия нового закона с порядком предшествующим, показать причины, на коих порядок сей был основан, по количеству причины сии могут быть известны, и потом предложить дело предварительно на общее уважение всех директоров (департаментов – авт.), совет министра составляющих... Министр должен испытать прежде все способы исправления, не выходя из порядка существующего, и потом, измерив и сравнив неудобства, кои от нового закона по самой новости его произойти могут, приступать к его изложению. Во всех министерствах, особливо же в тех, коих предметом есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтоб мерами излишним надзора и многосложности правил не стеснить частной предприимчивости».

Фактически в этой статье Общего наказа министерствам заложена система принципов за-

конодательной инициативы министров: анализ действующего законодательства и правоприменительной практики (применительно к министру юстиции – анализ судебной практики кассационных департаментов Сената), прогноз и правовая оценка последствий принятия нового закона, обязательное предварительное использование других законных способов устранения существующих недостатков, обсуждение законодательных предложений в Совете министерства, отказ от мелочной правовой регламентации [9].

«Общее учреждение министерств» заложило принцип финансовой самостоятельности министров. Министры имели в своем распоряжении финансовые полномочия и являлись распорядителями кредитов: заблаговременное планирование всех расходов по ведомству и последующее наблюдение за расходованием средств являлось их существенной обязанностью.

Юридическое развитие получил принцип ответственности министров. В «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 г. впервые были сформулированы положения о предметах ответственности, порядке ее реализации и последствиях привлечения к ней.

К предметам ответственности относилось: 1) превышение пределов власти министра, связанное с отменой действовавших нормативных правовых актов, в т.ч. нарушение установленного порядка законодательной инициативы; 2) допущение министром важного злоупотребления или государственного ущерба путем бездействия или небрежности. Не считалась превышением власти действия министра, когда он имел на это полномочия от верховной власти и когда вследствие принятия им решительных мер в чрезвычайных обстоятельствах окажется, что они были необходимы, а также не представлялось возможным отлагать такие меры до высшего разрешения ввиду общей безопасности.

Меры, принимаемые министром во исполнение действовавших и не отменяющие предыдущих законов, не составляли нового закона и, соответственно, не рассматривались как превышение власти министра. Не вменялись в ответственность министру «последствия законов, им предложенные», но рассмотренные в установленном порядке и высочайше утвержденные. Не являлись основанием привлечения к ответственности и распорядительные положения, принятые Правительствующим Сенатом по представлению министра или удостоенные высочайшего утверждения, но

в порядке представления которых было сделано «умышленное и важное упущение».

Основанием для возбуждения ответственности данных должностных лиц являлось: 1) жалобы, поданные императору; 2) донесения местных начальств в связи с принуждением их со стороны министров к отмене действующих законов или введению новых, не утвержденных высочайшей властью; 3) доказательства ошибочности осуждения подчиненных должностных лиц за неправомерные действия вследствие точного исполнения ими министерских предписаний или в том случае, если закон, исполнение которого с них взыскивается, не был им предписан; 4) доказательства превышения власти или ее бездействия, представленные уполномоченными лицами, выявленные в ходе осмотра губерний (по военной части – осмотрам войск); 5) рассмотрение ежегодных отчетов.

Все донесения, связанные с ответственностью министров, предварительно поступали на рассмотрение императора, и только после того, как они удостоивались высочайшего уважения, министр мог быть подвергнут ответственности. Далее донесение поступало на рассмотрение общего собрания Государственного совета, из членов которого избиралась комиссия для проведения следствия и для получения от министра соответствующих объяснений. После рассмотрения донесения комиссии, а в случае необходимости дополняя его, Государственный совет давал соответствующее заключение. Во время следствия за министром сохранялось его место в Государственном совете, но при объявлении заключения он не присутствовал.

Последствия привлечения к ответственности для министра могли быть следующими: 1) лишение звания министра; 2) передача дела Верховному уголовному суду. Верховный уголовный суд, в свою очередь, не производил вновь следствия, но, определив существо и степень вины по следствию, проведенному в Государственном совете, выносил окончательный приговор.

Впоследствии именован высочайшим указом от 15 февраля 1889 г. были установлены некоторые изменения и дополнения относительно производства дел о преступлениях по должности членов Государственного совета, министров и главную управляющих отдельными частями. Все донесения и жалобы по делам этого рода представлялись на высочайшее усмотрение и в тех случаях, когда они были признаны заслуживающими уважения,

передавались в департамент гражданских и духовных дел Государственного совета, который и приступал к их обсуждению в составе не менее семи членов. В случаях, когда департамент гражданских и духовных дел признавал нужным произвести предварительное следствие, оно возлагалось по высочайшему усмотрению на одного из сенаторов кассационных департаментов Сената и производилось под руководством министра юстиции. После объявления заключения министра юстиции департамент принимал решение или о прекращении дела, или о наложении на обвиняемых взыскания без суда, или о предании суду. Постановление представлялось непосредственно на высочайшее усмотрение, и если постановление департамента о предании суду удостоивалось высочайшего утверждения, то оно служило основанием обвинительного акта, который составлялся министром юстиции и вносился в Верховный уголовный суд [2]. Со времени учреждения министерств в России, т.е. с 1802 г., первым случаем ареста лица, занимавшего министерский пост, да и вообще первым случаем судебной ответственности русского министра явился арест (20 апреля 1916 г.) и уголовное преследование за измену Отчеству бывшего военного министра В.А. Сухомлинова. Инициатива привлечения к ответственности исходила от министра юстиции А.А. Хвостова.

Таким образом, в Манифесте «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. была заложена система принципов деятельности Министерства юстиции Российской империи, а дальнейшее ее оформление и развитие состоялось с изданием «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 г. Принципы отражали закономерности и специфику организационно-штатной структуры министерства, формы и стадии управленческой деятельности, порядок взаимодействия с другими государственными органами, в т.ч. и с подведомственными ему учреждениями. Реализация принципов носила системный характер и была направлена на развитие и совершенствование организационных основ функционирования министерств в целом. Нормативное закрепление принципов деятельности Министерства юстиции послужило основой для законодательного оформления статуса этого ведомства как центрального государственного органа отраслевого управления Российской империи.

Литература

1. Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам // ПСЗ I. Т. XXXI. № 24326.
2. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Юридическое исследование. Новочеркасск, 1912.

3. О разделении государственных дел на особые управления с означением предметов, каждому управлению принадлежащих: манифест // ПСЗ I. Т. XXXI. № 24307;
4. Общее учреждение министерств // ПСЗ I. Т. XXXI. № 24686.
5. Об оставлении первых трех Коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами: указ // ПСЗ I. Т. XXVII. № 20 409.
6. Общее учреждение министерств: манифест // ПСЗ I. Т. XXXI. № 24 686.
7. О дозволении разрешать Министру юстиции 28-дневные отпуска Сенаторов: положение Комитета Министров // ПСЗ II. Т. I. № 667.
8. О разрешении министров увольнять в 28-дневные отпуска Директоров Министерских Департаментов и Канцелярий, равно и обер-прокуроров Сената, не представляя Комитету Министров: положение Комитета Министров // ПСЗ II. Т. II. № 1026.
9. О порядке представлений, делаемых Министрами и Главноуправляющими отдельными частями в Государственный Совет, об отмене или изменении существующих законов: именной указ // ПСЗ II. Т. XXXII. № 31845.
10. Об определении порядка ответственности Членов Государственного Совета, Министров и Главноуправляющих отдельными частями: указ // ПСЗ III. Т. IX. № 5787.
11. СЗ РИ. Т. I. Ч. 1: Основные государственные законы. СПб., 1892. Ст. 50.
12. СЗ РИ. Т. I. Ч. 2: Учреждения министерств. Общий наказ министерствам. СПб., 1892. Ст. 164.

Вопросы права

А.Г. Бачури
Барнаульский юридический институт МВД России

РОЗЫСК ЛИЦ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Вступление в силу с 1 июля 2011 г. Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2] (далее – ФЗ № 64) запустило механизм полицейского профилактического контроля за лицами, противоправное поведение которых наиболее опасно для общества. Согласно букве закона это совершеннолетние лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную, неснятую судимость, за совершение: тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений (в случае признания лица злостным нарушителем во время отбывания наказания, а также в случае совершения в течение одного года после освобождения, двух и более административных правонарушений против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности или посягающих на здоровье населения и общественную нравственность); лица, совершившие умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего. Один из авторов закона депутат Государственной Думы А. Гуров подчеркивал, что «обязательными условиями установления административного надзора являются либо поведение лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы, свидетельствующее о его нежелании встать на путь исправления, либо совершение им после отбытия

наказания административных правонарушений или действий, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, т.е. представляющих наибольшую угрозу для общества» [4].

Непродолжительный срок существования института административного надзора в современной России, тем не менее, позволяет судить о его эффективности. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, говоря об административном надзоре, отметил, что «активное использование этого института приносит положительные результаты. Из числа лиц, состоящих под надзором, повторно совершили преступления всего 6 процентов» [1]. Согласно данным ГИАЦ МВД России, по итогам 2012 г. под надзором находилось 42080 человек [5]. Безусловно, названные результаты были бы невозможны без наличия механизма ответственности за нарушение правил административного надзора.

Так, одно из правил административного надзора закрепляет обязанность поднадзорного лица прибыть в определенный администрацией исполнительной учреждения срок к избранному им месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы и в течение трех рабочих дней явиться для постановки на учет в орган внутренних дел. За неисполнение данного обязательства с целью уклонения от административного надзора установлена уголовная

ответственность. Статья 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до одного года. За 9 месяцев 2012 г. по названной статье было возбуждено 422 уголовных дела, при этом в розыск было объявлено 233 поднадзорных лица, из которых 122 было разыскано [6]. Применение мер уголовного воздействия к лицам, уклоняющимся от административного надзора, выявило проблему правовой регламентации розыска указанных лиц.

Например, поднадзорное лицо после освобождения должно было прибыть в г. Барнаул, но не прибыло и на учет в органы внутренних дел не встало. Для того чтобы установить наличие состава преступления, до возбуждения уголовного дела необходимо установить его местонахождение. Согласно ст. 12 ФЗ № 64 к полномочиям органов внутренних дел относится обязанность объявлять и осуществлять розыск поднадзорного лица, освобожденного из мест лишения свободы и не прибывшего без уважительных причин в определенной администрацией исправительного учреждения срок к избранному поднадзорным лицом месту жительства или пребывания, а также розыск поднадзорного лица, самовольно оставившего место жительства или пребывания либо выехавшего за установленные судом пределы территории, если судом ему было установлено такое административное ограничение.

Розыскная работа в органах внутренних дел строится согласно требованиям «Инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел», утвержденной приказом

МВД России от 5 мая 1993 г. № 213 деп [3]. В данной инструкции такая категория, как «лица, уклоняющиеся от административного надзора», отсутствует, следовательно, механизм розыска не применяется, правовых оснований для объявления лица в розыск не имеется. Данная правовая коллизия не позволяет эффективно устанавливать местонахождение лиц, уклоняющихся от административного надзора, о чем говорят и результаты, за 2012 год, путем розыска установлено местонахождение всего 96 таких поднадзорных лиц из 426 [6]. Названные результаты были достигнуты без применения оперативного-розыскных мероприятий. Установление местонахождения поднадзорных осуществлялось при обходах жилого сектора и при проверке лиц по учетам МВД России.

Совершенно очевидно, что названный пробел в праве влияет в конечном итоге на выполнение задач административного надзора – предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

Устранить характеризуемую правовую коллизию возможно путем включения категории «лица, уклоняющиеся от административного надзора» в перечень лиц, в отношении которых осуществляется розыск, закрепленный в приказе МВД России от 5 мая 1993 г. № 213 деп.

Таким образом, практическая реализация норм ФЗ № 64 выявила проблему правовой регламентации розыска лиц, уклоняющихся от административного надзора, её решение связано со своевременным изменением ведомственной нормативной базы, приведением в соответствие действующему законодательству и требованиям современного российского общества.

Литература

1. Колокольцев В.А. Поручись за участкового // Российская газета. 2013. № 6004. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/11/kolokolzev.html>.
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возраста не могут сообщить сведения о себе: приказ МВД России от 5 мая 1993 г. № 213 деп.
4. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/57761/?sphrase_id=757343.
5. Официальный портал ГИАЦ МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt518_201212.001.txt.
6. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/document/832466>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К.В. Бедарев

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Экстремизм определяется как склонность, приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [5, с. 52].

По сравнению со «взрослым» молодежный экстремизм имеет некоторые существенные отличия. В основном он является производным от взрослого, поэтому менее организован, стихийен и за редким исключением идеологически недостаточно глубокий [4, с. 20].

Характерными чертами современного молодежного экстремизма являются возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

По данным МВД России, на территории нашей страны действуют до 80 международных экстремистских организаций, имеющих «финансовую и идеологическую подпитку из-за рубежа». Но фактически их численность больше в несколько раз, т.к. международными связями обзаводятся различные объединения, от антиглобалистов до «зеленых» и от фанатских клубов до поклонников экстремальных видов спорта [6].

Указанные факты определяют актуальность рассмотрения зарубежного опыта в данном направлении.

При рассмотрении опыта деятельности полиции зарубежных стран по борьбе с экстремизмом стоит опираться на то общее, что обуславливает сходство имеющих экстремистскую направленность действий молодежи в различных странах, учитывать предпосылки и корни данной экстремистской деятельности. Следует отметить, что во всех странах основными факторами распространения экстремистских идей среди молодежи, а также основой экстремистской деятельности молодежи являются следующие:

- смена стереотипов и образцов поведения, обусловленная сменой политических режимов и эпох;

- повышение степени этнического разнообразия и культурных различий среди населения каждой из стран, мобильность населения и молодежи;

- недостаточный уровень образования, который не обуславливает достаточной информированности о других этносах и культурах;

- изменение системы ценностей и идеалов, связанных с политикой современных государств;

- отсутствие должной поддержки института семьи, а также четкой и результативной молодежной политики государств;

- влияние СМИ на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии в СМИ [1].

Кроме этого, во всех странах социальной основой экстремизма молодежи являются проблемы в семье и бедность определенных слоев населения, жестокость и насилие в обществе, культ потребления и грубой физической силы, культ вседозволенности и пренебрежения общепринятыми нормами морали.

К таким странам относится, например, Великобритания, опыт которой может оказаться полезным для российской полиции при решении задач противодействия экстремизму. Итак, в Великобритании борьба с молодежным экстремизмом ведется как на общегосударственном, так и на общественном уровне. Особая роль в противодействии молодежному экстремизму отводится полиции. Особенности борьбы с молодежным экстремизмом со стороны полиции и государства в Великобритании являются:

- а) превентивный характер борьбы с молодежным экстремизмом как со стороны государства, так и со стороны полиции Великобритании;

- б) широкое привлечение к этой борьбе местных сообществ и населения и участие полиции

Великобритании в консолидации общественности в данной борьбе;

в) борьба с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны;

г) борьба с активной деятельностью экстремистов в Интернете.

Координатором и активным участником борьбы с молодежным экстремизмом при этом является полиция Великобритании на уровне местных отделений полиции, что вносит в эту борьбу осуществление сетевого принципа, обеспечивая ее успешность. Возможно, данные принципы организации борьбы с молодежным экстремизмом, и в первую очередь ее превентивный характер и широкое сотрудничество с населением, и являются причиной успешной профилактики молодежного экстремизма в Великобритании и могут быть использованы полицией России для решения задач противодействия молодежному экстремизму [3, с. 33].

Как свидетельствует зарубежный опыт, необходима существенная работа с молодежью. Например, в Германии действуют специальные «молодежные программы», которые предусматривают проведение среди молодежи и подростков регулярных встреч в учебных заведениях, клубах, когда вместе с представителями местных органов власти и социальными работниками организовываются круглые столы.

Меры по снижению возможностей преступной деятельности включают в себя: барьеры, с которыми сталкивается агрессивная молодежь

(создаваемые при помощи физических препятствий или контроля доступа); контроль над стимулирующими агрессию факторами (например, запрет на продажу алкогольных напитков во время спортивных мероприятий); внедрение неформальных систем надзора (например, камер CCTV для видеонаблюдения, систем просмотра местности). Европейские ученые оценили влияние мер по увеличению полицейского контроля на уменьшение числа актов насилия, совершаемых подростками и молодежью. Они установили, что введение комендантского часа и запрет на пребывание в определенных местах значительно снижают уровень насилия, тогда как просто увеличение присутствия патрулей не имеет эффекта [2, с. 39].

Зарубежный опыт показывает, что только запретительными мерами разрешить проблему экстремизма невозможно. Для преодоления этого негативного явления необходимо консолидировать общество, принять меры, направленные на оздоровление социально-политической и экономической обстановки в стране. Расширение сферы социально благополучной части населения будет способствовать сокращению числа потенциальных участников экстремистских движений.

Важно отметить, что профилактика молодежного экстремизма обуславливает необходимость продуманной социальной и молодежной политики, создания предпосылок для разумной альтернативы, при наличии которой потенциальные экстремисты смогли бы реализовать себя в иных сферах деятельности, не связанных с совершением преступлений.

Литература

1. Беликов С.В., Литвинов С.М. Профилактика молодежного экстремизма органами местного самоуправления города Москвы // Инициативы XXI века. 2010. № 3. URL: <http://www.im21.ru/?id=1083>.
2. Кузьмин А.В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное и муниципальное право. 2011. № 6.
3. Нурлыбаева Г.К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия ему со стороны полицейских служб Великобритании // Российский следователь. 2011. № 10.
4. Патюков А.В. Факторы, способствующие возникновению и развитию экстремизма в молодежной среде // Военно-юридический журнал. 2010. № 8.
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-85585.htm>.
6. Экстремизм и его причины / под ред. профессора Ю.М. Антоняна. М.: Институт гуманитарного образования и информационных технологий, 2009.

С.А. Воробьева

Омская юридическая академия

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ НА ОЦЕНКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Необходимость проведения специального исследования проблематики качества закона на данном этапе развития современной России обусловлена прежде всего тем, что все чаще объективно невозможным становится реализация того или иного нормативного правового акта. Существование такой проблематики признается исследователями, однако выявление причин подобного и определение концептуальных подходов к решению проблемы бездействующих нормативных правовых актов практически не осуществлялись [12, 10]¹.

Действительно, если закон принят, то он должен работать, воплощаться в правовом поведении граждан и правоприменительной деятельности должностных лиц. Ведь синонимом слова «качество» – пригодность к чему-либо [9, с. 233]. Если закон соответствует праву, но непригоден для реализации, то такой закон качественным называться не может. Как идеальная модель, безусловно, может существовать такая связь – закон соответствует принципам и природе права, но это «должное», а «должное» – это то, что должно осуществиться, реализоваться, чтобы стать действительным [8, с. 95]. Тогда «книжное качество» переходит в реальное.

Оценка качества закона в правоприменительной деятельности должностных лиц органов государственной власти в значительной степени зависит от строгого и неуклонного соблюдения и исполнения каждым субъектом правоотношений своих прав и обязанностей. Целесообразно в этой связи учитывать личностные качества и свойства каждого из участников.

И в данном случае уместно акцентировать внимание на том факте, что на характеристику качества закона непосредственное влияние оказывает правовое поведение каждого субъекта, которое в значительной степени зависит от уровня его правосознания [6, с. 89-91; 4, с. 21-23]. В качестве элементов правосознания, определяющих правомерность поведения, в литературе выделяются правовые знания, отношение к правовым ценно-

стям, стереотипы правового поведения, правовые навыки и умения [5, с. 22].

Несомненно, что правовые знания имеют важное значение в определении положения личности в правоприменительной деятельности органов государственной власти, но «само по себе знание правовых норм... еще не может служить надежной гарантией от правонарушений» [7, с. 73]. Так, в большинстве случаев люди обладают необходимыми знаниями, и совершаемые ими правонарушения, особенно преступления, с незнанием норм связаны мало [2, с. 30]. Относится это и к значительной части нарушений законности в деятельности должностных лиц органов государственной власти, таких, как укрытие от учета преступлений, фальсификация материалов, рукоприкладство, взяточничество и др.

Знание правовых предписаний и правильное их применение выступают важным показателем оценки качества закона и неотъемлемым условием надлежащего обеспечения прав и свобод личности в правоприменительной деятельности органов государственной власти. Поэтому незнание, а главное пренебрежение основными правами граждан в первую очередь лицами, наделенными властными полномочиями, осуществляющими правоприменительную деятельность, недопустимо.

Основу нормального функционирования общества составляет множество правомерных поступков человека в сфере правовых отношений. О качестве закона посредством правомерности поведения субъекта можно говорить в том случае, если его действия соответствуют правилам, зафиксированным в правовой норме.

Субъект может быть заинтересован в реализации норм права, осуществлять правовые предписания из сознания общественного долга или из страха перед неблагоприятными последствиями. Кроме того, в качестве стимулов правомерного поведения субъектов могут быть и иные факторы, например привычка, подражание поведению других лиц, желание получить определенные выгоды, награды, быть морально и материально поощренным.

¹ Отчасти проблема затрагивалась в работах таких авторов, как А.А. Фролов и Т.В. Паршина.

С точки зрения Д.А. Медведева, «Россия больше пренебрежением к праву... Мы должны сделать всё, чтобы поднять авторитет закона, чтобы люди соблюдали закон не из-за страха, а потому что неприлично его нарушать. Именно на этом основана система общественных отношений во всех цивилизованных обществах».

Надо работать, надо объяснять людям, почему правильно соблюдать закон, почему это проще, чем его нарушать, и, самое главное, нужно, чтобы государственные служащие давали примеры правильного поведения» [14].

Действительно, важнейшая проблема качества закона – отношение людей к правовым предписаниям. Мы солидарны с точкой зрения Ю.В. Анохина о том, что в данном случае можно говорить о трех возможных вариантах [1, с. 88]. Первый вариант – положительного отношения – самый благоприятный вариант, когда граждане одобряют, активно поддерживают нормы закона и охотно претворяют их в жизнь. Второй вариант – нейтрального отношения – менее благоприятный, когда граждане относятся к нормативным предписаниям безразлично. В данном случае норма права существует сама по себе, а граждане – сами по себе. Закон не проводится в жизнь, но и не нарушается, он игнорируется. Третий вариант – отрицательного отношения – самый неблагоприятный, когда граждане настроены против норм правового регулирования отношений, они активно им противодействуют, а нередко и нарушают.

Говоря о качестве закона, следует обратить внимание и на способы его влияния на поведение людей. По нашему мнению, следует различать три способа влияния закона на поведение индивида.

Первый способ информационный, он самый простейший и имеет место в тех случаях, когда закон в той или иной форме сообщает своим адресатам о своих требованиях, о том, что от них ожидается общество и государство. Закон извещает субъектов о том, на что они имеют право и что им запрещено, а также об ответственности за нарушение требований права и о поощрении в случае достижения определенных результатов, т.е. он информирует людей об основных правилах поведения в различных сферах общественной жизни.

Второй способ ценностно-ориентационный. В отличие от информационного он не только сообщает адресатам о том, что ждет от них общество, но и дает оценку различным вариантам человеческого поведения, направляя деятельность людей в одном направлении (правомерном) и претраждая в другом (противоправном).

Следует отметить, что оба рассмотренных способа не являются собственно юридическими, по своему характеру они, скорее всего, идеологические.

Собственно юридическое воздействие состоит в том, что присущая праву нормативность в процессе своей реализации сопрягается с общеобязательностью и, следовательно, с обеспеченностью принудительной силой государства. Данный процесс называется правовым регулированием.

Особая важность задачи идеологического обеспечения в современных условиях, когда издается большое количество нормативных актов, заключается в подготовке адресата к встрече с законом, в необходимости сформулировать ценностно-значимое к нему отношение [3, с. 160]. Таким образом, качественный закон выступает критерием правомерного поведения субъектов.

Обновление норм законодательства приносит желаемый успех только в том случае, когда происходят аналогичные изменения в правовой идеологии и психологии, если оно сопровождается обоснованием образа мыслей тех, к кому обращен закон. В противном случае закон исполняется «из-под палки», формально или не воспринимается, и его обходят либо, что еще хуже, «встречают в штыхки», и он остается в очередной раз на бумаге, а фактическое положение дел не изменяется. Сама по себе нормативная сторона права мало что значит, если она не воспринимается правосознанием [13, с. 127-128], а это может способствовать пересмотру ценностных ориентиров, их деформации и деградации, перемене в формах поведения как отдельной личности, так и различных групп и слоев населения.

В настоящее время в связи с пересмотром ценностных ориентаций все более распространенный характер приобретают, с одной стороны, рост межличностных конфликтов, с другой – нарушения правовых норм, регулирующих соответствующие отношения.

В связи с тем, что этот процесс не контролируется и не вызывает адекватной реакции, он углубляется в следующих направлениях: правовая норма фактически перестает действовать; набирает силу «теневое нормотворчество»; функционирование правовых институтов заменяется неформальными связями и отношениями. Все это также свидетельствует о низком качестве законодательства в нашей стране.

Поэтому, говоря о качестве закона, важно добавлять не только того, чтобы человек уважительно относился к правовым предписаниям, т.к.

уважать можно то, что навязано силой, но и по своему внутреннему убеждению был солидарен с правилами поведения, установленными в государстве, принял их как свои.

Таким образом, именно солидарное отношение к правовым ценностям выступает главной предпосылкой гармоничного развития личности, раскрытия ее особенностей и дарований, формирования надлежащих нравственных качеств.

Одним из важных аспектов проблемы качества закона является понимание природы правонарушений и иных антиобщественных поступков. Наиболее распространенная причина правонарушений заключается в привычке нарушать определенные нормы. Сотрудники органов государственной власти при этом исключения не составляют. Привычными стали такие негативные стороны в их поведении, как грубость, высокомерие, амбициозность по отношению к гражданам, обращающимся к ним за помощью, различного рода отписки вместо квалифицированного исполнения функциональных обязанностей и др.

Пагубно воздействуют на характеристику качества закона, профессиональную ориентацию сотрудников органов государственной власти имеющие место безнаказанность за совершение ими должностных правонарушений, круговая порука, втягивание неустойчивых сотрудников в преступную деятельность и т.д.

Кроме того, дает о себе знать и ценностно-правовая ориентация правоприменителя модифицировать легальные законодательные установки в собственные профессиональные и культурно-правовые установки [11, с. 29].

Такие негативные привычки возникают у отдельных сотрудников органов государственной власти в результате равнодушия к своему делу, отсутствия уважения к праву, профессионализма и высоких нравственных качеств.

Литература

1. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
2. Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности. М., 1993.
3. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992.
4. Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. М., 1984.
5. Гранат Н.Л., Макуев Р.Х. Профессиональная культура в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. М., 1994.
6. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность.
7. Наумов А.В. Соотношение правового и нравственного сознания в правовом воспитании // Криминология и уголовная политика. М., 1985.
8. Неневски Нено. Право и ценности. М., 1987.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986.

10. Паршина Т.В. Судебный контроль за законностью правовых актов (общеправовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 200 с.
11. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект. Л., 1990.
12. Фролов А.А. Приостановление действия нормативных правовых актов в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 184 с.
13. Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. М., 1990.
14. URL: www.kremlin.ru.

А.П. Печников, доктор юрид. наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

О.Г. Печникова, канд. юрид. наук

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Современная медицинская деятельность представляет собой в правовом смысле разновидность договора возмездного оказания услуг, согласно которому исполнитель обязуется лично по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги, при этом следует обратить внимание на то, что список возмездных услуг весьма велик и с развитием рыночных отношений постоянно пополняется, т.е. список является открытым. Законодатель тем самым сознательно создал правовые предпосылки для возникновения все новых и новых разновидностей договора возмездного оказания услуг, т.к. вид услуги накладывает определенный отпечаток на юридическое содержание самого договора.

В связи с этим следует особо рассмотреть правовое регулирование медицинской деятельности, своеобразие которой заключается уже в том, что ее результат предполагает сохранение жизни и здоровья человека, являющегося высшей ценностью согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Медицина является одной из сложнейших областей человеческой деятельности, поскольку представляет собой прочный сплав физиологических, психологических, нравственных, политических, социальных и правовых начал. Рассмотрение медицинской деятельности через призму хотя бы одного из обозначенных аспектов означало бы

проведение целого научного исследования в какой-либо из обозначенных областей познания. Поэтому мы ограничим рамки нашего исследования исключительно правовыми проблемами в области обязательств по оказанию медицинских услуг, которые, по нашему мнению, можно распределить как минимум на три группы: общемедицинского характера, проведения трансплантации и сферы репродукции.

Для начала кратко рассмотрим историю становления договора возмездного оказания услуг, а затем юридическую конструкцию данного договора в целом, не касаясь особенностей, вытекающих из принадлежности договора ни к одной из указанных групп, которые будут рассмотрены ниже.

В основе договора возмездного оказания услуг лежит договор найма услуг (*Locatio – conduction oreragum*) консенсуальный и возмездный разработанный средневековыми юристами на основе классического римского права [3, с. 149].

Изначально наем услуг в римском обществе ассоциировался с добровольным предоставлением себя в услужение, что было не приемлемо для римского гражданина, поскольку это равняло его с батраком и поденщиком, римский гражданин если и выступал исполнителем по такому договору, то в качестве поставщика своих рабов, являвшихся рабочей силой для выполнения определенной работы.

Вместе с тем услуги могли быть и интеллектуального характера, которые мог оказать исключительно квалифицированный специалист, получивший соответствующее образование, например врач, который являлся римским гражданином, а наем унижал чувство достоинства.

В связи с этим не бесспорна, но весьма привлекательна позиция З.М. Черниловского, который писал, что при наличии таких обстоятельств считалось, что услуги оказывались бесплатно из чистого альтруизма. Но обычай предписывал предоставление специалистам из римских граждан почетное дара (гонорара) [7, с. 193].

Таким образом, можно предположить, что со временем обычай благодарить за медицинские услуги преобразовался в обязанность нанимателя оплатить услуги нанявшейся стороне, которая выполнила свои обязательства в ее пользу. В классический период договор найма услуг, в т.ч. и медицинских, приобрел самостоятельные черты. Договор заключался как с указанием конкретного срока, так и без такового. При этом и наниматель и наймодатель имели право отказаться от исполнения договора. Наниматель был обязан лично исполнить наймодателю обозначенную в договоре услугу. Нездоровье нанимателя не служило основанием для вознаграждения. Наймодатель обязан был уплатить наймодателю обещанное вознаграждение, если услуги не исполнены по его вине, если виноват был наниматель, то ему отказывали в вознаграждении. Если наниматель готов был исполнить услуги по договору, а наймодатель этим не воспользовался по своим личным соображениям (не предоставил возможности врачу осмотреть себя), то наймодатель все равно имел право на вознаграждение. Если наймодатель исполнил все услуги по договору (провел комплекс лечебных мероприятий), а наймодателю не стало лучше или он даже умер, то все равно он был достоин вознаграждения за свой труд – «справедливость требует, чтобы договор был исполнен» [7].

Субъекты договора. Субъектами (заказчиком и исполнителем) могут выступать любые физические и юридические лица, которые должны лично исполнить обязанности по договору. В данном случае «личное исполнение» приобретает особое значение и может, по нашему мнению, рассматриваться в двух смыслах – исполнение обязательств по договору конкретными специалистами (известным невропатологом) и отдельным юридическим лицом (неврологической клиникой). И в первом, и во втором случае, несомненно, будет присутствовать личное исполнение. Однако в медицинской

деятельности подход к личному исполнению нередко обусловлен диагнозом и видом лечения. Так, консультативная деятельность и консервативное лечение предполагают личное исполнение обязательств по договору физическим лицом (психотерапевтом), а вот оперативное лечение посредством хирургического вмешательства, как правило, возможно на основе соглашения с юридическим лицом (клиникой), которая вправе привлекать к исполнению обязательств по договору как свой персонал, так и со стороны.

Предметом договора являются непосредственно сами услуги, содержание которых характеризуется в литературе неоднозначно. По мнению В.В. Пиляевой, все услуги по договору возмездного оказания услуг подразделяются на две группы: материальные, которые материализуются в предмете или личности потребителя услуг, и нематериальные, когда нет овеществленного результата и гарантирован он быть не может [6, с. 292].

Позиция М.В. Кротова заключается в признании нематериальности обозначенных услуг и в четком разграничении деятельности исполнителя самой услуги и желаемого заказчиком результата посредством этой услуги, при этом невозможно гарантировать достижение полезного эффекта деятельности исполнителя. «Такой результат лежит вне пределов обязательственного отношения» [2, с. 640]. Т.Л. Левшина считает, что не всякая услуга приводит к материальному результату, но даже в рамках одного вида услуги осуществление деятельности может иметь материальный результат (стоматологическое лечение), а может и не иметь (терапевтическое лечение) [5, с. 348].

Думается, что позиция Т.Л. Левшиной наиболее приемлема к возмездным договорам в медицине. Действительно, в основе любого обязательства по оказанию услуг лежит деятельность, которая сама по себе не может быть материальной, а вот ее результат может иметь материальный или нематериальный характер даже в одной сфере деятельности. Например, изготовление зубного протеза в результате стоматологической деятельности – это непосредственное доказательство материальности ее результата.

Однако вопрос гарантированности этого результата, по нашему мнению, требует отдельного рассмотрения. Приведенные взгляды авторов неоднозначно отрицают возможность гарантировать достижение полезного эффекта в результате деятельности услугодателя. Распространяется ли это на медицинские услуги? Несомненно гарантированность самой услуги, а как же быть с ее резуль-

татом? Мнение Т.Л. Левшиной по этому поводу на первый взгляд однозначно: «при оказании услуги продается не сам результат, а действия, к нему приведшие» [5]. Вместе с тем она не отрицает применение положения о гарантии при оказании некоторых видов стоматологической помощи [5, с. 353]. Такая двойственная позиция имеет под собой определенные основания. Медицинская деятельность при всей ее нематериальности подлежит лицензированию и основным источником ее правового регулирования выступает ФЗ «О защите прав потребителей» и Правила предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями, утвержденные постановлением Правительства РФ от 13 января 1996 № 27 (СЗ РФ 1996 № 3. Ст. 194).

ФЗ в п. 2 ст. 30 закрепляет институт гарантийного срока при обнаружении потребителем недостатков при принятии услуги или в ходе ее оказания, что уже предполагает необходимость присутствия определенных гарантий при возникновении правоотношений, связанных с оказанием возмездных услуг.

Однако при этом ни в коем случае нельзя отождествлять гарантии выполнения услуг исполнителем с возложением на него риска недостижения результата, что характерно для договора подряда. Под гарантиями в контексте сказанного мы понимаем обязанность исполнителя безвозмездно совершить определенные дополнительные действия (услуги) в пользу заказчика, направленные на устранение недостатков в оказанной услуге (пройти дополнительное медицинское обследование или доработать зубной протез). Вместе с тем это, несомненно, повлечет за собой улучшение и самого результата услуг исполнителя, если он материален, например того же зубного протеза.

На основании вышеизложенного нам представляется возможным в данном случае говорить о наличии гарантий не только в исполнении медицинской услуги, но и о некоей опосредованной гарантированности результатов этих услуг при условии их материальности.

Содержание договора возмездного оказания медицинских услуг предусматривает, кроме затрагиваемого уже нами личного исполнения и возложения риска недостижения результата на заказчика, еще и обязанность заказчика оплатить услугу и ответственность сторон. Если с оплатой заказчиком услуг ни в теории, ни в практике не возникает каких-либо проблем, благодаря исчерпывающему содержанию ст. 781 ГК РФ, то особый интерес вызывает вопрос ответственности

сторон при оказании возмездных услуг, которая, по мнению авторов, основывается на общем правиле ответственности за вину и ограничена, т.е. обе стороны имеют право на односторонний отказ от договора [2, с. 642].

Однако оказание именно медицинских услуг, по нашему мнению, накладывает особый отпечаток на возникшее правоотношение в силу уникальности затрагиваемых интересов – жизнь и здоровье. Особенно это прослеживается в вопросе ответственности сторон. Согласно ст. 781 ГК РФ в случае невозможности исполнения по вине заказчика (например, непридоставления материалов) услуги подлежат оплате в полном объеме. Если это произошло по вине исполнителя, то он не вправе требовать оплаты услуги, а если она оплачена заказчиком, обязан возратить полученную денежную сумму, возместить убытки а также уплатить неустойку согласно ст. 394 ГК РФ. Если невозможность исполнения наступила не по вине сторон, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором.

Заказчик и исполнитель всегда вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов и полного возмещения убытков заказчику. Таким образом, присутствует исключительно имущественное возмещение. И если исполнитель полностью возместил заказчику понесенные им убытки, то ничто и никто не может принудить его к исполнению обязательств по договору. В связи с этим позиция С.Н. Братусь о том, что общим для всех видов ответственности является принуждение к исполнению обязанности, которая существовала или до совершения правонарушения, или возникла в результате правонарушения, и мнение О.С. Иоффе о том, что ответственность связана с совершением правонарушения, как бы наполняются новым содержанием [1; 4, с. 96].

Действительно, если рассматривать невыполнение своих обязательств по договору исполнителем в одностороннем порядке как правонарушение, то это дает основание для возникновения новой обязанности у исполнителя возместить заказчику понесенные им убытки. Однако предоставление медицинских услуг исполнителем нередко связано с нанесением вреда не только материальному положению, но и здоровью заказчика. Возможен ли здесь односторонний отказ от договора и ограниченная ответственность? Особенно если учесть то обстоятельство, что вполне воз-

можна ситуация, при которой возмещение вреда предполагает не столько компенсацию, сколько доведение медицинских мероприятий до наступления оптимального эффекта, например повторная операция, выполняемая только в условиях определенной клиники, что уже само по себе является о невозможности одностороннего отказа от договора исполнителем, даже если он полностью возместит заказчику все понесенные им убытки.

По нашему мнению, именно этот аспект плюс гарантированность результата существенно сближают договор оказания медицинских услуг с договором подряда, что само по себе не противоречит гражданскому законодательству, т.к. ст. 783 ГК РФ предусматривает возможность применения общих положений о подряде к договору возмездного оказания услуг.

В заключение в качестве обобщения изложенного следует обратить внимание на особенности договора оказания медицинских услуг в зависимости от его предмета. Как уже было отмечено выше, мы считаем возможным в зависимости от предмета подразделить все обозначенные договоры на три группы: общемедицинского характера, проведения трансплантации и сферы репродукции.

Итак, первая группа – это самые распространенные договоры, предполагающие терапевтическое, стоматологическое и оперативное лечение. Данная группа договоров наиболее полно подпадает под общие положения договоров об оказании возмездных услуг, особенно при отсутствии материального результата. Наличие материального результата создает предпосылки для сближения данного договора с договором подряда.

Вторая группа – договоры, предметом которых является проведение трансплантации. Основным правовым источником здесь выступает Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. Общей особенностью данной группы договоров является, по нашему мнению, то, что они будут являться действительными при соблюдении ряда существенных условий и ограничений, не характерных для договоров первой группы. Это прежде всего определение объектов трансплантации и учрежденный здравоохранения, ее осуществляющих, на основе нормативных актов Минздрава РФ совместно с Российской Академией медицинских наук. Ограничение круга живых доноров по возрасту – только с 18 лет и по здоровью – они не должны страдать заболеваниями, представляющими опасность для жизни и здоровья реципиента. Предусмотрено

ограничение и по социальным отношениям между донором и реципиентом, которые должны основываться на генетической связи, но никак не на должностной или иной зависимости первого от последнего. Необходимо наличие медицинского заключения о необходимости трансплантации и официального предупреждения донора о возможных осложнениях здоровья и письменного согласия донора и реципиента. Также имеет место ограничение объектов трансплантации у живого донора в целях сохранения его здоровья, выразившееся в возможности трансплантации парного органа или части органа или ткани. Предусмотрена недопустимость изъятия органов и (или) тканей у трупа при наличии несогласия со стороны родственников или законных представителей лица либо его личного распоряжения, сделанного при жизни. И наконец, изъятие органов и (или) тканей возможно только на основании заключения консилиума врачей смерти лица (смерть мозга).

Третья группа – договоры, предметом которых являются медицинские услуги, направленные на стимулирование или на ограничение репродуктивных процессов у человека. Данная группа договоров также имеет свои отличительные особенности, вытекающие из специфики предмета. Договоры, предметом которых являются медицинские услуги, направленные на стимулирование репродуктивных процессов у человека, предполагают наличие определенных существенных условий, наличие которых напрямую влияет на действительность договора.

Если учесть, что под стимуляцией репродуктивных процессов в контексте изложенного в настоящее время предполагается прежде всего искусственное оплодотворение¹, то существенными будут выступать следующие условия: официальный согласие супруга заказчицы, пригодное для репродукции состояние здоровья донора, который не может являться близким кровным родственником и должен иметь соответствующий возраст от 18 до 40 лет, официальное согласие донора и его вознаграждение. Речь о вознаграждении не шла по поводу предыдущей группы договоров, поскольку желательная генетическая связь между донором и реципиентом предполагает безвозмездную основу их отношений. И последнее условие – это анонимность донора для заказчиков, который также является стороной в договоре, но с медицинским учреждением, осуществляющим забор и заготовку соответствующих биологических материалов.

¹ Другие способы репродукции, например клонирование, еще не нашли повсеместного практического применения.

Договоры, предметом, которых являются медицинские услуги, направленные на ограничение репродуктивных процессов человека (искусственное прерывание беременности и стерилизация), также обладают рядом особенностей. Искусственное прерывание беременности и стерилизация осуществляются ради сохранения здоровья или по иным мотивам. Мотивация здесь играет существенную роль, поскольку стремление лица ограничить свои репродуктивные возможности искусственным путем нередко сталкивается не только с проблемами медицинского, но и правового, политического, нравственного и религиозного характера. При этом нередко мотивы социального характера (низкий уровень жизни, отсутствие мужа и т.д.) соседствуют просто с нежеланием иметь ребенка при полном социальном благополучии. В разных странах общество и государство по-разному относятся к этой проблеме, в целом не

поощряя аборт, но и не запрещая их, предоставляя женщине самой решать вопрос о своем материнстве.

Учитывая специфику предмета такого договора, здесь также существуют некоторые особенности. Так, оказание возмездных услуг такого рода возможно лишь в течение 15 недель беременности. Производство аборта возможно лишь при отсутствии медицинских противопоказаний. Требуется согласие женщины на искусственное прерывание беременности и, наоборот, согласия не требуется, если существует угроза жизни или здоровью женщины или ребенка при патологии развития плода.

Все вышеизложенное еще раз подчеркивает уникальность договорных отношений в сфере здравоохранения и необходимость их всестороннего изучения как теоретиками, так и практиками.

Литература

1. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 33.
2. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд. М., 2003. Ч. 2.
3. Гуляев А.М. Наем услуг. Юрьев, 1893.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.
5. Комментарий к ГК РФ части второй / под ред. О.Н. Садикова. М., 1996.
6. Пиляева В.В. Гражданское право. Части Общая и Особенная: учебник. М., 2003.
7. Черниловский З.М. Римское частное право. М.: Проспект, 2001.

*Д.П. Потапов, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ СТ. 205 УК РФ

К сожалению, в России на сегодняшний день проблемы терроризма не являются предметом только теоретического рассматривания. Практика предоставляет обширный материал для анализа как самих случаев совершения террористических актов, так и применения законодательства.

Вместе с тем необходимо отметить, что само определение «терроризма», «террористической деятельности», «террористического акта» на первый взгляд, скажем «обывательский», не вызывает никакого сомнения, однако при попытке даже самого поверхностного научного анализа этих показателей возникает множество вопросов и споров. Определенным подтверждением и формальным выражением данной проблемы можно

назвать, носящие достаточно систематический характер вносимые законодателем изменения как в редакцию статей, предусматривающих ответственность за данное деяние, так и введение новых составов данной группы преступлений.

В первоначальной редакции ст. 205 УК РФ «Терроризм» предусматривала «...совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [7].

То есть предусматривала три альтернативные цели деяния: нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Это вполне вписывалось в признаваемые Российской Федерацией документы Содружества Независимых Государств, где, в частности, говорилось: «Терроризм – противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений. Устрашение населения, проявляющееся в виде...» [3, 4].

Соответственно, по такому же пути пошли и иные страны СНГ. Так, УК Республики Казахстан в ст. 233 под терроризмом подразумевает деяния, которые «совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией» [9]. Уголовный кодекс Республики Узбекистан содержит, наверно, одно из самых расширенных определений терроризма. Узбекский законодатель в ст. 155 УК формулирует его следующим образом: «Терроризм – насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угроза их осуществления для понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения, а равно деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности» [10].

Несколько по-иному определяется понятие террористического преступления в законодательстве Западной Европы. Так, например, УК Франции в ст. 421-1 указывает, что «актами терроризма являются, если они намерено связываются с какой-либо индивидуальной или коллективной опе-

рацией, имеющей целью существенно нарушить общественный порядок путем устрашения или террора, следующие преступные деяния:

П.1 умышленные посяательства на жизнь, умышленные посяательства на личную неприкосновенность, похищение и незаконное лишение свободы, также как угон воздушного судна, корабля или любого транспортного средства...» [8, с. 359].

Несколько по-иному определяют терроризм международные документы. Так, например, в одном из них террористический акт определяется как «любой акт или угроза насилия, невзирая на мотивы или цели, которые совершаются в угоду одного лица или преступной группы, наводят ужас среди населения, наносят вред этому населению, подвергают опасности жизнь, свободу и безопасность людей, направлены на нанесение вреда окружающей среде, общественным и частным зданиям или имуществу, а также захват этих зданий или нанесение вреда всей нации» [4, с. 267].

Несмотря на все разнообразие этих понятий, в части определения целей подобных деяний, если пренебречь несколько различной редакционной формулировкой, определяются всё те же цели деяния, на которые и указывала первоначальная редакция ст. 205 УК РФ.

В настоящий момент российский законодатель оставил только одну цель совершения террористического акта – это воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Устрашение населения как цель, к достижению которой стремится субъект, стало показателем объективной стороны.

Как видно, эти определения более широкие, чем дает нынешняя редакция ст. 205 Уголовного кодекса РФ. Однако необходимо обратить внимание на один принципиальный, на наш взгляд, момент, во всех вышеназванных случаях устрашение, ужас и иное подобное воздействие указано в качестве цели и устремления лиц, совершающих террористические преступления.

Российский же законодатель на сегодняшний день в ст. 205 УК РФ предусматривает лишь одну цель – воздействие на органы власти, указав устрашение населения в качестве признака объективной стороны, в частности последствия. Возникает вполне резонный вопрос, удачен ли выбор законодателя?

Попытаемся проанализировать данное решение как с позиции теории уголовного права, так и возможности его применения на практике.

В своём первоначальном значении термин «террор» (от лат. «terror») означает страх, ужас [5, с. 795]. То есть изначальной идеей, безусловной сущностью терроризма является именно попытка запугивания кого-либо с последующим достижением некоего результата, выгодного и необходимого запугиваемому. При этом следует, что террористический акт как преступное деяние всегда носит публичный характер, направлен против людей случайных, индивидуально неопределённых, лиц, оказавшихся в данном месте и в данное время случайно (это пассажиры самолета, метро, и т.п.). Об этой же идее создания нервозности, незащищенности для всех и везде свидетельствуют и совершаемые в действительности террористические акты, когда взрывы происходят в местах большого скопления людей, не имеющих никакого отношения к осуществляемой террористами борьбе, вызывая широкий общественный резонанс, воздействуя, как указывают авторы одного из учебников, на «коренные интересы» обеспечения безопасных условий существования общества [6, с. 357]. Именно так и определяется общественная безопасность. Закон «О безопасности» РФ от 05.03.92 [1] под общественной безопасностью понимает состояние защищенности жизненно важных интересов общества, т.е. не отдельного индивидуума или чьей-то конкретной собственности, а именно общих для всех членов данного человеческого объединения. Поэтому расположение данного состава преступления в главе 24 УК РФ не вызывает сомнений, и, наверное, дополнительное указание в тексте закона на достижение данной цели и не требуется. Кроме того, наличие или отсутствие подобного оборота в тексте статьи не влияет на вопросы её квалификации либо применения наказания.

Однако, как нам представляется, особый субъективный признак в виде всего одной определяющей цели данного преступления не совсем соответствует показателям объекта этого преступления. Цель преступления в виде «воздействия на принятие решения органами власти», на наш взгляд, свидетельствует о стремлении субъекта нарушить не общественную безопасность как объект посягательства, а воздействовать на установленный порядок деятельности органов государственной власти в части принятия политических решений, что является иным объектом уголовно-правовой охраны, и, следовательно, можно сделать логический вывод, что данный состав при такой цели должен бы быть перенесён в главу 29 Уголовного кодекса РФ «Преступления против

конституционного строя и безопасности государства».

Вместе с тем не вызывает сомнений, что действия террористических организаций, групп и даже одиночек направлены именно на достижение каких-либо изменений в системе государственного устройства, смены власти, направленности развития государства и т.д., т.е. можно предположить, что законодатель поступил верно, указав именно на цель воздействия на органы власти. Террор независимо от способа – это всегда политическая проблема.

Достижение цели при террористическом акте осуществляется, как нам представляется, опосредованно, путем воздействия на массу населения, народ. Расчет террориста строится на том, что большинство населения испугается террористического воздействия и уже само потребует от власти разрешения вопроса. Путь террора в политической деятельности как раз и избирается соответствующими политическими группами в случае, когда обычными правомерными способами (выборами, агитацией и т.п.) добиться достижения своих интересов не представляется возможным. То есть основной и первоначальной целью действий террориста является напугать большинство населения, устроить его. Таким образом, воздействие на власть выступает в качестве вторичной, производной цели совершаемого преступления. Традиционно же законодатель в качестве цели преступления указывает лишь ближайшую, первичную, достижение которой предполагается непосредственно от совершаемого деяния. В ныне действующей же редакции ст. 205 УК РФ мы видим усложненную, двоичную схему построения, когда первичная цель переносится в качестве последствия, т.е. показателя объективной стороны преступления, наступление которого является обязательным для признания состава оконченным.

Перенос же устрашения населения в качестве признака объективной стороны преступления в ныне действующей редакции предполагает, что население уже устроено, оно уже боится, что позволяет указывать на состав ст. 205 УК РФ как материальный. Этого законодатель не предусматривает, отмечая, что для признания состава террористического акта окончанным достаточно момента угрозы совершения действий, описанных в законе, т.е. состав, безусловно, формальный. Возникает, на наш взгляд, противоречие. Если же, следуя логике законодателя, мы будем говорить об угрозе, устрашающей население, то опять необхо-

димо указывать, что устрашение возможно лишь через совершение неких действий (взрывов, поджогов и т.п.), которые и являют собой опасность устрашения, т.е. речь опять же будет именно о цели этих действий.

Кроме того, при признании устрашения населения показателем объективной стороны возникает вопрос, как быть в случае, если население не испугалось, не устрашилось. Тогда вполне резонно в соответствии с общими правилами квалификации преступлений при недостижении этого показателя, выступающего в качестве последствия, необходимо будет рассматривать совершенные или заявленные (при угрозе) действия как покушение на террористический акт, что опять же будет противоречить логике законодателя, который, формулируя террористический акт как формальный состав, стремился к усилению уголовной ответственности.

И еще один момент, на который необходимо обратить внимание, это вопрос доказывания цели воздействия на принятие решения органами власти в случае, когда они никоим образом не высказываются и не обозначаются теми организациями и лицами, которые совершают эти деяния. А подобные варианты поведения террористов уже имеют место, в т.ч. и на территории России, а ведь каждый показатель состава преступления, указанный в законе, является обязательным и должен быть доказанным для признания его существующим. Цель же «устрашения», как и любой

иной показатель субъективной стороны, «всегда находит свое проявление во внешнем поведении человека» [2, с. 5], т.е. определяется исходя из варианта действий субъекта при выполнении объективной стороны, в данном случае выбора способа, времени, места.

Поэтому мы считаем, что именно «устрашение населения» выступает в качестве основной цели при совершении террористического акта, что и должно быть указано в диспозиции статьи. Соответственно, предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 205 УК РФ:

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий в целях устрашения населения, а также угроза совершения указанных действий с той же целью – наказуется...»

Подобное указание, как нам представляется, позволит разрешить указанные нами выше проблемы.

Предложенная редакция статьи, безусловно, не претендует на полнейшее решение всех проблем квалификации террористического акта, кроме того, данная формулировка, и это тоже нам понятно, может повлечь расширение возможности применения данной статьи. Однако лишь обсуждение проблемы и поиск могут позволить её разрешить.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. № 15. Ст. 769.
2. Векленко С.В., Бавсун М.В. Субъективная сторона преступления: лекция. Омск: Омская академия МВД России, 2005.
3. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств о борьбе с терроризмом: от 4 июня 1999 г.
4. Международное публичное право: сборник документов: в 2 ч.; ч. 2 / сост. и авт. вступ. статьи К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: «Современный литератор», 2003.
6. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
8. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. к.ю.н., доц. Л.В. Головкин, к.ю.н., доц., Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие к.ю.н., доц., Н.Е. Крыловой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/> Document.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://fmc.uz/legisl.php>.

С.В. Троицкий, канд. юрид. наук, член Российской ассоциации международного права
Московский университет МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Несмотря на совместные усилия всех членов мирового сообщества при координирующей роли ООН, а также на то, что существует целый ряд эффективно действующих международных инструментов, посвященных вопросам борьбы с терроризмом в определенных сферах: с бомбовым терроризмом (1997 г.) [4], с финансированием терроризма (1999 г.) [5], а также с актами ядерного терроризма (2005 г.) [6], прослеживается несовпадение национальных интересов при сотрудничестве государств в сфере противодействия терроризму.

Противодействие терроризму на сегодняшний день воспринимается некоторыми государствами как геополитическая технология контроля над пространством, что не соотносится с основополагающими принципами и нормами современного международного права. Все это отражает практику двойных стандартов.

Интерпретация норм права международного сотрудничества в сфере противодействия преступности в последнее время приобрела политический оттенок и стала проходить с учетом курса внутренней и внешней политики государств. Все это привело к применению государствами новых информационных технологий в целях противодействия преступности, в частности терроризму.

Одним из государств, широко использующих информационные технологии в целях противодействия терроризму, являются Соединенные Штаты Америки (далее – США).

Новая информационная стратегия США принесла подлинный успех во время военной операции в Афганистане. Если операция в бывшей Республике Югославии не нашла поддержки мирового сообщества и военные акции США осуждались даже в стане союзников, то военные действия в Афганистане получили всеобщее одобрение.

Стратегия противодействия терроризму при международном сотрудничестве базировалась на массированном пропагандистском ударе с использованием всех видов средств массовой информа-

ции (далее – СМИ) при одновременной блокаде любой разоблачающей информации с места боевых действий.

Противодействие терроризму оказалось удобным информационным прикрытием для проведения геополитических операций.

Результаты афганской операции на геополитической карте Центральной Азии выглядят более чем впечатляюще: США закрепились на военных базах в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и создали стратегические укрепления в самом Афганистане, им удалось также упрочить военный союз с Пакистаном. Данные операции также направлены на контроль воздушной зоны со стороны Китая в целях перехвата баллистических ракет.

Под предлогом противодействия терроризму США усилили свое военное присутствие на Южном Кавказе. Было объявлено о снятии ограничений в военной помощи Грузии, Азербайджану и Армении. В этих странах появились американские военные специалисты, США подписали двусторонние договоры о военном сотрудничестве со всеми тремя странами Южного Кавказа: началась модернизация азербайджанских ВВС и обучение азербайджанских офицеров в Военной академии США, в Армении запланирована организация Центра по разминированию, в Грузии достигнуто соглашение о принятии участия США в военных операциях на севере страны.

Со времени начала информационной операции Вашингтона по противодействию терроризму прошло 13 лет, но за этот период американское военное присутствие во всех стратегически важных регионах постсоветского пространства усилилось в несколько раз – неплохие стратегические результаты, причем достигнуты они в большинстве случаев без единого выстрела. Однако особого внимания заслуживает анализ новой военной доктрины США «Среда для действий Объединенных сил» (The Joint Operating Environment – JOE) [7]. Прежде всего она принципиально по-иному

определяет противника в условиях актуализации «нетрадиционных» угроз. Международный терроризм вездесущ и официально не институционализирован, что позволяет бороться как с известными, так и неизвестными источниками угрозы, которые могут находиться в разных районах мира. Следует отметить, что военная доктрина США оставляет за Пентагоном право определять эти районы в обход норм международного права.

Под предлогом противодействия терроризму традиционные ядерные вооружения не планируется усиливать: только сохранять в существующем объеме (межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, стратегические бомбардировщики, баллистические ракеты на подводных лодках). Главное значение отводится так называемой «малой стратегической триаде», которая состоит из наступательной, оборонительной частей и инфраструктуры. Вашингтон предполагает, что в инфраструктуре главную роль будут играть «информационные операции» [11].

В вооруженных силах США термин «информационные операции» (ИО) уже утвердился и широко используется, в т.ч. и в официальных документах боевого планирования. Так, 13 февраля 2006 г. комитетом начальников штабов была утверждена новая редакция доктрины «Информационные операции» (JP 3-13), в которой пересмотрены взгляды американского военного руководства на подготовку и ведение ИО вооруженными силами, уточнены цели, задачи и основные принципы информационного противоборства, а также обязанности должностных лиц по подготовке и проведению таких операций как в мирное, так и в военное время.

Согласно новой доктрине ИО представляют собой комплекс мероприятий вооруженных сил США по воздействию на людские и материальные ресурсы противника с целью затруднить или сделать невозможным принятие ими верных решений с одновременной защитой своих информационных систем. Они включают в себя пять основных составляющих: радиоэлектронная борьба (РЭБ – Electronic Warfare, EW), психологические операции (PcO – Psychological Operations, PSYOPS), сетевые операции (Computer Network Operations, CNO), мероприятия по оперативной маскировке (Military Deception, MILDEC), а также по обеспечению безопасности собственных сил и средств (Operations Security, OPSEC). Примечательно, что до последнего времени решающую роль в информационном противоборстве играли PcO, мероприятия по оперативной маскировке и по обеспе-

чением безопасности собственных сил и средств, однако в новую редакцию доктрины включены также сетевые операции и РЭБ как основной вид ведения информационных операций.

По взглядам военно-политического руководства (ВПП) США, вспомогательными элементами таких операций являются обеспечение безопасности информации (Information Assurance, IA), физическое уничтожение (Physical Attack) критически важных информационных структур противника и контрразведка (Counterintelligence). Отмечается, что они по своей сути неотделимы от основных элементов ИО и прямым или косвенным образом задействованы при решении задач таких операций в целом. По сравнению с предыдущей редакцией 1998 г. документ претерпел существенные изменения. Так, в редакции 2006 г. отказались от использования терминов «наступательные ИО» и «оборонительные ИО». Особо указывается, что в условиях современной информационной среды подобные операции проводятся для одновременного достижения как наступательных, так и оборонительных целей. Помимо этого, официально в новой доктрине больше не используется понятие «информационная война» (Information Warfare). Оно заменено более нейтральными терминами «информационные операции» (Information Operations) и «информационная среда (сфера)» (Information Environment).

В новой редакции доктрины детально прослеживается тесная взаимосвязь пяти основных составляющих информационной операции. Отмечается, что в современных условиях информационной среды только комплексное их применение будет способствовать достижению успеха операции как в мирное, так и в военное время. Впервые официально вводится термин «сетевые операции» (CNO), которые включают в себя компьютерные сетевые атаки (Computer Network Attack, CNA), сетевую защиту (Computer Network Defense, CND) и использование компьютерных сетей противника в своих целях (Computer Network Exploitation, CNE) [1].

Исходя из того, что в новую информационную эпоху военные действия могут вестись как государственными силовыми структурами, так и негосударственными в лице бандформирований, элитных кланов и т.д., главный удар ИО по замыслу военных разработчиков необходимо сосредотачивать на сознании лидеров, непосредственно принимающих решения, т.к. в эпоху современных технологий рядовые участники бандформирований и иных криминальных структур, в т.ч.

и законопослушные граждане, способны оказать лишь незначительное влияние на процесс принятия руководителем решения. Достижение этой цели планируется традиционно обеспечивать как в ходе информационной операции, так и в рамках информационно-психологического воздействия.

В рамках такой информационной операции уничтожать противника возможно с помощью принципиально нового типа оружия – информационного (информационно-психологического) оружия, способного разрушать сети и компьютерные системы управления военных и других жизненно важных объектов государств.

Некоторые эксперты определяют информационно-психологическое оружие как «нелетательное оружие массового поражения», способное обеспечить решающее стратегическое преимущество над потенциальным противником. Его главное преимущество над остальными средствами поражения состоит в том, что оно не подпадает под принятое международными нормами понятие агрессии [2].

К примеру, информационное оружие активно применялось западными спецслужбами в период проведения различных операций в Юго-Восточной Европе, Восточной и Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной, Центральной и Южной Африке, в Центральной и Южной Америке. В ходе их ведения совершенствовались формы и методы психологической войны. Например, война в Корее стала первым открытым столкновением двух противоположных идеологий после Второй мировой войны. Опыт психологических операций, накопленный США и другими государствами в той войне, был использован для психологического и идеологического воздействия на противника [3].

Главной задачей, стоявшей перед органами психологической войны США, являлся показ действий американских вооруженных сил как легитимной оборонительной операции по противодействию международному терроризму под эгидой Организации Объединенных Наций. При составлении информационно-пропагандистских материалов они старались избегать острых политических тем и аргументов, носивших идеологический характер. Значительное количество листовок и радиопередач было посвящено добровольной сдаче в плен. Перешедшим на сторону американской армии предлагалось большое денежное вознаграждение, было обещано предоставить гражданство. Проводилась большая работа и

по психологической переориентации военнопленных.

С целью психологического воздействия американцы широко применяли средства поражения, вызывающие тяжелые телесные повреждения, сильные болевые ощущения и психологический шок, в частности напалм, шариковые бомбы, стреловидные убийные элементы. Комплексные методы пропаганды, воздействующие на органы чувств, приносили ощутимые результаты. Отмечались случаи, когда под их влиянием бойцы ряда частей НФО еще до начала боевых действий были деморализованы и сдавались в плен.

Новым моментом при организации и проведении информационных операций с середины 80-х г. стало внесение в пропагандистские материалы понятия «стратегия национальной безопасности». Данная стратегия была разработана аппаратом Рейгана в 1981 г. и в общем виде состояла из четырех компонентов: дипломатического, экономического, военного и информационного. При этом упор на информационный компонент как основной нашел подтверждение уже в вооруженном конфликте в Гренаде (1982 г.). Используя аргументацию «стратегии национальной безопасности», американские специалисты приложили немало усилий для обработки международного общественного мнения, например, распространяя дезинформационные материалы с использованием телевидения. Готовились специальные программы, призванные убедить людей в «справедливом» характере войны со стороны США. Трансляция велась через телевизионную сеть ЮСИА «Евро-нот», связывающую с помощью спутников телеканалы США и западноевропейских стран. Для пропаганды «освободительной» миссии Запада были задействованы мощнейшие радиоконтакты – «Голос Америки» и «Немецкая волна».

Важным последствием проведения психологических операций в Гренаде явился циркуляр Министерства обороны начальникам военных колледжей (видов вооруженных сил, штабных и командных), в котором предлагалось пересмотреть программы обучения с целью повышения знаний в области ПсО. В плане развития теории локальных войн психологические операции рассматривались как умножитель боевого потенциала войск во всех видах боевых действий.

Эти теоретические положения были подтверждены на практике подразделениями, проводившими психологические операции в ходе вторжения вооруженных сил США в Панаму (1989 г.), когда в отличие от других локальных конфликтов

с участием США специальные войска действовали по заранее разработанному плану, который фактически являлся приложением к общему плану боевых операций. В нем определялись силы, средства, сроки передачи материалов гражданским средствам массовой информации.

Опыт информационных операций, накопленный в ходе войны в Панаме, был использован в период подготовки и осуществления боевых операций в зоне Персидского залива (1991-1992 гг.). Здесь психологические операции велись по двум направлениям: внешнеполитическая область и непосредственное информационно-пропагандистское обеспечение боевых действий. В первом случае главными целями были обеспечение поддержки контрмер многонациональных сил в отношении Ирака, укрепление позиций антииракской коалиции и ослабление агрессора. Во втором случае усиление постоянного психологического давления, порождаемого военной обстановкой, должно было способствовать ухудшению морально-психологического состояния населения и личного состава вооруженных сил противника, снижению его боеспособности.

Информационные операции в ходе всего конфликта проводились по следующим каналам: национальные средства массовой информации; федеральные ведомства (ЦРУ, научно-исследовательские институты и т.п.), вооруженные силы (РУМО, формирования информационных операций и т.д.). Используя все эти силы и средства, США удалось мобилизовать против Ирака мировое общественное мнение, способствовать деятельности антииракской коалиции, углубить существующий раскол в арабском мире, разжечь эйфорию «ура-патриотизма» в США и других странах Запада [10].

В период Арабской весны использование информационных операций (революционная волна демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 г.) явилось подстрекательством к терроризму. Некоторыми государствами был применен такой метод, как «упущение фактов и игнорирование альтернативных мнений».

Проведение такого рода информационных операций нарушает современное международное право, в частности: Устав ООН 1945 г., Декларацию прав человека 1948 г., Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., Же-

невские конвенции о защите жертв войны 1949 г., два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г., Международную телекоммуникационную конвенцию 1982 г., резолюцию Совета Безопасности ООН № 1624 (2005), резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 110 (II) от 3 ноября 1947 г., № 55/63 от 4 декабря 2000 г., № 56/121 от 19 декабря 2001 г., № 57/239 от 20 декабря 2002 г.

Что касается межгосударственных отношений, то использование информационных систем и ресурсов для вмешательства в дела других стран является нарушением суверенитета и создает очаги напряженности, представляющие серьезную угрозу международной безопасности [8, с. 510].

При этом стоит отметить, что универсальность, скрытность или обезличенность, возможность широкого трансграничного применения, экономичность и общая эффективность делают информационное оружие чрезвычайно опасным средством воздействия, причем разработка и применение такого оружия практически не регулируется нормами современного международного права.

Несмотря на то, что Устав ООН 1945 г. [9] закрепляет обязанность каждого государства поддерживать мир и стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору, некоторые государства применяют информационный фантом под названием «борьба с терроризмом» как одну из главных стратегических позиций, с помощью которого ведется геополитический передел мира.

Попытки подменить универсальные принципы Устава ООН односторонними действиями или некими блоковыми договоренностями и тем более применение силы в обход нормам международного права могут вызвать угрозу международному миру и безопасности государств.

В связи с чем предлагаем разработать и закрепить в международных нормах понятие «информационная агрессия» наряду с другими важными категориями информационного общества.

Наряду с этим в структуре Совета Безопасности ООН должны появиться и комиссия по защите критической инфраструктуры мира, и группа критических контртехнологий, призванные обезопасить мировое информационное пространство от всех видов информационной агрессии.

Поддерживаем позицию Кубы в том, что международное сообщество должно признать тот

факт, что каждая страна имеет право на защиту своих информационных ресурсов. В рамках ООН могут быть заключены многосторонние договоры, запрещающие агрессивные действия в отношении таких ресурсов. Можно было бы также рассмотреть идею соглашений, гарантирующих использование разрабатываемых информационных технологий в мирных целях и их доступность для всех государств.

Считаем, что резолюция Совета Безопасности ООН 1624 (2005) о борьбе с подстрекательством к терроризму должна положить конец использованию СМИ для оправдания действий террористов.

Первостепенными в вопросах противодействия терроризму являются задачи его профилактики, пресечения «воспроизводства» идеологии экстремизма и насилия, в т.ч. через противодействие подстрекательству к терроризму, а также недопущения использования в террористических целях медийного пространства, глобальной сети Интернет.

Полагаем, что ООН остается единственной площадкой для решения различных геополитических проблем современности.

Литература

1. Документы ООН // S/RES/1624 (2005).
2. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.
3. Костюхин А. Информационные операции в планах командования Вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 5. С. 7-12.
4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом: принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г.
5. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 г.
6. Новая Военная доктрина США (The Joint Operating Environment – JOE). URL: <http://www.defense.gov/>
7. Токов Е., Касюк А. Психологические операции вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX века // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6.
8. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.
9. Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процесс. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008.
10. James Bamford. Body of Secrets: Anatomy of the Ultra-Secret National Security Agency. Anchor, 2009. 784 p.
11. Joint Vision 2010 Office of Primary Responsibility: Chhairman of the Joint Chiefs of Staff. Washington, 2000.

Проблемы предварительного расследования

Н.А. Архипова
Барнаульский юридический институт МВД России

ТИПИЧНЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Преступная деятельность, процесс возникновения и исчезновения информации о ней и процесс расследования преступлений протекают в определенных ситуациях. Любое преступное событие осуществляется в конкретных условиях места, времени, окружающей среды, в самых различных взаимосвязях с другими процессами объективной действительности и поведением различных лиц. Для восстановления всех деталей преступного события необходимо воссоздать все составляющие его ситуации. Одними из таких ситуаций могут быть ситуации использования средств мобильной связи преступниками и иными лицами при совершении преступлений.

Исследованием научных положений о ситуациях, характерных для совершения преступления, занимались Л.Г. Видонов, С.Г. Ерленов, И.М. Лузгин, А.Ф. Облаков, Н.П. Яблоков [5, 7, 10, 11, 15] и другие авторы.

Серьезное исследование научных положений о криминальных ситуациях проведено Т.С. Волчецкой, которая сделала вывод, что понятие «криминальная ситуация» к настоящему времени прочно утвердилось в криминалистике и постепенно начинает оказывать влияние на решение целого

ряда научных и практических вопросов. Причем криминальная ситуация – это вовсе не криминальная ситуация, хотя в большинстве случаев и возникает на основе последней и следует за ней в генезисе преступного события. Криминальная ситуация является элементом системы «преступление», однако ее моделирование имеет важное значение для системы «расследование» [6, с. 68].

Анализ преступной деятельности и обобщение следственной практики показали, что типизация криминальных ситуаций использования средств мобильной связи при совершении преступлений зависит от совокупности действий, произведенных с мобильным телефоном. Руководствуясь данным принципом, мы выделили следующие группы криминальных ситуаций использования средств мобильной связи при совершении преступлений:

- первая группа криминальных ситуаций объединяет ситуации, когда мобильные телефоны используются в качестве средства организации подготовки, совершения, сокрытия преступных действий между участниками преступной группы и иными лицами;

• вторая группа включает ситуации, когда мобильные телефоны используются как непосредственное средство совершения преступления;

• третья группа – это ситуации, когда преступные действия направлены на хищение мобильных телефонов;

• четвертая группа криминальных ситуаций – это ситуации, когда использование мобильного телефона напрямую не связано с совершением преступлений, а носит случайный, ситуационный характер.

Первая группа криминальных ситуаций объединяет ситуации, когда мобильные телефоны используются в качестве средства организации подготовки, совершения, сокрытия преступных действий между участниками преступной группы и иными лицами. Распространенность таких криминальных ситуаций по результатам исследования составила 19%.

Такие технические возможности мобильных телефонов, как способность связаться с другим абонентом, находящимся в любом месте, облегчают организацию подготовительных действий к преступлению и непосредственно само преступное деяние, а также действия преступника и иных лиц по уничтожению и сокрытию следов преступления.

На подготовительном этапе преступники разрабатывают различные варианты своего преступного поведения, используя для корректировки своих действий мобильные телефоны. Готовясь к совершению преступления, преступники продумывают свои действия по сокрытию следов преступления. С этой целью они похищают мобильные телефоны, приобретают новые SIM-карты по поддельным паспортам либо используют SIM-карты, оформленные на подставных лиц. Целенаправленное использование мобильных телефонов в момент совершения преступления позволяет участникам преступной группы постоянно поддерживать друг с другом связь, действовать сплоченно и согласованно, а также сообщать свои преступные намерения потерпевшим и иным лицам.

Сокрытие следов использования мобильного телефона при совершении преступления может состоять в уничтожении мобильных телефонов и SIM-карт, изъятии SIM-карты из мобильного телефона, изменении IMEI-номера мобильного телефона и т.д.

Вторая группа криминальных ситуаций включает ситуации, когда мобильные телефоны используются как непосредственное средство совершения преступления. В ходе проведенных ис-

следований стало известно, что данные ситуации составляют около 10%.

В настоящее время с использованием мобильных телефонов стали совершаться хищения денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием. Данный способ хищения получил название «телефонного мошенничества» [13]. Жертвами телефонных мошенников становятся пользователи мобильных телефонов. Совершаются данные преступления межрегиональными организованными группами, которые характеризуются высоким уровнем организованности, тщательной подготовкой совершения преступления. Участники группы имеют в своем распоряжении современное техническое оснащение, используют IP-телефонию и услуги интернет-провайдеров. Руководство организованной группой осуществляется ранее судимыми за корыстные преступления лицами, в т.ч. которые реально отбывают наказание в местах лишения свободы [8].

Подготовка к совершению данного деяния заключается в подыскании жертвы – абонента сети мобильной связи. Для этого мошенники посредством мобильных телефонов используют абонентские номера своих знакомых, действуют по наводке других лиц, находят номера, указанные в различных средствах массовой информации (объявления для знакомства, продажи автомобиля, поиска работы), устанавливают посредством массовой рассылки SMS-сообщений на случайные номера [3, с. 264-269].

Отвечившим им абонентам они сообщают «ложную» информацию, проверяя их реакцию на инсценированную ситуацию, переданное предложение или высказанное требование. Если проба удавалась, то во время телефонного разговора мошенник входил в доверие потерпевшего, формировал у него желание на передачу денежных средств, которые в дальнейшем похищались.

Так, осужденный Н., находясь в местах лишения свободы и имея в своем распоряжении мобильный телефон и SIM-карту, совершал мошеннические действия. Реализуя свой преступный план, он при помощи мобильного телефона осуществлял звонки на номера ресторанов, кафе, такси, найденные им в Интернете. Во время разговора Н. представлялся чужим именем, вводя в заблуждение собеседника. Н. убеждал его произвести платежи наличными денежными средствами на лицевой счет названных им абонентских номеров SIM-карт через терминал. После того, как Н. убеждался, что похищенные денежные средства, перечисленные представителем такси,

кафе, ресторанов, поступили на его абонентский счет, он прекращал отвечать на входящие вызовы или отключал телефон. Факсимильные чеки по произведенным платежам потерпевшими, содержащие сведения о времени, дате, сумме платежа, абонентском номере, номере терминала, сведения о входящих и исходящих звонках были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу [1].

Еще одним примером использования средств мобильной связи при непосредственном совершении преступлений являются преступные действия в сфере предоставления услуг сотовой связи, которые в теории криминалистики рассматривались В.Б. Веховым, И.В. Лазаревой, Г.В. Семеновым [4, С. 102-108; 9; 12] и др.

Так, в Воронеже М. и Л. по предварительному сговору причинили имущественный ущерб абонентам, которые обслуживались сотовой телефонной компанией. М. с помощью разработанного специального сканирующего устройства для негласного съема конфиденциальной компьютерной информации незаконно получал идентификационные характеристики радиообмена официально зарегистрированных абонентов сети сотовой связи. По перехваченным и зафиксированным данным М. в последующем настраивал законно приобретаемые сотовые телефонные аппараты (трубки) на незарегистрированные дубликаты оригиналов, которые сбывались в Воронеже. Оплату переговоров по данным аппаратам осуществляли пользователи сети сотовой электросвязи, идентификационные характеристики абонентских аппаратов которых были перехвачены и продублированы [4, с. 102-108].

Третья группа криминальных ситуаций – это ситуации, когда преступные действия направлены на хищение мобильных телефонов. По результатам наших исследований распространенность таких ситуаций составляет около 83%.

Малые габариты мобильных телефонов, технические возможности перепрограммирования IMEI-номера, высокая стоимость, возможности быстрой продажи и получения материальной выгоды определяют особенности подготовки, непосредственного совершения и сокрытия следов хищения данных мобильных устройств.

При подготовке к совершению хищения мобильных телефонов преступник определяет наличие у жертвы или в каком-либо помещении мобильного телефона, наблюдает за поведением предполагаемого потерпевшего, производит выбор места и времени совершения преступления,

приписывает орудия совершения преступления. В отдельных случаях на этапе подготовки к совершению преступления преступник приписывает программные и аппаратные средства для изменения международного идентификационного номера мобильного телефона после его хищения [14, с. 14].

При совершении хищения мобильного телефона преступник может использовать функциональные возможности мобильного телефона и получить предмет преступного посягательства под предлогом осуществления звонка, прослушивания мелодии.

Сокрытие хищений мобильных телефонов может проявляться в следующем: сокрытии материальных следов, отобразившихся на мобильном телефоне (протирка телефона ветошью, срыв с корпуса наклейки с изображением на ней IMEI-номера); сокрытие преступного происхождения похищенного сотового телефона при его сбыте (изготовление подложных документов, изменение цветовой гаммы чехлов, корпусов); отключение мобильного телефона после хищения, удаление находящейся в похищенном телефоне персональной идентификационной карты потерпевшего, изменение международного идентификационного номера мобильного телефона и т.д. [14, с. 15].

Четвертая группа криминальных ситуаций – это ситуации, когда использование мобильного телефона напрямую не связано с совершением преступлений, а носит случайный, ситуационный характер. Криминальные ситуации данной группы получили распространение в 22% случаев.

В настоящее время мобильные телефоны есть в пользовании у многих людей. Каждый гражданин может стать свидетелем преступных действий, которые он при помощи мобильного телефона может сфотографировать или сделать видеозапись, а затем мобильный телефон предоставить в правоохранительные органы. При помощи мобильного телефона могут быть вызваны службы экстренного реагирования. Кроме того, информация о любом бытовом использовании мобильных телефонов (звонки друзьям, знакомым, коллегам по работе) может способствовать установлению обстоятельств уголовного дела.

Так, в 2005 г. в Санкт-Петербурге гражданин Д. из оружия произвел выстрел в гражданина К., причинив ему огнестрельное пулевое ранение груди, от которого тот скончался в автомашине скорой медицинской помощи. В ходе расследования данного уголовного дела было установлено, что потерпевший К. позвонил со своего мобиль-

ного телефона своей жене и сообщил ей о ранении. Распечатка телефонных соединений позволила установить более точное время и место совершения преступления и в дальнейшем проверить алиби гражданина Д. [2].

Таким образом, нами рассмотрены четыре группы типичных криминальных ситуаций при

совершении преступлений с использованием средств мобильной связи. При этом были учтены новые способы совершения преступлений, механизм образования виртуальных следов в системе сотовой связи, а также последние достижения науки и техники в области сотовой связи, которые можно использовать в борьбе с преступностью.

Литература

1. Архив СЧ по РОВД при УВД по Омской области. Д. № 741871-2010.
2. Архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга. 2009 г. Д. № 1-202/06.
3. Бузов Д.В. Новый вид телефонного мошенничества с использованием системы электронных денежных переводов «мобильный кошелек» // Право: история, теория, практика: сб. статей и материалов. Вып. 13. Брянск, 2009..
4. Вехов В.Б. Аспекты расследования преступлений в сфере предоставления услуг сотовой электросвязи // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России за первое полугодие 2001 г. Вып. 4. Тамбов, 2001.
5. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев: методические рекомендации к использованию систем типовых версий. Горький, 1978.
6. Волчечка Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Москва–Калининград, 1997.
7. Еркенов С.Г. Методика расследования незаконного занятия рыбным промыслом (По материалам КазССР): учебное пособие / под ред. И.М. Лузгина. Караганда, 1984.
8. Информация с официального сайта МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru>.
9. Лазарева И.В. Расследование преступлений, связанных с несанкционированным доступом к сети сотовой радиотелефонной связи: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 234 с.
10. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.
11. Обляков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск, 1985.
12. Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 242 с.
13. Фалалеев М. Не верь, не слушай, не звони. МВД составило базу данных на телефонных мошенников // Российская газета. 2010. 28 дек.
14. Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: автореф. дис. ... канд. юрнд. наук. Томск, 2010.
15. Яблоков И.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

А.В. Дроздов

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ НЕКОТОРЫХ АНАТОМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА В ГАБИТОСКОПИИ

Система описания человека в целях его розыска и идентификации по признакам внешности впервые нашла широкое применение в середине XIX в. во Франции благодаря вкладу Франсуа Видока и была усовершенствована Альфонсом Бертильоном и Рудольфом Рейсом. В последние десятилетия немалое внимание исследованию внешнего облика человека уделено в рабо-

тах А.А. Гусева [2], В.А. Жбанкова [3], А.М. Зинина [4], П.С. Кузнецова [6], Г.А. Самойлова [8], В.Е. Корноухова [5], Т.Ю. Османова [7] и др. В них авторы сформировали понятие и систему словесного портрета, включив в нее анатомические, функциональные и сопутствующие элементы внешнего облика человека и их признаки, обозначив направления использования учения о внешних признаках для розыскных, идентификацион-

ных целей и др., внося тем самым значительный вклад в развитие криминалистической габитоскопии.

В настоящее время вопросы, связанные с описанием некоторых анатомических признаков лица человека, исследовались без учета современных возможностей изменения внешности. Получаемые при этом признаки являются броскими и относительно устойчивыми, поэтому данная проблема актуальна, определяет задачи и составляет предмет авторского исследования.

По мнению большинства авторов, брови описываются по контуру (прямой, дугообразный, извилистый, ломаный, треугольный); положению (направлению) – горизонтальные, косовнутренние, косонаружные; взаиморасположению (среднее, сближенное, далеко расставленное); высоте (средние, высокие, низкие); ширине (средние, широкие, узкие, расширяющиеся к вискам, сужающиеся к вискам); длине (средние, длинные, короткие); густоте; цвету (светлые, темные). К особенностям относят нависающие над глазами, с большой длиной волос, кустистые, асимметричные, сросшиеся, раздвоенные в хвостовой части (у некоторых народов это является групповым признаком), малозаметные, отсутствие бровей, выщипанные, нарисованные, подкрашенные, подклевенные [1, 8, 9, 5].

Предложенные ими подходы к описанию признаков внешности, несомненно, способствуют раскрытию и расследованию преступлений, однако сегодня остается актуальной проблема соответствия того или иного словесного портрета действительности и, следовательно, повышения эффективности его применения в практической деятельности правоохранительных органов. Решение вышеуказанной проблемы видится в более широком использовании современных достижений косметологии в габитоскопии и их внешнего проявления в анатомических признаках.

У женщин признаки бровей могут быть изменены косметическим путем. Ранее, как правило, это достигалось путем выщипывания, подбрития всех или части волос, подкрашивания, рисования специальными средствами – карандашом, тушью. В настоящее время в косметологии используются различные способы, позволяющие изменить некоторые анатомические признаки внешности и оставаться таковыми в течение длительного времени. К данным способам относятся микропигментирование, дермопигментирование, дермография, мигроимплантация пигментов, татуаж, перманентный макияж, корректирующий полуперма-

нентный макияж. Все эти термины, по своей сути, являются синонимами и обозначают одно и то же.

История татуажа уходит своими корнями в глубокую древность. Еще в Египте во времена фараонов для придания взгляду особой выразительности использовали натуральные красители, которые наносили на кожу с помощью заостренных бамбуковых палочек. Современная процедура татуажа, конечно, во многом отличается, но суть ее осталась неизменной – специальные пигменты наносят на верхний слой кожи, создавая тем самым желаемый контур и цвет.

Перманентный макияж (татуаж) – это неглубокая косметическая татуировка. Прокол кожи при этом не глубже 1 мм, пигмент (имплантируемое красящее вещество) вводится только в верхние слои, а при заживлении впивается в более глубокие, что позволяет ему быть устойчивым и сохраняться от 3 до 5 лет. Существуют различные виды татуажа: бровей, верхнего и нижнего века, глаз, губ.

Перманентный макияж бровей позволяет нарисовать не сплошную линию, как это делается карандашом или специальными тенями для бровей. Брови выполняются с помощью маленьких, тонких, как волоски, штрихов. Татуаж бровей используют для скрытия дефектов кожи (шрамов и прочего), для подчеркивания формы бровей: в процессе татуажа бровей задается их определенная форма, что впоследствии оставляет лишь необходимость подправления (выщипывания) волосков по нарисованному контуру.

Таким образом, целесообразно в описание признаков внешности включить перманентный макияж бровей, т.е. изменение его контура и цвета на длительное время. Исходя из существующих в косметологии разновидностей перманентного макияжа бровей, можно выделить следующие частные признаки, характеризующие определенную разновидность перманентного макияжа бровей. Первый признак – «мягкая растушевка», т.е. макияж без изменения формы бровей, когда по контуру наносится теневая растушевка, в результате чего природные брови приобретают четкость и выразительность. Используется, как правило, в том случае, если очень блеклые брови, и позволяет их сделать будто подкрашенными карандашом или тенями, а также подчеркнуть их естественную форму.

Другой частный признак – «карандашный эффект». Суть его в том, что форма бровей изменяется с учетом пожеланий субъекта. Используется

теми, у кого совсем нет собственных волосков или они очень редкие.

В качестве частного признака перманентного макияжа бровей можно выделить «волосок к волоску». Для него характерно то, что каждый волосок прорисовывается отдельно короткими штрихами, тем самым делая брови более объемными и естественными. Применяется, если необходимо откорректировать форму бровей, например, когда есть шрамы или рубцы, или нужно придать бровям большую густоту.

Веки описываются по различным критериям:

Во-первых, по положению неподвижной части верхнего века (среднее, среднебоковое, отсутствие нависания, отсутствие нависания со значительным развитием подвижной части века, асимметричное, эпикантус (монгольская складка)).

Во-вторых, по форме и выраженности подглазных мешков (выпуклые, складчатые, средние, сильно и слабо выраженные).

В-третьих, по косметическому оформлению век (линии на краях век и тени описываются по месту их расположения, протяженности, направлению, ширине и цвету). Описывается состояние век: недержание, свисающая складка верхнего века, нижнее веко с валиком, вывороченное или отвисшее [9].

Использование перманентного макияжа на веках позволяет выделить некоторые особенности во внешнем облике человека, которые будут являться его частными признаками: 1) четкая или слегка растушеванная линия у основания ресниц верхнего века, называемая «ресничным краем» и позволяющая воспринимать глаза более выразительными, а ресницы – пушистыми (данный признак может быть и на нижнем веке; он позволяет скорректировать форму глаз); 2) стрелка на верхнем веке, придающая глазу миндалевидную форму.

При описании губ указывают следующие признаки: высоту кожной части верхней губы, выступание губ, ширину кайм губ. Высота верхней губы определяется по расстоянию между основанием носа и ротовой щелью и характеризуется как низкая (короткая), средняя, высокая (длинная). Выступание губ определяется в профиль, при этом фиксируется выступание верхней губы над нижней, выступание нижней губы по отношению к верхней и выступание обеих губ. Ширина кайм губ оценивается как суммарно, так и по соотношению верхней и нижней кайм. По суммарной ширине губы могут быть широкими, средними, узкими (тонкими). По соотношению кайм – верх-

няя тоньше нижней, обе каймы одинаковы, верхняя толще нижней. Контур каймы верхней губы может быть прямой, дугообразный, извилистый, ломаный. Прямой контур каймы близок к прямой линии. Дугообразный выражается в слабой дуге линии. Контур считается извилистым, если ломаная линия каймы в области носогубного филтра имеет плавные изгибы. Если же эта линия образует углы, то такой контур считается ломаным. При составлении описания губ отмечаются их особенности – выступание средней части каймы верхней губы, раздвоение средней части каймы нижней губы, впадина на кожной части верхней губы (носогубный филтр), характеризующаяся по величине, форме, степени выраженности [10]. Некоторые авторы к особенностям описания губ относят асимметричные каймы, потрескавшиеся, воспаленные губы, двойную губу, пушок на верхней губе, волосы на верхней губе и др. [9].

Перманентный макияж губ позволяет визуально увеличить губы и скорректировать их форму. Суть его в том, что перманентный контур рисуется выше природного, образовавшийся промежуток растушевывается цветом, приближенным к натуральному, чтобы подчеркнуть естественный контур и цвет губ. Контур с растушевкой является одним из видов макияжа губ. Перманентный контур препятствует растеканию помады. Ко второму виду можно отнести контур с полным заполнением, в данном случае изменяется форма, размер и цвет губ. Характерная особенность данного признака – эффект накрашенных губ. Перманентный макияж используют также для имитации родинок, подкрашивания своих не выпуклых родинок, подтушевывания шрамов, зарисовки телесным цветом пигментных пятен.

Проведенный анализ таких анатомических признаков человека, как брови, веки, губы, с учетом особенностей перманентного макияжа позволил классифицировать их на естественные, данные каждому человеку от природы, и привнесенные, возникшие в результате использования перманентного макияжа.

Современные признаки перманентного макияжа, как ранее указывалось, имеют броские и относительно устойчивые признаки, и для их подробного, объективного и всестороннего описания необходимо консультироваться со специалистами в области косметологии, перманентного макияжа. Это обстоятельство предопределяет возможность успешного опознания, в т.ч. и по сформированной группе привнесенных признаков. Выделение наиболее информативных и устойчивых призна-

ков внешности имеет значение при розыске лиц, скрывшихся с места преступления, от следствия и суда или бежавших из мест отбывания наказания, при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, предъявлении для опознания живых лиц и трупов. Кроме того, полученную в ходе допроса потерпевших и свидетелей информацию о признаках перманентного макияжа можно использовать для выдвижения версий о принадлежности преступников к определенным категориям людей и использовать для сужения круга лиц, проверяемых на причастность к расследуемому событию. Данные признаки могут использоваться в криминалистических учебниках. Например, при задержании, заключении под стражу признаки внешности, в т.ч. и выделенные в данной работе, если такие имеются, описываются подробно по правилам составления словесного портрета. Такое описание, наряду с опознавательными фотоснимками, является существенным дополнением к учету лиц, совершивших преступление, и впоследствии может быть использовано для раскрытия и расследования преступлений.

Проведенное исследование аспектов, связанных с описанием ряда анатомических признаков человека, позволило сделать следующие выводы:

- повышение эффективности применения словесного портрета в практической деятельности правоохранительных органов целесообразно осуществлять в направлении более широкого использования новых достижений различных наук, в т.ч. косметологии;

- анализ таких анатомических признаков человека, как брови, веки, губы, с учетом особенностей перманентного макияжа позволил их классифицировать: естественные и привнесенные.

- основным общим признаком использования перманентного макияжа бровей, век и губ являются не яркие линии, а четкие контуры;

- использование лицом перманентного макияжа позволяет выделить определенные признаки, характеризующие разновидность перманентного макияжа бровей, век и губ.

При описании бровей, во-первых, имеет место «мягкая растушевка», т.е. макияж без изменения естественной формы бровей, когда по контуру нанесена темная растушевка, в результате чего природные брови приобретают четкость и выразительность. Во-вторых, наблюдается «карандашный эффект», заключающийся в изменении формы бровей с учетом пожеланий лица. В-третьих, появляется признак «волосок к волоску». Данный признак имеет место, когда откорректирована форма бровей, если были шрамы или рубцы, либо придана бровям еще большая густота. В этом случае каждый волосок прорисовывается отдельно короткими штрихами, тем самым делая брови более объемными и естественными.

Четкая или слегка растушеванная линия в основании ресниц верхнего либо нижнего века – «ресничный край» – позволяет скорректировать форму глаз и воспринимать их более выразительными, а ресницы пушистыми. Стрелка на верхнем веке придает глазу правильную миндалевидную форму.

Перманентный контур находится выше природного, образовавшийся промежуток растушевывается цветом, приближенным к натуральному цвету губ, подчеркивая естественный контур и цвет. Контур с растушевкой является одним из частных признаков губ. Вторым признаком будет контур с полным заполнением, характерная особенность данного признака – эффект накрашенных губ.

Приведенная система описания признаков перманентного макияжа позволит обеспечить четкую дифференциацию особенностей анатомических признаков лица.

Литература

1. Аленин А.П., Дубягин Ю.П., Кузнецов А.А. Использование словесного портрета в розыскной деятельности ОВД: учеб.-практ. пособие. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1996. 104 с.
2. Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. 15 с.
3. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 45 с.
4. Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 69 с.
5. Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. 182 с.
6. Кузнецов П.С. Применение субъективных портретов в раскрытии преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. 13 с.
7. Османов Т.Ю. Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности: методологические и психологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 233 с.

8. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках: учеб. пособие / под ред. Р.С. Белкина. М.: Высш. шк. МВД СССР, 1968. 119 с.

9. Снетков В.А., Винниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н. Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / под ред. В.А. Снеткова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. 128 с.

10. Снетков В.А., Зинин А.М. Система составления описания внешности человека // Портретная экспертиза: учеб.-практ. пособие / под ред. А.М. Зинина. М.: Экзамен, Право и закон, 2004. 160 с.

В.Х. Каримов, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕСЕНИЯ В УНИВЕРСАЛЬНУЮ ЭЛЕКТРОННУЮ КАРТУ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Каждый из нас наделен определенными правами, которые, по сути, не могут быть реализованы без подтверждающих на то документов. Документы используются на различных носителях, но чаще всего на бумажных и электронных. При этом чипованный пластик постепенно, но, пожалуй, неотвратимо вытесняет бумагу. Плюсы электронных документов налицо: конфиденциальность, возможность обращения к различного рода информационным ресурсам напрямую, через терминалы, без очередей в ведомственные учреждения, банки и т.д.

Вслед за первыми выпусками электронных карт, которые рассматривались как расчетные средства, появились карты социального характера, пришло время внедрения электронных документов, удостоверяющих личность, интегрирующих в себе обозначенные выше функции.

Так, в ближайшем будущем (а с февраля 2012 года в девяти пилотных регионах России уже сейчас) таким документом станет универсальная электронная карта (УЭК), единый федеральный стандарт идентификации гражданина для получения им в электронном виде государственных, муниципальных и иных услуг.

Универсальная электронная карта гражданина РФ сочетает в себе документ, удостоверяющий личность (в установленных законом случаях), полис обязательного медицинского страхования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, а также платежную банковскую карту и удостоверяет права на получение иных государственных и муниципальных услуг. Вводится она на основании Федерального закона от 27 июля

2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

На карте напечатаны идентификационные данные гражданина: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения, образец подписи, фотография, номер банковской карты и срок её действия, номер в системе обязательного пенсионного страхования – СНИЛС, номер в системе обязательного медицинского страхования – полис ОМС [6].

С помощью универсальной электронной карты, как указывают разработчики, можно оплатить государственные, муниципальные и коммерческие услуги (включая услуги ЖКХ, билеты, связь, покупки в магазине и др.). Начата выдача таких карт гражданам РФ с 1 января 2013 г. на основании заявления, остальным гражданам РФ, не написавшим заявления на получение или отказа, – с 1 января 2014 г. [4].

Следует отметить, что Россия не первооткрыватель в данном направлении. К 2013 г. более чем 50 стран мира выпускают электронные документы, с помощью которых можно получать государственные и коммерческие услуги. Так, еще в начале 2000-х гг. Сингапур одним из первых в мире ввел для своих жителей электронные паспорта, объединив на одной карте удостоверение личности и универсальный ключ для государственных услуг. Его примеру последовали Малайзия, Германия и другие страны.

Плюсы таких карт очевидны. Например, органы, предоставляющие госуслуги, не вправе требовать от заявителей документы, подтверждающие факт внесения платы за нее, поскольку должны использовать сведения, содержащиеся в

Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), с которой планируется интегрировать портал УЭК.

Стронников этого нововведения в нашей стране, как показал всероссийский опрос, проведенный Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), в начале 2013 г. в полтора раза больше, чем противников. Так, чуть более половины населения (53%) одобряют появление новой карты. Тех, кто придерживается противоположной точки зрения, ощутимо меньше – 35%. Еще 12% населения затруднились оценить нововведение, что, скорее всего, связано с недостаточной информированностью. Мнения населения относительно функциональности новой карты УЭК разделились. Почти половина россиян (47%) готовы получить новую универсальную карту и использовать ее в качестве замены или аналога обычным документам. Практически столько же респондентов (43%) предпочли бы пользоваться, как и прежде, документами по отдельности. Затруднились дать оценки 10% россиян [7].

За два года государство намерено выдать 13 млн универсальных электронных карт (УЭК): 3 млн – в 2013 г. и около 10 млн – в 2014 г.

По мнению министра связи и массовых коммуникаций РФ Н. Никифорова, использование электронных и онлайн-услуг в России к 2018 г. должно достигнуть 70%, а удовлетворенность граждан при пользовании такими сервисами – 90%. «Мы создаем инфраструктуру, которая впоследствии эволюционно разовьется в инфраструктуру для поддержки электронных паспортов, выдача которых планируется в 2015 г. Такой прорыв невозможен без средств электронной идентификации граждан». В свою очередь, разработчики таких карт отмечают определенные сложности, которые возникают со средствами идентификации, поскольку нет баз данных, где были бы размещены фотографии и образцы подписей граждан РФ, которые необходимы для создания карты [3].

Но как быть, если средства персональной идентификации, с одной стороны, просто необходимы, с другой стороны, нет соответствующих баз данных и их создание не предусмотрено действующим законодательством.

Несмотря на то, что УЭК, по мнению создателей, хорошо защищена, поскольку реализована отечественная система защиты персональных данных [1], по нашему мнению, появление нового, помимо очевидных преимуществ, создает ряд трудностей, о которых следует задуматься уже

сейчас. Следует согласиться с мнением К. Севко, который указывает, что сотрудники ФСБ, МВД и ряда других наших вооруженных структур, получая универсальную электронную карту, будут находиться под кошельком иностранных служб, которые, используя существующие технологии кодировки чипов, могут элементарно снять информацию, касающуюся наших военнослужащих [2].

Что бы не отмечалось о безопасности карт, практика показывает, что их подделка становится обыденным явлением и никакие способы защиты, вносимые в документы, не могут их защитить, если у преступников имеется оборудование по считыванию и воспроизведению электронной информации. Так, к примеру, по данным компании «Фико», в 2012 г. Россия стала лидером в Европе по росту числа мошенничеств с использованием банковских карт, которые по сравнению с 2010 г. увеличились в три раза. Общий ущерб в 2012 г. в России составил 91,4 млн евро [5].

Казалось бы, неразрешимая проблема, вполне решаема, если внести для защиты документов биометрические данные их владельцев. Биометрические данные гораздо эффективнее электронно-цифровых подписей защитят документ от возможной подделки.

Как представляется, препятствие внесения биометрических данных обусловлено рядом трудностей как организационного, так и технического характера.

Безусловно, пока общество не готово предоставлять исчерпывающую (в т.ч. биометрическую) информацию. Это аргументируется возможностью глобальной слежки, утечки конфиденциальной информации, ее использованием в дальнейшем в преступных целях.

Конечно, подделать биометрические данные практически невозможно, но необходимо гипотетически допустить такую возможность (например, изготовление клише отпечатков рук). Или как избежать пусть маловероятную, но в принципе допустимую утечку сведений о биометрических персональных данных из учетных ресурсов, без создания которых не обойтись? Как достигнуть согласия с общественным мнением и технически упростить процесс сбора биометрической информации?

По нашему мнению, без таких ресурсов просто не обойтись, иначе любые электронные документы при наличии соответствующего оборудования специалистов и технологий легко взломать и сфальсифицировать. С другой стороны, если мы создадим такую базу данных, возможна утечка

информации и, соответственно, права граждан могут быть нарушены.

Как решить эту дилемму? По нашему мнению, очень просто. Дело в том, что биометрические данные состоят из ряда элементов, каждый из которых уникален по своей природе и пригоден для идентификации человека. Но человека возможно идентифицировать и по совокупности этих элементов. Теперь предположим, что один элемент мы размещаем в общедоступной базе (например, данные о папиллярном узоре отпечатка руки) и информацию о нем заносим на электронную карту. Сведения об остальных папиллярных узорах в базе нет. Можно ли подделать информацию о первом пальце – теоретически да, об остальных нет (потому что у преступников нет сведений о них). Можно ли уличить в случае возникновения сомнений двойника – легко. Достаточно провести идентификационное исследование оставшихся

отпечатков, которые не будут соответствовать отпечаткам «двойника».

Таким образом, решается задача защиты документа от подделки, кроме того, могут решаться и такие сугубо криминалистические задачи, как розыск преступников, идентификация неопознанных трупов.

По нашему мнению, в электронные документы, удостоверяющие личность, следует вносить отдельные биометрические параметры, затем для проверки использовать два ресурса: общий (о всех гражданах, о которых хранится биометрическая информация в «урезанном» виде) и специальный (база, в которую вносится полная информация о преступниках). Для правовой регламентации обозначенной деятельности, комплексного охвата всех данных о биометрических признаках следует разработать и принять соответствующий закон «О биометрических персональных данных граждан РФ».

Литература

1. Интервью с В. Щепиновым, вице-президентом ОАО «УЭК». URL: <http://www.comnews.ru/node/71260>.
2. Круглый стол в Мосгордуме: «Универсальная Электронная карта: поиск альтернатив». URL: <http://old.moskprf.ru/narod-i-vlast/kruglyy-stol-v-mosgorдуме-universalnaya-elektronnaya-karta-poisk-alternativ.html>.
3. Лютцау Д. УЭК эволюционирует в паспорт. ComNews 20.02.2013. URL: <http://www.comnews.ru/>
4. Об универсальной электронной карте. URL: <http://www.uccard.ru/>
5. Россия стала лидером в Европе по развитию мошенничества с картами. URL: <http://int-bank.ru/news/5832/>
6. Универсальная электронная карта. URL: <http://ru.wikipedia.org/>
7. 53% россиян одобряют появление УЭК CNews.ru. URL: <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml72013/02/27/520724>.

*Н.В. Шкурихина, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукцией введена законодателем Федеральным законом № 253-ФЗ от 21.07.2011. В соответствии со ст. 151.1 УК РФ «розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьми-

десяти дней» [3]. Административная ответственность за это деяние предусмотрена ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

По данным ГИАЦ МВД России, за 2012 год в Российской Федерации было зарегистрировано 462 преступления, в Алтайском крае – 4 преступления¹.

Криминалистическая характеристика розничной продажи несовершеннолетним алкогольной

¹ По данным ЦСИ ГИАЦ МВД России.

ной продукции – это «научная информационно-познавательная система криминалистических знаний о закономерных криминалистически значимых чертах механизма и обстоятельствах совершения преступления, разрабатываемая в целях оптимизации процесса раскрытия, расследования и предупреждения конкретных преступлений» [1, с. 27].

Структура криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, полагаем, должна состоять из следующих элементов-следоносителей криминалистически значимой информации: предмета преступного посяательства, способа совершения преступления, механизма следообразования, обстановки совершения преступления, сведений о типичной личности преступника и потерпевшего.

Предметом преступного посяательства по данному преступлению является алкогольная продукция. Так, в соответствии с федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» под алкогольной продукцией понимаются пищевую продукцию, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в т.ч. водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива [4].

Способ совершения преступления – неоднократная незаконная розничная продажа. Под розничной продажей алкогольной продукции применительно к ст. 151.1 УК следует понимать реализацию алкогольной продукции юридическими лицами (организациями) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, состоящими с указанными организациями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющими отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи (продавцы).

Согласно п. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним не до-

пускается [5]. При возникновении у продавца сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность (в т.ч. документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющий установить возраст этого покупателя.

Уголовная ответственность по ст. 151.1 УК РФ наступает в том случае, если продавец совершил продажу алкоголя несовершеннолетнему неоднократно, т.е. в течение 180 дней уже привлекался к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП.

Обстановка совершения преступления включает в себя информацию о времени, месте и обстоятельствах преступного деяния. Так, местом совершения незаконной розничной продажи алкоголя несовершеннолетним являются магазины, кафе, бары, фуд-корты торгово-развлекательных центров.

Так, например, 15.01.2013 активисты молодежного движения «Молодая гвардия» устроили антиалкогольный рейд по торговым центрам г. Барнаула [6]. Молодогвардейцы провели «контрольную закупку» на фуд-кортах в торговых центрах «Огни», «Весна» и «Европа». Как рассказывают организаторы рейда, выяснилось, что многие продавцы до сих пор игнорируют требования законодательства и правила продажи алкогольной продукции.

Работники фуд-кортов не интересовались ни возрастом, ни наличием у детей документов и спокойно продавали пиво. Продавцов не смущал даже увеличенный в десять раз административный штраф за продажу алкоголя несовершеннолетним.

После того как на видео фиксировались факты продажи несовершеннолетним пива, депутат Барнаульской гордумы, руководитель регионального штаба «Молодая гвардия» Иван Мордовин возвращал купленный алкоголь и рассказывал продавцам фуд-корта о неправомерности их действий.

С 1 января 2013 г. вступил в действие запрет на розничную продажу алкоголя в нестационарных торговых объектах – киосках и павильонах [7].

Запрет на торговлю алкоголем введен на всех видах общественного транспорта городского и пригородного сообщения – на остановках, автозаправочных станциях. Алкогольные напитки, включая пиво, нельзя продавать на территории

ях, прилегающих к детским, образовательным и спортивным учреждениям. Послабления есть лишь для точек общепита, например, купить алкоголь можно будет в буфете дворца культуры, но крепость алкогольных напитков не должна превышать девяти градусов.

Запрещается реализация алкоголя в местах массового скопления граждан и там, где находятся источники повышенной опасности. Данный запрет касается оптовых и розничных рынков, вокзалов, аэропортов и т.д. Правда, при оказании услуг общепита розничная продажа алкогольной продукции с содержанием этилового спирта не более 16,5% от объема готовой продукции, а также пива, пивных напитков разрешается.

Ограничили законодатели продажу алкоголя и во времени. Ночью, а точнее с 23 часов вечера до 8 часов утра, продажа алкоголя разрешается исключительно на предприятиях общественного питания. В ночное время запрещена и реализация пива. С 1 января 2013 г. в ночное время любое пиво, не считая безалкогольного, нельзя купить нигде, кроме кафе или ресторана.

Потерпевшим от данного преступного деяния является несовершеннолетний, т.е. лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Алкоголизм среди несовершеннолетних распространяется угрожающими темпами. Образ жизни, который ведут современные подростки, уже не мыслим без алкоголя. Возраст несовершеннолетних, которые употребляют алкогольные напитки, стремительно снижается. Проблема алкоголизма среди несовершеннолетних особенно остро ощущается в неблагополучных семьях. Как правило, родители в этих семьях страдают алкогольной зависимостью. Это очень сильно сказывается на детях. Они впоследствии сами начинают злоупотреблять алкогольными напитками, причём с раннего возраста, что в короткие сроки приводит к алкоголизму.

Алкоголизм среди несовершеннолетних намного опаснее, чем алкоголизм у взрослых из-за повышенной восприимчивости ещё несформировавшегося организма к алкоголю. Значительно быстрее формируется привязанность и намного больше оказывается вредное воздействие.

Преступником является физическое лицо, фактически осуществляющее отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему. Лицо сознает, что совершает розничную продажу несовершен-

нолетнему алкогольной продукции неоднократно (уже привлекалось к административной ответственности в течение 180 дней) и желает совершить данные действия, т.е. действует с прямым умыслом.

Должностные лица организаций, индивидуальные предприниматели, которые непосредственно не осуществляли продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, однако способствовали либо подстрекали лицо, состоящее с ними в трудовых отношениях, к совершению преступления, подлежат ответственности по указанной статье со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК.

Для совершеннолетних друзей, которые могут купить пиво для малолеток, либо просто мимо проходящего дяди, который согласится «выручить», а уж тем более для «доброжелательных» родителей тоже предусмотрено наказание – ст. 6.10 КоАП «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ» [2].

Механизм слеодообразования по данному преступлению включает в себя материальные и идеальные следы. К материальным следам в данном случае относятся: а) чек кассового аппарата, удостоверяющий сделку купли-продажи спиртного; б) следы пальцев рук продавца и покупателя на бутылке, либо стакане, или другой упаковки спиртного; в) информация с камер наружного наблюдения, установленных в торговом зале, фудкорте (если таковые имеются); г) материалы по административному правонарушению, которое было зафиксировано ранее.

Идеальными следами данного преступления являются показания потерпевшего, свидетелей, очевидцев данного деяния. К ним относятся несовершеннолетний покупатель, сотрудники охраны торговой точки, которые наблюдали происходящее, приятели потерпевшего, другие покупатели.

Таким образом, необходимость исследования различных аспектов незаконной розничной продажи алкоголя несовершеннолетним объясняется рядом причин. Во-первых, не сформирована судебно-следственная практика, т.к. данное деяние криминализовано совсем недавно. Во-вторых, данное преступление посягает на нормальную жизнедеятельность несовершеннолетнего.

Литература

1. Гавло В.К. Проблемы теории и практика криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.

2. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: принят федеральным законом № 195 от 30.12.2001 (с изм. от 19.05.13). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в от дельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.07.2011 № 281-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 30.12.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Сайт пресс-службы регионального отделения «Единой России», г. Барнаул.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.07.2011 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2012; с изм. и доп., вступающими в силу с 01.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы противодействия преступности

Проблемы борьбы с преступностью

*К.В. Бедарев; К.Ю. Пантюхин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время противодействие экстремизму выступает на первый план в деятельности органов внутренних дел России. Президент России Владимир Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел по итогам деятельности за 2012 год констатировал, что ключевой задачей органов внутренних дел остаётся борьба с экстремизмом [1].

Существующая в настоящее время угроза распространения экстремизма свидетельствует о том, что предпринимаемые оперативными подразделениями органов внутренних дел меры, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах, а также состояние правового регулирования их деятельности недостаточны для противодействия этому явлению. Наличие данной задачи предупреждения преступлений, декларируемой во многих ведомственных нормативных актах, требует того, чтобы понятие этого вида правоохранительной деятельности было разъяснено законодательно.

Органы внутренних дел в своей деятельности по предупреждению преступлений экстремист-

ской направленности руководствуются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России, среди которых определяющее место занимает приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», утвердивший Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (далее – Инструкция) [3], и приказ МВД России от 31.10.2012 № 987 «Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России, осуществляющих в пределах компетенции выявление, пред-

упреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности» (далее – Наставление).

Наставлением определено, что все подразделения территориальных органов МВД России на региональном уровне в рамках предоставленных полномочий принимают участие в предупреждении преступлений и правонарушений экстремистской направленности [4].

Основными задачами органов внутренних дел по предупреждению преступлений, закрепленными в Инструкции, являются:

1) выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации;

2) выявление и постановка на профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений;

3) установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

Анализируя указанные задачи и положения Наставления, рассмотрим подробнее деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по предупреждению экстремизма на примере подразделений уголовного розыска. Подразделения уголовного розыска территориальных органов МВД России вносят существенный вклад в предупреждение преступлений экстремистской направленности, исходя из специфики своей деятельности. Сотрудники подразделений уголовного розыска:

- выявляют при проведении оперативно-разыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах своей компетенции меры по их устранению. Важным общепрофилактическим мероприятием по устранению причин и условий экстремизма является работа с лицами и общественными объединениями религиозного и иного характера, пропагандирующими идеи национальной, конфессиональной, политической нетерпимости, а также насилия, деятельность которых влечет ответственность согласно российскому законодательству;

- проводят оперативно-разыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приговорением или покушением на преступления экстремистской направленности, принимают меры по документированию их деятельности. Работа конфиденентов должна быть нацелена на выявление лиц, способствующих разжиганию национальной, расовой или религиозной вражды, деятельности экстремистских сообществ [2];

- принимают участие в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий;

- осуществляют в ходе оперативно-разыскной деятельности регулярный обмен оперативной и иной информацией, связанной с преступлениями экстремистской направленности, с подразделениями по противодействию экстремизму;

- осуществляют розыск подозреваемых, а также привлеченных к уголовной ответственности за преступления террористического характера и экстремистской направленности, лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;

- поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, направленное на выявление преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, в т.ч. предоставляя информацию, полученную в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних правонарушителей, в подразделения по делам несовершеннолетних, относящуюся к их компетенции;

- собирают сведения и устанавливают контакты с лидерами неформальных организаций. На основе полученных данных осуществляется оперативно-профилактическая работа как с молодежными формированиями, так и с потенциальными жертвами молодежных экстремистов. Чтобы выявить преступные намерения лидеров той или иной экстремистской организации, необходимо эффективнее осуществлять комплекс оперативно-разыскных мероприятий, в т.ч. проводить оперативное внедрение в указанные организации, хотя в силу омоложения группировок, происшедшего в последние годы, выполнение этой задачи представляется весьма трудным и практически безуспешным [5, с. 176];

- осуществляют в пределах своей компетенции оперативно-разыскные мероприятия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и представляющих оперативный интерес, а также осуществляют контроль за

соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений.

Считаем необходимым уделить особое внимание деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по правовому воспитанию подростков и молодежи. Это является важным направлением деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности. В

целях недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую среду сотрудниками оперативных подразделений должна проводиться профилактическая работа в высших учебных заведениях, особенно там, где проходят обучение иностранные студенты, должен быть определен порядок взаимодействия с руководством вузов и службами безопасности по вопросам противодействия распространению экстремистской идеологии в учебных заведениях.

Литература

1. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел 08.02.2013. URL: <http://kremlin.ru/news/17461>.
2. Молодежный экстремизм – социальная и правовая проблема общества: научно-аналитический обзор. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2010. URL://10.5.0.15/ont/niokr/2010/bu/bu107895.htm.
3. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19.
4. Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России, осуществляющих в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности: приказ МВД России от 31.10.2012 № 987.
5. Черкасов Р.В., Савельев А.И. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками неформальных молодежных движений экстремистской направленности // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: мат-лы круглого стола (25 октября 2007 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2008.

М.Л. Кирилл

ГУ МВД России по Алтайскому краю

НЕГЛАСНАЯ АУДИОЗАПИСЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Рост квалифицированной преступности в России привел к увеличению количества преступлений, информация о которых поступает в правоохранительные органы не в заявлениях и сообщениях граждан, а в результате выявления их оперативным путем. Уголовные дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, совершенным организованными преступными группами, в подавляющем большинстве случаев возбуждаются именно по результатам проведенных оперативно-разыскных мероприятий.

При документировании вышеуказанной категории преступлений в большинстве случаев используются средства аудио-, видеозаписи,

которые впоследствии используются в качестве доказательств по уголовным делам.

Действующее оперативно-разыскное законодательство не в полной мере отвечает современным потребностям и нуждается в совершенствовании, особенно в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина при их ограничении в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий с использованием специальных технических средств.

Ограничение прав человека должно быть таким, чтобы, с одной стороны, оно не препятствовало борьбе с преступностью, а с другой – не допускало незаконного или необоснованного ограничения указанных прав.

Одним из наиболее эффективных средств борьбы с незаконным оборотом оружия и наркотиков остается оперативно-разыскная деятельность, которая осуществляется посредством проведения оперативно-разыскного мероприятия¹ (далее – ОРМ) «проверочная закупка». При этом следует отметить, что наиболее результативным данное мероприятие становится, когда в ходе его проведения используются специальные технические средства (аудио-, видеозапись), т.к. именно при помощи специальных технических средств происходит достоверная фиксация хода проведения ОРМ. Все больше настаивают на обязательном использовании специальных технических средств в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при проведении проверочной закупки и органы прокуратуры.

Под «проверочной закупкой» следует понимать совершение мнимой сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в противозаконной деятельности (обмане потребителей, торговле запрещенными товарами и т.д.) [5]. Следовательно, проведение проверочной закупки носит зашифрованный характер, т.к. без определенной степени секретности достижение результатов проверочной закупки становится невозможным. Иными словами, факт купли-продажи происходит под видом обычной процедуры покупки. В этой связи проверяемые лица остаются в неведении относительно истинных целей покупки и не испытывают на себе какого-либо воздействия.

Проверочная закупка предметов и вещей, свободная продажа которых запрещена или оборот которых ограничен, согласно ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) проводится на основании соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа внутренних дел, уполномоченным на осуществление оперативно-разыскной деятельности, перечень указанных должностных лиц утвержден ведомственными нормативно-правовыми актами. По своей сути постановление о проведении проверочной закупки является способом ведомственного контроля за законностью проведения ОРМ и обеспечением прав и свобод личности в ходе его проведения. В связи с изложенной детализацией содержания постановления требует указания в нем: юридических оснований проведения ОРМ, объектов проведения ОРМ, при этом следует отметить, что в случае выявления

¹ Оперативно-разыскное мероприятие – составной структурный элемент оперативно-разыскной деятельности, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач.

цепи «сбытчиков» в постановлении необходимо указать «совместно с неустановленными лицами» с целью исключения необоснованного проведения ОРМ в отношении не указанных в постановлении лиц, а также имеющуюся информацию о причастности фигуранта к конкретному виду преступной деятельности. Исходя из практического опыта, в резолютивной части постановления, по нашему мнению, необходимо указывать, что проверочная закупка производится с использованием специальных технических средств, что будет отвечать требованиям ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД, которая гласит, что в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

При производстве проверочной закупки с использованием специальных технических средств аудио- и видеозаписи фиксируется разговор «покупателя» с «продавцом», и с учетом степени знакомства сведения, сообщенные покупателю, могут касаться как преступной деятельности фигуранта, так и носить сугубо личный характер и не иметь доказательственного значения, но учитывая, что звукозапись, сделанная при проведении закупки, должна иметь непрерывный характер, то данные сведения будут приобщены к уголовному делу в качестве доказательств.

Практика использования при проведении проверочной закупки средств аудио- и видеозаписи стала поводом для оспаривания в Конституционном Суде РФ положений ст. 6 и 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», поскольку эти нормы не предусматривают обязательности получения судебного решения для контроля разговоров, проводимых без использования телефонных и иных средств связи. По мнению заявителя, проведение ОРМ, фиксирующих разговор объекта, возможно лишь при наличии судебного решения, т.к. в ходе разговора сообщаются сведения, относящиеся к сфере частной жизни, следовательно, любые разговоры физического лица будут относиться к категории иных переговоров, а телефонные и иные переговоры относятся к конституционным правам граждан и не могут быть ограничены иначе, как по судебному решению.

В решении по этой жалобе [1] было отмечено, что Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту

своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23); а также закрепляет право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, допуская возможность ограничения этого права только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23). Это конституционное положение дословно воспроизводится в части второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а потому данная норма не может рассматриваться как не соответствующая статье 23 Конституции Российской Федерации. Однако ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предоставляет возможность ограничения конституционных прав уполномоченных на то федеральным законом государственным органам только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, т.е. в том числе и права на неприкосновенность частной жизни.

Основываясь на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, следует учитывать, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускаются собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции Российской Федерации [2]. В данном случае звукозапись проведения проверочной закупки направлена на документирование преступной деятельности лица, а не на сбор сведений, составляющих частную жизнь.

Разговор же, в свою очередь, представляет собой сообщение, передачу чего-нибудь друг другу на словах, беседу между лицами [3], а переговоры, на наш взгляд, являются синонимом слова разговоры, однако следует отметить, что Конституция РФ и ФЗ «Об ОРД» четко определяют – судебное решение требуется только в случае ограничения права на тайну телефонных переговоров, т.е. передачи информации посредством использования телефонных линий связи, а значит проведение звукозаписи разговора «закушника» и «сбытчика» не требуют судебного решения на проведение проверочной закупки с использованием специальных технических средств.

В случае если подсудимый считает, что ограничивается его право на неприкосновенность

частной жизни, то он может заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом в закрытом судебном заседании, что предусмотрено ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ и позволит обеспечить его право на неприкосновенность частной жизни.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД» [4] результаты проверочной закупки могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Документы, отвечающие требованиям относимости, достоверности и допустимости, а также предмет проверочной закупки или техническая запись с момента вынесения постановления о приобщении их в качестве вещественных доказательств становятся полноценными доказательствами и могут быть положены в основу принимаемых по делу основных решений (предъявления обвинения, вынесение приговора).

Эффективность такого ОРМ, как проверочная закупка, с применением специальных технических средств зависит от четкого правового регулирования данного ОРМ с целью исключения необоснованного ограничения прав личности, получения достоверных сведений, которые могут быть использованы в качестве доказательств, оснований для обжалования действий должностных лиц и противодействия расследованию уголовных дел.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения в ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» следующего содержания: «проверочная закупка, контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, оперативный эксперимент, а также оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В случае применения специальных технических средств в ходе проведения указанных мероприятий в постановлении о проведении ОРМ производится соответствующая запись о применении данных средств».

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 91-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 N 86-О // «Вестник Конституционного Суда РФ». 1998. № 6.
3. Толковый словарь русского языка Ушакова. URL: <http://slovari.yandex.ru/>
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарий ред. Шумилова И.И., 1999.
5. Четчин А.Е., Яковлев А.А., Креплдберг В.В. О классификации условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омский ЮИ МВД России, 1998.

В.А. Коллантай

Омская академия МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПУТЁМ ЗАВЫШЕНИЯ ТАРИФОВ НА ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ И СОДЕРЖАНИЕ ЖИЛЬЯ

Проблема выявления и раскрытия хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) на современном этапе продолжает оставаться одной из актуальных для правоохранительных органов и, как показывает практика, трудноразрешаемых. Большое распространение получили хищения, сопряженные с отчуждением денежных средств, направляемых на проведение работ по содержанию и текущему ремонту жилья [2]. Для выявления указанных преступлений необходимы знания о способах их совершения.

Следует отметить, что как на федеральном, так и на муниципальном уровнях ежегодно принимаются нормативные акты, регламентирующие деятельность по установлению тарифов за оказание жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ), в т.ч. содержание и ремонт жилья. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг» определены правила предоставления и состав ЖКУ. Несколько позднее в постановлении Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении правил содержания общего имущества в многоквартирном доме» определены в качестве ЖКУ содержание и текущий ремонт общего имущества. При этом согласно п. 2 указанного постановления в состав общего имущества включаются:

а) помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном

доме, в т.ч. межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме оборудование (включая котельные, бойлерные, элеваторные узлы и другое инженерное оборудование);

б) крыши;

в) ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции);

г) ограждающие ненесущие конструкции многоквартирного дома, обслуживающие более одного жилого и (или) нежилого помещения (включая окна и двери помещений общего пользования, перила, парапеты и иные ограждающие ненесущие конструкции);

д) механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения (квартиры);

е) земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом и границы которого определены на основании данных государственного кадастрового учета, с элементами озеленения и благоустройства;

ж) иные объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома, включая трансформаторные подстанции, тепловые пункты, предназначенные для обслуживания одного многоквартирного дома, коллективные автостоянки, гаражи, детские и спортивные площадки, расположенные в границах земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом.

На основании п. 31 рассматриваемых правил при определении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения собственников помещений, которые выбрали управляющую организацию для управления многоквартирным домом, решение общего собрания собственников помещений в таком доме принимается на срок не менее чем один год с учетом предложений управляющей организации. Иными словами, размер оплаты услуг по содержанию и текущему ремонту многоквартирного дома определяется собранием собственников жилых помещений, расположенных в данном доме. Кроме того, согласно п. 34, если собственники жилых помещений в многоквартирном доме не избрали способ управления, то размер платы за содержание и ремонт жилого помещения, вносимой ими, устанавливается органом местного самоуправления.

В первом и втором случаях с целью урегулирования размера оплаты за содержание и текущий ремонт общего имущества издается нормативный акт, который является обязательным для исполнения организацией, предоставляющей ЖКУ, и собственниками помещений в многоквартирном доме. При этом лица, совершающие хищения в сфере ЖКХ, пользуясь правовой безграмотностью собственников помещений, самовольно вносят изменения в нормативные акты, повышают тарифы на содержание и текущий ремонт общего имущества.

Как показало исследование, к способам хищений в сфере ЖКХ, совершаемых путем завышения тарифов на текущий ремонт и содержание жилья, следует отнести:

1) хищения, совершаемые путем подделки решения общего собрания собственников помещений по вопросу утверждения тарифов на содержание и текущий ремонт жилья;

2) хищения, совершаемые путем завышения стоимости тарифов на содержание и текущий ремонт многоквартирного дома, утвержденных решением общего собрания собственников помещений;

3) хищения, совершаемые путем завышения стоимости тарифов на содержание и текущий ремонт многоквартирного дома, утвержденных постановлением органа местного самоуправления.

Рассмотрим каждый из приведенных способов. Характерным для первого способа хищения будет то, что собственниками помещений в многоквартирном доме согласно п. 31 анализируемого постановления проводится общее собрание, на котором ими утверждаются тарифы на содержание и текущий ремонт жилья. При этом сотрудники управляющей организации или товарищества собственников жилья, получая второй экземпляр этого решения, вносят в него путем подделки изменения, увеличивая тем самым тариф на ЖКУ. В дальнейшем они выставляют в счет-квитанцию за ЖКУ сумму, необходимую для оплаты потребленных услуг, полученную путем применения измененных тарифов. Чаще всего суммы вносимых изменений в тарифы незначительны, т.к. резкое увеличение тарифа вызвало бы недовольство со стороны собственников помещений. Но так как тарифы применяются для всех собственников помещений, итоговая сумма похищаемых денег является значительной. А так как зачастую собрания собственников по вопросу повышения тарифов на содержание и текущий ремонт жилья проводятся по инициативе управляющих организаций и председателей собственников жилья, то и протоколы таких собраний оформляются ими. Этот процесс не контролируется жильцами, что создает благоприятные условия для преступных злоупотреблений.

За совершение хищений указанным способом к уголовной ответственности, как правило, привлекаются лица, подписавшие договор подряда, руководители управляющих организаций или специально уполномоченные ими лица.

Для второго способа совершения хищения характерно то, что собственники так же, как и в первом случае, проводят общее собрание по вопросу установления тарифов на содержание и текущий ремонт жилья. Но в отличие от первого случая должностные лица управляющей организации или товарищества собственников жилья не подделывают протокол собрания. Эти лица путем злоупотребления доверием собственников помещений выставляют в счетах-квитанциях на оплату за полученные ими ЖКУ тарифы выше принятых на общем собрании. При этом фактически протокол собрания не исполняется представителями обслуживающей дом организации.

В обоих случаях лицами, совершающими хищения, искажаются фактические данные о принятых путем открытого голосования решениях. Документами, подтверждающими факт голосования собственников помещений по установлению тарифов, являются протокол общего голосования и реестр собственников, участвовавших в голосовании. Данные документы хранятся в управляющей организации.

В качестве примера совершения хищения описанным способом может служить уголовное дело, возбужденное в г. Томске по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в отношении председателя ТСЖ «Подгорное» Л.В. Малявской. Она, являясь на основании протокола № 8 от 07.04.2006 общего собрания членов ТСЖ «Подгорное», расположенного по ул. Б. Подгорная, 56 в г. Томске, председателем данной организации в период с 01.01.2007 по 01.03.2008, действуя от имени указанной организации, используя служебное положение, путем обмана, выразившегося во внесении изменений в счета-квитанции на оплату коммунальных услуг, путем самовольного завышения тарифов предоставленных ей поставщиками коммунальных услуг похитила денежные средства в размере 2533,76 рублей, принадлежащие З.С. Ажермачевой. В отношении фигурантки было доказано более 20 эпизодов преступной деятельности.

Третий способ отличается от двух предыдущих тем, что собственники помещений в многоквартирном доме не утверждают тарифы по причине непроведения собрания или проведения нелегитимного собрания (без сбора необходимого кворума). В этом случае верхний предел тарифов на содержание и текущий ремонт жилья согласно п. 34 постановления Правительства РФ устанавли-

вается на основании постановления, издаваемого ежегодно органом местного самоуправления [3]. При этом должностные лица управляющих организаций путем обмана выставляют в счетах-квитанциях оплаты за ЖКУ в строках содержание и текущий ремонт сумму, выше установленной в постановлении органа местного самоуправления.

Примером совершения хищения по второму способу может служить уголовное дело, возбужденное в г. Томске по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, в отношении директора ООО «УК «Управдом» О.Г. Урядова. Так, с 1 января 2011 г. Урядов, используя поддельное решение администрации Октябрьского района г. Томска, повысил в два раза тарифы на жилищные услуги жителям дома 63 по ул. Пушкина г. Томска. В отношении фигуранта было доказано более 30 эпизодов преступной деятельности [1].

Характерным для всех трех способов совершения хищений путем завышения тарифов на содержание жилья и текущий ремонт будет являться то обстоятельство, что денежные средства от собственников помещений многоквартирных домов поступают в ТСЖ путем наличного и безналичного расчетов. А далее под различными предлогами (выдача в подотчет, выплаты по договорам на выполнение услуг и т.д.) списываются со счета управляющей организации.

Знание типичных способов хищений денежных средств в сфере жилищно-коммунального хозяйства является основой для выявления и раскрытия этого вида преступлений. Установление способа влияет также на квалификацию содеянного, позволяет отграничить одну форму хищения от другой.

Литература

1. Агентство новостей ТВ 2: электрон. журн. URL: <http://www.tv2.tomsk.ru/news/sud-zapretil-uryadovulrukovodit-mnogokvartirnymi-domami-dva-godal> (дата обращения: 11.03.2013).
2. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/news/12918>.
3. Об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения муниципального образования «Город Томск»: постановление администрации г. Томска от 24 декабря 2010 г. № 1382 // Официальный сайт Администрации г. Томска. URL: <http://adm.tomsk.gov.ru>.

*В.Н. Кукарцев, канд. юрид. наук
ГУ МВД России по Алтайскому краю*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И СНЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ

Статьей 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – ФЗ об ОРД) одной из задач, стоящих перед оперативными подразделениями органов, уполномоченных на осуществление такой деятельности, закреплено «осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших».

Практика розыска убедительно свидетельствует о том, что скрывшиеся преступники полностью не утрачивают связь с близкими (родственниками, супругами, друзьями, коллегами и пр.) и используют различные способы поддержания контактов (посредством сотовой, международной, междугородней телефонной связи, услуг интернета и пр.), в свою очередь, близкие разыскиваемых преступников тщательно скрывают такие отношения от правоохранительных органов. Между тем прослушивание телефонных переговоров последних способствовало бы установлению местонахождения и задержанию разыскиваемых лиц. Однако проведение такого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) в рассматриваемой ситуации невозможно, поскольку согласно ч. 4 ст. 8 ФЗ об ОРД прослушивание телефонных переговоров «допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях».

Получается, что при наличии законных оснований допускается прослушивание телефонных переговоров лиц, могущих располагать сведениями о совершении преступления средней тяжести, однако проведение этого ОРМ не допустимо в отношении лиц, которые могут располагать сведениями о местонахождении лица, скрывающегося от органов следствия, суда в связи с совершением особо тяжкого преступления. Представляется, что такое положение вряд ли обоснованно и способствует решению задач оперативно-розыскной деятельности.

Принимая во внимание вышеизложенное, в целях расширения возможностей проведения ОРМ для решения задачи розыска преступников предлагается внести изменения в ст. 8 ФЗ об ОРД, изложив первый абзац ч. 4 указанной статьи в следующей редакции: «Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях, о местонахождении совершивших указанные преступления лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания».

Другой существенной проблемой в деятельности оперативных подразделений является отсутствие возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, по фактам безвестного исчезновения граждан.

Внезапное исчезновение лиц нередко связано с совершением посягательств на их жизнь, нахождением их в бессознательном, беспомощном состоянии либо в условиях, угрожающих их жизни, когда любое промедление в проведении ОРМ, направленных на установление их местонахождения, может привести к необратимым последствиям. При этом в большинстве случаев такие лица имеют в пользовании средства сотовой связи, проведение ОРМ по которым позволило бы оперативным подразделениям получить сведения о входящих и исходящих соединениях абонента до и после исчезновения, базовых станциях, через которые осуществлялись соединения, что существенно расширило бы возможности отыскания разыскиваемых.

Однако закрепленные ст. 8 ФЗ об ОРД условия проведения ОРМ не позволяют проводить прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи по фактам безвестного исчезновения граждан, что является законодательным пробелом, который следует устранить путем внесения изменений в

ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД, изложив первое предложение этой части статьи в следующей редакции: «В случаях, не терпящих отлагательства, которые сопряжены с опасностью для жизни отдельных лиц или могут привести к совершению тяжкого, особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов».

Законодательный пробел содержится в тексте ч. 6 ст. 8 ФЗ об ОРД, которая в случаях угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц с их письменного согласия, без получения судебного решения допускает проведение исключительно прослушивания переговоров, ведущихся с их телефонов. Получается, что прослушать содержание разговоров по телефону в указанных услови-

ях возможно, а зафиксировать содержащее угрозу SMS-сообщение, сообщение, поступившее по сети Интернет, определить, с какого номера или адреса они отправлены, невозможно, поскольку рассматриваемая норма не допускает проведение снятия информации с технических каналов связи.

Представляется, что указанный пробел подлежит устранению путем внесения в ч. 6 ст. 8 ФЗ об ОРД изменений и изложения ее содержания в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается проведение в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

Реализация высказанных нами предложений позволяет существенно расширить возможности оперативных подразделений в решении стоящих перед ними задач.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

*М.А. Трухин, канд. юрид. наук; Н.В. Виттерколлер
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ОРД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ И КОММЕРЧЕСКИМ ПОДКУПОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из важных исходных теоретических положений оперативно-розыскной методики является то, что разрабатываемые рекомендации по комплексному применению сил,

средств и методов ОРД в решении задач выявления и раскрытия преступлений должны соответствовать правовым актам, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность, и отвечать

требованиям уголовно-процессуального законодательства. Соблюдение этого правила является одной из гарантий законности при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений.

Исходя из этой методологической установки, необходимо исследовать правовые проблемы, существенно влияющие на формирование эффективного комплекса организационно-тактических мероприятий в рамках разработки частной методики выявления и раскрытия взятничества и коммерческого подкупа в сфере образования.

Проблемы правового регулирования ОРД всегда находятся в центре внимания специалистов в области теории оперативно-разыскной деятельности. Существенный вклад в разработку этих проблем внесли А.И. Алексеев, А.Ф. Возный, К.К. Горяйнов, Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, В.С. Овчинский, В.Г. Самойлов, В.В. Сергеев, Г.К. Синилов и др.

Проблемам правового обеспечения ОРД посвятили свои докторские диссертации К.В. Сурков и А.Ю. Шумилов.

Благодаря проведенным исследованиям в настоящее время сформированы научные представления о правовой основе ОРД, которая представляет собой совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, на которых базируется оперативно-разыскная деятельность [11, с. 40].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» правовую основу оперативно-разыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Как показало исследование, несмотря на существующую законодательную норму, в теории ОРД продолжается дискуссия относительно структуры правовой основы.

А.Ю. Шумилов, исследовавший проблемы правовой регламентации ОРД, приходит к выводу, что под правовой основой следует понимать лишь фундаментальную базовую часть правового регулирования данного вида государственной юридической деятельности [12, с. 5]. Однако позицию автора вряд ли можно считать последовательной. К такому выводу мы приходим посредством анализа предлагаемой автором структуры правовой основы оперативно-разыскной деятельности [12, с. 28]. При конструировании общей схемы право-

вого регулирования рассматриваемого вида деятельности А.Ю. Шумилов включил в содержание правовой основы не только фундаментальные элементы (на что им было обращено внимание в предлагаемой дефиниции), но и те, которые по своей сущности вряд ли можно отнести к таковым. В качестве критерия разграничения структурных элементов правовой основы предлагает использовать статусные характеристики правовых норм. Приверженность этому правилу демонстрирует и предпринятая им попытка систематизации нормативных актов, регулирующих оперативно-разыскную деятельность [9].

В теории ОРД существуют и другие взгляды на структуру правовой основы оперативно-разыскной деятельности. Так, В.Ф. Луговик и А.Е. Чечётин полагают, что в основу систематизации нормативных актов, регулирующих оперативно-разыскную деятельность, должен быть положен принцип учета характера отношений, регулируемых теми или иными правовыми нормами [10, с. 4-111]. Плодотворность такого подхода, по нашему мнению, заключается в непосредственной практической значимости подобной классификации, в удобстве пользования инкорпорированными источниками, созданными на этой основе. Анализ научной позиции указанных авторов позволяет также заключить, что термин «правовая основа» используется ими как статическая характеристика правового регулирования оперативно-разыскной деятельности.

Не вдаваясь в полемику, отметим, что обращает на себя пристальное внимание употребление многими авторами понятия «правовое регулирование» при рассмотрении правовых основ оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел [1, с. 46-63; 2, с. 80-81; 3, с. 20; 6, с. 19; 7, с. 10]. Здесь важно подчеркнуть, что оба этих термина, по нашему мнению, неразрывно связаны между собой. И по этой причине правовая основа освещается, как правило, в контексте правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе оперативно-разыскного процесса между представителями государственных структур и отдельными гражданами (в первую очередь теми, которые предположительно нарушили уголовно-правовые нормы).

Существует устоявшийся, проверенный временем подход к построению системы правового регулирования, выделяются: конституционный, законодательный и подзаконный уровни [5, с. 88; 8, с. 18]. Однако сегодня при рассмотрении оперативно-разыскных мероприятий, особенно тех, которые в наибольшей степени вторгаются в частную жизнь человека, нельзя не учитывать влия-

ние международных правовых актов. И.А. Жук, например, включил в традиционную систематизацию и нормы международного права [4, с. 14].

Основываясь на приведенных суждениях, представляется целесообразным рассматривать систему правовой основы оперативно-разыскной деятельности в следующем виде:

- 1) конституционные положения;
- 2) международные нормативные правовые акты;
- 3) федеральные законы;
- 4) подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти;
- 5) межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты.

Каждый из представленных уровней правового регулирования ОРД включает в себя совокупность конкретных нормативных правовых актов, которыми необходимо руководствоваться в деятельности по выявлению и раскрытию взятничества и коммерческого подкупа в сфере образования.

Например, рассмотрим такой международный нормативно-правовой акт, как договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании союзного государства». В ч. 1 ст. 46 данного договора сказано о том, что Совет министров союзного государства должен способствовать проведению согласованной политики в сфере образования обоих государств. В данном случае речь идет о квотировании мест для обучающихся, которые могут быть потенциальными взяткодателями в процессе обучения и об обмене опытом между профессорско-преподавательским корпусом, который может быть в дальнейшем потенциальными взяткополучателем и т.д.

Таким образом, правовую основу ОРД можно рассматривать и как правовую основу деятельности по выявлению и раскрытию взятничества и коммерческого подкупа в сфере образования.

Одной из важных предпосылок дальнейшего совершенствования правовой основы ОРД является наличие серьезных пробелов в ее правовом регулировании. В этом едины практически все ученые, занимающиеся проблемами ОРД. Достаточно проанализировать выступления участников круглого стола во ВНИИ МВД России, посвященного десятилетию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», чтобы убедиться в актуальности разработки проблем совершенствования правового регулирования ОРД.

Так, недооценка потребности исследования правовых вопросов оперативно-разыскной деятельности негативно сказывается на сегодняшнем

состоянии ведомственного правового регулирования. Относительная «молодость» оперативно-разыскного права отчасти обуславливает в ведомственном регулировании одноименной деятельности. Здесь даже наблюдается несоответствие издаваемых нормативных правовых актов установленным формам. К примеру, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» нормативно-правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Однако в настоящее время основной нормативный правовой акт, регламентирующий основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, называется Наставлением.

Анализ приказов, инструкций и других нормативных правовых актов показывает, что зачастую они составлены с нарушением юридической техники, избыточны множеством необоснованных ограничений и процедур. Так, в ведомственных нормативных правовых актах по ряду оперативно-разыскных мероприятий имеются ограничения, не предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (оперативное внедрение, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и др.). Исполнение некоторых мероприятий связывается с необходимостью заведения дел оперативного учета, по иным мероприятиям явно завышен уровень должностных лиц, санкционирующих их проведение. Видимо, по мнению их разработчиков, такие ограничения призваны усилить контроль за оперативно-разыскной деятельностью. Однако их наличие сковывает инициативу сотрудников оперативных подразделений и не обеспечивает быстроту реагирования на информацию о нарушении прав граждан.

В завершении необходимо отметить, что мы поддерживаем точку зрения А.Ю. Шумилова, который полагает, что должен быть принят закон, регламентирующий все виды сыска, и выступает за объединение сыскных процедур в единый уголовно-разыскной процесс. При этом под уголовно-разыскным процессом он понимает «урегулированные нормами уголовно-розыскного права разрешения сыскных дел в части той оперативно-розыскной, контрразведывательной, детективной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности, которая называется нами уголовно-розыскной» и т.д.

Литература

1. Алексеев А.К., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. М.: ВШ МВД СССР, 1973.
2. Возный А.Л. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.
3. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1977.
4. Жук И.А. Правовые и организационно-тактические основы проведения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» в сфере борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД России, 2003.
5. Игнатов С.В. Научные и организационные проблемы внедрения и использования технических средств в оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1981.
6. Калинкович Л.Н. Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Мн.: ВШ МВД СССР, 1982.
7. Лукашов В.А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Киев: ВШ МВД СССР, 1976.
8. Назаренко С.П. Правовые и организационно-тактические аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств подразделениями по борьбе с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ МВД России, 1996.
9. Оперативно-розыскное законодательство: сб. нормативных актов и документов / сост. А.Ю. Шумилов. М.: АРС, 1997.
10. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сб. нормативных актов / сост. В.Ф. Луговик, А.Е. Чечётин. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999.
11. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006.
12. Шумилов А.Ю. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности. М.: АРС, 1997.

Проблемы профилактики преступлений

*К.Р. Абызов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время в России действует множество различных деструктивных религиозных организаций, в т.ч. тоталитарных и жестко руководимых из-за рубежа. Только крупный сект в нашей стране насчитывается более полусотни. Количество же мелких сект точно неизвестно, но весьма велико. К примеру, в Москве отмечено около 80 сект только корейского происхождения.

Необходимо отметить, что большинство населения не обладает достаточными знаниями об особенностях сект и их тоталитарных формах. Более того, мы очень мало знаем о традиционных культуuroобразующих религиозных конфессиях, у которых сложились устойчивые и конструктивные правовые отношения с государством. Это затрудняет своевременное распознавание сектантов.

Актуальность указанных проблем видна и из того, что, по данным социологов, в нашей стране свыше 50% населения относит себя к православным, а в той или иной степени религиозными считают себя до 90% граждан.

Социально-экономические процессы в России способствовали возникновению сложной ситуации в сфере проблем свободы совести. Это обусловлено в значительной мере деморализацией, обездуховлением и криминализацией населения, происходящими в связи с распадом партийно-идеологической государственной структуры и, с другой стороны, забвением многовековых народных традиций. Пытаясь повлиять на отмеченные негативные процессы, многие отечественные идеологи, политики и журналисты приветствовали и стимулировали появление массы духовных ино-

странных проповедников и учителей для быстрого привлечения населения, в частности молодежи, к каким-то приемлемым принципам и правилам поведения.

Зарубежные «стадионные» проповедники представляются активными, красноречивыми, современными и привлекательными, способными умело общаться с массами. В современных условиях заграничным миссионерам работается значительно легче, чем отечественным православным церковнослужителям.

Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет общее понимание ценностей и принципов, а сектантов – более всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты. Отсюда некоторая организационная рыхлость больших религий и противостоящая им железная, всепронизывающая организованность сект, их стремление полностью завладеть человеком, сориентировать его исключительно внутрь секты, уничтожить все его свободные связи с миром. Это собственно и есть тоталитарность: культивирование слепого подчинения авторитету, суровая организация, всеобщий контроль за всеми сторонами жизни адепта секты.

Опасность тоталитарных сект вытекает из криминальных наклонностей их внутренней жизни, зомбирования своих членов, форм действий против традиционных религий и других сект, методов вербовки новообращенных. Криминальные наклонности сект следуют из их фанатичности и деформированности понимания цели жизни, вседозволенности выбора средств ее достижения, а также слепого подчиненности своему вышестоящему руководству. Кроме ритуальных, они ча-

то совершают и провоцируют «обычные» преступления. Например, с вовлеченных подростков требуют деньги, подталкивая их на кражи у близких; заставляют выкупать жилплощадь и оформлять завещание на секту; нападают на неугодных лиц (как своих, так и посторонних). Существуют крайне агрессивные и очень криминальные секты, выделяющиеся даже на общем отрицательном фоне тоталитарных сект. В нынешней духовно дезориентированной массе населения России новую секту создать очень просто. Но искоренить тоталитарную и ставшую криминальной секту после завершения формирования ее иерархической структуры чрезвычайно сложно. Она в случае преследований со стороны государства уходит в подполье и непредсказуемо обнаруживает себя в разных социальных слоях.

Распознавание сектантов возможно лишь при знании наиболее существенных сторон и основ традиционных для России православной и мусульманской религий. Это связано с тем, что сектанты часто маскируются под христиан и мусульман, произвольно используя фрагменты христианского и мусульманского вероучений. Кроме того, каждая тоталитарная секта имеет свою специфику в противоправных действиях и приемах сокрытия преступлений, вытекающую, в частности, из их религиозных взглядов.

Основой контактов с представителями сект должно быть ясное понимание того, что любая вера затрагивает и изменяет фундаментальные и наиболее глубинные слои психики и бытия людей. Как правило, религиозная деятельность есть не просто те или иные учения, а особые мировоззрения, суть и форма самой жизни человека. Они определяются системой религиозных принципов, догматов. Сектанство – это эклектическая смесь односторонне взятых фрагментов нескольких религий, а также суеверий и придание им крайних форм. Поэтому у человека, связавшего свою жизнь с сектой, коренным образом изменяются и сужаются все ценностные критерии жизнедеятельности и мировоззрения. Сектант постепенно отгораживается от мира, деградирует и переходит на особый язык общения.

Несмотря на внешнее разнообразие сект, их внутренние правила схожи. Члены секты подчиняются жесткой дисциплине, носящей часто характер тоталитарного порабощения с подавлением личности. У многих российских сект руководящие центры и основные источники финансирования находятся за рубежом. Авторитет учителя в сектах чрезвычайно высок. Под ним находятся

близкое окружение (доверенные лица), среднее звено (активисты) и рядовые сектанты. Иерархические структуры сект и преступных группировок весьма схожи. Во имя интересов секты их членам обычно разрешаются любые поступки, обман, предательство и т.п., вплоть до уголовно наказуемых деяний. Секты почти всегда тщательно скрывают свои главнейшие интересы и задачи. Правду знает лишь узкий круг верхних руководителей сект.

В духовном плане главный приоритет их деятельности – дискредитация традиционных вероисповеданий, т.е. православия и мусульманства, что разрушает единую духовную структуру страны. Здесь они спекулируют на неосведомленности большинства граждан России в религиозных вопросах.

Огульное очернение «традиционных» священнослужителей, постановка парадоксальных и неожиданных для неопытных людей мировоззренческих вопросов, спекуляция на суевериях, напористость и безапелляционность, наглость лукавство, подтасовка фактов и полуправда – вот типичные методы сектантских проповедников.

Секты обманом и подкупом стремятся проникнуть в государственные структуры, особенно в управленческие, правоохранительные и образовательные. Попав в эти структуры, они в идеологическом плане делают упор на свободу вероисповедания, пользуясь недостаточно четким пониманием некоторыми государственными служащими различия между свободой личной совести (и воли) и правовым равенством граждан в стране.

В российских регионах, осознав опасность деструктивных религиозных организаций, уже начали принимать нормативные акты по ограничению их деятельности. Одним из первых был подписан закон «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области». Он послужил образцом для принятия аналогичных актов в Тюменской, Рязанской и ряде других областей. Тверская и Калининградская думы издали сходные постановления «О религиозных объединениях, входящих как структурные подразделения в религиозные зарубежные организации, находящиеся вне юрисдикции Российской Федерации». Законодатели этих областей запретили регистрацию всех без исключения религиозных объединений, входящих «...в зарубежные религиозные организации». Закон Республики Калмыкия «О свободе совести и вероисповедания» предоставляет ряду конфессий статус «традиционных в Республике Калмыкия» (ст. 19), устанав-

ливая для них ряд преимуществ, прежде всего право собственности на землю. Работы по строительству религиозных и ритуальных объектов в соответствии с указом Президента Чувашской Республики финансируются из бюджета только для «избранных» религиозных объединений (местной епархии Русской православной церкви и Духовного управления мусульман). В настоящее время большинство субъектов России приняли подобные законодательные акты.

Одним из приоритетных направлений сдерживания сектантской экспансии является более полное информирование населения о деятельности, в т.ч. и криминального характера, различных религиозных организаций. В настоящее время в нашей стране в этой области наблюдается так называемый «информационный голод». Выходящие небольшие по объему справочные сборники являются слишком предвзятыми, или чрезмерно и необоснованно представляющими все в черном свете, или, наоборот, рекламирующими какие-либо религиозные организации.

Криминогенная опасность деструктивных религиозных организаций обуславливается самой их природой. Полная непредсказуемость действий и ожидаемая вероятность участия адептов деструктивных религиозных организаций в антиобщественных выступлениях, террористических актах или массовых самоубийствах обусловлена следующими факторами:

1. Апокалиптическая направленность определенного числа деструктивных религиозных организаций, проповедующих «конец света», даты которого ими или уже определены или могут быть названы в любой момент.

2. Основатели и духовные лидеры некоторых деструктивных религиозных организаций являются психически больными людьми или откровенными авантюристами.

3. Распространение среди адептов некоторых деструктивных религиозных организаций психических расстройств и использование их лидерами техник контроля сознания своих адептов.

4. Провозглашение некоторыми деструктивными религиозными организациями целью приход к власти и создание на территории России тоталитарного религиозного государства.

5. Наличие связей некоторых деструктивных религиозных организаций с зарубежными филиалами и организациями.

6. Прогнозируемый отказ адептов некоторых деструктивных религиозных организаций от ведения конструктивных переговоров или переговоров вообще в критической ситуации или чрезвычайная сложность ведения таких переговоров.

7. Высокая степень эзотеричности и конспиративности при большой сложности правильной их идентификации некоторых деструктивных религиозных организаций вследствие их отличной мимикрии и частой смены своих названий.

8. Деструктивность в отношении внешней среды. Большое количество деструктивных религиозных организаций рассматривает государство как чужеродную и враждебную силу, которую необходимо использовать в своих интересах всеми доступными способами. Оценка действий государства производится только с этой позиции.

Безусловно, степень контроля сознания адептов зависит от многих факторов, но среди массы адептов руководители деструктивной религиозной организации в состоянии отобрать группу таких, которые по их приказу пойдут на любое преступление и пожертвуют собственной жизнью.

Широкое распространение в среде деструктивных религиозных организаций практики отказа руководства от своего адепта, обвиненного в совершении преступления, когда заявляется, что тот не является адептом культа, а действовал самостоятельно, преследуя личные цели, ставит под сомнение предположение о том, что деструктивные религиозные организации не будут участвовать в каких-либо антиобщественных акциях, в т.ч. в организации террористических актов, из-за опасения ответного запрещения и преследования на территории данной страны и других государств.

*А.Г. Антонов, канд. юрид. наук, доцент
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

В современном российском уголовном законодательстве фактически сформировался самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности с двумя относительно обособленными субинститутами, содержащими соответственно общие и специальные виды освобождения. Отдельную группу норм последнего образуют специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Они закреплены в примечаниях к таким статьям, как ст. 122, 126, 127¹, 134¹, 178, 184, 198, 199, 199¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 282¹, 282², 291, 291¹, 307, 337 и 338 УК РФ. Помимо прочего, данные основания в большинстве своем направлены на пресечение совершающихся и предупреждение новых преступлений. Тем самым в некоторых случаях закон допускает неприменение мер уголовной репрессии к виновным, предупреждая совершение ими более тяжких преступлений посредством использования соответствующих норм. Например, виновный, захвативший заложника, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 206 УК РФ в случае освобождения потерпевшего. Однако возникает вопрос о соответствии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Нет ли противоречия между этими нормами?

Согласно ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Сердцевину содержания принципа справедливости составляет идея индивидуализации уголов-

ной ответственности и наказания [8]. «Реализация данного принципа связана с соразмерностью содеянного лицом поступка и уголовной ответственности и наказания за него» [1].

Большой частью верно утверждение, что «справедливость в уголовном праве, являясь универсальным, связующим все остальные принципы права положением, требует справедливости криминализации деяний, справедливости пенализации преступлений, справедливости привлечения к уголовной ответственности, справедливости назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера» [7]. «Уголовный кодекс и суды Российской Федерации исключают возможность повторного осуждения лиц за одно и то же преступление» [6].

Спорным является положение о справедливости привлечения к уголовной ответственности. Это не уголовно-правовая, а уголовно-процессуальная категория. Если есть процессуальные основания для ее реализации, то она должна иметь место. При этом сомнительно рассуждать о справедливости, например, возбуждения уголовного дела в отношении лица, или предъявлении ему обвинения.

Что касается иных мер уголовно-правового характера, то отнесение их назначения и реализации к принципу справедливости является не вполне обоснованным. Данные меры применяются не за преступление, а в связи с его совершением. К примеру, затруднительно рассуждать о справедливости или ее отсутствии при конфискации орудия преступления или при назначении и реализации того или иного вида принудительных мер медицинского характера. Здесь имеет место целесообразность, и на первый план выходит принцип гуманизма в части обеспечения безопасности.

Таким образом, можно выделить такие проявления категории «справедливости» в уголовном праве, как справедливость назначения наказания; определение справедливой санкции; формирова-

ние круга преступных деяний [4]. Следовательно, принцип справедливости имеет два аспекта: «справедливость уголовного закона и справедливость наказания, назначаемого судом за преступление» [5]. Действительно, на законодательном уровне определяются границы наказания за конкретное преступление, определяется соотношение типовой общественной опасности преступления и типового репрессивного потенциала наказания. На правоприменительном уровне учитываются индивидуальные особенности преступления и преступника с целью назначить конкретное наказание, соответствующее их уровню общественной опасности. При этом неотъемлемой чертой принципа справедливости является и недопустимость «двойной» уголовной ответственности.

Как отмечалось ранее, вызывает сомнение отнесение иных мер уголовно-правового характера к принципу справедливости. И напротив, является недостатком текстуальной формулировки принципа справедливости отсутствие в тексте ст. 6 УК РФ, где основной акцент сделан на категории «наказание», указания на освобождение от уголовной ответственности.

Не относятся в соответствии со ст. 6 УК РФ к принципу справедливости и специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Тем самым, в сущности, в уголовном законе имеет место не принцип справедливости, а принцип справедливого наказания [3]. Справедливое же в уголовно-правовом смысле не ограничивается соотношением преступления и наказания.

В связи с этим мы солидарны с мнением И.Э. Звечаровского, который отмечает, что прин-

Литература

1. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар, 1999.
2. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001.
3. Карамашев С.Б. Содержание восстановления социальной справедливости в уголовном праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2001. № 1(13).
4. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
5. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доцента И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 75.
6. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004.
7. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003.
8. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002.

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Наряду с термином «момент окончания преступления» в научном обороте находится несколько близких ему понятий, многие из которых к тому же фигурируют в уголовном законе: «оконченное преступление» (ст. 29 УК РФ), «доведение преступления до конца» (ст. 30, 31 УК РФ), «время совершения преступления» (ст. 9 УК РФ), «день совершения преступления» (ст. 78 УК РФ), «момент совершения преступления», причем отдельные дефиниции непосредственно даны законодателем.

Все это порождает потребность в достижении терминологической определенности, в выяснении содержания понятия «момент окончания преступления» и его соотношения со смежными понятиями. В конечном итоге от этого зависит значение момента окончания преступления в уголовном праве.

Следует констатировать, что всякое преступление имеет свою пространственно-временную характеристику, поскольку как явление реальной действительности оно локализовано во времени и пространстве. Любое, даже самое краткое преступление обладает некоторой временной протяженностью. Эта протяженность может быть большей или меньшей, может, исходя из целей ее анализа, соотноситься с внешними по отношению к ней временными параметрами, а может и не соотноситься с ними, характеризуя исключительно внутреннюю динамику преступления, процесс развития деяния относительно точки отсчета, расположенной в рамках самого преступления.

Из всех перечисленных выше терминов, которые используются для обозначения явлений, связанных с временной характеристикой преступления, только два обозначают явления, соотносимые с внешними по отношению к преступлению временными параметрами, – «время совершения преступления» и «день совершения преступления», и то при этом для нужд уголовного права приходится соотносить с «внешним временем»

не всю временную протяженность преступления, а определенный момент его развития. Не случайно законодатель в ч. 2 ст. 9 УК РФ вынужден уточнять, что именно следует считать временем совершения преступления (время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий), а по поводу толкования термина «день совершения преступления», употребляемого в ст. 78 УК РФ, в науке уголовного права ведутся давние споры [1, с. 392-394]. Полная временная протяженность преступления в ее соотношении с внешними параметрами имеет, пожалуй, лишь уголовно-процессуальное значение, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 69 УПК РФ среди обстоятельств совершения преступления подлежит доказыванию и время его совершения. В данном случае подразумевается именно конкретная дата или хронологические рамки совершения преступления, которые в совокупности с другими обстоятельствами позволяют идентифицировать событие преступления.

Понятия «оконченное преступление» и «момент окончания преступления» используются для обозначения явлений, связанных исключительно с динамикой самого преступления, с развертыванием во времени процесса преступного посяательства на объект уголовно-правовой охраны.

Согласно ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В соответствии со ст. 8 УК РФ совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, является основанием уголовной ответственности. Следовательно, признание преступления оконченным в том смысле, который заложен в ч. 1 ст. 29 УК РФ, предопределяет возможность привлечения лица к уголовной ответственности с квалификацией содеянного по статье Особенной части УК РФ без применения

статьи Общей части УК о предварительной преступной деятельности.

В отечественной теории уголовного права оконченное преступление традиционно рассматривается как одна из стадий преступной деятельности, наряду с приготовлением к преступлению и покушением на его совершение, а именно как завершающая стадия развития преступления [4, с. 215-216]. Такой подход весьма распространен, но не вполне точен. Во-первых, он ограничивает сферу применения понятия «оконченное преступление» только преступлениями с прямым умыслом, поскольку лишь они способны иметь уголовно наказуемые стадии предварительной преступной деятельности. Однако ч. 1 ст. 29 УК РФ не содержит никаких препятствий для употребления термина «оконченное преступление» по отношению к преступлениям, совершаемым с косвенным умыслом и по неосторожности. Во-вторых, стадии развития преступления должны сменять одна другую, чтобы предыдущая не повторялась в последующей, они не могут соотноситься как часть и целое. Между тем именно такое соотношение наблюдается при признании оконченного преступления стадией совершения преступления. Даже в плане временной протяженности оконченного преступления, совершенного с прямым умыслом, охватывает собой *все* этапы противоправного поведения лица, начиная с приготовительных действий (если они были в данном конкретном случае) и заканчивая причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны. С уголовно-правовой точки зрения оно содержит в себе *все* признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, в т.ч. и те, что проявились на этапах приготовления и начала исполнения преступления. Поэтому можно согласиться с Н.Ф. Кузнецо-

вой, которая завершающую стадию совершения умышленного преступления именуется не окончательным преступлением, а окончанием преступления [2, с. 361].

Оконченное преступление и момент окончания преступления – явления не тождественные. Отсюда и понятия «оконченное преступление» и «момент окончания преступления» обладают разным содержанием. Оба они связаны с развитием преступления во времени. Однако временная характеристика оконченного преступления заключается в том, что оно, как правило, занимает определенный отрезок времени. Исключение составляют одномоментные преступления, продолжительность которых очень мала, например оскорбление посредством произнесения одного слова. Временная протяженность конкретных оконченных преступлений одного и того же вида, исчисленная в привычных единицах измерения времени (сутках, часах, минутах, секундах), может значительно различаться. Момент окончания преступления, напротив, характеризуется краткостью его протекания, ведь слово «момент» в русском языке означает «миг, мгновение, короткое время, в которое происходит что-нибудь» [3, с. 362].

В уголовно-правовом плане оконченное преступление включает в себя всю совокупность признаков деяния, тождественных признакам соответствующего состава преступления. Что же касается момента окончания преступления, то им является такой момент развития общественно опасного посяательства, в который в совершаемом деянии оказываются представлены все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Литература

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. М., 1970. Т. 2. 525 с.
2. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, доцента И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 624 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. 1178 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагоза, А.И. Чучаева. М., 2007. 325 с.

С.Д. Крамар

Барнаульский юридический институт МВД России

Д.С. Крамар

ФСНК по Алтайскому краю

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ЖЕНСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Расширению и углублению процессов наркотизации женского населения способствует некоторая либерализация политики противодействия распространению наркотиков в нашей стране. Слабость данной политики, умноженная на возрастающую агрессивность рекламы наркотиков и сопровождающую эту рекламу пропаганду вседозволенности, дает негативные результаты.

Культ «раскованного» образа жизни навязывается нашей молодежи из-за рубежа, куда, собственно, и устремляются взгляды значительной части нашего подрастающего поколения, подогреваемые средствами массовой, в которых нередко распространяются сведения о том, что организм людей изначально (от рождения) подвержен зависимости от наркотиков, и данное обстоятельство якобы помогает искать и находить эффективные формы и способы лечения.

Полагаем, что при проведении контрнаркотической пропаганды необходимо избегать акцентов на изначальной предрасположенности человека к употреблению наркотиков. В конце концов не гены делают человека наркоманом, а наркоман губит свой генофонд, производя на свет неполноценное во всех отношениях потомство.

Первичными здесь следует рассматривать сложные, социальные условия, выжить человеку в которых порой довольно трудно. Не получая достаточной свободы в жизни, человек обретает ее в наркотическом опьянении. В свою очередь, наркотизм через наркопреступления и сопутствующие

негативные явления оказывает активизирующее криминогенное воздействие на социальные условия. Таким образом, все больше и больше раскручивается «маховик» причинно-следственного комплекса «наркомания – наркотизм – наркопреступления» [1, с. 217].

Тревожным симптомом является то, что во многих городах средства массовой информации настойчиво извещают население о деятельности так называемых кайф-клубах, в которых якобы всем предоставляются самые «всевозможные», в т.ч. «экзотические», развлечения. Ввиду того что, как представляется, большого наплыва клиентов в эти «заведения» не бывает, реклама становилась все более настойчивой и даже агрессивной.

Имеют место случаи появления в СМИ скрытой пропаганды употребления наркотиков. Так, ФСНК РФ в 2011 г. выявила и закрыла ряд интернет-сайтов, содержащих рекламу легких наркотиков и способов их приготовления [3, с. 37].

Под влиянием средств массовой информации женщины, девушки и девочки все чаще используются в порноиндустрии, натуралистично представляющей сексуальное «забыть», граничащее с наркотическим состоянием. Все многообразие сексуального поведения в подчеркнуто выразительных формах, призванных привлечь к нему внимание, порой «пробивается» на экраны телевизоров.

Распространению женской наркопреступности способствуют публикации в прессе, пропагандирующие под видом борьбы с распространением

ВИЧ-инфекции бесплатный обмен шприцев (использованных на новые), раздачу презервативов, информационных материалов о «безопасном» употреблении наркотиков и т.п. [2].

На «удочку» подобных публикаций попал, как представляется, и отечественный законодатель, снабдив в соответствии с федеральным законом от 8 декабря 2003 г. ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ) примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Ясно, что в этом вопросе нужен эффективный прокурорский контроль над ситуацией.

Подхлестывают женский наркотизм средства массовой информации и тем, что как скрыто, так и открыто пропагандируют «раскованный» образ жизни, причем часто делают это неразборчиво, т.е. со всеми плюсами и минусами такого образа жизни, восхваляя культ грубой физической силы, включая насилие. В качестве предмета особого поклонения обычно преподносится секс во всех

его проявлениях, пропагандируются разного рода его «стимуляторы», в т.ч. в виде «забористой музыки», звучащей дикой какофонией в ночных клубах и дискотеках с их неизменными «спутниками» в виде сигарет, пива, вина, а в качестве заключительного «аккорда удовольствий», в качестве их так сказать конечного пункта, апофеоза – в виде наркотиков.

Радио и телевидение по существу превратились в рупор зарубежного песенного «искусства», обильно насыщенного надрывными криками и стенаниями на почве непереносимой страсти к удовольствиям. А если и звучат песни на родном русском языке, то последний предстает перед нами по существу вывернутым наизнанку.

Перед средствами массовой информации в настоящее время встают задачи пропаганды культуры женщины (прекрасной во всех отношениях), чистых семейных отношений, правильного воспитания подрастающего поколения, уважения к старшим, понимания своей жизненной миссии, воспитания высокого качества образования, профессионализма, культуры, здорового образа жизни, физкультуры и спорта. Надо развенчивать бесцельное времяпрепровождение, увлечение порнографией, курением, алкоголем наркотиками и все то, что ведет к разврату, проституции, венерическим заболеваниям, ВИЧ-инфекции, самоубийствам, правонарушениям и наиболее опасному их виду – преступлениям, в т.ч. к совершению женщинами наркопреступлений.

Литература

1. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989.
2. Зыков О. Снижение вреда от наркотиков – не пропаганда наркомании // Известия. 2005. 16 марта. С. 8.
3. Информационно-аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2011 г. М.: ФСНК России, 2012.

А.Н. Попов, канд. юрид. наук, доцент
Международная академия образования (институт)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ЗАПРЕТЕ РОСТОВЩИЧЕСТВА В РОССИИ

К сожалению, в широкий обиход в России и в других странах СНГ в последние 20 лет прочно вошли сделки, которые совершаются с целью, весьма противной основам нравственности и правопорядка наших народов, противоречат всем основополагающим нормативным актам в области финансов, валютного регулирования.

Речь идет о *сделках ростовщических*. Эти сделки изучаются студентами учебных заведений России, а также других государств под видом «кредитного договора», «договора займа» (если есть условие уплаты процентов) и пр. Чтобы не возвращаться впоследствии к понятию этого противного основам нравственности и правопорядка явления, сразу дадим его определение.

Ростовщичество (или более ранний русский термин – «лихоимство», украинский – «лихварство», белорусский – «лихварство», «навезка», «гостинец») есть занятие ростовщика – требование и взимание процентов со ссуды. Таким образом, ростовщическая сделка – это ссуда (займ) денег с условием возврата не только этой же суммы, но и денег (процентов) за ее получение / пользование. С экономической точки зрения ростовщичество – это отдача капитала в ссуду за вознаграждение. Иные определения данного термина являются крайне неудачными и оправдывающими ростовщичество.

Ростовщичество российское государство запрещало как преступление. Так, в Уголовном Уложении Российской империи (1903 г.) ростовщичество считается преступлением.

Советское государство тоже запрещало ростовщичество. Статья 193 Уголовного кодекса РСФСР (введен в действие с 1 июня 1922 г.) и ст. 173 Уголовного кодекса РСФСР (введен в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.) запрещали ростовщичество.

Однако после разрушения СССР к власти в России пришли олигархические и ростовщические структуры, а созданное на одном из обломков прежде великой страны государство – Российская Федерация – фактически создало ростовщическую экономику. Для этого было достаточно принять статьи Гражданского кодекса РФ, в которых среди условий сделок указаны условия уплаты

процентов за пользование/предоставление денежных средств (см. часть 2 ГК РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ): ст. 809 (Проценты по договору займа), ст. 819 (Кредитный договор), ст. 834 (Договор банковского вклада), ст. 852 (Проценты за пользование банком денежными средствами, находящимися на счете)

В отличие от имперского и советского законодательства законы РФ **ВООБЩЕ** не ограничивают размер процентов, которые получают от выдачи кредитов ростовщические структуры в России. Появление таких статей в нашем законодательстве вызвало бурный рост ростовщических структур, в первую очередь банков различной формы собственности. На сайте Банка России по состоянию на 18.06.2012 указано 955 банков!!! (см. <http://www.cbr.ru/credit/transparent.asp>).

Напомним, что ростовщичество весьма вредоносно, оно: 1) причина инфляции (которая в России не прекращается 20 лет), нищеты подавляющего большинства населения России и его вымирания; 2) причина разорения перспективных хозяйств в России; 3) один из способов «рейдерства» в России; 4) причина преобладания торговли над другими сферами экономики в России, ликвидации национальных производств; 5) причина углубления экономического неравенства людей в России; 6) причина обесценивания труда людей в России; 7) причина глобального «экономического рабства» граждан России перед банками. На макроэкономическом уровне ростовщичество – это причина текущего мирового кризиса.

Ростовщичество противоречит многим основополагающим нормативным актам России. В соответствии с Конституцией РФ и указанными ниже законами (которые содержат *финансовые и гражданские основы правопорядка*) рубль в России – это денежная единица, но не товар. Далее Федеральный закон РФ № 173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» дает определение в ст. 1: «Валюта Российской Федерации: а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа». Далее ст. 29 Федерального закона от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Россий-

ской Федерации (Банке России)» гласит: «Эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. Их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону». Далее в ст. 140 Гражданского кодекса РФ «Деньги (валюта)» прямо сказано: «1. Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации». Никакого другого назначения денег наши законы не указывают, а значит иное назначение денег в России как государственного института запрещено и недопустимо. То есть деньги являются ограниченной в гражданском обороте вещью, они могут использоваться только по своему назначению – как законное средство платежа.

Таким образом, положения ст. 819 Гражданского кодекса РФ («1. По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее» и пр.), а также аналогичные им противоречат Конституции РФ и другим основополагающим положениям законов – финансовым и гражданским основам правопорядка, а посему являются ничтожными и не могут применяться в части процентов (см.: Гайдукова Е.Б., Попов А.Н. Ростовщичество в России: монография. Красноярск, 2012. С. 83-96).

Ростовщичество давно нужно запретить как преступление в Уголовном кодексе РФ (как это сделали ряд государств, например в таких странах, как Иран, Пакистан) в разделе о преступлениях против собственности, введя в действие статью примерно такого содержания: «Статья ... **Ростовщичество**.

1. Ростовщичество, т.е. предоставление денег в пользование с условием возврата не только переданной суммы денег, но и процентов (денег или иного имущества) за предоставление указанной суммы,

Наказывается...

2. Действия, указанные в части первой данной статьи, и получение процентов

Наказываются...

3. Действия, указанные в части первой данной статьи, и получение процентов в особо крупном размере

Наказываются...».

Нужно предусмотреть дифференцированную ответственность за каждый вид этого деяния для каждой части статьи.

Подобной позиции (считают вредным и противоправным ростовщичество, а также то, что все сделки с условием уплаты процентов за пользование/получение денег (ростовщические сделки) совершаются с целью, противной основам нравственности и правопорядка в России, как и само ростовщичество) придерживаются все выдающиеся доктора и кандидаты юридических, экономических, философских, филологических, исторических наук, культурологи, которые были опрошены нами (более сорока человек) и в письменной форме выразили свою позицию (см. на сайте <http://mspa7520.ru/popov-a.n.--k-voprosu-onichtozhnos>).

Р.А. Семенов, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Исследование преступности несовершеннолетних было и остается актуальным, поскольку ее основные показатели позволяют определить будущее состояние преступности в целом.

Главная особенность преступности несовершеннолетних заключается в том, что несовершеннолетние – это будущее любой страны [2, с. 736]. Поскольку преступность несовершеннолетних является резервом взрослой преступности, то ее профилактика является стратегически важным направлением предупреждения преступности в целом.

Преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности и является самостоятельным видом преступности, обусловленным особенностями количественно-качественных характеристик ее состояния и развития. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, с 2006 г. и по настоящее время наблюдается ста-

бильное снижение динамики и удельного веса выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, как на территории Российской Федерации, так и других регионов – Сибирского федерального округа, Алтайского края и т.д. [3].

В общей массе зарегистрированной преступности доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними невелика. Так, на территории России согласно статистическим данным за последние годы она составила около 3%. Доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, несколько выше – примерно 6% по сравнению со всеми выявленными лицами, совершившими преступления [3]. При этом удельный вес зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними за последние 6 лет снизился на 1% (с 3,8 до 2,8%), а доля самих несовершеннолетних, совершивших преступления, снизилась на 4% (см. таблицу 1, 2).

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в России за 2007–2012 гг.

Преступления	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Преступления, совершенные несовершеннолетними либо с их участием	139099	116090	94720	78548	71910	64270
Темпы прироста по сравнению с предыдущим годом, в %	-7,4	-16,5	-18,4	-17,1	-8,5	-10,6
Темпы прироста к 2007 г., в %	-	-16,5	-31,9	-43,5	-48,3	-53,8
Удельный вес от расследованных преступлений, в %	7,8	6,8	5,7	5,5	5,5	5,1
Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений, в %	3,8	3,6	3,16	2,9	2,9	2,8

Отсюда видно, что состояние и удельный вес, преступности несовершеннолетних с 2007 г. стабильно снижаются. При этом темп снижения преступлений, совершенных несовершеннолетними, более активен, чем преступности в целом. Так, преступность в России снижалась в 2009 г.

на 6,7%; в 2010 г. – на 12,2%; в 2011 г. – на 8,5%; в 2012 г. – на 4,3%.

Также из таблицы 1 видно, что за последние 6 лет (с 2007 по 2012 гг.) преступления, совершенные несовершеннолетними, снизились более чем наполовину (-53,8%).

Таблица 2

Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в России за 2007–2012 гг.

Лица	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления	131965	107890	85452	72692	65963	59461
Их них: 14-15 лет	38080	29615	23657	21456	20473	18510
16-17 лет	93885	78275	61795	51236	45490	40951
Темпы прироста по сравнению с предыдущим годом, в %	-11,2	-18,2	-20,8	-14,9	-9,3	-9,9
Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в %	10	8,6	7	6,5	6,3	5,9

Из представленных выше таблиц видно, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними, снижается по всем показателям. Самый высокий темп снижения преступности несовершеннолетних зафиксирован в 2009 г., где

количество преступлений несовершеннолетних снизилось на 18,4%, а количество выявленных несовершеннолетних преступников – на 20,8%. Похожая динамика наблюдается в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае (таблица 3, 4).

Таблица 3

Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в Сибирском федеральном округе за 2007–2012 гг.

Лица	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления	29209	24732	19419	16848	15293	13598
Их них: 14-15 лет	8004	6531	5086	4687	4625	4021
16-17 лет	21205	18201	14333	12161	10668	9577
Темпы прироста по сравнению с предыдущим годом, в %	-	-15,3	-21,5	-13,2	-9,2	-11,1
Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в %	11,8	10,3	8,4	7,9	7,7	7,1

Таблица 4

Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в Алтайском крае за 2007-2012 гг.

Лица	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления	3044	2514	1992	1576	1459	1220
Их них: 14-15 лет	769	577	420	421	420	320
16-17 лет	2275	1937	1572	1155	1039	900
Темпы прироста по сравнению с предыдущим годом, в %	-	-17,4	-20,7	-20,8	-7,4	-16,4
Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в %	9,6	8,5	6,9	5,9	5,7	5,1

Из представленных выше таблиц видно, что самый резкий темп снижения выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае так же, как и по России в целом, зафиксирован в 2009 г.

В криминологии давно и обоснованно выделяются две возрастные группы несовершеннолетних: 14-15 лет и 16-17 лет [1, с. 889]. Наиболее криминогенной группой была и остается группа 16-17 лет. Ее удельный вес составляет около 70% по сравнению с группой 14-15 лет.

Анализ проведенных нами статистических данных показал, что в Сибирском федеральном округе (70,5%) и в Алтайском крае (73,8%) за 2012 год старшая подростковая группа (16-17) лет превосходит младшую группу (14-15) лет более чем на 70%, а на территории России чуть менее чем на 70% (68,9%).

Подводя итог, отметим, что состояние и удельный вес преступности несовершеннолетних с 2006 г. стабильно идет на снижение. При этом

темп снижения преступлений, совершенных несовершеннолетними, более активен, чем темп снижения преступности в целом. Однако имеются и негативные показатели преступности несовершеннолетних, которые выражаются в следующем:

- увеличился удельный вес неучащихся и неработающих несовершеннолетних, совершивших преступления, – в Алтайском крае за 2012 год он составил 34,8% в общем числе выявленных несовершеннолетних преступников (в 2011 г. – 32,4%);
- наблюдается тенденция увеличения преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии опьянения. На территории Алтайского края в 2012 г. примерно 1/3 всех преступлений были совершены несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения (в 2011 г. – примерно 26%). Также увеличился удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения, которые в 2012 г. составили почти 1,5%, а в 2011 г. были равны 1,2%.

Литература

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010.
2. Курс мировой и российской криминологии: учебник в 2 т.; т. II: Особенная часть / В.В. Лунеев. М.: Юрайт, 2011.
3. Статистические данные о состоянии преступности и правонарушений (полная база данных ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России») URL: http://10.5.0.15/ntica.misc/ntica_in.php.

*А.П. Титаренко, канд. юрид. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «НОВЫХ» ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введены шесть «новых» видов мошенничества в зависимости от сферы их совершения, предмета и средства преступления. Так, в уголовный закон были добавлены статьи: 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования»; 159.2 «Мошенничество при получении выплат»; 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт»; 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»; 159.5 «Мошенничество в сфере страхования»; 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Как отмечалось в ходе обсуждения данных нововведений, такие изменения вызваны необходимостью дифференцировать меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия [1]. Кроме того, обращалось внимание на значительный удельный вес преступлений, связанных с мошенничеством, в общем количестве выявляемых экономических преступлений, а также на особенности совершения мошеннических действий в различных видах экономической деятельности.

Статистика зарегистрированных преступлений говорит о том, что данные виды преступлений действительно имеют место быть в российской действительности. Так, всего за один месяц действия новой редакции Уголовного кодекса РФ было зарегистрировано мошенничеств в сфере кредитования (ст. 159.1) – 629 преступлений, при получении выплат (ст. 159.2) – 497 таких деяний, обманов и злоупотреблений доверия с использованием платежных карт (ст. 159.3) – 85 преступлений, в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4) – 311 мошеннических действий [6].

Однако следует отметить, что новизна рассматриваемых норм весьма относительная, потому

что ранее правоприменитель уже неоднократно уделял внимание вопросам их квалификации.

Так, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» и ранее в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» было включено в «традиционный», предусмотренный ст. 159 УК РФ вид мошенничества [3]. Квалификация ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» регламентировалась правилами, предусмотренными п. 11 этого же постановления [11, с. 7; 4]. Положения ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» описываются в п. 13 данного постановления.

Несмотря на то, что с инициативой по введению в УК РФ ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» выступила общероссийская общественная организация «Деловая Россия», по замыслу которой подобное нововведение позволит отделить настоящих мошенников от предпринимателей, которым правоохранители пытаются «навесить» обвинения в мошенничестве [9], этот специальный субъект и ранее входил в конструкцию мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ [7, с. 7].

Однако следует обратить внимание на то, что «не только российские предприниматели, но и иностранные инвесторы, работающие на территории нашей страны, считают размытость формулировок «экономических» статей УК РФ одним из важнейших рисков для ведения бизнеса [12]. В силу этого в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» в 2010 г. был введен п. 4.1, согласно которому преступления, предусмотренные ст. 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены

лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. При решении вопроса о том, является ли такая деятельность предпринимательской, судам надлежит руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Аналогичным образом и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) находило свое толкование через примечание к ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», в котором под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [10].

Единственным моментом, изменяющим ранее действующий подход, закрепленный Верховным Судом в постановлении Пленума РФ 2007 г., согласно которому, в случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, является то, что содеянное подлежало квалификации по ст. 159 УК РФ, а также в зависимости от обстоятельств дела по ст. 272 или 273 УК РФ, если в результате

неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). С момента вступления в силу специального состава, предусматривающего мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), квалификация преступлений по совокупности в данном случае становится избыточной.

Единственно «новым» видом мошенничества, по которому ранее не было дано никаких разъяснений Верховного Суда РФ, является ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования», под которым закон понимает хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (ч. 1 ст. 159.5 УК РФ).

Но следует заметить, что ранее совершающиеся обманы в сфере страхования (например, связанные с незаконным обогащением при получении страховых сумм по факту наступления искусственно созданного страхового случая) в целом находили свое отражение в ст. 159 УК РФ [5, с. 35-38; 8].

В целом, на наш взгляд, выделение в УК РФ специальных видов мошенничества целесообразно с точки зрения, высказанной председателем Верховного Суда России В.М. Лебедевым, который указал, что дифференциация составов этого преступления «позволит исключить возможные ошибки и злоупотребления в привлечении за мошенничество в сфере экономики, позволит отграничить уголовно наказуемые деяния от гражданско-правовых отношений» [9].

Литература

1. Аналитический обзор от 18 декабря 2012 года. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2013).
2. Архив Бийского районного суда Алтайского края. Д. № 1-200/1999.
3. Архив Михайловского районного суда Алтайского края. Д. № 1-19/2006.
4. Архив Усть-Канского районного суда Республики Алтай. Д. № 1-130/2006.
5. Бадюков В.Ф., Дендиберя М.Ю. Риски мошенничества в страховании и методы их оценки // Безопасность бизнеса. 2012. № 4.
6. ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16>. Свободный (дата обращения: 13.02.2013).
7. Действия лица, заключавшего договоры с гражданами на покупку для них товаров, имея умысел на обман с целью завладения их средствами, обоснованно признаны уголовно наказуемыми // БВС РФ. 1997. № 2.
8. Емельянова Т. Мошенники выбирают автострахование. URL: http://www.ng.ru/economics/2006-06-26/5_osago.html.

9. Куликов В. Госдума выделит новые признаки мошенничества // Российская Газета. 2012. 14 сент.
10. Мошенничество в законе. URL: <http://hr-portal.ru> (дата обращения: 16.02.2013).
11. Ответственность за мошенничество наступает, если доказано завладение чужим имуществом путем обмана // БВС РФ. 1997. № 12.
12. Труш Ю. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: концепция реформирования УК РФ. URL: <http://ra.kuztpp.ru/index> (дата обращения: 16.02.2013).

Ю.А. Флягин

Институт ФСБ России (г. Новосибирск)

К ВОПРОСУ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКЕ МАТЕРИАЛОВ ПО НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА

При проверке сообщения о преступлении в круг задач следователя (дознателя) входит восприятие и оценка повода, а также установление достаточности сведений для возбуждения уголовного дела – его основания. Кроме того, следователь обязан уточнить наличие обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела (исключающих производство по делу).

Термин «достаточные данные» закон не раскрывает, поэтому в теории и в следственной практике он толкуется неоднозначно. Одни считают, что для возбуждения уголовного дела достаточно установить факты и обстоятельства, позволяющие обоснованно предположить, что незаконные манипуляции с сильнодействующими или ядовитыми веществами имели место. Другие утверждают, что для этого необходимы данные, устанавливающие «следственную перспективу» дела, т.е. не только само преступное событие, но и виновность в нем конкретных лиц, иные обстоятельства его совершения. Во второй ситуации правоприменитель тесно связывает принимаемое процессуальное решение с понятиями «предмет» и «предель» доказывания.

Очевидно, что и в том и в другом случае неизбежно наступление неблагоприятных последствий в силу как чрезмерно усеченного понимания термина (возрастает риск прекращения возбужденных уголовных дел), так и необоснованно расширительного его толкования, когда «доследственная проверка» выступает в роли своего рода альтернативы полноценному предварительному расследованию. Мы считаем, что предварительная проверка сообщений о преступлениях в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта не должна иметь

целью полного и всестороннего установления всех интересующих обстоятельств произошедшего, т.к. это суть полноценного предварительного расследования.

В первую очередь следует установить признаки уголовной наказуемости и противоправности деяния: определить, на какие охраняемые уголовным законом интересы (общественные отношения) совершено посягательство; в нарушении каких правил изготовления, обращения и использования сильнодействующих или ядовитых веществ выразились действия преступника.

В результате изучения действующей нормативной базы, регламентирующей оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, приходим к следующим выводам.

Во-первых, наиболее «проработанной» является медицинское (фармацевтическое, ветеринарное) направление использования веществ рассматриваемой группы. В данном случае сильнодействующие и ядовитые вещества входят в состав лекарственных форм (средств, препаратов), для которых предусмотрен рецептурный отпуск из аптек и лечебных учреждений. Препарат в обязательном порядке назначается врачом, что удостоверяется его личной подписью и печатью.

Несмотря на то, что в настоящее время получения лицензии, разрешающей деятельность, связанную с оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, не требуется, существует понятие «лекарственные средства, подлежащие предметно-количественному учету» [4]. В некоторых регионах Сибирского федерального округа имеет место практика выдачи территориальными органами Росздравнадзора своего рода разрешений (лицензий) лечебным учреждениям и аптечным

организациям, дающих право работы с вышеуказанными препаратами. Данная практика, на наш взгляд, является сомнительной с учетом того, что требование получать такие лицензии субъектами медицинской и фармацевтической деятельности в федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» не содержится. Таким образом, основным и порой единственным ограничением на сегодняшний день свободного отпуска (реализации) лекарственных средств, содержащих в своем составе сильнодействующие или ядовитые вещества, является наличие соответствующего заполненного рецептурного бланка с учетом существующих требований. Разумеется, у реализатора должна быть лицензия на фармацевтическую (медицинскую) деятельность. Кроме того, приказом Минздравсоцразвития РФ [5] определены требования к условиям хранения таких препаратов.

Однако и в случае безрецептурной выдачи соответствующих лекарственных форм виновным лицам зачастую удается избежать уголовной ответственности даже при установлении умысла и корыстного мотива с их стороны. Фармацевты и провизоры, осознавая необходимость наличия рецепта, бесконтрольно реализуют лекарственные средства без назначения врача с целью наживы. В некоторых регионах нашей страны такая противоправная деятельность оценивается как административное правонарушение согласно ст. 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством».

Так, постановлением президиума Челябинского областного суда от 26.01.2011 отменён приговор по уголовному делу в отношении фармацевта К. по факту отпуска ею сильнодействующего препарата без рецепта врача. Ранее приговором суда К. была признана виновной в том, что, работая фармацевтом в аптеке № 284 г. Магнитогорска, осуществляя в соответствии с должностной инструкцией отпуск лекарственных средств, действуя в нарушение приказа Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2005 № 785 «О порядке отпуска лекарственных средств», 14.02.2009 продала Г., выполнившей роль покупателя сильнодействующих лекарственных средств в рамках оперативно-разыскного мероприятия, упаковку препарата «Меридиа» в количестве 84 капсул, в которых в общей сложности содержится 21 г сильнодействующего вещества сибутрамина.

Принимая решение, суд надзорной инстанции указал, что согласно закону уголовная ответ-

ственность по ст. 234 УК наступает только в случаях незаконного оборота сильнодействующих веществ, а именно в обход установленных правил и без соответствующего разрешения, выдаваемого органами власти в установленном порядке.

К. продажу препарата произвела в рабочее время, находясь на рабочем месте в аптеке, осуществлявшей свою деятельность в соответствии с лицензией. Таким образом, К. имела право на реализацию названного лекарственного препарата по рецепту врача.

Отпуск этого препарата без рецепта врача, т.е. с нарушением приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ «О порядке отпуска лекарственных средств», не образует состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, а влечёт административную ответственность в соответствии со ст. 14.2 КоАП.

Как справедливо отмечает Д. Гурулев, «важно уяснить, при каких условиях указанные действия носят незаконный характер и каковы критерии их ограничения от аналогичных по содержанию действий, имеющих легитимный (законный) характер» [3, с. 46, 48]. Мы считаем, что в данном случае противоправность (незаконность) будет выражена в реализации лекарственных средств (препаратов), содержащих сильнодействующие или ядовитые вещества, в обход существующих правил их отпуска, т.е. без специального рецепта. Реализация лекарственных форм аптечными учреждениями (пунктами) без специальной лицензии, разрешающей фармацевтическую деятельность, в реальности маловероятна.

Нам хотелось бы обратить внимание на своего рода конкуренцию норм права, содержащихся в двух отраслях права: уголовного и административного, что отрицательно сказывается на процессе проверки сообщения о преступлении. По нашему мнению, в случае наличия специальной нормы в УК РФ, содержащейся в таких статьях, как **138.1** «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», **222** «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», **228.1** «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психо-

тропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов», 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта», применяется именно эта норма, а не общая, содержащаяся ст. 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством».

В Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена [6], входят, например, боеприпасы; наркотические средства; технические средства, предназначенные для негласного получения информации; лекарственные средства. Считаем, что в случае реализации лекарственных средств, содержащих в своем составе в качестве активного компонента сильнодействующее или ядовитое вещество, в обход или с нарушением существующего порядка их отпуска из организаций, имеющих соответствующее разрешение (лицензию), имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ. В ходе проверки сообщения о преступлении в данной ситуации необходимо в первую очередь установить противоправность деяния в результате анализа информации, подтверждающей событие преступления, а затем внутреннее отношение заподозренного к содеянному.

Во-вторых, практически не регламентирован порядок использования сильнодействующих и ядовитых веществ в немедицинских целях, например в промышленности. Если следовать логике правоприменителя в случае привлечении к уголовной ответственности за **незаконный** (вид. авт.) оборот сильнодействующего либо ядовитого вещества, входящего в состав лекарственного средства, по причине отсутствия у привлекаемого соответствующей лицензии, то признаки противоправности в действиях лиц, совершающих манипуляции с подконтрольными веществами, не имеющих лекарственную форму, вовсе отсутствуют. За исключением оборота этилового спирта и спиртосодержащей продукции.

Подсудимая М. в нарушение норм федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», действуя умышленно, незаконно, с целью сбыта хранила по месту своего жительства сильнодействующие вещества: метандиенон, станозолол, нандролон в крупном размере, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами [1]. Указанные пре-

параты являются гормональными лекарственными средствами.

Данное обстоятельство приводит к определенным проблемным ситуациям в ходе как проверки сообщения о преступлении, так и на стадии предварительного расследования, когда, руководствуясь внутренним убеждением, следователь (дознаватель) считает, что подозреваемый (обвиняемый) является участником незаконного оборота подконтрольных веществ, последний же, не отрицая наличия события, настаивает на правомерности своих действий.

Подозреваемый в незаконном хранении и сбыте ядовитых веществ предприниматель З. на допросе показал, что указанные вещества он хранит на коммерческих площадях и реализует партнерам для использования в производственном процессе в соответствии с уставными целями возглавляемой им фирмы. Уголовное дело было прекращено, т.к. изъятые вещества не являются лекарственными средствами (не входят в состав лекарственных средств) и использовались для немедицинских целей [2].

В-третьих, некоторые биологически активные добавки (БАД), не являющиеся лекарственными средствами, используемые потребителями для коррекции массы тела и содержащие в своем составе преимущественно сильнодействующее вещество сибутрамин (его структурные аналоги), реализуются через аптечную сеть либо через розничные торговые точки. В данном случае именно по причине того, что БАД не являются лекарственными средствами, рецепт для их отпуска, а также лицензия, разрешающая торговлю ими, не требуются. Зачастую изымаемые БАД не имеют на упаковке надписи на русском языке, состав компонентов по разным причинам может быть не указан производителем. В такой ситуации получить в ходе проверки сообщения о преступлении сведения, позволяющие оценить действия заподозренного по хранению с целью сбыта и непосредственно сбыту сильнодействующего вещества как незаконные, вряд ли удастся. В ходе анализа уголовных дел, расследовавшихся на территории Сибирского федерального округа, где в качестве предмета преступного посягательства фигурируют БАД, содержащие в своем составе подконтрольные вещества, ссылок на конкретные нормативные правовые акты, конкретные нормы которых были нарушены преступником, найти не удалось. Следователи (дознаватели) в таких случаях ограничиваются фразами «незаконно хранил», «осуществил незаконный сбыт» и т.д., не раскры-

вая и не обосновывая свои выводы, опираясь на действующую нормативную базу. В подавляющем большинстве подобных случаев подозреваемый (обвиняемый) соглашается с уголовно-правовой оценкой своих действий, вину признает. Соответственно, на стадии судебного рассмотрения уголовного дела проблем с квалификацией деяния не возникает. Подсудимые достаточно часто заявляют ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Однако примером диаметрально противоположной точки зрения на манипуляции с сильнодействующими и ядовитыми веществами со стороны криминального элемента может служить заявление осужденной по ст. 234 УК РФ К., направленное в Верховный Суд РФ, в котором она просила признать частично недействующим Список сильнодействующих веществ для целей ст. 234 и других статей УК РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 964. Тем самым давая понять, что в своих действиях ничего противозаконного не находит [7].

Считаем, наличие пробел в российском законодательстве, который должен быть устранен путем внесения соответствующих изменений в федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности». Необходимо перечислить виды деятельности, на которые требуются лицензии, дополнить следующим содержанием: «оборот сильнодействующих или ядовитых веществ».

Литература

1. Архив федерального суда общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска. Д. № 1-186/07.
2. Архив федерального суда общей юрисдикции Первомайского района г. Новосибирска. Д. № 1-182/2007.
3. Гурулев Д. Несовершенство ст. 234 УК, влекущее необоснованное освобождение работников аптек от уголовной ответственности // Законность. 2012. № 12. С. 46-49.
4. О порядке отпуска лекарственных средств [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14.12.2005 № 785. Доступ из ИПС «Гарант».
5. Об утверждении Правил хранения лекарственных средств [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.08.2010 № 706н. Доступ из ИПС «Гарант».
6. О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179. Доступ из ИПС «Гарант».
7. Решение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2010 г. № ГКПИ09-1606. Доступ из ИПС «Гарант».

что, по нашему мнению, позволит исключить разночтения в понимании незаконного оборота указанных веществ, поможет упорядочить процесс их производства, хранения, реализации (отпуска) в первую очередь в случае использования не в медицинских (фармацевтических) целях. Кроме того, появится возможность ограничить число аптекных и лечебных учреждений, участвующих в обороте рассматриваемых веществ, как в случае с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами.

Диспозицию ч. 1 ст. 234 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки без соответствующей лицензии, рецепта или иного документа, наличие которого обязательно». Данные предложения, по нашему мнению, положительным образом повлияют на процесс привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, будут способствовать выработке единообразных подходов при проверке сообщений о преступлении в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, позволят принять обоснованное процессуальное решение на стадии возбуждения уголовного дела.

В.Г. Шмидт

Алтайский государственный университет

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В теории права существует множество определений правонарушения. Обобщая их, можно отметить, что *правонарушение* – это социальное, общественно значимое деяние, причиняющее вред обществу, за совершение которого нормами права предусмотрена юридическая ответственность. К основным признакам правонарушения относят:

- 1) определенный волевой акт поведения, конкретное деяние, которое выражается в действии или в бездействии;
- 2) правонарушение есть акт поведения отдельной личности (индивида) либо коллектива личностей (государственный орган, фирма, кооператив);
- 3) правонарушение – это такой акт поведения, который противоречит предписаниям правовых норм;
- 4) правонарушение совершается достигшим определенного возраста и вменяемым лицом. Правонарушитель должен осознавать свой поступок, отдавать отчет о его результатах, понимать, что он должен отвечать за него. Все это составляет понятие деликтоспособности;

5) не считаются правонарушениями внешне подпадающие под признаки закона деяния, совершенные малолетними, психически больными людьми; 6) правонарушение – это деяние, которое совершено по вине лица. Вина – это психическое отношение правонарушителя к совершенному им деянию и его результатам. Различаются *две формы вины*:

- *умысел*. Правонарушение считается совершенным умышленно, если нарушитель осознавал и предвидел вредные последствия своего поведения, а также желал их наступления (прямой умысел) либо сознательно допускал такие последствия или относился к ним безразлично (косвенный или эвентуальный умысел);

- *неосторожность*. Неосторожное правонарушение совершается, когда лицо не желает и не допускает вредные последствия своего поступка, но легкомысленно надеется их предотвратить (легкомыслие) либо не предвидит наступления таких последствий, но при необходимой вниматель-

ности и предусмотрительности должно и может их предвидеть и предотвратить (небрежность);

7) правонарушение – это такой акт поведения, который наносит (или способен нанести) вред обществу, поэтому является опасным или нежелательным.

В зависимости от степени общественной опасности правонарушения разделяются на преступления и проступки. *Преступлениями* признаются наиболее опасные правонарушения, посягающие на общественный строй страны, ее безопасность, основные права и свободы граждан, а также иные деяния, предусмотренные уголовным законом. Преступления влекут наиболее суровые наказания – лишение или ограничение свободы, исправительные работы, значительные штрафы, а особо опасные преступления – смертную казнь. Субъектами преступлений могут быть только граждане и должностные лица. *Проступки* – это противоправные деяния, прямо не предусмотренные Уголовным кодексом. В зависимости от объекта правонарушения, наносимого ущерба и характера санкций они подразделяются на административные, дисциплинарные, а также гражданско-правовые (их часто называют деликтами).

В таком случае целью юридической ответственности является кара, справедливое возмещение за противоправный проступок, исправление и перевоспитание правонарушителя, общая превенция (предостережение всех неустойчивых людей, склонных совершить правонарушение) и частная превенция (предостережение самого правонарушителя относительно его будущих проступков), а также восстановление нарушенного права, возмещение материального и морального вреда.

Помимо позитивной ответственности, которая представляет собой необходимость исполнить юридические обязанности, отвечать за проступки, которые человек может совершить в будущем, существует другое собственно юридическое понятие ответственности – ретроспективной ответственности за прежние проступки. Такая ответственность представляет собой своеобразное отношение государства и правонарушителя, где государство в лице своих правоохранительных

органов имеет право наказать правонарушителя, восстановить нарушенный правопорядок, а правонарушитель призван быть осужденным, т.е. лишиться определенных благ, претерпеть те или иные установленные законом неблагоприятные последствия. Эти последствия могут быть различны: личные (смертная казнь, лишение свободы); имущественные (штраф, конфискация имущества); престижные (выговор, лишение наград); организационные (закрытие предприятия, освобождение от должности); их сочетание (признание договора незаконным, лишение водительских прав).

Наибольшая суровость мер уголовной ответственности, резко отрицательная реакция государства на преступление, высшая степень осуждения обуславливают, что они могут назначаться только судом и в четко определенном законом процессуальном порядке. Такие меры накладываются на основании только одного нормативного акта – Уголовного кодекса. Привлечению к уголовной ответственности обычно предшествуют возбуждение уголовного дела, процесс дознания

и предварительного следствия. Уголовная ответственность применяется за нарушение запретов, предусмотренных УК РФ. Поскольку преступления представляют собой наиболее опасные для общества деяния, то и меры наказания за них устанавливаются наиболее строгие. Действующий УК РФ устанавливает 12 видов наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; конфискация имущества; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы; пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

Единственным органом, уполномоченным привлекать виновных лиц к уголовной ответственности, является суд. Иные государственные органы не могут осуществлять правосудие и, соответственно, рассматривать уголовные дела.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ.
2. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.
3. Морозов П.А. Основы права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 57 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ; принят ГД ФС РФ 24.05.1996.
5. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 2007.

История ОВД

*В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СТАНОВЛЕНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ (1918-1925 ГГ.)

Современная система профессиональной подготовки кадров полиции является одной из самых крупных и многопрофильных среди других силовых структур. Она включает в себя: раннюю профессиональную ориентацию молодежи на службу в органах внутренних дел; специальное первоначальное обучение впервые принятых на службу сотрудников органов внутренних дел; дополнительное профессиональное образование; послеузовское профессиональное образование; профессиональную служебную и физическую подготовку.

Специалисты в области профессионального образования, в т.ч. в системе МВД, С.Я. Батышев [20], А.В. Буданов, В.Я. Кикоть [22], А.А. Реан [16], Э.Ф. Зеер [7] неоднократно отмечали, что вся система подготовки кадров к высококвалифицированному труду должна учитывать специфику служебно-профессиональной деятельности, что, в свою очередь, предполагает целенаправленное изучение требований, предъявляемых к этой деятельности, в соответствии с которыми в дальнейшем необходимо организовывать образовательный процесс. Это положение продекларировано в существующих нормативных документах МВД и Министерства образования России (государственных образовательных стандартах; приказах МВД России [9, 10]). Изложенное в полной мере касается и системы служебно-боевой подготовки, на что

обращали свое внимание Ю.Ф. Подлипняк [11], В.В. Яншин [14]; В.Г. Колохов [8]; А.А. Волков [4] и др.

В октябре 1917 г. в России произошла Октябрьская революция, и начался долгий процесс формирования милицмейских подразделений. Важным элементом в подготовке милиционера являлась огневая подготовка.

Первоначально милицией стали называть войско, формируемое только на время войны, род ополчения, совокупность всех обученных военному делу военноспособных граждан. Подразделения Красной гвардии в период Гражданской войны рассматривались как одна из форм рабоче-крестьянской милиции.

В апреле 1918 г. НКВД рекомендовал местным Советам при организации советской милиции решительно отделить профессиональную подготовку советского милиционера от подготовки красноармейца.

Однако в Декрете СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции» был подчеркнут принцип обязательного обучения военному искусству и воинской дисциплине, а также указывалось, что «...милиция представляет собой военную часть специального назначения; ...ввести в милиции «военный метод работы».

Менее чем через полгода Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «О рабоче-крестьянской милиции (Положение)» милиция была определена в качестве вооружённого исполнительного органа, которому присваивалось значение «вооружённых частей особого назначения со всеми отсюда вытекающими правами и обязанностями». «Охрана страны внутри от покушений черных, белых и зеленых врагов советской власти, – указывалось в то время в обоснование милитаризации милиции, – ставит перед милицией боевые задачи военного характера. При комплектовании кадров особенно большие трудности возникали со служащими уголовного розыска, где требовались специальные знания и навыки» [18].

Усиленное влияние на милитаризацию профессиональной огневой подготовленности советского милиционера оказала Гражданская война, бушевавшая на территории нашей страны.

Создавалась система ведомственного образования, где значительная роль уделялась огневой подготовке. В ноябре 1918 г. Центроорозыск предложил местным аппаратам направлять до 10% наличного состава в Москву на Всероссийские курсы уголовного розыска. В 1919 г. нарком внутренних дел Г.И. Петровский в качестве ближайшей задачи выдвинул открытие в столице Академии НКВД. Таким образом, в 1918 г. было положено начало подготовке кадров для советской милиции через систему специальных учебных заведений. Курсы и школы милиции создавались в автономных республиках и губерниях. В 1919-1920 гг. в РСФСР действовали более 10 ведомственных учебных заведений для подготовки работников милиции и уголовного розыска. Занятия в некоторых из них были организованы на достаточно высоком уровне. Так, Главное управление милиции НКВД РСФСР одобрило учебную программу Пензенских губернских курсов и рекомендовало другим губернским управлениям милиции принять ее к руководству. В марте 1920 г. при Главном управлении милиции открылась Центральная школа по подготовке строевых инструкторов и инспекторов милиции. На учебу от городов и уездов посылались по два работника милиции. Программа школы предусматривала тактику уличных боев в городах и селениях. Большое внимание уделялось овладению огнестрельным и холодным оружием.

Откровенное копирование огневой подготовки, предназначенной для частей Красной армии, на практике показывало ее неэффективность для качественного несения милицейской службы. В

одной из служебных справок, посвященной постоянно боевой подготовки у алтайских милиционеров, в 1925 г. указывалось, что сотрудники вооружены только трехлинейными винтовками, а револьверы системы «Наган» хранились на складах. Винтовка во время проведения обысков сильно мешала милиционерам, которым приходится перемещаться в узких проходах, препятствующих свободному движению [5].

Значительно снижало эффективность владения огнестрельным оружием бойцов правопорядка разношерстность вооружения и дефицит боеприпасов к ним. Вот пример наличия вооружения Горно-алтайской уездной советской рабоче-крестьянской милиции в 1920 г.: русских трехлинейных винтовок – 39, японских винтовок – 2, американских винтовок – 4, итальянских винтовок – 1, винчестеров – 2, берданок – 4, четырехлинейных винтовок – 83. Имелось патронов: русских – 875, итальянских – 39, американских – 111. Милиционеры владели 5 револьверами, 4 пистолетами «Смит» и «Вессон», 9 пистолетами «Бульдог», «Браунинг 1», патронами к ним: 16 шт. – к «Бульдог», 7 шт. – к «Наган», 14 шт. – к «Смит» и «Вессон». На вооружении также находилось 61 охотничье ружье, 65 штыков, 13 шашек, 4тесака [6].

Милитаризованность как особенность милиции не оставалась незамеченной советскими исследователями, признававшими её целесообразной вплоть до 70-х гг. прошлого столетия. Л.М. Розин отмечал, что «сложность и ответственность задач, возложенных на милицию как особую государственную организацию, состоящую из вооружённых людей, которые призваны охранять социалистический правопорядок, социалистическую собственность, жизнь, здоровье и безопасность граждан, определяют особое её правовое положение, близкое к положению вооружённых сил, но с несколько иными принципами комплектования» [15].

Как указывает российский ученый А.И. Щипин, курсы стрельб РККА того периода делили подготовку стрелков на несколько этапов: подготовительные, учебные и боевые стрельбы [15]. Курсы стрельб подразделений ОГПУ, НКВД и Погранохраны также делили обучение на несколько этапов. *Начальный этап* предусматривал обучение технике стрельбы с учебным и боевым патроном из боевого и малокалиберного оружия, приемам производства выстрела, пользования ружейным ремнем, изучение положений для стрельбы. *Учебные стрельбы* направлены на последовательное практическое ознакомление и усвоение

стрелком разнообразных элементов стрельбы, имеющих место в боевой обстановке и в благоприятных для стрелка условиях. *Практические стрельбы* имели своей целью дать практические навыки стрельбы в условиях, приближенных к боевым. Боевые стрельбы, в свою очередь, подразделялись на одиночные стрельбы и стрельбы в составе части, имеющие целью дать бойцу практические навыки стрельбы в составе подразделения. Таким образом, по мнению А.И. Щипина, анализ методик обучения стрельбы войск ОГПУ, НКВД и Погранохраны позволяет сделать вывод о том, что процесс обучения отражает специфику предстоящей служебной деятельности.

В то же время курсы стрельб рабоче-крестьянской милиции повторяли упражнения курсов стрельб РККА, что наблюдалось вплоть до Курса стрельб 2000 г., входившего в Наставление по огневой подготовке в ОВД Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России № 955 от 11.09.2000.

Следует отметить, что военизация огневой подготовки затронула и стрелковый спорт. С 1923 г. центральные спортивные стрелковые коллективы активно обсуждали вопросы о методах и программах обучения. Дореволюционный опыт подготовки стрелков из боевого оружия обусловил переход в конце 1920-х гг. от системы коллективного огня, существовавшей ранее, к подготовке «отличного индивидуального стрелка». Это было вызвано тем, что тактика ведения огня была такова, что рядовой боец получал все больше и больше самостоятельности в своих действиях, и это требовало от него высокого качества стрелковой подготовки. Примерно в это же время среди стрелковой общественности вызвали бесконечные споры в отношении методики и программ огневой подготовки. Члены Стрелковой секции Центрального Совета Осоавиахима высказывали предположение, что стрелковый спорт нужно развивать активными методами спортивной заинтересованности и что этими методами можно подготовить такого стрелка, который затем легко может стать боевым стрелком [2]. Особенно острым являлся вопрос военизации стрелкового спорта. Сторонники милитаризации стрелкового спорта подвергали жесткой критике учебные стрельбы по круглой мишени. Они утверждали, что работа с этой мишенью не дает никаких результатов для подготовки боевого стрелка. Высказанные предположения заставили Стрелковую секцию внести коррективы, повлиявшие на милитаризацию всего советского стрелкового спорта.

Впервые акцентировал внимание на значительных отличиях спортивной стрельбы и стрельбы в системе военной подготовки от так называемой милицейской стрельбы Н.Н. Ознобишин. Он отмечал: «...то, что необходимо для военного дела, может оказаться совершенно ненужным в условиях милицейской службы. Так как красноармеец готовится к военным действиям в поле, а милиция и уголовный розыск чаще всего употребляют оружие в городской обстановке» [12]. «В особенности не воображайте, что вы практически владеете револьвером, если вы показываете чудеса ловкости, медленно стреляя по неподвижной мишени со значительной дистанции. Необходимо выучиться стрелять очень быстро, с близкой дистанции и по нескольким лицам. Методы обучения «милицейской» стрельбе должны быть совершенно иные, ибо цели обучения также иные... В систему обучения милицейской стрельбе входит целый ряд таких упражнений, которые не встречаются больше ни в одной системе и практическая польза которых настолько очевидна, что не нуждается в особых пояснениях» [3]. Специальная милицейская стрельба, по его мнению, отличается от обычных систем стрельбы тем, что производится с коротких дистанций по движущимся на стрелка или убегающим от него нескольким целям. Кроме того, стрельба в городской черте при преследовании преступника сопряжена с опасностью поражения мирных граждан. Выделялись следующие основные направления специализированного обучения: стрельба на точность, по движущимся и исчезающим мишеням, стрельба на скорость, а также в темное время суток, инстинктивная стрельба, стрельба из различных положений.

Как видно, проанализированный выше исторический период становления милиции неразрывно связан с военной тематикой, а значит и становление процесса огневой подготовки осуществлялось по методикам, существующим в Вооруженных Силах. Однако следует выделить то обстоятельство, что впервые отдельные специалисты обращали внимание на различия в стрелковой подготовке военнослужащих и сотрудников милиции. Были предприняты попытки привлечь внимание при обучении сотрудников милиции стрелковой подготовке правомерности применения и использования оружия, в частности указывалось на «...опасность поражения мирных граждан». В данный период зарождались первые ростки не только методических приемов формирования профессиональных знаний, умений и навыков, но и обобщались, систематизировались

действия милиции в различных ситуациях. Говоря современным языком, зарождалась методика боевой подготовки: «милицейской» тактики, грамотных тактических действий в процессе оперативно-служебной деятельности.

Среди приоритетных направлений оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел останутся борьба с терроризмом, розыск лидеров и активных участников незаконных вооруженных формирований, выявление и пресечение каналов их финансирования; противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотиков; организация раскрытия и

расследования тяжких и особо тяжких преступлений; борьба с организованной и экономической преступностью, коррупцией и взяточничеством в органах власти; обеспечение общественной безопасности граждан, их прав и законных интересов, правопорядка и законности; совершенствование профилактики правонарушений, повышение эффективности охраны общественного порядка в городах и населенных пунктах; совершенствование управленческой деятельности, укрепление учетно-регистрационной дисциплины; повышение эффективности кадрового обеспечения подразделений и органов внутренних дел, повышение профессионального уровня сотрудников.

Литература

1. Агошков А.И. Педагогические основы повышения эффективности методического мастерства преподавателя огневой подготовки вузов МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 223 с.
2. Алкалаев В. Стрелковый спорт. Организация, обучение и тренировка стрелка-спортсмена и инструктора. М.: Осоавиахим, 1929.
3. Антипов В.Г. Проблемы и практика применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2000. 58 с.
4. Волков А.А. Педагогические условия формирования профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула, 1999. 25 с.
5. Государственный Архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р. 531. Оп. 1. Д. 65. Л. 24.
6. Государственный Архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.
7. Зеер Э.Ф. Психология процесса образования. 2-е изд., перераб. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 480 с.
8. Колохов В.Г. Основные направления совершенствования специальной, огневой и физической подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. М.: МосУ МВД РФ, 2003. С. 8-10.
9. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 3 июля 2012 г. № 663. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030 ДСП.
11. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1025 ДСП.
12. Ознобишин Н.Н. Искусство рукопашного боя. / сост. А.А. Харлампиев. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005.
13. Подлинник Ю.Ф. Вступительное слово к участникам конференции // Вопросы совершенствования боевой подготовки в современных условиях: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. М.: МА МВД РФ, 2002. С. 3-4.
14. Подлинник Ю.Ф., Яншин В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка в вузах МВД России // Ученые, научные школы и идеи: юбилейный сб. научных трудов. М.: МЮИ МВД РФ, 1995. С. 188-191.
15. Розин Л.М. Место органов внутренних дел в советском государственном аппарате в свете ленинского учения о социалистическом государстве. М., 1970. Вып. 27.
16. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2004.
17. Синников В.Б. Интеграция психолого-педагогических, юридических и специальных знаний в процессе подготовки курсантов образовательных учреждений МВД: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1999.
18. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД РФ, 1993.
19. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Часть 1 / авт.-сост. А.М. Преображенский. М.: ЦОКР МВД России, 2006.
20. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / под ред. С.Я. Батышева. М.: АПО, 1999. 440 с.
21. Щипин А.И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.
22. Юридическая педагогика / С.А. Беличева, Л.И. Беляева, А.В. Буданов и др.; под ред. В.Я. Кикоты. М.: ЮНИТИДАНА, Закон и право, 2004. 895 с.

Психодидактика высшей школы

А.Ф. Вербилов, канд. техн. наук, доцент; **В.В. Ковалёв**, канд. техн. наук, доцент;
В.Э. Баумтрос, канд. физ.-мат. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ВОДИТЕЛЕЙ

За 2 месяца 2013 года на дорогах края произошло 343 дорожно-транспортных происшествия (ДТП), в которых 39 человек погибли и 433 получили травмы различной степени тяжести. Из-за нарушений Правил дорожного движения водителями произошло 280 ДТП, в результате которых 35 человек погибли и 370 получили ранения. По вине водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, совершено 6 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 7 человек ранены. В текущем году зарегистрированы 28 ДТП с участием несовершеннолетних, в которых 28 детей получили травмы.

Процент аварийности по вине начинающих водителей в 2012 г. вырос на 11% по сравнению с 2011 г. Доля начинающих водителей от общего количества водителей, признанных виновными в совершении дорожно-транспортных происшествий, составляет 16%.

Главная причина столь печального положения дел – низкая культура управления автомобилем,

включающая в себя не только знание и исполнение ПДД, но и способы решения дорожно-транспортных задач, формы общения участников дорожного движения и т.д. Формирование такой культуры может осуществляться различными путями: ужесточением санкций в отношении нарушителей ПДД; разъяснительной работой среди всех категорий участников дорожного движения; повышением качества подготовки будущих водителей.

Ситуация с ДТП на дорогах России может быть существенно улучшена за счет снижения количества ДТП по вине начинающих водителей. Такое снижение может быть обеспечено только за счет повышения качества подготовки водителей.

В процессе подготовки водителя осуществляется формирование комплекса знаний, умений, привычек и качеств, гарантирующих его надежную работу в процессе практического управления транспортным средством.

В 2011 г. по инициативе России началась реализация масштабной международной програм-

мы «Десятилетие действий ООН по обеспечению безопасности дорожного движения». Достижение цели – быстрого повышения уровня безопасности дорожного движения – возможно без применения инновационных подходов. Одним из ключевых направлений этой работы должно стать совершенствование существующей системы подготовки водителей и адаптация к современным условиям дорожного движения. В настоящее время программа подготовки водителей транспортных средств предусматривает активное использование компьютерных средств как в процессе теоретической подготовки, так и для развития первоначальных навыков управления автомобилем.

С развитием компьютерной техники на рынке появляются множество довольно простых и надежных тренажеров по вождению автомобиля. Все они, несомненно, помогают новичкам в освоении профессии водителя автомобиля. Во всем мире симуляторы вождения используются при подготовке профессиональных специалистов для воздушного, водного и железнодорожного транспорта. В развитых странах на автотренажерах в обязательном порядке готовят водителей скорой помощи, полиции и других спецслужб – всех, кому, кроме знания ПДД, нужна еще и уверенная техника управления автомобилем.

При обучении начинающих водителей практическому вождению тренажеры применяются не только на прогрессивном Западе. К примеру, в Китае, где велика численность населения, а культура вождения довольно низкая, необходимость тренажерной подготовки признана законом, так что все автошколы проводят первичное обучение курсантов на автотренажерах.

В настоящее время практическое обучение вождению по программе подготовки водителей категории «В» составляет 50 часов, из них до 6 часов предусмотрено на автотренажере. В нашем институте используются современные автотренажеры Forward. Они сконструированы специалистами компании «Мультисофт» с учетом последних требований Министерства образования РФ специально для работы в российских автошколах. Использование современного тренажера резко уменьшает влияние человеческого фактора. Не важно, насколько компетентен инструктор, компьютерная программа тренажера прекрасно ознакомит с органами управления машины (на тренажере они точно такие, как на автомобиле, все до последней лампочки), выдаст теорию и упражнения по технике руления, по работе с педалями и КПП, проконтролирует вождение и соблюдение

ПДД, а затем сформирует подробный отчет. Занятия на современном тренажере требуют минимального участия преподавателя. После этого на практическом вождении ученики будут значительно увереннее и аккуратнее обращаться с автомобилем, что, кроме прочего, еще и уменьшит расходы по его ремонту. Обучать «проблемных» водителей намного проще, нужно всего лишь подобрать подходящее учебное задание из меню программы.

В качестве программного обеспечения установлена профессиональная версия учебного симулятора «3D Инструктор 2.0 Pro», специально адаптированная для работы в составе тренажера.

Автотренажеры Forward позволяют:

- выполнять отработку правильной посадки водителя в транспортном средстве;
 - изучить расположения органов управления, а также практическое обучение правилам пользования органами управления;
 - выполнять обработку приемов начала движения, переключения передач, руления, поворотов, торможения различными способами, движения задним ходом;
 - изучать упражнения, составляющие элементную базу экзамена в ГИБДД;
 - выполнять движение по дорогам виртуального автодрома, районов города, в т.ч. и по г. Барнаулу, и загородного шоссе;
 - выполнять коррекцию неверных навыков управления автомобилем, выработанных водителями в результате самообучения.
- выбирать тип коробки передач (МКПП/АКПП) и привода (передний, задний, полный);
- выполнять настройки плотности и поведения трафика;
 - имитировать различные типы дорожного покрытия (асфальт, обочина, проселок и т.д.);
 - вождение в темное время суток.
- Автотренажеры обеспечивают развитие таких профессионально важных качеств водителя, как:
- психофизиологические (восприятие пространственных отношений и времени, глазомер, устойчивость, переключаемость и распределение внимания, память, психомоторику, эмоциональную устойчивость, динамику работоспособности);
 - свойства и качества личности водителя, которые позволят ему безопасно управлять транспортным средством (нервно-психическая устойчивость, свойства темперамента, склонность к риску, конфликтность, монотонностойчивость);

· саморегуляция при наиболее часто встречающихся состояниях: эмоциональная напряженность, монотонность, утомление, стресс.

Безусловно, что окончательным критерием оценки подготовленности водителя является его способность уверенно управлять транспортным средством в реальных дорожных условиях, знать и неукоснительно выполнять на практике правила дорожного движения. И в этом случае никакие

Литература

Материалы обсуждения проблемы законодательного обеспечения подготовки и допуска водителей к участию в дорожном движении в Общественной Палате РФ. Официальный сайт ГИБДД. URL: www.gibdd.ru.

Материалы IX Всероссийского семинара-совещания руководящих работников автошкол 2012 г. в Коломне. URL: <http://www.maash.ru>.

Материалы XIV международной конференции «АВТОШКОЛА-2011». URL: <http://www.maash.ru>.

Статистика аварийности в Российской Федерации за 2013 г. Официальный сайт ГИБДД. URL: www.gibdd.ru.

А.С. Гричанов, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА»

Одним из основных направлений государственной политики на современном этапе развития Российской Федерации является создание инновационной инфраструктуры и развитие инновационного потенциала.

Этот вектор характерен и для области образования, что находит подтверждение в положениях Федерального закона от 10.04.2000 № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» [2]. Данная Программа, которая определена в качестве организационной основы государственной политики в рассматриваемой сфере, устанавливает две базовые цели. Первая – устойчивое функционирование системы образования в стране, вторая – решение задач развития системы на основе достижений науки и практики (инноваций).

Следует отметить, что самые правильные, важные и своевременные требования, закрепленные законодательно, не изменят что-либо, если не будет организована их реализация. Поэтому видится интересным обмен опытом практического формирования и развития инфраструктур инновационных систем.

электронные средства и тренажеры не заменят занятия по практическому вождению на автомобиле. Однако комплексное использование инновационных технологий при проведении занятий по автомобильной подготовке существенно дополняет, ускоряет процесс обучения начинающих водителей и в целом положительно влияет на безопасность дорожного движения.

Особенно это актуально в рамках образовательных учреждений системы МВД России в связи с модернизацией органов внутренних дел.

Под инновационными методами в высшем профессиональном образовании подразумеваются методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий в образовании [1].

Рассматривая учебный процесс по дисциплине тактико-специальной подготовки, необходимо подчеркнуть важность обеспечения образовательного процесса соответствующими инновационными средствами обучения и учебно-методическими материалами.

Так, сотрудниками кафедры, которыми проводятся учебные занятия, разработаны комплексы мультимедийного сопровождения лекций и практических занятий. При этом, безусловно, проведена работа по подготовке методических разработок проведения таких занятий.

Считаем, что апробирование внедрения в учебный процесс мультимедийного сопровождения занятий доказывает их эффективность.

Во-первых, при одновременном использовании нескольких каналов восприятия структуриро-

ванной информации, при вариативности содержания обучения данная форма проведения занятий стимулирует учебную активность обучаемых и эффективность усвоения представленного материала. В конечном итоге это ведет к повышению уровня знаний обучающихся.

Во-вторых, демонстрация реального процесса служебной деятельности или служебных документов непосредственно формирует и развивает у обучающихся навыки выполнения профессиональных обязанностей, возложенных на должностных лиц системы МВД. Курсанты, слушатели на экране видят специфику применения различных тактических и психологических приемов деятельности сотрудников подразделений полиции; наблюдают навыки анализа складывающейся оперативной обстановки и выработки на их основе соответствующих решений в различных ситуациях; усваивают умения правомерного применения на практике физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В целом решается задача оптимизации учебного процесса путем рационального сочетания традиционных методов передачи и закрепления информации с новыми возможностями преподавания, а также взаимосвязи теоретического и практического обучения, направленного на приобретение профессионально необходимых умений и навыков.

Следующим важным аспектом является значимость не только анализа результатов применения указанной формы обучения, но и необходимость активного распространения положительного опыта. В данном контексте хорошо зарекомендовали себя открытые занятия с использованием мультимедийных средств, а также создание фонда видеоматериалов (видеофильмов, видеороликов), наглядно демонстрирующих как методику проведения интерактивных занятий, так и алгоритм действий сотрудников различных подразделений полиции при выполнении оперативно-служебных обязанностей.

Наряду с положительным эффектом при проведении интерактивных форм занятий выявляются определенные проблемные вопросы, в частности, касающиеся необходимости развития нормативной базы, обеспечивающей эффективное использование потенциала инновационных форм.

Пожалуй, наиболее сложным аспектом в процессе создания инновационной инфраструктуры является обеспечение учебных аудиторий совре-

менными техническими и программными средствами обучения. Не секрет, что на деятельность образовательных учреждений дестабилизирующее воздействие оказывают сложности экономического характера [3].

Техническое оснащение кафедры тактико-специальной подготовки в настоящее время представлено следующим оборудованием: интерактивная доска, компьютеры, принтеры, сканеры, телевизоры, видеомагнитофон, DVD-проигрыватели, мультимедийный проектор, видеокамера, цветные маркеры, макет жилого дома с прилегающей территорией и автопарком.

Отработка курсантами умений и навыков в учебном специализированном классе позволяет повысить эффективность и оптимизировать профессиональную подготовку, в частности:

- усилить внимание обучаемых на излагаемом материале;
- структурировать и стандартизировать изучаемый материал;
- максимально индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения;
- осуществлять контроль за усвоением материала с обратной связью и диагностикой ошибок.

Признавая важность всех перечисленных составных частей системы инновационной инфраструктуры, полагаем, наиболее существенным фактом, влияющим на степень ее развитости, является уровень условий организации инновационной деятельности.

Таким образом, анализ практики внедрения инновационных технологий в образовательный процесс позволяет выделить основные направления оптимизации системы инновационного обеспечения:

- обеспечение образовательного процесса учебно-методическими материалами, соответствующими инновационными средствами обучения;
- организация возможности своевременного доступа обучающихся к информационным и техническим ресурсам;
- активное распространение положительного опыта;
- мониторинг результатов инновационной деятельности;
- развитие нормативной базы, обеспечивающей эффективное использование потенциала инновационных форм.

Литература

1. Гребенникова И.Д. Инновационные аспекты современного образовательного процесса в контексте присоединения России к Болонской конвенции (правовой анализ) // Юридическое образование и наука. 2007. № 1.
2. Об утверждении Федеральной программы развития образования: федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26 июня 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1639; Парламентская газета. 2007. 3 июля.
3. Овчинников О.А. К вопросу научной и инновационной деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. 2006. № 10.

В.М. Зуев, канд. пед. наук, доцент

Алтайская академия экономики и права

А.С. Гричанов, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ АУТОГЕННОЙ ТРЕНИРОВКИ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Формирование психологической устойчивости у сотрудников ОВД представляет собой результат целенаправленного развития духовных, психологических и физических сил, ориентированный на выработку готовности к вооруженной схватке с преступником, установку на его задержание и привлечение к ответственности. Большую роль при этом играет использование ряда специальных приемов, направленных на формирование психологической устойчивости к действию различных негативных факторов служебной деятельности в органах внутренних дел. Они включают в себя [1]:

1. Приемы «разрядки» негативных эмоциональных состояний:

А. Дыхательные упражнения.

Известно, что нервные импульсы из дыхательных центров мозга распространяются на его кору и изменяют ее тонус. Тип дыхания, при котором вдох производится быстро и энергично, а выдох – медленно, после задержки дыхания, вызывает снижение тонуса центральной нервной систе-

мы, нормализацию кровяного давления, снятие эмоционального напряжения. Медленный вдох и резкий выдох тонизируют нервную систему, повышают уровень ее функционирования. Чтобы воспользоваться этими рекомендациями, надо овладеть соответствующими навыками, выработать которые помогут дыхательные упражнения.

Б. Управление скелетной мускулатурой.

Скелетная мускулатура является одним из самых сильных источников стимуляции мозга. Мышечная импульсация способна в широких пределах изменять его тонус. Доказано, что произвольное напряжение мышц способствует повышению и поддержанию психической активности, торможению нежелательных реакций на действующий или ожидаемый стимул. Для снятия неактуальной или чрезмерной психической активности, напротив, необходимо мышечное расслабление (релаксация). Испытывая негативные влияния, организм максимально мобилизуется для интенсивной мышечной работы. Иногда снятию психического напряжения помогут 20-30 приседаний

или максимально возможное число отжиманий от пола. В других случаях более эффективным окажется дифференцированный аутотренинг по типу «экспресс-метода». Он заключается в максимальном расслаблении тех мышц, работа которых в данный момент не требуется. Так, если при ходьбе напрягаются преимущественно мышцы ног, то нужно расслабить мышцы лица, плеч, рук.

2. Приемы волевой самомобилизации.

Рекомендуемые приемы помогут осуществить быструю волевою мобилизацию в сложных условиях. Действие этих приемов основано на описанных ранее эффектах. Произвольное напряжение мышц; дыхание, сочетающее продолжительный спокойный вдох и резкий энергичный выдох; словесное самовнушение, самоубеждение, самоприказ, самоподкрепление способны тонизировать головной мозг; мобилизовывать физические и духовные возможности человека [2, 3].

Наравне с дыхательными упражнениями и приемами волевой самомобилизации можно эффективно использовать аутогенную тренировку.

Физиологическая сущность аутогенной тренировки заключается в сознательном регулировании неуправляемых процессов, что достигается не прямо, а косвенно, за счет условных рефлексов, вызванных словами и представлениями, связанными с этими словами.

Аутогенная тренировка позволит увеличить не только нервно-психические, но и физические ресурсы своего организма. Она поможет уберечь себя от «срывов». Овладев аутогенной тренировкой в полном объеме, сотрудник научится быть во всех жизненных ситуациях спокойным и уравновешенным [4].

Первоначально проводить сеансы нужно в первой половине дня, в дальнейшем время проведения выбирается по собственному усмотрению. Дополнительно к основному сеансу, длящемуся около 15 минут, следует повторять упражнения в течение 5 минут вечером перед сном и утром сразу после пробуждения. Позже целесообразно использовать каждую относительно свободную минуту, к примеру, время проезда в транспорте и т.п.

Обучение аутотренингу лучше всего проводить в уединении или в группе сотрудников, совместно проводящих тренировку.

Одним из главных принципов аутогенной тренировки является сосредоточение всего своего внимания на внутренних ощущениях, связанных с тренингом. Не овладев первоначальными упражнениями, не следует приступать к более сложным.

Овладение аутогенной тренировкой – это труд, требующий упорства, настойчивости. Если вам в течение 2-3 первых занятий не удастся добиться положительных результатов, это не означает что следует перестать тренироваться. Эффективность метода наступает не сразу и может проявиться на 4-5-м занятии.

Следует отметить, что формирование психологической устойчивости сотрудников ОВД всегда будет обусловлено степенью активизации положительных ситуативных мотивов их деятельности, накопленным опытом эмоционально-волевого поведения в сложных ситуациях службы; устойчивостью познавательной деятельности к воздействию внешних помех; индивидуальными особенностями каждого сотрудника.

Литература

1. Гричанов А.С., Денискин В.В. Управление предстартовыми состояниями спортсменов-курсантов образовательных учреждений МВД России в подготовке к соревнованиям. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007.
2. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1998.
3. Корчемный П.А., Елисеев А.П. Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях. Новогорск, 2000.
4. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2002.

М.В. Исайкин, А.А. Мусеенко

Барнаулский юридический институт МВД России

СТРАЙКБОЛ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Страйкбол – военно-спортивная игра, вид активного отдыха, ролевая командная игра военно-тактического направления. Участники игры имитируют действия различных силовых армейских или полицейских структур, в т.ч. антитеррористических, выполняя определенные боевые задачи. В качестве вооружения игроки используют так называемую мягкую пневматику, стреляющую пластиковыми шариками калибра 6 и 8 мм с силой менее 3 Дж.

Как ни странно, но страйкбол – одно из последствий Второй мировой войны. Он зародился в Японии, которой после капитуляции было запрещено иметь какое-либо оружие и армию, кроме сил самообороны. Японское правительство нашло оригинальный выход из положения. Промышленные предприятия наладили выпуск изделий, по массогабаритным характеристикам полностью соответствующих боевому оружию. Отличие было одно – новое «оружие» было не боевым, а пневматическим и стреляло пластиковыми шариками. С помощью этого оружия японские военные могли тренировать своих солдат, постепенно восстанавливая армию и военную мощь страны. Со временем новое пневматическое оружие стало доступно не только военным, но и простым гражданам. Это дало толчок для зарождения нового вида командной военно-тактической игры. Вскоре новое развлечение вышло за пределы Страны восходящего солнца и начало распространяться по всему миру. В России о нем заговорили в 1996 г., когда стараниями активистов военно-исторического клуба «Московский драгунский полк» была проведена первая игра. Появилось и русифициро-

ванное название игры – страйкбол, пришедшее на смену распространенному в мире зирсофту. Уже в 1997 г. в России появились первые команды и даже были проведены первые масштабные игры по страйкболу.

Поскольку страйкбол – это в большей степени развлечение и отдых, то жестких правил в нем не так много. Основное правило – честность игроков. Поскольку пластиковые шарики не оставляют следов на одежде, как шары в пейнтболе, понять, попал игрок в своего противника или нет, можно только по реакции последнего. После попадания шарика в любую часть тела игрок выбывает из игры, обычно он при этом поднимает руки вверх, надевает на любую часть тела красную повязку, выходит за пределы игрового поля и уходит в так называемый «мертвяк». Здесь он либо ждет окончания матча, либо, если игра продолжается по времени, сидит штрафное время и потом присоединяется к своей команде. «Убитым» считается игрок, в которого попал хотя бы один шар. Рикошеты и попадание в оружие не засчитываются. Попадания игроков из одной команды друг в друга также ведет к «смерти» игрока.

Несмотря на то, что оружие в страйкболе стреляет пластиковыми шариками, шары летят с большой скоростью (100-150 м/с) и при попадании в открытые участки тела могут нанести вред здоровью. Скорострельность макетов оружия почти соответствует боевым образцам. Так, модель пулемета Калашникова обладает скорострельностью 600 выстрелов в минуту. Поэтому на игровом поле действуют жесткие правила безопасности. Все игроки обязаны носить защитные очки

из ударопрочного пластика или баллистические очки. Многие носят к тому же специальные сетчатые маски, защищающие дополнительно еще и рот, и нос, а некоторые просто надевают маски, полностью закрывающие лицо. Из дополнительного защитного снаряжения – шлем, наколенники, налокотники, перчатки.

Официально в страйкболе существует не так уж много типов игр. Традиционно дважды в году проводятся крупные игры – открытие сезона и закрытие. Здесь могут присутствовать только команды, официально зарегистрированные в той организации, которая проводит мероприятие. Действуют правила, установленные организаторами. Есть тематические игры. Например, борьба полиции с террористами или действия армейского спецназа против партизанского отряда и т.д. Сценарий многих игр основан на реальных боевых действиях, например «Буря в пустыне», «Вьетнам», «Корея» и т.д. Такие мероприятия могут проходить несколько дней на огромных территориях с оборудованием баз, засад, многочасовыми пешими походами, разведывательными рейдами, диверсионными акциями. Часто новые виды состязаний рождаются прямо на ходу – пистолетные дуэли «один на один», оборона здания одиночным пулеметчиком, которого атакует несколько автоматчиков. Разнообразие сценариев ограничено только фантазией игроков и организаторов. На такие игры могут приехать одиночные игроки, не состоящие ни в какой команде и желающие просто попробовать свои силы.

Тактика действий в страйкболе мало чем отличается от действий на реальном поле боя. В зависимости от боевых условий игроки могут

штурмовать здания, воевать на открытом пространстве или в лесистой местности, устраивать засады, обороняться и т.д. Кроме оружия, военной формы и защитного снаряжения, игроки команд для организации слаженных действий имеют при себе радиостанции. Каждой из указанных ситуаций соответствует и поведение игроков. Одна из наиболее распространенных тактик – подавление огневых точек противника плотным пулеметным огнем (вражеских стрелков буквально прижимают к земле плотной завесой из шаров), фланговый маневр и последующее уничтожение противника. Для наиболее успешного и результативного передвижения и действий на поле боя многие страйкбольные команды приглашают в качестве консультантов бойцов силовых структур, которые проводят с ними занятия по тактике боя, передвижению.

В России страйкбол пока не часто, но все-таки используется по его историческому, исконному назначению – для тренировок бойцов силовых структур, что положительно сказывается на подготовленности бойцов к применению огнестрельного оружия в реальных условиях.

В связи с этим, по нашему мнению, для подготовки сотрудников силовых структур в рамках служебно-боевой подготовки использование игры «страйкбол» при соблюдении требований безопасности позволит моделировать условия реального огнестрельного контакта с преступником. Кроме того, в образовательных учреждениях МВД на занятиях по огневой подготовке с курсантами в качестве деловой игры можно моделировать реальные условия на пересеченной местности по правилам игры в «страйкбол».

Литература

1. Минин Р.А. Стрельба из пистолета. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1954.
2. Торопов В.А. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В.П. Сальникова. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004.
3. Шестопалова Е.В. Использование компьютерных тренажеров в обучении стрельбе из пистолета: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.
4. Шестопалова Е.В. Методика обучения стрельбе из пистолета Макарова без ограничения времени на выстрел с использованием тренажера «СКАТТ»: учебно-методическое пособие. М.: Московский университет МВД России, 2007. 97 с.
5. Юрьев А.А. Пулевая спортивная стрельба. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Физкультура и спорт», 1973.

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Особенности деятельности правоохранительных органов связаны с высокой социальной ответственностью, сложностью и рисками, поэтому она может быть эффективной и служить интересам людей, общества, государства лишь в том случае, если ее осуществляют сотрудники, сформированные как личности и профессионалы.

В международной практике разработаны профессиональные стандарты, представляющие собой подробно изложенные требования к должностным обязанностям, знаниям, умениям и навыкам, а также компетенциям и уровням профессиональной подготовки специалистов. На основе профессиональных стандартов созданы системы сертификации персонала для оценки уровня компетентности и профессионализма работников. Такая система позволяет обеспечивать компетенцию трудовых ресурсов, необходимых для осуществления и достижения стратегий и целей организаций в рамках международных стандартов качества [1].

Основой, сердцевинной, объединяющей профессиональные и образовательные стандарты, должны быть единые требования: к компетентностям, компетенциям и профессиональным качествам сотрудника ОВД. Они должны быть наглядными и поддающимися проверке целей обучения и воспитания, требований, предъявляемых к специалисту.

Реализация такого подхода предполагает анализ профессиональных функций и ролей специалистов. Можно выделить общие для специалистов качества: коммуникативность, ответственность, работоспособность, способность к сотрудничеству, профессиональная самостоятельность, инициативность, сверхнормативная профессиональная активность и др. Формирование отдельных личностно и профессионально значимых качеств происходит уже в процессе социализации личности, другие развиваются в ходе профессионально-

го образования, третьи приобретаются в процессе профессионализации.

В настоящее время отмечается тенденция введения компетентностного подхода не только в нормативную, но и в практическую составляющую образования, обосновывается и уточняется номенклатурный перечень, разрабатывается описание содержательных характеристик результирующих единиц содержания образования (компетентности, компетенции).

Слово «компетенция» (competentia) в переводе с латинского означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Компетентный в определенной области человек имеет соответствующие знания и способности, позволяющие ему давать обоснованные суждения.

Следует отметить неоднозначность толкования понятий «компетентность» и «компетенция». В частности, А.В. Хуторский рассматривает компетенцию в системе образования как совокупность взаимосвязанных качеств личности, отражающих заданные требования к образовательной подготовке выпускников вузов МВД РФ, а компетентность – как обладание человеком соответствующей компетенцией [2]. Применительно к профессиональному образованию Э.Ф. Зеер констатирует, что компетентность человека определяют его знания, умения и опыт. Способность мобилизовать эти знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации характеризует компетенцию профессионально успешной личности.

Формирование компетентности в образовательном процессе выдвигает на первое место не информированность курсантов и слушателей, а умение разрешать проблемы в различных сферах. Выделяются следующие виды компетентностей:

- компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на ус-

военной способностей приобретения знаний из различных источников информации;

- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, избирателя, потребителя);

- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений, навыки самоорганизации);

- компетентность в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного быта и пр.);

- компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность) [3].

Развитие профессиональной компетенции курсантов и слушателей может быть представлено в следующих видах подготовки: оперативная; физическая; боевая; морально-психологическая; правовая.

Все составляющие профессиональной компетенции находятся в тесной связи и зависимости. Оптимальное их проявление и сочетание в личностном и профессиональном развитии конкретного сотрудника полиции определяет в целом качество выполнения своих обязанностей. В различных ситуациях, где «проверяется» качество такой подготовки, на первый план может выступать тот или иной компонент. Например, в ситу-

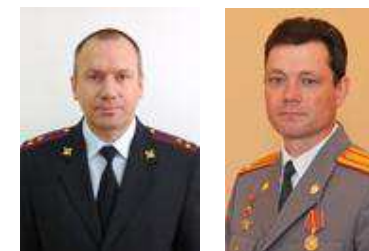
ации освобождения заложников – морально-психологическая, физическая и боевая. В ситуации с задержанием вооруженного преступника – правовая, физическая, боевая и морально-психологическая. В любом из указанных случаев от сотрудника полиции требуется, чтобы действия были доведены до автоматизма, а также необходимо проявление определенных свойств – взаимовыручки (например, когда есть реальная угроза в применении огнестрельного оружия водителем автотранспортного средства), неподкупности (когда предлагаются деньги за провоз взрывчатки или наркотических средств); решительности и адекватных мер по предупреждению физического нападения со стороны гражданина, который находится в алкогольном опьянении и т.д.

Ответственная роль в воспитании морально-психологических качеств и правосознания выпускников вузов МВД РФ возложена на руководителей и наставников, обладающих достаточными профессиональными навыками и жизненным опытом.

Несомненно, что уровень профессиональной компетенции курсантов и слушателей зависит в первую очередь от качества профессиональной подготовки. Остается не разрешенной проблема непрерывной подготовки специалистов после окончания учебного заведения, а также использование активных методов обучения, воспитания, самообучения и самовоспитания в процессе развития профессиональной компетентности.

Литература

1. Вартазаров И.С. Методы экспертных оценок. М., 1975.
2. Павлов И.П. Полное собрание соч.: т. 3, кн. 2. М., 1951.
3. Роша А.Н. Труд работника милиции (социально-психологический аспект). М., 1978.

*В.В. Ковалёв, канд. техн. наук, доцент; А.Ф. Вербилов, канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ДОПУСКА НАЧИНАЮЩИХ ВОДИТЕЛЕЙ К УЧАСТИЮ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

Практически каждый гражданин нашей страны ежедневно становится участником дорожного движения, и поэтому все заинтересованы в нормальном и безопасном функционировании сферы дорожного движения и обеспечении его безопасности. Бурная автомобилизация нашей страны, значительно ускорившаяся в последнее десятилетие, не сопровождалась адекватным изменением отношения общества к вопросам модернизации этой сферы. Меры по совершенствованию управления этой сферой отстают от темпов роста числа автотранспортных средств и их пользователей. Это стало одной из основных причин снижения дисциплины на дорогах, роста аварийности и гибели людей.

По данным ГИБДД, с начала этого года в России произошло почти 22 тыс. различных ДТП. В авариях погибли 2,8 тыс. человек, что меньше прошлогодних показателей на 10%. Больше всего погибших и раненых оказалось среди водителей – 2,4 тыс. человек скончалось и еще около 26 тыс. получили различные травмы и ранения. Среди пешеходов с начала года погибло 600 человек, хотя этот показатель меньше на 5%, чем годом ранее. По сравнению с прошлым годом смертность на дорогах уменьшилась, в феврале наблюдался всплеск аварийности. Только за этот месяц погибли 281 пешеход, 36 детей и 1,2 тыс. водителей. Самыми частыми причинами ДТП в 2013 г. сотрудники ГИБДД назвали превышение установленной скорости (1,2 тыс. погибших), недостатки улично-дорожной сети (828 погибших), а также выезд на полосу встречного движения

(719 погибших). При нарушении правил обгона имеем 118 погибших, правил проезда перекрестков – 110 погибших, проездов пешеходных переходов – 87 погибших, а также при неправильном выборе дистанции – 76 смертей. При этом количество погибших водителей, севших за руль в состоянии алкогольного опьянения, оказалось меньше и составило 143 человека.

С целью снижения аварийности на дорогах нашей страны Правительством была принята новая федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.», разработанная во исполнение решения президиума Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике и в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2011–2015 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Программа устанавливает единые цели и задачи деятельности по повышению безопасности дорожного движения на период до 2020 г. Она позволяет сформировать систему приоритетных мероприятий по повышению безопасности дорожного движения, повысить эффективность управления в области обеспечения безопасности дорожного движения на федеральном, региональном и местном уровнях, взаимодействия и координации органов власти.

Основной причиной ДТП является комплекс факторов, одновременно воздействующих в процессе дорожного движения. В то же время следу-

ет признать, что «человеческий фактор» является основной причиной дорожно-транспортных происшествий.

Совершенствование системы подготовки и допуска начинающих водителей к участию в дорожном движении в значительной мере способствует повышению безопасности дорожного движения. В процессе подготовки водителя осуществляется формирование комплекса знаний, умений, привычек и качеств, гарантирующих его надежную работу в процессе практического управления транспортным средством.

Одной из причин высокого уровня аварийности среди начинающих водителей, наряду с низкой дисциплиной, являются несоответствие качества подготовки предъявляемым требованиям, слабая материально-техническая база образовательных учреждений, недостаточная квалификация преподавательских кадров, невыполнение в полном объеме программ обучения, отсутствие надлежащей воспитательной работы с кандидатами в водители.

Существенно улучшить ситуацию на дорогах России можно за счет снижения количества ДТП по вине начинающих водителей. Такое снижение может быть обеспечено только за счет повышения качества подготовки водителей.

Совершение ДТП начинающими водителями вызвано недостаточным уровнем их подготовки к обстановке реального дорожного движения на момент получения водительского удостоверения. Данный вывод в последнее время неоднократно подтверждался руководителями страны, включая руководство страны.

С целью улучшения качества подготовки кандидатов в водители была утверждена новая Методика проведения квалификационных экзаменов на получение права на управление транспортными средствами. Данная Методика разработана Департаментом обеспечения безопасности дорожного движения МВД России. Она устанавливает формы, методы и порядок проведения экзаменов в Госавтоинспекции, а также систему оценки знаний и навыков кандидатов в водители. Но до настоящего времени еще не внедрена в систему подготовки и сдачи экзаменов на право получения водительского удостоверения.

Остаются не решенными проблемы нормативной базы в сфере подготовки водителей транспортных средств. В существующем правовом поле не определена ответственность всех участников системы подготовки водителей. В результате при

отсутствии четкой нормативной базы отношения переносятся в морально-этическую плоскость.

Рыночные механизмы регулирования подготовки водителей формируют тенденцию создания общественных объединений автошкол (Ассоциация столичных автошкол, Ассоциация юношеских автошкол, Межрегиональная ассоциация автошкол и т.п.). Объединения образовательных учреждений, осуществляющих подготовку водителей, — это важный рычаг воздействия на качество учебного процесса. Практически без государственной поддержки самостоятельно заполняется вакуум в организации информационного, научно-методического и технического обеспечения автошкол. Однако этот потенциал недостаточно используется и пока слабо влияет на качество учебного процесса.

В марте текущего года в Общественной Палате Российской Федерации с участием Федерации объединений автомобильных школ, представителей МВД, Минобрнауки и Минтранса России, общественных организаций состоялось обсуждение проблемы законодательного обеспечения подготовки и допуска водителей к участию в дорожном движении. Где было отмечено, что уровень аварийности по вине начинающих водителей в 2012 г. вырос на 11% по сравнению с 2011 г. Доля начинающих водителей от общего количества водителей, признанных виновными в совершении дорожно-транспортных происшествий, составляет 16%. Свыше 92% таких ДТП совершено при управлении легковыми автомобилями. Наиболее «аварийными» участниками дорожного движения признаны водители в возрасте от 20 до 24 лет. Основными видами ДТП среди начинающих водителей являются столкновения транспортных средств и наезды на пешеходов. Основными причинами ДТП являются несоответствие скорости конкретным условиям движения (40%) и несоблюдение очередности проезда перекрестков (22%). Количество таких ДТП в выходные дни возрастает на 20%. Наиболее «аварийным» временем суток для начинающих водителей является период с 17.00 часов до 24.00 часов, при этом основной пик происшествий приходится на 20.00 часов.

На протяжении последних трех лет свыше 20% кандидатов в водители получают водительское удостоверение в возрасте от 18 до 20 лет. Летальность среди молодых водителей является проблемой не только в нашей стране. Согласно международной статистике, на 14% молодых людей, получивших в возрасте от 18 до 25 лет води-

тельские удостоверения, приходится 28% ДТП со смертельным исходом.

Происходит рост аварийности среди водителей мопедов и иных приравненных к ним транспортных средств с рабочим объемом двигателя менее 50 кубических сантиметров. Если в 2007 г. доля ДТП, совершенных водителями мопедов, составляла 1,3% от общего количества происшествий, то в 2012 г. эта доля составила 5%.

По данным таможенной статистики, в страну ежегодно ввозится около 200 тысяч таких транспортных средств. Их относительная доступность, отсутствие необходимости в регистрации и получении водительского удостоверения привлекают

Литература

ГИБДД назвала главные причины ДТП. URL: auto.mail.ru.

Материалы обсуждения проблемы законодательного обеспечения подготовки и допуска водителей к участию в дорожном движении в Общественной Палате РФ. Официальный сайт ГИБДД. URL: www.gibdd.ru.

О Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 г. № 1995-р.

Статистика аварийности в Российской Федерации за 2012-2013 гг. Официальный сайт ГИБДД. URL: www.gibdd.ru.

*Л.В. Кузнецова, доктор пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Национальная доктрина образования Российской Федерации, являясь основополагающим государственным документом, устанавливает приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития.

Содержание образования сформулировано в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», под которым понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-

многих, особенно несовершеннолетних участников дорожного движения.

Существующая в настоящее время система подготовки и допуска начинающих водителей к участию в дорожном движении требует принятия комплекса мер на государственном уровне, определяющих правовые, экономические, организационные, научные и методические основы подготовки и переподготовки водителей автотранспортных средств, а также разработать предложения по совершенствованию системы непрерывного воспитания юных участников дорожного движения с ранних детских лет до совершеннолетнего возраста.

нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2, с. 1].

Основная ценность образования, таким образом, проявляется в личностном развитии человека. Перед обществом стоит цель не только научить будущих сотрудников органов внутренних дел основным знаниям и умениям, но и сформировать профессиональные и общекультурные компетенции, профессиональные качества, составляющие основу их будущей профессиональной деятельности.

В национальной доктрине образования Российской Федерации выделены стратегические цели образования, сформулированные в соответствии с проблемами развития российского обще-

ства, и направлены прежде всего на «создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности» [3, с. 10].

Таким образом, образование имеет функциональную направленность, которая определяется потребностями общества. Изучая профессиональное образование, мы отмечаем, что оно занимает определенное место в политическом, экономическом и социокультурном развитии общества. Исходя из этого, целевая установка профессионального образования «по своей функции является социокультурной технологией формирования знаний, умений и навыков, а также обобщенных способов умственных и практических действий, обеспечивающих успешность социальной, трудовой деятельности» [1, с. 190].

Э.Ф. Зеер также определяет образование как «создание человека по образу и подобию существующей в данное время культуры» [1, с. 182]. Отсюда также следует, что развитие образования определяется социально-политическими, экономическими и культурными условиями общества, политическими ситуациями, а также происходящими в них изменениями. Исходя из потребностей общества образование представлено двумя типами: общее, направленное на развитие и воспитание личности и «формирование компетенций, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования», и функциональное, профессиональное образование [2, с. 2]. Профессиональное образование в соответствии с федеральным законом «Об образовании» является видом образования, которое направлено «на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности» [2, с. 2].

Характеризуя современное образование, можно выделить его отличительные черты, к которым мы относим прежде всего рассмотрение образования как сложной системы, состоящей из упорядоченного множества взаимосвязанных элементов (курсанты и слушатели, профессорско-преподавательский состав, содержание педагогического процесса и т.д.), объединенных общей целью, направленной на удовлетворение потребностей

органов внутренних дел в квалифицированных кадрах.

Системообразующим фактором любой системы является ее цель – развитие человека как личности в процессе его обучения. Рассматривая обучение как процесс, следует отметить его современные тенденции, подчеркивающие необходимость его осуществления в течение всей сознательной жизни человека, изменяя по целям, содержанию и технологии обучения. «Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [2, с. 1].

Поскольку педагогический процесс рассматривается нами как система, то следует выделить значимость цели в определении его содержания. В педагогической системе обучения и воспитания цель является мысленным, заранее определяемым представлением о результате педагогического процесса, о качествах, состоянии личности, которое предполагается сформировать. Она определяет требования к педагогическому процессу и служит эталоном для оценки результата.

Определение целей имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку сам педагогический процесс является всегда целенаправленным в целях формирования определенных качеств, отвечающих запросам общества. Без ясного научно обоснованного представления о цели нет эффективной профессиональной деятельности.

Отличием современного образования является широкое внедрение информационных технологий, включая мультимедиа и виртуальные технологии. Применение этих технологий существенно изменяет традиционное обучение. Компьютеризация и технологизация образования значительно расширяют интеллектуальную деятельность обучаемых.

Анализ образовательного процесса позволяет нам отметить тенденцию перехода к вариантному, блочно-модульному обучению. Эти формы обучения предполагают повышение уровня профессиональной подготовки преподавателей и высокий уровень развития учебной самостоятельной деятельности обучаемых. Кроме того, изменяется взаимодействие педагога и обучаемого, приобретающий характер сотрудничества. Они становятся

равноправными субъектами целостного, интегрированного образования. Внедрение целостного, интегрированного образования, основанного на совместной ответственности за процесс и результат образования, обеспечивает подготовку специалиста, отвечающего потребностям общества.

Развитие информационных технологий, появление мультимедийных средств отражения действительности ведут к изменению общества. Образование как социокультурный феномен становится решающим фактором продуктивного взаимодействия с новой для человека действительностью. Современная система образования призвана обеспечить «интеграцию образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством» [2, с. 3].

Современная обстановка требует выработки новых подходов к сотруднику полиции как личности и профессионалу и, следовательно, развития системы профессиональной подготовки кадров в МВД России. Сегодня все настоятельнее ставится вопрос об интеграции общенаучных, гуманитарных и профессионально значимых знаний как средства формирования компетенций сотрудников полиции. Современные образовательные стандарты профессионального образования отражают требование времени, которое нацелено на опережающий характер, что обеспечивает формирование общекультурных и профессиональных компетенций и развитие профессионально важных качеств будущего специалиста.

Данный аспект закреплен в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования: требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста включают общекультурные (ОК) и профессиональные компетенции (ПК). Поэтому необходимо готовить не просто образованных специалистов с хорошей теоретической базой, но и формировать у них такие обобщенные способы взаимодействия с изменяющимся содержанием профессионального труда, которые будут востребованы в течение длительного периода профессиональной жизни.

Современные стандарты образования определяют содержание и объем необходимых в будущем знаний и умений, включают требования к качествам человека, которые должны быть сформированы при изучении конкретной учебной дисциплины. В целом стандарт образования от-

ражает оптимальный уровень социокультурного опыта, который конкретизирован в содержании общекультурных компетенций, представленных в государственных образовательных стандартах (способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, вопросы ценностно-мотивационной ориентации; значение гуманистических ценностей, свободы и демократии (ОК-2); способность понимать и анализировать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета (ОК-5) и т.д.). Второй составляющей уровня образования курсантов является профессиональная подготовленность к деятельности сотрудника полиции: совокупность профессиональных компетенций, формируемых за период обучения в образовательном учреждении системы МВД России (способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ОК-2); способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-6) и т.д.) [4].

Полноценное системное образование, полученное в процессе обучения, создает условия для реализации выпускником себя как личности и профессионала, придает ему социальную уверенность при исполнении профессиональных обязанностей в меняющихся социокультурных условиях.

На стадии профессионального образования и профессиональной подготовки возникают проблемы развития учебно-профессиональной мотивации, профессионального самоопределения и формирования готовности к будущей профессиональной деятельности. Центральной проблемой на этой стадии является формирование системы социально и профессионально ориентированных знаний, умений и навыков, профессиональных и общекультурных компетенций, а также развитие у обучаемых профессионально важных качеств и способностей.

Современные ученые, занимающиеся проблемами профессионального развития, формулируют профессиональное образование как «научно обоснованный процесс и результат освоения определенного вида профессиональной деятель-

ности, сопровождающийся овладением знаниями, умениями и навыками, а также формированием компетентностей, компетенций и метапрофессиональных качеств» [1, с. 18].

Содержание профессионального образования определяется уровнем развития современных социальных, информационных, производственных технологий, соответствующим будущей профессиональной деятельности. Содержание профессиональной компетентности является величиной динамичной, основа ее закладывается на этапе обучения в профильных классах, в образовательных учреждениях и продолжает развиваться на протяжении всей профессиональной жизни.

Образование функционирует на основе специальных принципов, соответствующих данному этапу развития общественных отношений. Одним из принципов государственной политики в области образования является «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» [2, с. 1].

Выраженные в правовой форме принципы становятся руководящими правилами, обязательными для воплощения в профессиональной деятельности. Одновременно с этим, являясь идеями,

сформулированными в результате субъективного восприятия процессов общественного развития, принципы изменяются во времени, т.к. не являются стабильной субстанцией. Исходя из современных потребностей общества, мы можем сформулировать несколько принципов развития профессионального образования:

1. Самообразующим фактором проектирования современного профессионального образования становится развитие личности обучаемого, обуславливающего принципиально новые формы организации, содержания образования и технологии обучения.

2. Становление профессиональной компетентности на основе формирования общекультурных и профессиональных компетенций курсантов как личности, способной к саморазвитию и самообучению, провозглашенной целью образования на протяжении всей жизни.

3. На основе учета способностей и потребностей обучаемых дифференциация содержания и организации процесса профессионального образования.

Необходимость повышения результативности профессиональной деятельности субъектов на сегодняшний день очевидна, и в этом отношении формирование новых подходов к содержанию и организации образования на основе потребностей общества и конкретной профессиональной деятельности не вызывает сомнения.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
3. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (квалификация (степень) «специалиста»): приказ Минобрнауки РФ от 31.05.2011 № 1975.

*Т.С. Куравцев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Когда имеется в виду высокий профессионализм человека, то с ним связываются не только яркое развитие способностей, но и глубокие и широкие знания в той области деятельности, в которой этот профессионализм проявляется, а также нетипичное, нестандартное владение умениями, которые необходимы для успешного выполнения этой деятельности [2].

В современном образовании много различных теоретических и практических подходов к формированию профессионализма. Наибольшее внимание к личности самого обучающегося и основам его самообразования и саморазвития уделяется таким направлениям, как акмеология профессиональной деятельности. В основе данного научного направления лежит идея Н.В. Кузьминой, согласно которой «...если преподаватели всех уровней профессионального образования освоят акмеологический подход к исследованию факторов достижения вершин в любом виде профессиональной деятельности, если они научат студентов акмеологическим стратегиям и технологиям самодвижения к вершинам продуктивности и профессионализма..., Россия получит необычайное ускорение выхода из кризиса образования, науки, общественной жизни» [4, с. 11-12].

Другими словами, если сотрудники органов внутренних дел начиная с первых дней обучения в вузе МВД России будут вооружены методиками и технологиями самосовершенствования, а в процессе профессиональной деятельности будут этими «инструментами» постоянно пользоваться, заполняя пробелы в знаниях и умениях, открывая для себя новые горизонты личностного развития, то, вероятнее всего, будут реально достижимы цели реформирования органов внутренних дел, будет возвращено доверие граждан к современной полиции, в целом повысится продуктивность профессиональной деятельности как отдельных сотрудников, так и подразделений в целом.

Вместе с тем современная ситуация в системе органов внутренних дел, критические оценки обществом негативных явлений в поведении и деятельности отдельных сотрудников (непрофессионализм, коррупционные проявления, нарушение законности, отклонения от норм морали и т.д.) делают проблему профессионализма сотрудников особенно острой.

Сегодня не только заказчиком, но и обществом востребованы специалисты, обладающие специфическими юридическими знаниями, навыками и умениями в области профессиональной деятельности, комплексом необходимых профессионально-личностных качеств. Успешность профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел определяется его профессиональной компетентностью, которая отражает единство теоретической и практической готовности к предстоящей профессиональной деятельности. При этом интегральным показателем профессионализма выступает способность к личностно-профессиональному самосовершенствованию и развитию творческого потенциала личности [3, с. 57]. Формирование готовности сотрудника к постоянному творческому как личностному, так и профессиональному самосовершенствованию в настоящее время является общемировой тенденцией в работе с персоналом и расценивается как одна из ведущих характеристик квалифицированного специалиста.

Необходимо учитывать, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел не ограничивается лишь пассивными исполнительскими функциями. Активность сотрудника связана и проявляется в постоянном разрешении противоречий между той сложной живой системой, которую представляет он сам, и объективными условиями профессиональной деятельности. Комплексное пространство жизнедеятельности сотрудника органов внутренних дел

складывается из личностных условий его функционирования, с одной стороны, социальных (во всей конкретности этого понятия) условий – с другой, а также способов организации служебной деятельности и достижения профессиональных результатов – с третьей.

Для решения задачи подготовки квалифицированного специалиста для органов внутренних дел принципиальное значение имеет положение общей акмеологии о том, что настоящий профессионализм не может возникнуть у человека, занимающегося только одной избранной деятельностью, о том, что профессионализм невозможен без развития у него специальных и общих способностей, превращения общечеловеческих ценностей в его собственные ценности, выработки нравственной воспитанности. Оно ориентирует на то, чтобы сотрудник органов внутренних дел рассматривался в качестве субъекта совокупной, целостной профессиональной деятельности органов внутренних дел, в процессе которой он гармонично развивается и наиболее полно и продуктивно реализует свой творческий потенциал.

В этих условиях важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел становится развитие непрерывности образования, ориентация на более активного, образованного, настроянного на обучение в течение всей службы сотрудника. Современная ведомственная система подготовки кадров в МВД России дает достаточно объективные критерии для эффективного и качественного выполнения сотрудником профессиональных задач, продвижения по служебной лестнице, ставя успешность карьеры в зависимость от приобретенных знаний, умений и навыков, желая постоянно их углублять и совершенствовать. Развитие такой системы должно осуществляться по пути совершенствования учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, усиления комплексности обучения, непрерывности и интегративности процессов подготовки на протяжении всего периода службы.

Проблема самосовершенствования проста лишь на первый взгляд. По мнению С.Л. Рубинштейна, содержательный мир внутри человека есть результат его жизни и деятельности. То же самое относится к проблеме самосовершенствования человека: не себя нужно делать хорошим, а сделать что-то хорошее в жизни – такова должна

быть цель, а самосовершенствование лишь ее результат [8].

По мнению А.А. Деркача, «...совершенствование личности – это не только овладение личностью человеческой культурой, это достижение личностью определенного «культурного уровня», можно сказать, выработка личностью самой культуры. Эта задача может быть решена только самим субъектом этой деятельности» [1]. Для личности достижение субъектности не есть достижение заранее отмеченной планки, а *непрерывное движение* к самосовершенствованию. С этой точки зрения понятие «достижение вершинности» означает не конечный пункт жизненного движения и развития, а ту вершину, с которой открываются *новые горизонты дальнейшего движения*. Одновременно субъект – это автономия, самостоятельность, инициатива и ответственность.

В рассматриваемом нами ракурсе ведущей идеей является мысль о том, что *самосовершенствование личности* – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, включающая в себя процессы «*воспитание ↔ самовоспитание*» как процессы формирования и развития личностных качеств в соответствии с требованиями общества и индивидуальной программы развития, а также «*обучение ↔ самообразование*» – работу человека, в т.ч. самостоятельную, по приобретению, углублению, практическому применению знаний, умений и навыков. Структура и связи процесса самосовершенствования сотрудников органов внутренних дел представлены на рисунке 1.

Самосовершенствование личности – это процесс осознанного, управляемого личностью развития, в котором в субъектных целях и интересах личности целенаправленно формируются и развиваются ее личностные и профессиональные качества, мотивы, потребности и способности.

Основой *профессионального самосовершенствования* является процесс самообразования, в свою очередь основой профессионального самообразования выступают умения и навыки самостоятельной работы, базисом *личностного самосовершенствования* – процесс самовоспитания, а неотъемлемым условием этих явлений выступают *феномены активности и непрерывности*, в конечном счете обеспечивающие самосовершенствование человека.

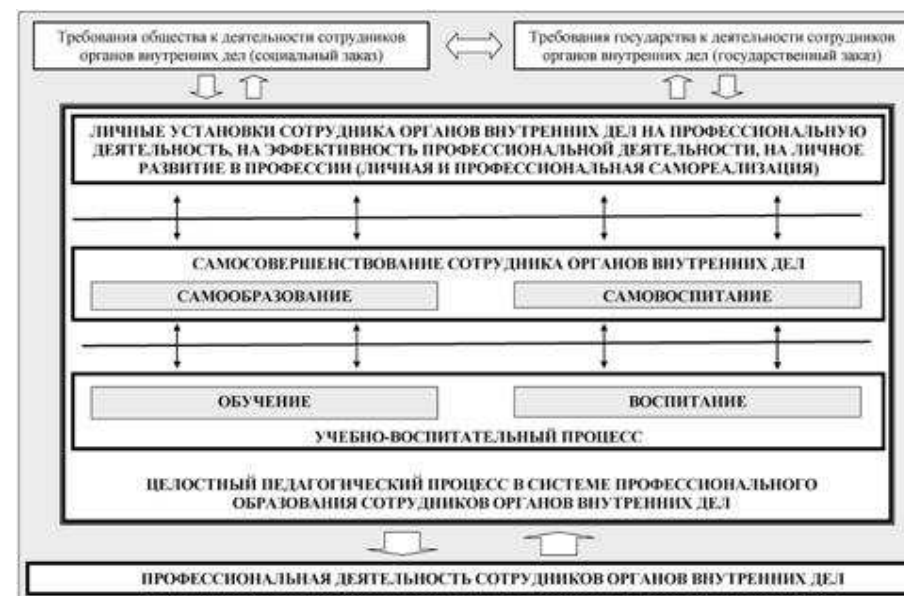

Рис. 1. Самосовершенствование сотрудников органов внутренних дел в системе профессионального образования

Вне всяких сомнений, хочет того или нет сотрудник органов внутренних дел, но заниматься самосовершенствованием ему приходится на протяжении всей своей многолетней служебной деятельности. Это обусловлено тем, что современная жизнь во всех ее аспектах стремительно меняется. Данный тезис характерен для правоохранительной деятельности, как ни для какой другой сферы, в связи с высокими требованиями к осуществлению профессиональных функций и высокой степенью ответственности за результат работы и возможные профессиональные ошибки, а также в связи с постоянным обновлением законодательства, совершенствованием техники, модернизацией социальных отношений и т.д. В противном случае сотрудник «безнадёжно отстает» в профессиональной деятельности от своих коллег и становится невостребованным с точки зрения профессионализма. Такие сотрудники в лучшем случае дорабатывают до заслуженного отдыха, причем без заметного развития и продвижения по служебной лестнице, в другом случае – такие сотрудники «сходят с дистанции».

Кроме этого, ведомственные нормативные документы требуют от сотрудников всех уровней постоянно заниматься совершенствованием про-

фессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в т.ч. в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в рамках профессиональной служебной и физической подготовки [6], а также в рамках морально-психологической подготовки, которая является самостоятельным видом обучения сотрудников [7]. Это направление обеспечивается целенаправленной воспитательной работой, которая является основным видом морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел, представляющим целенаправленную деятельность по формированию и развитию у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности [7].

Представляется, что устойчивое движение в этом направлении и достижение желаемых результатов возможно с учетом закономерностей на основе реализации эффективных механизмов, создания реальных условий достижения определенных жизненных вершин, которые проявляются как целенаправленная активность (дея-

тельность) субъектов деятельности по развитию и продуктивному использованию собственного творческого потенциала в интересах служебной деятельности и удовлетворения личных жизненных потребностей.

Самосовершенствование, являясь педагогическим процессом в системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, включает две основные взаимосвязанные подсистемы: *управляющую* (непосредственно учебно-воспитательный процесс), направленную на обучение и воспитание, и *управляемую*, направленную на самообразование и самовоспитание.

Основной указанных элементов общего процесса профессионализации специалиста являются потребности, цели деятельности, личные установки сотрудника органов внутренних дел на профессиональную деятельность, на ее эффективность, на личное развитие в профессии, что составляет мотивационную, смысловую сферы и ценностные ориентации личности. Данная характеристика является «фундаментом» всего процесса, однако тоже может быть объектом управления как со стороны самой личности, так и внешних воздействий.

Управляющее воздействие на процесс самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел на разных этапах профессионального становления оказывает множество факторов. И в этом смысле в решении задачи самосовершенствования сотрудников органов внутренних дел особое место необходимо отвести периоду обучения курсантов и слушателей в вузах МВД России [5]. Эффективность процесса профессиональной подготовки в этот период в значительной степени зависит от их способностей к самообучению и самовоспитанию, от развитости у них умений и навыков самообразования, направленности в профессиональной деятельности на непрерывное самосовершенствование. Кроме этого, мощное управляющее воздействие на формирование и развитие личности обучаемого в этот период оказывает большое количество субъектов – это руководство вуза, сотрудники отделов морально-психологического обеспечения, профессорско-преподавательский состав, курсовые командиры, начальники факультетов, курсов, кураторы учебных групп, сотрудники и руководство учебного отдела, младшие командиры и т.д.

На протяжении дальнейшей службы процессы самосовершенствования практических сотрудни-

ков тоже постоянно находятся под управляющим педагогическим воздействием (непосредственно начальника, сотрудников воспитательных аппаратов, сотрудников отделов профессиональной подготовки т.д.) в системе служебной профессиональной и физической подготовки, в системе профессиональной переподготовки, повышения квалификации, в процессе стажировок, при переименовании по должности, при смене профиля профессиональной деятельности и т.д. При этом необходимо учитывать, что сотрудник должен быть не только развиваемым, совершенствуемым извне, но и обучающим и развивающим себя, самосовершенствующимся изнутри.

Безусловно, профессионализм сотрудника органов внутренних дел является определяющей предпосылкой для продуктивной служебной деятельности. При этом под *профессионализмом* следует понимать комплексную характеристику человека, отражающую уровень и характер овладения человеком профессией, означающую, что человек выполняет свою профессиональную деятельность на уровне высоких образцов, сложившихся в профессии к настоящему времени. При рассмотрении профессионализма различают непосредственно *профессиональную сферу* и *личностную сферу* (рисунок 2).

Профессиональная сфера представляет собой качественную характеристику субъекта труда, отражающую высокую профессиональную квалификацию и компетентность, разнообразие эффективных профессиональных навыков и умений, в т.ч. основанных на творческих решениях, владение современными алгоритмами и способами решения профессиональных задач, что позволяет осуществлять деятельность с высокой и стабильной продуктивностью. *Личностная сфера* выражает качественную характеристику субъекта труда, отражающую высокий уровень профессионально важных и личностно-деловых качеств, высокий уровень креативности, адекватный уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие специалиста. Проявляясь в деятельности, профессиональная и личностная сферы направлены на формирование и развитие эффективных способов осуществления профессиональных функций, а также на формирование и развитие умений и навыков личностно-профессионального самосовершенствования.

Рис. 2. Содержание самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел в системе профессионального образования

Обобщая изложенное, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы:

Во-первых, в процессе настоящего исследования была определена категория «самосовершенствование сотрудников органов внутренних дел», под которой следует понимать активный, постоянный, непрерывный, управляемый процесс приобретения сотрудниками профессиональных знаний, умений и навыков, совершенствования профессиональных компетенций, а также развития личностных качеств, в основе которого лежит внутренняя мотивация к самореализации и который направлен на повышение эффективности профессиональной деятельности и личное развитие сотрудника в профессии.

Во-вторых, содержание самосовершенствования сотрудников органов внутренних дел определяется требованиями федерального законодательства в области образования, требованиями федеральных законов «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в соответствии с нормативными документами МВД России, регламентирующими служебную профессиональную и физическую подготовку сотрудников, в контексте подготовки к выполнению профессио-

нальных функций, определенных данными нормативными актами. Содержание самосовершенствования составляют две взаимосвязанные сферы: *профессиональная* и *личностная*.

Кроме этого, содержание самосовершенствования в образовательных учреждениях МВД России составляют общекультурные и профессиональные компетенции, закрепленные в федеральных государственных образовательных стандартах по реализуемым специальностям. Содержание самосовершенствования сотрудников территориальных органов МВД России основывается на требованиях должностных инструкций и административных регламентов деятельности в той или иной службе и направлено на совершенствование выполнения обязанностей по занимаемой должности. Независимо от этапа профессиональной деятельности в содержание самосовершенствования заложена *личностная сфера*, которую составляют индивидуально-типологические особенности личности, потребности, ценности, направленность личности.

В-третьих, к *специфическим особенностям* процесса самосовершенствования сотрудников органов внутренних дел, отличающим данное явление от других сфер профессиональной деятельности, относятся такие факторы, как: высокие требования к результатам профессиональной

деятельности со стороны государства и общества и высокая степень ответственности за возможные профессиональные ошибки; высокий уровень опасности и напряженности профессиональной деятельности, наличие экстремальных факторов, специфичность контингента общения при реше-

нии профессиональных функций; жесткая регламентация всех сфер профессиональной деятельности и порядка профессиональной подготовки на том или ином этапе профессиональной деятельности.

Литература

1. Акмеология: учебник / под ред. А.А. Деркача. М., 2002.
2. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М., 1998.
3. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. Воронеж, 2004.
4. Кузьмина Н.В. Предмет акмеологии. СПб., 2002.
5. Куупавцев Т.С. Акмеологические основы профессионального образования в вузе МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 7 (65). 2010. С. 32-38.
6. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 3 июля 2012 г. № 663. URL: <http://www.garant.ru>.
7. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. URL: <http://www.garant.ru>.
8. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. М., 1997.

С.В. Маленин

Барнаульский юридический институт МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ СИСТЕМНОЕ КАЧЕСТВО БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Социальный заказ государства на воспитание человека современного, нравственного, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающего чувством ответственности за судьбу страны, нашел свое воплощение в ряде документов – Национальной доктрине образования в Российской Федерации, федеральном законе «О полиции», государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.», новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Кодексе профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Современная модель развития общества требует специалиста новой формации, специалиста-профессионала, обладающего творческим отношением к своим обязанностям, способностью самостоятельно и компетентно принимать оптимальные решения, проводить их в жизнь и отвечать за них. И в этом ведущая роль принад-

лежит образованию. В постановлении Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» образование признано «приоритетной сферой накопления знаний и формирования умений, создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, воспитание в нем трудолюбия и высоких нравственных принципов» [7, с. 1].

В настоящее время смена концепции образования вызывает изменения его содержания, под которым в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профес-

сионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [5, с. 1].

Основная ценность образования, таким образом, проявляется в личностном развитии человека. Перед обществом стоит цель не только научить будущих сотрудников органов внутренних дел основным знаниям и умениям, но и сформировать профессиональные и общекультурные компетенции, профессиональные качества, составляющие основу их будущей профессиональной деятельности.

Одним из принципов государственной политики в области образования является «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования». [5, с. 1].

Необходимость повышения результативности профессиональной деятельности субъектов на сегодняшний день очевидна, и в этом отношении роль формирования ответственности будущих сотрудников органов внутренних дел в процессе образования достаточно велика.

Категория «ответственность» касается разных сторон жизни человека, в соответствии с этим принято выделять разные виды ответственности. Прежде всего рассмотрим категорию ответственности с позиции нравственности. Ответственность с позиции нравственности предусматривает выполнение личностью правил, установленных в обществе. Ответственность – нравственная категория, характеризующая личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований, предъявляемых обществом; выражающая степень участия личности и социальных групп как в их собственном нравственном совершенствовании, так и в совершенствовании общественных отношений.

С.К. Бондырева, Д.В. Колесов определяют ответственность, исходя из волевых качеств личности, как «способность и потребность предвидеть последствия своих действий, а также эффективно выполнять принятые на себя обязательства» [2, с. 223].

В социкультурном словаре ответственность представлена как основное этическое понятие, которое «фиксирует сферу реальности, подлежащую воспроизводству ответственности субъек-

том. Ее границы – постоянная проблема каждого субъекта. Эта сфера отождествляется субъектом с самим собой. В сферу ответственности попадает часть мира, часть окружающей сферы, часть собственных отношений, определяемых исторически сложившимся содержанием культуры субъекта» [1, с. 35].

В Кодексе профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в главе 2 «Нравственные основы службы в органах внутренних дел» определена ответственность за нарушение принципов и норм Кодекса:

«1. За нарушение профессионально-этических принципов и норм, установленных Кодексом, сотрудник несет моральную ответственность перед обществом, служебным коллективом и своей совестью.

2. Наряду с моральной ответственностью сотрудник, допустивший нарушение профессионально-этических принципов, норм и совершивший в связи с этим правонарушение или дисциплинарный проступок, несет дисциплинарную ответственность» [3, ст. 3].

Нравственные качества определяют внутреннюю ответственность человека как совокупность всех нравственных качеств, помогающих ему грамотно и эффективно выполнять предписанные правила в отношении себя (забота о здоровье и условиях жизни), своих близких и общества в целом.

Акцентируя внимание на выполнении гражданского долга и подчеркивая нравственные ценности службы в органах внутренних дел, в Кодексе выделена личная ответственность сотрудников: «Сотрудник органов внутренних дел, сознавая личную ответственность за историческую судьбу Отечества, считает своим долгом беречь и приумножать основополагающие нравственные ценности» [3, ст. 4].

Личная ответственность сотрудников полиции подчеркивается при проведении индивидуальной воспитательной работы, направленной на всестороннее и глубокое изучение личных качеств сотрудников, их интересов, потребностей, способностей. Важным моментом по укреплению служебной дисциплины и законности является «обеспечение личной ответственности каждого сотрудника за исполнение своих обязанностей, требований служебной дисциплины и законности, норм профессиональной этики» [6, с. 22].

Профессиональная ответственность тесно связана с понятием служебного долга. Выбирая профессию, человек принимает на себя ответ-

ственность, связанную с выполнением служебных обязанностей. Круг этих обязанностей всегда предписан, а ответственность предполагает внимательное и тщательное их исполнение.

В Федеральном законе «О полиции» в статье 33 «Ответственность сотрудника полиции» выделены основные компоненты категории ответственности применительно к деятельности сотрудника полиции:

«1. Сотрудник полиции независимо от замещаемой должности несет ответственность за свои действия (бездействие) и за отдаваемые приказы и распоряжения.

2. За противоправные действия (бездействие) сотрудник полиции несет ответственность, установленную федеральным законом.

3. Вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4. За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации» [8, с. 55].

Ответственность выполнения норм права, существующих в обществе, требует от личности знания этих норм, необходимость давать отчет в своих действиях и поступках, а также меру ответственности в случае их невыполнения. Категориями правовой ответственности являются уголовная, личностная и виновная ответственности.

В философском словаре ответственность определена как «категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм» [9, с. 299]

Надежность профессионала определяется требованиями общества и профессии и осуществля-

ется через совершенствование формирования и коррекции чувства ответственности. Сформировать ответственность возможно в процессе обучения и овладения знаниями, умениями, навыками и уровнем сформированности компетенций.

Формирование ответственности является серьезной задачей воспитательной работы, проводимой в органах внутренних дел. «Воспитательная работа – основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности» [6, с. 4]. Оперативно-служебная деятельность сотрудников полиции требует целенаправленной подготовки по формированию у сотрудников комплекса профессиональных, нравственных качеств, одним из которых является ответственность. От этого зависит успешность самого человека и общества в целом.

В словаре-справочнике практического психолога ответственность – это «осуществляемый в различных формах внутренний и внешний контроль над деятельностью, отражающий социальное, морально-правовое отношение к обществу, выражающееся в выполнении принятых нравственных и правовых норм и правил, своего долга» [4, 130]. Главное место в воспитании чувства ответственности принадлежит формированию правильной оценки ответственности и возможности самого человека взять ее на себя.

В целом ответственность – это способность субъекта (человека, группы людей или организации) адекватно ответить за то, что ему поручено, либо за то, что он взял на себя сам, объединяет различные аспекты человеческой жизни, позволяет контролировать себя в личном и профессиональном плане.

Таким образом, ответственность представляется нам как интегральное системное качество личности, в котором представлены ее субъективные положительные отношения к людям, обществу, природе, труду и себе.

Литература

1. Ахизер А.С. Социокультурный словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1998.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Нравственность. 2-е изд. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008.
3. Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24.12.2008 № 1138.

4. Конохов Н.И. Словарь-справочник практического психолога. Воронеж: Изд-во НПО «МОЖЕК», 1996.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
6. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.
7. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751.
8. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 7.
9. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. 3-е изд. М.: Политиздат, 1975.

В.В. Мальченкова

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ

В настоящее время существует объективная необходимость в изучении особенностей женской преступности, т.к. количество правонарушений, совершаемых данной категорией, возрастает и оказывает отрицательное влияние на общество. Женская преступность является показателем нравственного здоровья социума, его духовности, отношения к общечеловеческим ценностям, ее основы формируются в подростковом возрасте. Педагоги, психологи, работники правоохранительных органов единогласны во мнении, что в последнее время наблюдается тенденция ожесточения, озлобления несовершеннолетних. Незначительный повод может вызвать агрессивные, разрушительные действия со стороны несовершеннолетнего. Примеры бессмысленной жестокости непонятны и неоправданны. Необходимо отметить и увеличение агрессии среди несовершеннолетних девушек. Для них характерен отрицательный настрой к нравственным нормам отношений между людьми, характеризующийся грубостью, лживостью, упрямством, отсутствием нормального контакта с родителями, отсутствием желания к обучению, а также ленью и интеллектуальной пассивностью.

Особое значение приобретает профилактика этого явления и, в частности, подготовка сотрудников ОВД к работе с делинквентными девушками-подростками, что определяет актуальность данной темы. В статье нами учитывались следующие особенности делинквентности девушек-подростков: проявления антиобщественного поведения; совершение административных правонару-

шений; низкий образовательный, нравственный и культурный уровень; склонность к вредным привычкам и зависимостям; отсутствие интереса и потребности в создании семьи, стремления к материнству.

Психологи при рассмотрении антисоциальности выделяют следующие признаки: импульсивность, сверхактивность, агрессивность, делинквентность. Выделяют два основных паттера: нарушение общественных правил (делинквентность) и деструктивное поведение (агрессивность) [2].

Делинквентность – многоаспектная и комплексная проблема, сегодня ее формы и проявления особенно остро стоят в ряду негативных факторов, препятствующих развитию нашего общества, поэтому существует объективная потребность в ее профилактике в современных условиях. Наряду с семьей, образовательными учреждениями, призванными предупреждать правонарушающее поведение подростков, на данном этапе развития государства органы внутренних дел также обладают существенными возможностями по проведению профилактической работы в данном направлении.

Особое опасение в обществе вызывает рост делинквентности девушек-подростков, которая представляет собой достаточно сложное социально-психологическое явление, для противодействия ей необходимы превентивные меры, к которым можно отнести в первую очередь профилактическую работу с делинквентными девушками-подростками. В связи с тем, что термин «делинквентность девушек-подростков» не имеет

однозначного толкования, рассмотрим основные определения данной категории и содержание, которые взяты за основу в нашей работе. Термин «подростковая делинквентность» определяется как «преступность несовершеннолетних» и означает нарушения закона несовершеннолетними, т.е. молодыми людьми в возрасте до 18 лет. Взрослая преступность, тем более рецидивная, предполагает определенный уровень профессионализма, а юношеская делинквентность – это еще неосознанный проступок, совершаемый впервые, не имеющий тяжелых последствий, основой которого не является устойчивый мотив [1].

Профилактическое воздействие на несовершеннолетних девушек, которые могут встать на преступный путь, должно осуществляться как можно раньше, т.к. это было бы наиболее гуманным и эффективным решением существующей проблемы подростковой преступности. В этой работе необходимо ориентироваться на семью, увлечения и неформальное окружение. Большинство правонарушений несовершеннолетние девушки совершают в группе со своими сверстницами-юношами, при этом в этих группах девушки могут занимать подчиненное и даже унижительное положение.

Поэтому, на наш взгляд, проблема подростковой делинквентности в гендерном аспекте требует более детального и всестороннего изучения. До настоящего времени в отделах по делам несовершеннолетних в системе МВД существует практика постановки на учет девушек не по причине совершения правонарушения, а за уходы из дома и аморальное поведение, воспринимаемое взрослыми как половая распущенность. За рубежом имеются традиции рассмотрения гендерного аспекта подростковой делинквентности в контексте социокультурного анализа. Так, ряд исследователей [5] полагают, что восприятие обществом женской подростковой делинквентности тесно связано с представлением о женщине, принадлежавшей частной сфере семьи и дома, и что этот взгляд на женщину и семью продолжает приводить к озбоченности, связанной с гиперсексуальностью молодых девушек. Немало примеров, подтверждающих данный взгляд, найдутся и в России, в практике функционирования социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, отделов по делам несовершеннолетних, комиссий по делам несовершеннолетних органов местного самоуправления. Среди отечественных криминологов, сотрудников полиции имеется тенденция рассматривать правонарушения девушек через призму их анти-

социальной активности. Ряд ученых считает половую распущенность характерной особенностью поведения правонарушительниц [6]. Проблема делинквентности девушек-подростков, конечно, не только в этом, она гораздо шире и поэтому требует комплексного подхода. Обобщение различных подходов позволило констатировать, что только комплексное использование социальных, правовых и педагогических средств способствует повышению эффективности профилактической работы в данной области.

Анализируя преступность несовершеннолетних можно сделать вывод, что «девушки чаще, чем юноши, совершают кражи и гораздо реже иные преступления против собственности (грабежи, разбои, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения). Установлено, что в последние годы достаточно велика доля преступлений против личности, совершаемых как юношами, так и девушками. Их удельный вес различается несущественно – 6,3% несовершеннолетних мужского пола и 5,1% несовершеннолетних женского пола. В отличие от юношей девушки гораздо реже совершают деяния против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности (6,9 и 12,0% соответственно)» [4].

Несмотря на ряд принимаемых мер, злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами носит массовый характер. Жестокость и насилие, проявления безразличия к элементарным потребностям детей для многих российских семей являются нормой. Эти «родители» не ощущают какой-либо ответственности за судьбу своих детей, не способны ни на обеспечение материальной поддержки, ни на моральную поддержку, они педагогически безграмотны.

Таким образом, мы полностью согласны с В.И. Омиговым, говорящим о том, что задачами специальных мер ранней профилактики является оздоровление среды и оказание помощи несовершеннолетним еще до того, как действие негативных социальных факторов существенно скажется на условиях их жизни и воспитания, а также применение мер к родителям и иным лицам, пренебрегающим обязанностями по воспитанию детей (выявление неблагополучных семей, компенсация недостатков семейного воспитания), обеспечение содержательного досуга, помощь в трудоустройстве [3].

Примеры эффективного применения делинквентности демонстрируют отдельные виды современной литературы, кино, средств массовой

информации, откуда общество постоянно репродуцирует модели противоправного поведения, фактически одобряя его. Тип поведения, таким образом, является результатом усвоения чужих пропагандируемых в обществе стереотипов поведения – моделей, характерных для микро- и макросреды обитания субъекта, и следствием повторяемости социальных ситуаций, закрепляющих этот способ реагирования. Воспитательные меры, направленные на поднятие нравственного уровня, привитие уважительного отношения к общепринятым нормам морали, повышение образовательного уровня, позволят противостоять

данному негативному влиянию, что значительно снизит восприимчивость данной категории к отрицательному информационному потоку.

Это требует от сотрудников органов внутренних дел глубоких психолого-педагогических и правовых знаний, умений и компетенций в данной области. Кроме того, необходим комплексный подход и применение социальных, правовых и педагогических средств, без наличия которых невозможно полноценное осуществление психолого-педагогического воздействия на делинквентных девушек-подростков.

Литература

1. Мертон К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 104.
2. Можгинский Ю.Б. Подходы к анализу тяжелых форм антисоциального поведения в детском и подростковом возрасте [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Омигов В.И. Особенности противодействия преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Прокопенко Е.А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право. 2010. № 5.
5. Савина Н.Н. Креативная педагогика как область педагогического знания // Академический журнал Западной Сибири. 2009. № 2. С. 20-21.
6. Савина Н.Н. Причинный комплекс, детерминирующий делинквентность и преступность несовершеннолетних в современной России // Научная жизнь. 2009. № 4. С. 93-103.

Н.Н. Поддубная

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗАХ МВД

На современном этапе развития общества основная задача обучения в вузах МВД заключается не только в том, чтобы дать курсантам обширные знания, но и нацелить их на самостоятельное приобретение знаний, побудить их к постоянному стремлению углубляться в область познания, формировать стойкие познавательные мотивы учения. В современной методике преподавания иностранных языков огромное значение имеет целый ряд факторов, в т.ч. поиск инновационных методов и форм организации учебной деятельности. Не вызывает сомнения тот факт, что задача преподавателя состоит в нахождении и развитии таких методов и форм работы, которые объединили бы его и курсантов в один творческий

коллектив, повысили бы роль самостоятельной работы, деятельности курсантов во всем процессе учебной работы. Одним из эффективных путей решения данной задачи является использование инновационных технологий в образовательном процессе.

Под инновациями понимается внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов (видов, способов), повышающих результативность этой деятельности [3, с. 9]. Исходя из данного определения, к инновационным технологиям обучения можно отнести новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения, а также применение новых инновационных ресурсов. Использование иннова-

ционных технологий в образовательном процессе позволит открыть широчайшие перспективы как для курсантов, так и для преподавателей.

В данной статье рассматриваются существующие в настоящее время инновационные технологии, а также обосновывается целесообразность их практического применения в процессе преподавания иностранных языков в вузах МВД.

Среди инновационных технологий, используемых в процессе преподавания иностранных языков, можно выделить:

- интернет-ресурсы;
- программное обеспечение;
- технические средства.

На сегодняшний день в качестве основного электронного средства обучения иностранному языку выступает Интернет. Актуальность применения интернет-ресурсов в процессе преподавания иностранных языков обусловлена в первую очередь тем, что Интернет создает среду, способствующую развитию творческих и когнитивных способностей курсантов в условиях многовариантности обучения. Кроме того, использование интернет-ресурсов способствует формированию и развитию дивергентного мышления, которое характеризуется способностью выдвигать одновременно множество правильных идей, быстротой, гибкостью, оригинальностью [2].

Использование Интернета в процессе обучения иностранным языкам в вузах МВД может быть многогранно. Интернет может использоваться как курсантами, так и преподавателем для поиска необходимой информации при подготовке к занятиям. Этому способствует возможность обращения к электронным базам библиотек, с помощью которых осуществляется быстрый доступ к большому объему информации. Примером в данном случае могут служить такие электронные библиотеки, как «Im werden» (imwerden.de), «Проект Гутенберг» (www.gutenberg.org), «Мир книг» (mirknig.com), «eLIBRARY.RU» (elibrary.ru), содержащие версии книг различных жанров на иностранном языке, учебники, справочники. Таким образом, Интернет позволяет не только ускорить процесс подготовки и сэкономить время, но и охватить большее количество источников.

Основной целью обучения иностранным языкам является формирование у курсантов коммуникативной компетенции – способности строить речевое общение с иноязычным партнером. Незаменимым средством для достижения данной цели является Интернет с его возможностями вести общение на иностранном языке на тематических

форумах и чатах, а также устанавливать контакты и коммуницировать с носителями языка.

Кроме того, нельзя недооценивать роль Интернета как одного из средств контроля. В последнее время все актуальнее становится тестирование в режиме реального времени, доступное для курсантов на сайтах языковых школ, а также на сервере учебного заведения. Так, в БЮИ МВД России установлена и работает современная система тестирования АСТ, позволяющая проводить мониторинг и оценку уровня знаний курсантов.

Использование инновационных технологий не ограничивается возможностями Интернета. В настоящее время сложно представить образовательный процесс без применения специальных компьютерных программ. Данную группу технологий составляют такие специализированные программы, как:

- *электронные словари и переводчики* (Macmillan English Dictionary, Lingvo, Multitran);
- *тестовые оболочки* с возможностью для преподавателя создавать собственные тесты;
- *профессиональный софт*, примерами которого являются такие программы, как Power Point, которая используется для подготовки презентаций, Adobe Audition, позволяющая совершенствовать фонетические навыки и создавать собственные аудиотексты [1].

В процесс обучения иностранным языкам в вузах МВД твердо вошли технические средства, к которым можно отнести проекторы, магнитофоны, DVD-плееры, телевизоры, диктофоны, в последнее время в процесс обучения включается наиболее универсальное техническое средство – интерактивная доска. Использование технических средств позволяет внести разнообразие в процесс преподавания иностранных языков и сделать возможным анализ учебных ситуаций не только преподавателем, но и самими курсантами.

Современная ситуация в системе образования диктует не только использование новейших технологий в процессе обучения иностранным языкам, но и требует изменения методики преподавания и умения внедрять новейшие инновационные технологии в процесс изучения иностранных языков со стороны преподавателя [1].

Использование инновационных технологий предоставляет большие возможности преподавателю на разных этапах его деятельности. Так, при поиске дополнительного материала преподаватель может обратиться к специализированным сайтам, электронным библиотекам и найти большее количество материала, экономя при этом

время. При подготовке заданий для составления лексических упражнений и толкования слов на иностранном языке преподаватель может использовать электронные словари. Кроме того, использование медиатехнологий возможно и на этапе контроля. Примером может служить написание курсантами e-mail или делового письма с последующей его отправкой в электронном виде на адрес преподавателя или другого курсанта с возможным получением ответа. Применение инновационных технологий способствует совершенствованию методической работы. Например, при разработке учебного пособия с аудиоматериалом преподаватель может использовать такие профессиональные программы, как Adobe Audition, для

того чтобы записывать свою речь или речь носителей языка.

Использование инновационных технологий в процессе преподавания иностранного языка в вузах МВД позволяет вовлечь курсантов и преподавателей в процесс живой коммуникации, что способствует повышению мотивации, благодаря возможности находить, извлекать, оценивать и анализировать необходимую информацию происходит воспитание самостоятельной личности курсанта. Кроме того, использование инновационных технологий служит рациональной организации учебного процесса как в рамках аудиторных занятий, так и в условиях самостоятельной работы курсантов.

Литература

1. Гаценко М.Ш., Халкова Ю.А. Инновационные технологии в процессе преподавания иностранных языков // Научные записки НГУЭУ. 2007. № 4.
2. Пудова Г.В. Роль возможностей Интернета в обучении иностранному языку // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание иностранных языков: мат-лы XXIII междунар. конф. Дудызовские чтения. Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. Ч. II.
3. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.

*Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«Нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации – не больше и не меньше»

Митрополит Кирилл

В эпоху перемен, когда происходит ломка сложившегося уклада жизни и формирование нового, вопросы нравственности, морали, ответственности, совести, добродетели выходят на первый план. Человек в это время в каком-то смысле проходит испытание на прочность, и, к сожалению, многие эту проверку не выдерживают. И причина здесь не только в том, что «люди такие». Следует согласиться с мнением социологов, что «в конце XX – начале XXI вв. российское общество, свергнутое государством сначала в перестройку, а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, эконо-

мических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения» [5, с. 225]. Действительно, как отмечает М.И. Воловикова, «Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания» [1, с. 17].

Система МВД, являясь частью российского общества, также переживала и продолжает переживать подобные испытания. Число происшествий и преступлений, попирающих морально-нравственный облик сотрудников органов внутренних дел, к сожалению, не снижается. Произошедшие чуть более года назад события в безбиз-

вестном отделе полиции, получившие большой общественный резонанс, обнажили проблему несоблюдения сотрудниками полиции прежде всего Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, который согласно ч. 1 ст. 1 «...является профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудника» [6]. Возникает вполне закономерный вопрос: почему это руководство не «дошло» до сознания и совести сотрудников, совершивших данные преступные деяния, или до тех, кто видел, но непосредственно не участвовал, а также знал, но ничего не предпринял? Ответ на этот вопрос вполне очевиден: на службе в органы внутренних дел поступили непригодные прежде всего по своим морально-психологическим качествам сотрудники. «Почему это стало возможным?» – вопрос, который следует, скорее всего, адресовать тому центру психофизиологической диагностики (ЦПД) медсанчасти территориального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, который проводил исследование этих кандидатов. При этом необходимо учитывать, что региональные центры психофизиологической диагностики осуществляют свою деятельность на основании строгого соблюдения приказов и распоряжений Департамента государственной службы и кадров МВД РФ, оставаясь, таким образом, ограниченными перечнем психологических методик и подлежащих изучению особенностей личности кандидата, который утверждает Департамент.

В перечне рекомендованных Департаментом психодиагностических методик изучения личности кандидата, поступающего на службу в органы внутренних дел, методик, позволяющих диагностировать нравственные (моральные) аспекты сознания личности, нет. Входящие же в этот перечень и используемые пока многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклаков, СВ. Чермянин) и психодиагностический тест (В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский) содержат только шкалы «Моральная нормативность» и «Совестливость», по которым испытуемым могут быть получены достаточно неплохие результаты, нередко обусловленные фактором «установочного поведения».

Модернизация системы МВД, которая, по сути, началась с вступления в силу **Федерального закона «О полиции»** и последующей внеочередной аттестации сотрудников, не могла не затронуть правила профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. В постановлении Правительства

Российской Федерации «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», вступившем в силу 20 декабря прошлого года, личными и деловыми качествами, подлежащими изучению в ходе комплексных психофизиологических обследований, наряду с прочими являются также: *уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали* (курсив – наш) [7]. Очевидно, что с помощью двух-трех общедиагностических тестов наличие (или отсутствие) таких качеств выявить практически невозможно. Таким образом, встает проблема применения специально предназначенных для этого психологических тестов и методик.

Психодиагностика в процессе своего становления накопила достаточно объемный психодиагностический багаж. Количество существующих на сегодняшний день психологических тестов и методик вряд ли поддается точному подсчету. Несмотря на это, методик, направленных исключительно на исследование нравственных аспектов сознания личности, ее моральных качеств, очень мало, что объясняется фактом сравнительно недавнего обращения психологической науки, во всяком случае отечественной, к проблеме нравственности.

Тем не менее среди отечественных методик, доступных нашему анализу, можно назвать: тест «Добро-Зло» (авт. Л.М. Попов и А.П. Кашин) [8], методику «Отношение личности к соблюдению нравственных норм» (ОСНН) (авт. А.Б. Купрейченко) [3] и совсем новую методику «Нравственное самоопределение личности» (авт. А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко) [4]. Это методики тестового характера: есть вопрос и его надо оценить по би- или многополярной шкале.

Остановимся подробно на тесте «Добро-Зло», поскольку тест более десяти лет используется в психологических исследованиях и уже завоевал определенную популярность. Данный тест предназначен для исследования этического слоя личности. Методика прошла основные процедуры стандартизации и валидации, поэтому представляет собой надежный метод исследования. Тест выявляет два основных набора личностных качеств и характеристик, составляющих этический слой человека. Первый набор отражает деструктивную направленность в нравственном развитии личности и включает в себя двадцать два качества, которые можно объединить под единым понятием «Зло». Второй набор отражает кон-

структивную направленность нравственного развития субъекта и включает двадцать два качества, которые можно объединить под единым понятием «Добро». Процедура проведения методики может проходить как в групповом варианте, так и при индивидуальном собеседовании. Тест представляется в виде анкеты, содержащей 44 утверждения, которые следует оценить согласно предложенным вариантам ответов: «полностью не согласен», «отчасти согласен, отчасти нет» и «полностью согласен». Тест «Добро-Зло» оценивает этические качества личности по трем шкалам. Первые две – «Добро» и «Зло» – отражают системы этических качеств личности, описанных выше, а третья шкала «Человечность» показывает наличный уровень нравственного развития человека, как соотносятся в нем доброе и злое начала [8].

Существует и другая группа методик, разработанных западными исследователями. Это «Тест морального чувства» (Moral sense test), автор Марк Хаузер (Marc D. Hauser) [9], и методика оценки уровня развития морального сознания «Дилеммы Кольберга», автор Лоуренс Кольберг (Lawrence Kohlberg) [2]. Специфика этих методик заключается в том, что они представляют собой набор гипотетических дилемм, в которых испытуемому предлагается сделать моральный выбор о мере допустимости-недопустимости нанесения ущерба одним невиновным людям ради спасения других (выбор меньшего зла). И если «Тест морального выбора» разработан совсем недавно и пока еще не доступен широкому кругу исследователей, то методика Л. Кольберга уже прочно завоевала свое место среди психодиагностического инструментария практических психологов.

Методика Л. Кольберга предназначена для оценки уровня развития морального сознания. Для этого автором были сформулированы девять дилемм, в оценке которых сталкиваются нормы права и морали, а также ценности разного уровня. В зависимости от того, как испытуемый разрешает эти дилеммы, у исследователя появляется возможность определить уровень его нравственного развития. Л. Кольбергом были выделены три уровня нравственного развития: преконвенциональный (преднравственный), конвенциональный и постконвенциональный, каждый из которых включает еще и две стадии. Достижение каждой из них возможно, по мнению автора, только в заданной последовательности. Но жесткой привязки стадий к возрасту Л. Кольберг не делает. Рассмотрим названные уровни более подробно.

Преко́нвенциональный уровень отличается эгоцентричностью моральных суждений. Поступки оцениваются главным образом по принципу выгоды и по их физическим последствиям. Хорошо то, что доставляет удовольствие (например, одобрение); плохо то, что причиняет неудовольствие (например, наказание). Здесь выделяются: стадия ориентации на возможное наказание («подчиняюсь правилам, чтобы избежать наказания») и стадия наивного потребительского гедонизма («делаю то, за что меня хвалят; совершаю добрые поступки по принципу «ты – мне, я – тебе»»).

Конвенциональный уровень развития моральных суждений достигается тогда, когда человек принимает оценки своей референтной группы: семьи, класса, религиозной общины. Моральные нормы этой группы усваиваются и соблюдаются некритично, как истина в последней инстанции. Действуя в соответствии с принятыми группой правилами, становишься «хорошим». Эти правила могут быть и всеобщими, как, например, библейские заповеди. Но они не выработаны самим человеком в результате его свободного выбора, а принимаются как внешние ограничители или как норма той общности, с которой человек себя идентифицирует. На этом уровне автор выделяет: стадию «пай-мальчика» («поступаю так, чтобы избежать неодобрения, неприязни ближних, стремлюсь быть (слыть) хорошим») и стадию ориентации на авторитет («поступаю так, чтобы избежать неодобрения авторитетов и чувства вины; выполняю свой долг, подчиняюсь правилам»).

Постконвенциональный уровень развития моральных суждений редко встречается даже у взрослых людей. Его достижение возможно с момента появления гипотетико-дедуктивного мышления. Это уровень развития личных нравственных принципов, которые могут отличаться от норм референтной группы, но при этом имеют общечеловеческую широту и универсальность. На данном уровне речь идет о поиске всеобщих оснований нравственности. Уровень включает в себя: стадию морали, основанную на признании прав человека и демократически принятого закона («поступаю согласно собственным принципам, уважаю принципы других людей, стараюсь избежать самоосуждения»), и стадию самостоятельной выработки индивидуальных принципов («поступаю согласно общечеловеческим универсальным принципам нравственности») [2, с. 103-112].

Конечно, методика Л. Кольберга объемна и сложна для проведения и последующей интерпретации. Кроме того, она требует от исследователя

хорошей теоретической и методической подготовки, что делает использование ее в ЦПД медсанчастей территориальных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел весьма проблематичным. Вместе с тем, без сомнения, эта методика несет в себе большой психодиагностический потенциал. Учитывая изложенное, представляется возможным разработать ее модифицированный вариант, сократив, например, количество дилемм и унифицировав систему оценки ответов испытуемого. Также в ближайшем будущем, надеемся, появится адаптированный и валидизированный

вариант «Теста морального чувства» М. Хаузера, который также будет возможно использовать в психодиагностике уровня морально-нравственных качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Подводя итог, отметим, что неплохим решением обозначенной в статье проблемы видится использование психодиагностом ЦПД в своем арсенале теста «Добро-Зло», а в перспективе также модифицированного варианта методики «Дилеммы Кольберга» или «Теста морального чувства».

Литература

1. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. № 5.
2. Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002.
3. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Институт психологии РАН, 2003.
4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2007.
5. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000-2006. М.: Academia, 2007.
6. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 // Российская газета. 2009. 16 янв. № 4829.
7. Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // Российская газета. 2012. 12 дек. № 5959.
8. Попов Л.М., Кашин А.П., Старшинова Т.А. Добро и зло в психологии человека. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000.
9. Тест морального чувства. URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/seminar/evil/poddyakov.html>.

В.Г. Тюкин

Барнаульский юридический институт МВД России

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК СРЕДСТВА РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В решении проблем реабилитации в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов особое значение имеют средства реабилитационной физической культуры.

По мнению С.Н. Попова [2], средства физической реабилитации можно подразделить на активные, пассивные и психорегулирующие. К активным средствам относятся все формы лечебной физической культуры: произвольная экономизация дыхания, разнообразные физические упражнения, элементы спорта и спортивной подготов-

ки, ходьба, бег и другие циклические упражнения и виды спорта, работа на тренажерах, хореотерапия, трудотерапия и др.; к пассивным – массаж, мануальная терапия, физиотерапия, естественные и преформированные природные факторы; к психорегулирующим – психопотенцирование, аутогенная тренировка, мышечная релаксация и др.

Однако, по мнению большинства авторов, к основным средствам реабилитационной физической культуры относятся физические упражнения, игры и естественные факторы природы (солнце, воздух, вода).

Важнейшее средство реабилитационной физической культуры – это физические упражнения.

Физические упражнения могут быть разделены на гимнастические, спортивно-прикладные и идеомоторные, т.е. выполняемые мысленно, упражнения в посылке импульсов к сокращению мышц [2].

Гимнастические упражнения представляют собой специально подобранные сочетания естественных для человека движений, разделенных на составные элементы. Применяя гимнастические упражнения, избирательно воздействуя на отдельные мышечные группы или суставы, можно совершенствовать общую координацию движений, восстанавливать и развивать силу, быстроту движений и ловкость.

По видовому признаку и характеру выделяются дыхательные упражнения (статические, динамические и дренажные). Статические дыхательные упражнения выполняют в различных исходных положениях без движения ног, рук и туловища, динамические выполняют в сочетании с движениями конечностей, туловища и т.д. К дренажным относят дыхательные упражнения, специально направленные на отток экссудата из бронхов, и используют их при различных заболеваниях органов дыхания [1].

Помимо упомянутых выше, применяются также порядковые и строевые упражнения. Они организуют и дисциплинируют реабилитируемых, вырабатывая необходимые двигательные навыки (построение, повороты, ходьба и т.п.).

Упражнения на координацию движений и в равновесии применяются для тренировки вестибулярного аппарата при гипертонической болезни, неврологических заболеваниях и др. Сюда же относятся упражнения, формирующие бытовые навыки, утраченные в результате того или иного заболевания: застегивание пуговиц, шнурование обуви, зажигание спичек, открывание замка ключом и др. Широко используются лепка, сборка детских пирамидок, мозаика и т.п.

Упражнения в сопротивлении применяют в восстановительном тренировочном периоде реабилитационной физической культуры, способствуют укреплению мышц, повышают их эластичность, оказывают стимулирующее влияние на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, обмен веществ. Пассивные упражнения назначают для предупреждения тугоподвижности в суставах в случаях, когда больной не может выполнять эти движения. Они стимулируют возможность активных движений благодаря рефлекторному влия-

нию афферентной импульсации, возникающей в кожных покровах, мышцах, суставах [2].

Изометрические (статические) напряжения мышц без движений в суставах являются очень важным средством профилактики атрофии мышц при иммобилизации конечностей и как средство восстановления мышц при порезах. Упражнения в расслаблении мышц создают благоприятные условия для кровоснабжения и отдыха мышц после их напряжения, нередко сочетаясь с ним, и тогда эта методика носит название постизометрической релаксации мышц.

Из спортивно-прикладных упражнений в практике реабилитационной физической культуры наиболее часто используют ходьбу, бег, прыжки, метания, лазания, упражнения в равновесии, поднимании и переносе тяжести, дозированную греблю, ходьбу на лыжах, катание на коньках, лечебное плавание, езду на велосипеде, лазание по гимнастической стенке и канату, что способствует окончательному восстановлению поврежденного органа и всего организма в целом, воспитывая у больных настойчивость и уверенность в своих силах [3].

Однако необходимо учитывать, что физические упражнения дают положительный эффект в реабилитации, когда они, во-первых, адекватны возможностям индивида, а во-вторых, оказывают тренирующее действие и повышают адаптационные возможности, при условии, что педагог знает и учитывает ряд методических правил и принципов физической тренировки.

Суть тренировки в многократной, систематически повторяющейся и постепенно повышающейся физической нагрузке, которая вызывает в организме человека положительные функциональные, а порой и структурные изменения. В результате тренировки механизмы регуляции нормализуются, совершенствуются, повышая адаптационные возможности организма больного к динамическим изменяющимся условиям среды. С одной стороны, оформляются и укрепляются новые или совершенствуются уже существующие двигательные навыки, с другой – развиваются и совершенствуются различные физические качества (сила, выносливость, быстрота, гибкость, ловкость и др.), которые определяют физическую работоспособность организма.

При этом в ряде источников [1, 2, 3] отмечается, что в процессе лечебно-восстановительной тренировки важно соблюдать следующие физиологически обоснованные педагогические принципы:

- 1) индивидуальный подход к индивиду;
- 2) сознательность;
- 3) принцип постепенности;
- 4) систематичность;
- 5) цикличность;
- 6) системность воздействия (или поочередность);
- 7) новизна и разнообразие в подборе и применении физических упражнений;
- 8) умеренность.

Таким образом, рассмотренные средства реабилитационной физической культуры при их рациональном использовании служат стимулятором повышения двигательной активности, здоровья и работоспособности, способом удовлетворения потребности в эмоциях, движении, общении сотрудника правоохранительных органов, что создает предпосылки дальнейшего эффективного выполнения им служебных задач в профессиональной деятельности.

Литература

1. Медицинская реабилитация: Руководство для врачей / под ред. В.А. Елифанова. М.: МЕДпресс-информ, 2005.
2. Физическая реабилитация: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. С.Н. Попова. 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2005.
3. Физическая реабилитация: учебник для вузов / под ред. С.Н. Попова. 5-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Ю.Н. Чернов

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Анализ обучения курсантов в высшей школе – это не только практически значимая проблема, связанная с повышением эффективности профессиональной подготовки будущих сотрудников ОВД. Прежде всего это проблема понимания природы способности человека к обучению. И этот ее широкий научный теоретический смысл делает проблему все более актуальной для решения вопроса о том, как противостоять растущему отчуждению курсанта от лавины усложняющихся знаний, как предупредить отставание темпов индивидуальной социализации и обучения на фоне ускорения роста научных и технических знаний.

С решением этой проблемы специалисты в области кибернетики связывают развитие исследований искусственного интеллекта, возможность расширения производства компьютеров и совершенствования экспертных систем. Наконец, для самой педагогики эта проблема включена в решение одной из центральных теоретических проблем – взаимосвязи обучения и развития человека [2].

Обучение курсантов – это воздействие на их психику и деятельность с целью вооружения зна-

ниями, умениями, навыками. Однако последние не исчерпывают результатов обучения.

В ходе обучения на основе его содержания развиваются различные стороны психики курсантов, формируется личность будущего сотрудника органов внутренних дел в целом. Обучение имеет непосредственное значение для совершенствования научного мировоззрения, развития интеллектуальных и профессиональных качеств офицера полиции.

Характер и количество знаний определяются современными требованиями к уровню подготовленности и развития личности полицейского.

Успешное преподавание немислимо без стимулирования активности учеников в процессе обучения. Компонент стимулирования не обязательно следует за организацией. Он может предшествовать ей, может осуществляться одновременно, но может и завершать ее [1].

Педагогикой накоплены многочисленные приемы и способы стимулирования активной учебной деятельности, разработаны специальные методы. Стимулирование выполняет определенную задачу – привлечь внимание курсантов к теме, пробудить у них любознательность, любо-

пытство, познавательный интерес. Одновременно у курсантов необходимо развивать чувства долга и ответственности, активизирующие познавательные процессы. Важно не только удовлетворить потребность в изучении темы в самом начале занятия, раскрывая ее значимость, необычность, но и продумать приемы стимулирования, которые будут использованы по ходу занятия и особенно во второй части его, когда наступает естественное утомление и курсанты нуждаются во влияниях, снимающих напряжение, перегрузку и вызывающих интерес к усвоению учебного материала.

Интерес – это мотив, способствующий ориентировке в какой-либо области, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности. Роль интересов в процессах деятельности велика.

Они заставляют личность активно искать пути и способы удовлетворения возникшей у нее жажды знания и понимания. Удовлетворение интереса не приводит к его угасанию, а, внутренне перестраивая, обогащая и углубляя его, вызывает возникновение новых интересов, отвечающих более высокому уровню познавательной деятельности.

Познавательный интерес формируется и развивается в деятельности. Сильным стимулом познания является удивление. Удивляясь, человек как бы стремится заглянуть вперед. Он находится в состоянии ожидания чего-то нового.

Человеческая деятельность всегда подчинена цели как сознательной предоставляемому запланированному результату, достижению которого она служит. Цель направляет деятельность и корректирует ее ход.

Деятельность не совокупность реакций, а система действий, объединенных в единое целое побуждающим ее мотивом. Мотив – это то, ради чего осуществляется деятельность, он определяет смысл того, что делает человек.

Наконец, деятельность всегда носит продуктивный характер, т.е. ее результатом является преобразование как во внешнем мире, так и в самом человеке, его знаниях, мотивах, способностях и т.д. В зависимости от того, какие изменения играют главную роль или имеют наибольший удельный вес, выделяют разные типы деятельности (служебная, познавательная, коммуникативная и т.п.).

Главным результатом учебной деятельности в собственном смысле слова является формирование у курсанта теоретического сознания и теоретического мышления, именно от сформированности теоретического мышления, приходящего на смену мышлению империческому, зависит харак-

тер всех приобретаемых в ходе дальнейшего обучения знаний.

Возраст курсантов характерен тем, что в этот период достигаются многие оптимальные развития интеллектуальных и физических сил. Но нередко одновременно проявляются «ножницы» между этими возможностями и их действительной реализацией.

Время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который отмечается сложностью становления личностных черт. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Повышается интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и др.).

Вместе с тем специалисты в области возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17-19 лет развита в неполной мере. Не редки немотивированный риск, неумение предвидеть последствия своих поступков, в основе которых могут быть не всегда достойные мотивы.

Факт поступления в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности, порождает надежду на полноценную и интересную жизнь. Вместе с тем на 2-м и 3-м курсах нередко возникает вопрос о правильности выбора вуза, специальности, профессии. К концу 3-го курса окончательно решается вопрос о профессиональном самоопределении.

Исследования показывают, что первокурсники не всегда успешно овладевают знаниями отнюдь не потому, что у них не сформированы такие черты личности, как готовность к учению, способность учиться самостоятельно, контролировать и оценивать себя, владеть своими индивидуальными особенностями познавательной деятельности, умение правильно распределить своё рабочее время для самостоятельной подготовки.

Адаптация курсантов-студентов к учебному процессу (по данным изучения регуляторной функции психики) заканчивается в конце 2-го – начале 3-го учебного семестра.

Ведущие психологи выделяют три основных типа деятельности и поведения курсантов-студентов в сфере обучения и познания [3].

Первый тип личности отличается широким подходом к целям и задачам обучения в вузе. Интересы курсантов сосредотачиваются на области знаний более широкой, чем предусмотрено программой, социальная активность курсантов про-

является во всём многообразии форм жизни вуза. Этот тип деятельности ориентирован на широкую специализацию, на разностороннюю профессиональную подготовку.

Второй тип личности отличается чёткой ориентацией на узкую специализацию. В данном случае познавательная деятельность обучаемых выходит за рамки учебной программы. Однако если первому типу поведения присуще преодоление рамок программы, так сказать, вширь, то в данном случае этот выход осуществляется вглубь. Система духовных запросов курсантов сужена рамками «околопрофессиональных интересов».

Третий тип познавательной деятельности курсантов предполагает усвоение знаний и приобретение навыков лишь в границах учебной программы. Этот тип деятельности наименее творческий,

наименее активный, он характерен для 16,8% опрошенных респондентов.

Таким образом, эффективность обучения зависит от уровня познавательной активности личности в процессе обучения.

Профессионально-познавательная активность есть не только определённая черта, свойство личности, но и результат, проявление этого свойства на практике, т.е. в деятельности личности.

Исходя из этого, можно определить профессионально-познавательную активность как качество личности человека, которое проявляется в его готовности и деятельности по эффективному овладению знаниями и способами работы в определённой профессиональной сфере за оптимальное время с мобилизацией всех своих нравственно-волевых усилий на достижение этой цели.

Литература

1. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М., 2003.
2. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников ОВД / под ред. А.Ф. Караваева. Омск, 1994.
3. Психология и педагогика / под ред. В.М. Николаевского. Новосибирск, 2000.

*А.А. Юнусов, доктор юрид. наук, профессор
Академия ФСИН России
Е.Г. Кравченко
Академия ФСИН России*

ПРОБЛЕМЫ ОРИЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современных условиях развития всех сфер жизни российского общества особую актуальность приобретает задача формирования гражданственности, патриотизма, ответственности за судьбу нашей страны, что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки педагогических, воспитательных аспектов профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, включая Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН России), и на этой основе – реализации воспитательной составляющей их профессиональной деятельности.

При раскрытии проблем ориентации правового обучения и правового воспитания в контек-

сте профессиональной подготовки работников уголовно-исполнительной системы, считаем необходимым обратить внимание на формы и методы работы руководителей органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по правовому воспитанию сотрудников. Наиболее широкое распространение, по мнению В.Я. Кикотя, получили следующие формы и методы деятельности руководителей по правовому воспитанию сотрудников [3]:

- личная ответственность руководителей различных уровней за состоянием правоприменительной практики в подразделении, правовой воспитанности подчиненных, организации

профессионально-правового воспитания (цель, которую должны преследовать при этом руководители, заключается в том, чтобы имеющимися у них средствами обеспечить требуемое соблюдение каждым сотрудником... порядка и правил, установленных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел [6], приказами ФСИН России и другими нормативными правовыми актами);

- личный пример руководителя (данный метод является одним из важнейших в работе руководителя, несущего персональную ответственность за положение дел в органе (подразделении) внутренних дел, за воспитание и обучение подчиненных, укрепление законности и дисциплины. Потому как сам начальник выполняет правовые нормы и требования, касающиеся управления органом (подразделением), организации прохождения службы сотрудниками, снабжения их необходимым довольствием, выполняет приказы и указания, соблюдает законность, подчиненные во многом судят не только о правомерности его действий, но и убеждаются в необходимости соблюдения уставных положений, вырабатывают в себе уважение к норме, закону, нетерпимость к любому рода отклонениям от установленных требований);

- в системе мер по правовому воспитанию личного состава начальнику органа внутренних дел следует использовать возможности занятий по специальной [7, п. 82, 85], общественно-государственной [7, п. 81] и профессионально-психологической [7, п. 88] подготовкам, государственному-правовому информированию (качественное проведение занятий в системе служебно-боевой подготовки [7].

Необходимо, на наш взгляд, исключить формальный подход к вышеуказанным видам подготовки, который зачастую сводится к конспектированию информации и сдаче по ней зачетов. Рассматривая итоги знаний по служебной подготовке, «положительным» результатом считается количественный признак, при этом тесты зачастую составлены некорректно. Оценка уровня знаний по служебной подготовке искажается.

На занятия в системе служебной подготовки или для проведения целенаправленных встреч и конференций личного состава по вопросам укрепления законности целесообразно привлекать не только руководящий состав органов и подразделений внутренних дел, но и представителей местной администрации, ученых-юристов, работ-

ников прокуратуры, суда, налоговой инспекции, таможенной службы и др.

В любых формах учебно-воспитательного процесса следует привлекать сотрудников уважение к закону, разъяснять требования норм административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего ответственность сотрудников органов внутренних дел за совершение проступков и преступлений, раскрывать содержание норм служебной дисциплины [8];

- пропаганда высокопрофессионального исполнения служебных обязанностей (показ результатов деятельности сотрудников, отмеченных государственными наградами, их смелых и решительных поступков, умелых и эффективных действий в борьбе с преступниками. Для этого можно использовать степенную и многотиражную печать, средства массовой информации;

- использование института наставничества [9] (в вопросах правовой подготовки наставники молодых сотрудников могут быть хорошими помощниками начальнику. При этом очень важен систематический разный по формам проведения контроль со стороны руководителей за выполнением подчиненными своих служебных обязанностей и мероприятий, предусмотренных планом индивидуальной подготовки).

Правосознание сотрудников, уровень их правовой культуры во многом зависят от состояния государственной защиты сотрудников правоохранительных органов.

Особое внимание следует уделять вопросам социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, ставших инвалидами, получивших ранения, а также семьям погибших сотрудников. Важное значение в этом вопросе имеет Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12]. Руководителям важно добиваться выполнения предусмотренных нормативными правовыми актами норм и гарантий социальной, правовой и физической защиты сотрудников УИС.

Важно определить проблемы ориентации в правовом обучении и правовом воспитании со-

трудников УИС с помощью воздействия комплекса разнонаправленных факторов, которые Е.Б. Кониченко определяет как две большие группы: внесистемные (общесоциальные) и внутрисистемные, действующие в рамках пенитенциарной системы. Кроме того, на основе различных критериев выделяются следующие факторы: экономические, духовно-идеологические, организационные, правовые, неправовые и др. [4].

Все перечисленные факторы, определяющие состояние правовой культуры сотрудников пенитенциарной системы, по характеру действия, по мнению С.А. Софроновой, можно поделить на факторы положительного и отрицательного действия. К первым следует отнести качество законодательства, нормы которого реализуются в процессе пенитенциарной деятельности, а также правовой статус сотрудников; учет научно обоснованных критериев эффективности правоприменения; научную организацию труда сотрудников; материально-техническое обеспечение правоприменительного процесса в пенитенциарной системе.

В числе отрицательных факторов выделяют такие, как углубляющаяся социальная деформация населения и массовая маргинализация социальной среды; снижение уровня общей культуры населения и нравственности в обществе; деформации правового сознания; падение престижа пенитенциарной деятельности. Особое место среди отрицательно действующих факторов занимают экономические и организационные, такие, как недостаточное финансирование пенитенциарной системы, законодательная нестабильность, состояние «постоянной реформы», утрата у населения доверия к правоохранительным органам [14].

Из известных и описанных в науке форм деформации профессионального правосознания сотрудников пенитенциарной системы свойственны все без исключения, хотя и в различной степени.

Наиболее мягкой формой искажения правосознания является правовой инфантилизм – недостаточность правовых знаний, умений и навыков. Он свойственен прежде всего молодым сотрудникам, стаж службы которых не превышает трех-пяти лет, и может быть обусловлен перегрузками, стрессами и нехваткой рабочего времени. В основном они возникают из-за недостатка профессионального опыта; неэффективного стиля управления учреждением; отсутствия постановки четких служебных задач; совмещения различных служебных функций; отсутствия системы взаимопомощи и т.п. [13, с. 60].

Правовой идеализм – особый вид деформации, предполагающий переоценку, идеализацию права. Последствием такого отношения к праву, при котором в качестве единственно возможного средства разрешения любых проблем рассматривается только закон (по принципу: примем закон – и проблемы нет), становится разочарование в силе закона, утрата доверия к нему [5, с. 269-274].

Падение престижа профессии, недостаток квалифицированных кадров, ошибки при проведении кадровой работы ведут к тому, что на службу в пенитенциарную систему приходят сотрудники, состоящие правовой культуры которых можно охарактеризовать как правовая антикультура.

У сотрудников ярче всего она проявляется в форме правового нигилизма (негативно-отрицательного, неуважительного отношения к праву, законам, правопорядку) [5, с. 261]. Основными формами нигилизма как деформации профессиональной правовой культуры сотрудника считаем правильно определенные С.А. Софроновой умышленные нарушения действующего законодательства и непреднамеренные ошибки. В основе деформации – как правило, субъективное отношение сотрудника к своим профессиональным обязанностям. В первом случае очевиден противоправный умысел, во втором – ненадлежащее исполнение в профессиональной деятельности требований закона по причинам правового дилетантизма, правовой необязательности, отсутствия навыков правовой деятельности, индифферентного отношения к праву, его незнания. Нигилистическое отношение проявляется в восприятии закона как помехи в осуществлении профессиональной деятельности, в игнорировании требований права, в отсутствии понятия законности, в отрицании социальной ценности права. Следствием и порождением профессионального нигилизма являются как минимум утрата понятия «чести мундира», а как максимум правовое перерождение [14, с. 25-36].

На личном уровне правовой нигилизм может возникать как результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям [2, с. 20]. Благоприятной почвой для развития правового нигилизма в среде сотрудников пенитенциарной системы является безнаказанность, подмена законности целесообразностью.

Рассматривая вопрос повышения уровня правового воспитания и правовой культуры сотрудников, одним из важных моментов является при-

менение на практике Кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС (далее – Кодекс) [10], который определяет основные принципы и правила служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, рекомендательные этические правила служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих. По сути, Кодекс является профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудника.

Правовую культуру сотрудников можно оценивать по количественным и качественным оценкам. Приказом Минюста РФ от 05.09.2006 № 283 «Об утверждении Инструкции о присвоении квалификационных категорий сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» [11] определяется уровень правовых знаний сотрудников. Но совершенно отсутствует критерий определения практических результатов деятельности сотрудника. Цель правового обучения и воспитания – результат в практической деятельности. По мнению Н.Н. Барановского, В.М. Демина, в разработанных методических ре-

комендациях приоритет направлен на достижение знаний, *а не умений в практической деятельности* [1]. Согласимся с мнением С.А. Софроновой, что требуется изменить как сами критерии оценки уровня профессиональной правовой культуры сотрудников УИС, так и способы определения ее фактического состояния [14, с. 25-36].

Подводя итоги проводимого исследования в вопросах правового обучения и правового воспитания сотрудников, хотелось бы отметить обострение проблемы преемственности содержания разных уровней и ступеней профессиональной подготовки сотрудников УИС. Содержательный аспект непрерывного образования должен содействовать поступательному движению педагогического процесса, а для этого необходимо иметь четкое представление о конечной цели в предполагаемом результате данного процесса. Варианты могут быть различными, но важно, чтобы имела место система организационно-педагогических условий, мотивирующих личность руководителя УИС, преподавателя на непрерывное повышение профессиональной квалификации и развитие профессиональной компетентности.

Литература

1. Барановский Н.Н., Демин В.М. Методические рекомендации «Квалификационные требования к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы». М., 2006.
2. Вольнская О.В. Правовой нигилизм следователя (к вопросу о детерминантах уголовно-процессуальных ошибок и нарушений) // Российский следователь. 2006. № 7. С. 20.
3. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. докт. педаг. наук, док. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. 480 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pandia.ru/text/77/174/13518.php#_Точ239826101
4. Кониченко Е.Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawlibrary.ru/dissert2018065.html>.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Изд. «Юрист», 2004. С. 269-274.
6. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 (ред. от 21.11.2011, с изм. от 30.12.2012). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121918>.
7. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 490 г. Москва. URL: <http://www.rg.ru/2009/08/27/militsionery-dok.html>.
8. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 (ред. от 21.11.2011, с изм. от 30.12.2012). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12191>.
9. Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1139 (ред. от 06.07.2010). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=103462>
10. Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: приказ ФСИН России от 11.01.2012 № 5. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126218>.
11. Об утверждении Инструкции о присвоении квалификационных категорий сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: приказ Минюста РФ от 05.09.2006 № 283 (ред. от 31.05.2011). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116144>.

12. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/11/socgarantii-dok.html>.
13. Сачков А.Н О сущности деформаций правосознания сотрудников правоохранительных органов. Логика и содержание профессиональной правовой культуры мировых судей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 60.
14. Софронова С.А. Правовая культура и критерии оценки ее уровня у сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 2. С. 25-36.